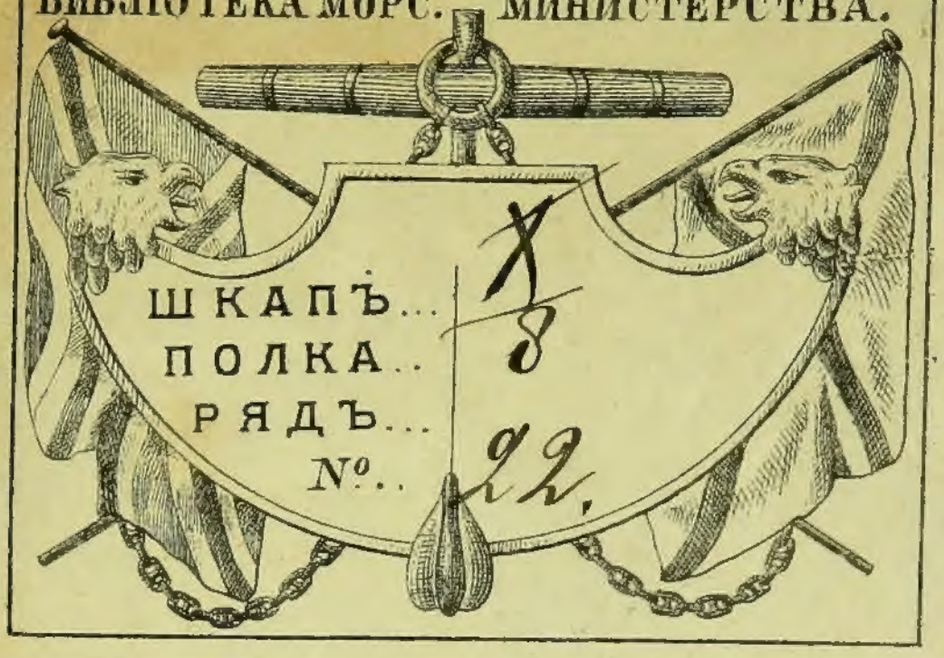
БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.



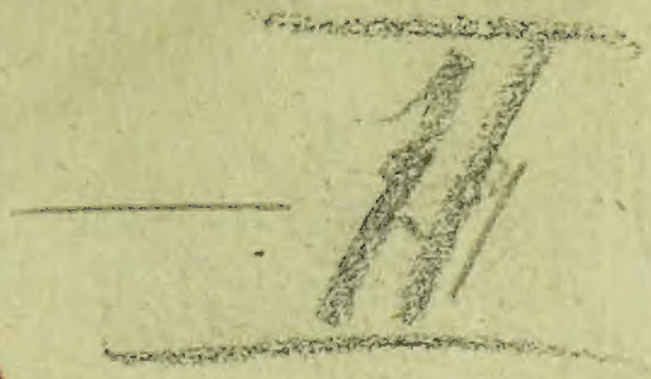
50
Акт № 2

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	2-П.16-2		Инв. №

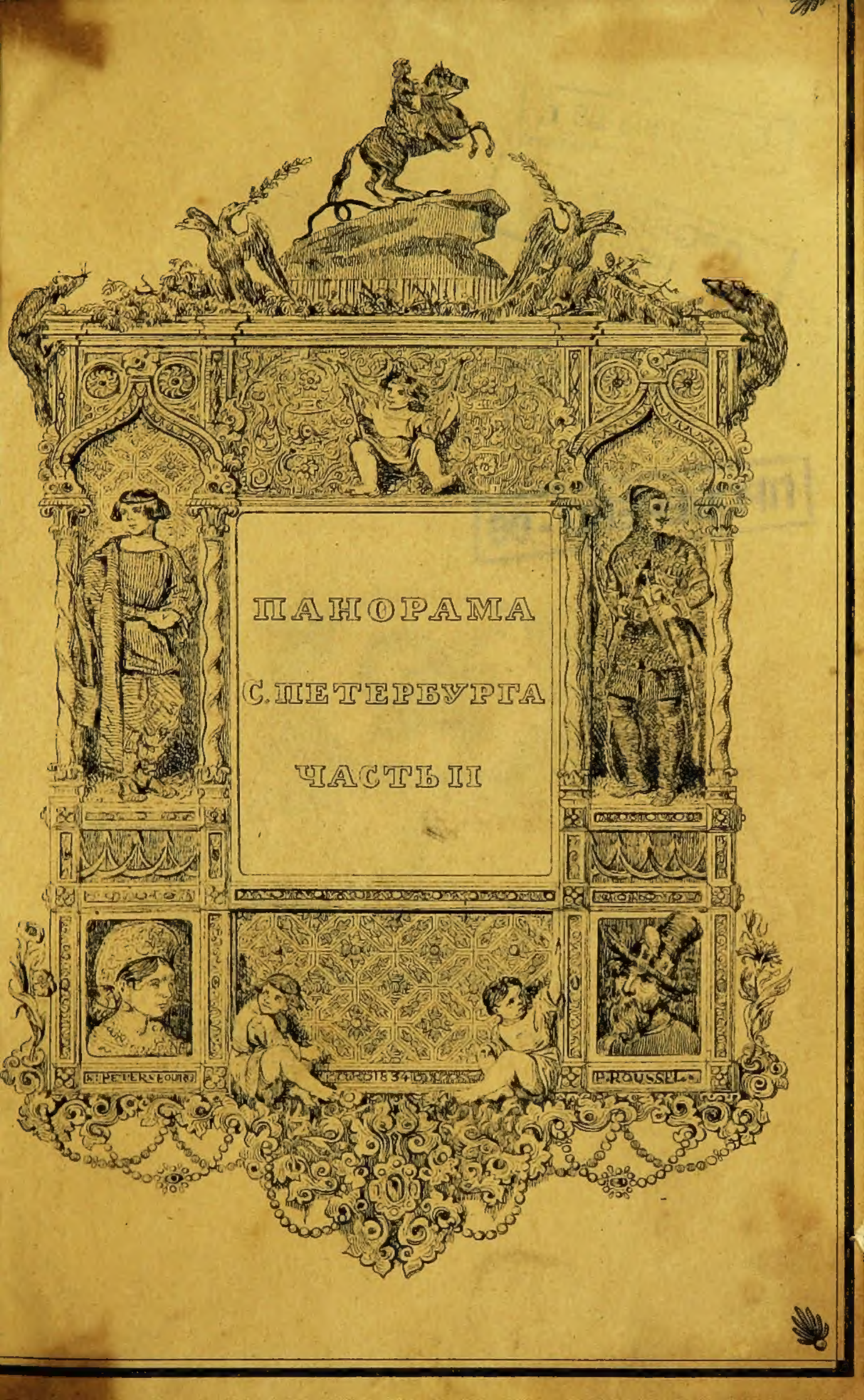
Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

					V

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000



Просмотрено-86


ПАНОРАМА
С. ПЕТЕРБУРГА
ЧАСТЬ II
St PETERSBOURG
P. ROUSSEL

Проверена-56 г.

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

ПРОВЕРЕНА-58

ПРОВЕРЕНО - 06

№ 25017

ПАНОРАМА

САНКТПЕТЕРБУРГА.

кн. 2

41305

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВДОВЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОМЪ.

1834.

II.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 24 Декабря 1833.

Цензоръ Шармуа.

ИЛЛЮСТРАЦИИ
САНКТПЕТЕРБУРГА.

1834.

План и содержаніе Панорамы С.-Петербурга извѣстны читающей публикѣ изъ объявленій, помѣщенныхъ въ Сѣверной Пчелѣ, и отдѣльно разосланныхъ (на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ), при открытіи на сочиненіе подписки.

Панорама долженствовала состоять изъ *трехъ частей текста, и двѣнадцати отдѣльныхъ тетрадей видовъ и плановъ.* Мы нашли необходимымъ сдѣлать въ семъ отношеніи нѣкоторыя измѣненія, о конхъ долгомъ почитаемъ здѣсь упомянуть.

Руководимые желаніемъ сохранить сколь можно бо̀льшую ясность въ описаніи различныхъ предметовъ, мы значительно пополнили многія части сочиненія, и тѣмъ увеличили объемъ текста, такъ, что раздѣленіе его на три части сдѣлалось совершенно неудобнымъ: ибо послѣдовательность однородныхъ свѣдѣній или описаній, входящихъ въ составъ одной книги, была бы симъ неизбѣжно нарушена.

Текстъ Панорамы, вмѣсто трехъ частей,

будетъ состоять изъ четырехъ. Виды и планы будутъ раздѣлены не на двѣнадцать, а на четырнадцать тетрадей (*).

Стараясь придать сочиненію наивозможную во всѣхъ отношеніяхъ занимательность, мы рѣшились присоединить еще къ художественной части двѣ отдѣльныя (необѣщанныя при открытіи подписки), тетради, съ рисунками медалей, выбитыхъ на достопамятные случаи Исторіи С.-Петербурга, о коихъ упоминается въ Панорамѣ. Надѣемся, что публика проститъ намъ сіи прибавленія; о возвышеніи цѣны, единожды объявленной, мы и не помышляли; желаніе наше заключалось въ доставленіи любителямъ отечественнаго, всего, что достойно просвѣщеннаго ихъ вниманія.

Статистика, непосредственно слѣдующая за познаніемъ Исторіи, сдѣлалась предметомъ содержанія второй части, составляющей вторую книгу Панорамы С.-Петербурга. Свѣдѣнія, въ ней собранныя, по

(*) Въ десяти тетрадяхъ по восьми, и въ двухъ по девяти видовъ, всего девяностно восемь Планы, по три въ двухъ тетрадяхъ.

разнородности своей, требовали нѣкотораго раздробленія, подраздѣленія сіи составили главы (*).

Читатель не долженъ искать здѣсъ полной, подробной Статистики С.-Петербурга: подобный трудъ былъ бы несообразенъ съ планомъ сочиненія; онъ требовалъ бы другихъ средствъ, другихъ способовъ. Мы предлагаемъ простую *Статистическую Записку о С.-Петербургѣ*, въ которой собраны только необходимѣйшія, основанныя на фактахъ извѣстія, выводы, сравненія и замѣчанія. Нѣкоторыя изъ показаній, относящихся къ Статистикѣ Петербурга, сравнены съ показаніями того же рода о Парижѣ и Лондонѣ; мѣстами, для ясности, приведены таблицы; мѣстами, гдѣ намъ казалось это необходимымъ, бѣгло очерчены нѣкоторыя привычки, знакомящія съ нравомъ и склонностями народа. При описаніи предметовъ, относящихся къ топографіи города, вездѣ указано, (подъ страницами), съ которымъ именно изъ пла-

(*) По сей же причинѣ третья, четвертая, пятая и шестая книги Панорамы, подраздѣлены на главы, всего числомъ до двадцати шести.

новъ, составленныхъ для Панорамы, читателю надлежитъ справляться; самые же предметы, какъ въ текстѣ, такъ и на планѣ, помѣчены одинаковыми знаками. Въ заключеніе книги, приложены три общія статистическія табели, въ коихъ соединены главнѣйшія изъ свѣдѣній, разбросанныхъ въ пяти главахъ Статистической Записки о С.-Петербургѣ.

Читатель вѣроятно замѣтитъ, что о многихъ предметахъ, до Статистики столицы относящихся, здѣсь вовсе не упомянуто: это происходитъ отъ того, что мы почли приличнымъ, къ самому описанію предметовъ сихъ въ послѣдующихъ книгахъ Панорамы, присоединить и статистическія о нихъ свѣдѣнія.

Шестая глава, конечно, по содержанію своему не принадлежитъ ко второй книгѣ Панорамы, но мы не могли избрать для нее лучшаго мѣста, ибо послѣдующія книги сочиненія должны знакомить читателя съ Петербургомъ въ настоящемъ его положеніи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПАНОРАМЫ С.-ПЕТЕРБУРГА.

КНИГА ВТОРАЯ.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ГЛАВА I. Положеніе. — Возвышеніе надъ моремъ. — Растительность. — Качество воды. — Протяженіе и пространство. — Разстояніе отъ С.-Петербурга до отдаленнѣйшихъ городовъ Имперіи. — Направленіе вѣтровъ. — Температура. — Замерзаніе и вскрытіе Невы. — Церемоніялъ, наблюдаемый при семъ для открытія судоходства. — Весна. — Лѣто. — Осень. — Зима. — Ледяное строеніе. . . . *стр.* 1 — 21.

ГЛАВА II. Взглядъ на С.-Петербургъ. — Физическое раздѣленіе; свѣдѣніе о положеніи, въ какомъ находились мѣста сіи до основанія города. — Острова. — Воды. — Высоты. — Заключенія, выведенныя изъ общей топографіи города и окрестностей. — Хронологія наводненія. — Картина наводненія 1824 года. — Потери. — Пособія. — Таблица высоты водъ. — Первобытное положеніе грунта земли. — Свѣдѣнія о постепенномъ возвышеніи и уравненіи онаго. — Объ урочищахъ и происхожденіи названій оныхъ . . . . . *стр.* 21 — 67.

ГЛАВА III. Первоначальные жители С.-Петербурга. — Умноженіе народонаселенія. — Зародыши сословій и обществъ. — Состояніе народонаселенія столичнаго въ различныя царствованія. — Настоящее состояніе онаго. — Временная ежегодная прибыль и причина оной. — Сравненіе раждаемости и смертности. — Роды. — Смертность по возрастамъ. — О состояніи общественнаго здоровья. — Ума лишенные. — Нѣкоторыя свѣдѣнія и сравненія относительно нравственной Статистики столицы. — Движеніе народонаселенія по сословіямъ въ послѣднія тридцать лѣтъ. — Заключенія. — О бракахъ. — Незаконнорожденные. — Проступки и преступленія. — Насильственныя лишенія жизни. — Общія сравненія и заключенія по симъ предметамъ . . . . . *стр.* 67 — 94.

ГЛАВА IV. Первоначальныя жилища Петербургскихъ жителей. — Улучшенія въ постройкахъ. — Начало обывательскихъ строеній въ различныхъ частяхъ. — Первый проектъ общаго,

правильнаго расположенія города. — Пожары, послѣ коихъ въ продолженіе придцати лѣтъ постоянно выстраиваются лучшія части С.-Петербурга. — Свѣдѣніе о числѣ домовъ въ различные годы. — Чрезвычайныя украшенія столицы въ послѣднія царствованія. — Ушверженные проекты урегулированія или постройки новыхъ частей. — Число домовъ, начатыхъ и оконченныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. — О поспѣшности, съ которою производятся постройки. — О матеріалахъ и способѣ построенія вообще. — Безстрашіе и ловкость рабочихъ. — Крестьянинъ Петръ Телушкинъ. — Деревянные и лѣтніе домы. — Подраздѣленіе земли, занимаемой столицею. — Обитаемость домовъ. — Улицы. — Набережныя. — Площади. — Мосты. — Древнѣйшія улицы. — Новый уличный паркетъ. — Подземныя трубы. — Очистительные колодцы. — Тротуары. — Фонари . . . *стр.* 94 — 141.

ГЛАВА V. Мѣры. — Вѣсъ. — Восемь метрологическихъ сравнительныхъ таблицъ. — Превосходство Россійскихъ непремѣнныхъ (нормальныхъ) мѣръ. — Вещественная монета. — Проба золота и серебра. — Количество доставляемыхъ ежегодно въ С.-Петербургъ благородныхъ металловъ. — Содержаніе оныхъ между собою, по цѣнности и тяжести. — Внутреннее достоинство звонкой монеты. — Сравненіе оной съ употребительнѣйшею иностранною. — Ассигнаціи. — Рожденіе торговли и промышленности. — Первые иностранные корабли въ С.-Петербургѣ. — Заботливость

Петра I о торговлѣ. — Плоды оной. — Число приходящихъ кораблей увеличивается ежегодно. — Сравненіе таможенныхъ сборовъ 1723, 1805, 1823 и 1831 годовъ. — Таблица цѣнности ввоза и вывоза товаровъ и таможенныхъ доходовъ за первыя четыре и послѣднія девять лѣтъ прошекшаго тридцатилѣтія. — Настоящая эпоха развитія мануфактурной дѣятельности. — Русскіе купцы въ Лейпцигѣ, Америкѣ и Египтѣ. — Купечество С.-Петербургское; число онаго; раздѣленіе. — Гильдейскія повинности. — Содержаніе общественныхъ потребностей. — Доходы Городской Думы. — Оцѣнка домовъ въ столицѣ. — Доходы города при Петрѣ I. — Расходы Городской Думы. — Внутренняя промышленость. — Главнѣйшіе предметы потребленія. — Свѣдѣнія о питейномъ откупѣ въ С.-Петербургѣ . . . . *стр.* 141 — 190.

Три статистическія табели по городу С.-Петербургу въ 1832 году.

ГЛАВА VI. Петербургскій день въ 1723 году. . . . . *стр.* 194 — 271.

КНИГА ВТОРАЯ.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ПАНОРАМА САНКТПЕТЕРБУРГА.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положеніе. — Возвышеніе надъ моремъ. — Почва. — Растительность. — Качество воды. — Протяженіе и пространство. — Разстояніе отъ С.-Петербурга до отдаленнѣйшихъ городовъ Имперіи. — Направленіе вѣтровъ. — Температура. — Замерзаніе и вскрытіе Невы. — Церемоніялъ, наблюдаемый присемъ для открытія судоходства. — Весна. — Лѣто. — Осень. — Зима. — Ледяное строеніе.

Столица Россійской Имперіи, основанная безсмертнымъ Петромъ въ 1703-мъ году, занимающая частію землю Ингерманландскую, или Ижор-

скую, частію же Карельскую, или Финскую, лежитъ подъ 59° 56′ 31″ сѣверной широты и 47° 59′ 30″ долготы (къ востоку отъ перваго меридіана), на пространной равнинѣ, при впаденіи Невы въ Финскій заливъ, и стелется по обоимъ берегамъ оной, занимая многіе острова, сею величественною рѣкою образуемые.

Окружность города съ юго-запада и запада занята водами залива, съ прочихъ сторонъ обширною плоскостію земли, однообразіе коей прерывается волнистыми вершинами пріятно зеленѣющихся холмовъ, бѣгущихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города къ востоку, а на южной сторонѣ ограничиваемою Дудергофскими горами, конхъ живописные верхи опоясываютъ (въ 30 верстахъ отъ столицы) площадь, образуемую крутымъ изгибомъ Невы.

По сороко-четырехъ-лѣтнимъ метеорологическимъ наблюденіямъ найдено, что С.-Петербургъ возвышается надъ Балтійскимъ моремъ на 8^{c},541 Россійскихъ саженъ = 59,729 Англійскихъ футовъ = 56,055 Французскихъ футовъ (1).

---

(1) Вычислено въ первый разъ, въ 1827 году, отставнымъ изъ Квартирмейстерской части Полковникомъ А. Терлецкимъ; по его же вычисленію, Москва рѣка (противъ Кремля) выше обыкновенной поверхности Невы противъ Зимняго дворца 62,184 саженями.

Грунтъ земли имѣетъ обыкновенныя свойства острова: повсемѣстно рыхлый и жидкій; подъ болотною поверхностью своею заключаетъ онъ слой глины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма глубокій; въ другихъ находится тряснна или торфъ, въ мѣстахъ же возвышенныхъ песокъ и рѣдко камень. Природа, обильно надѣлившая С.-Петербургъ роскошными водами, оказала столицѣ въ лучшемъ украшеніи оныхъ: растительность вообще слаба и безцвѣтна. Болота поросли мелкимъ кустарникомъ; ивнякъ, изрѣдка березовыя или еловыя рощи, мѣстами одинокая ольха, печальная осина, и красиволиственный кленъ, возвышаясь надъ сырою или песчаною плоскостью земли, осѣняютъ ее скудною и рѣдкою зеленью — тамъ, гдѣ первобытные недостатки Природы не побѣждены еще усиліями Искусства. Нынѣ болота сіи, большею частію осушенныя, частію еще осушаемыя, почти повсемѣстно превращены въ чистые луга и цвѣтущіе сады; и на воздѣланной землѣ живописныхъ окрестностей города деревья красивы, зелень свѣжа и роскошна; огородные овощи растутъ весьма хорошо.

Извѣстный Химикъ, Г. Модель, разложилъ въ 1735 году Невскую воду. Изъ опытовъ его, какъ и изъ новѣйшихъ изслѣдованій, оказалось, что вода сія, содержащая въ себѣ значительное количество угольной кислоты, вовсе чужда металлическихъ

или земляныхъ примѣсей, исключая весьма малое количество поваренной соли; посему она признана одною изъ чистѣйшихъ и здоровѣйшихъ для питья.

Если вода въ каналахъ и рѣчкахъ города, при стокѣ нечистоты съ улицъ, или отъ плаванія несмѣтнаго числа барокъ, снабжающихъ С.-Петербургъ жизненными потребностями, становится на нѣкоторое время мутною, отъ земляныхъ и металлическихъ неразрѣшимыхъ частицъ, за то Нева доставляетъ жителямъ, круглый годъ, воду легкую, прозрачную и свѣжую. Впрочемъ, къ изысканію средствъ для отвращенія неудобства, о коемъ здѣсь упомянуто, попечительное Правительство давно уже прилагаетъ особенное вниманіе.

Городъ (считая оный въ чертѣ, заставами обозначенной) имѣетъ въ окружности нѣсколько болѣе тридцати пяти верстъ; плоскость его содержитъ въ себѣ около 18.000,000 квадратныхъ саженъ, и простирается въ длину (отъ угла Нарвской части, гдѣ Фонтанка вливается въ Неву, до мыса, на которомъ выстроенъ Смольный монастырь) на девять верстъ; въ ширину же (отъ Московскаго въѣзда, до праваго берега Большой Невки, пропустивъ Аптекарскаго острова) на восемь верстъ.

Почти половина города окружена Невою и глав

ными ея рукавами, четверть Финскимъ заливомъ, остальная часть открытымъ полемъ. С.-Петербургъ находится отъ Москвы въ разстояніи 698¼ верстъ; отдаленнѣйшія же мѣста Россійской Имперіи отъ сѣверной Столицы суть: къ сѣверу *Верхоянскъ*, за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ (въ Якутской области) 9977½ в.; къ сѣверо-востоку Нижнинскъ (въ Охотской области) 11,226¾ в.; *Верхнекамчатскъ* (въ Камчатской области) 12,713 в.; *Авача*, или *Петропавловскій* портъ 13,153½ в., къ югу, *Бахчисарай* (въ Крыму) 2097 верстъ; *Эривань* (въ Армянской области) 2861 в.; *Нахичевань* 3018, и *Дербентъ* 3272 версты (1).

Городъ, почти со всѣхъ сторонъ открытый, мало имѣетъ средствъ къ умягченію суровости климата, свойственной сѣверному его положенію (2); отъ сего происходятъ частыя и чрезвычайно быстрыя перемѣны температуры; но воздухъ вообще чистъ; вѣтры, почти безпрерывно дующіе, освѣжая широкія улицы Петербургскія, разгоняютъ морскіе туманы и вредныя испаренія близкихъ болотъ. Средняя температура обыкновенно около 3° 09 (3). Западный вѣтеръ

---

(1) Чрезъ Кизляръ 2732 версты.

(2) Умягченіе климата въ продолженіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ замѣчено многими Естествоиспытателями въ С.-Петербургѣ.

(3) Средняя температура 1831-го года была +2°, 97.

есть господствующій; юго-западный приносить пасмурную погоду; сѣверо-западный лѣтомъ сопровождается ясною, а въ зимнее время холодною и сухою погодою (1).

Нева покрывается льдомъ обыкновенно въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Съ 1718-го года въ теченіе 114 лѣтъ, только четырнадцать разъ ледъ на Невѣ сталъ между 20-го и 31-го Октября, и одинъ только разъ (въ 1811-мъ) 17-го Октября. Позднія эпохи замерзанія, въ теченіе 114 лѣтъ, были замѣчены шесть разъ, позднѣйшая изъ оныхъ была въ 1826-мъ году, когда рѣка покрылась льдомъ въ ночи съ 13-го на 14-е Декабря. Обыкновенною эпохою вскрытія рѣки можно полагать первую половину Апрѣля; въ теченіе 114 лѣтъ Нева только шестнадцать разъ вскрылась между 20-го и 31-го Марта, позднѣйшее освобожденіе оной отъ льда было въ 1810-мъ году (30-го Апрѣля), ранѣйшее же въ 1822-мъ году,

---

(1) Безвѣтрія рѣдки: въ 1830-мъ году оныхъ сосчитано 49, а въ 1831-мъ сто девять. Самые сильные вѣтры были въ 1830-мъ году девять разъ; изъ оныхъ шесть разъ вѣтеръ дулъ съ юга, одинъ разъ съ юго-запада, одинъ разъ съ юго-востока и одинъ разъ съ сѣверо-востока. Въ 1831-мъ году сильнѣйшіе вѣтры были пятнадцать разъ: юго-западныхъ шесть, южныхъ два, сѣверо-восточныхъ пять, и западныхъ два.

6-го Марта. Народъ, всегда умный въ пословицахъ своихъ и основательно знающій природу страны, къ коей судьбою привязанъ, чрезвычайно правильно обозначилъ эпохи замерзанія и вскрытія рѣки, двумя слѣдующими поговорками: « Никола съ гвоз- « демъ, а Георгій съ мостомъ: » день Николая Чудотворца бываетъ 6-го Декабря, а Великомученика Георгія 23-го Апрѣля. По свѣдѣніямъ вышеприведеннымъ, читателю нетрудно увѣриться, что точно къ 6-му числу Декабря, морозъ здѣсь, такъ сказать, загвоздаетъ воды, покрывая ихъ плотнымъ льдомъ, а къ 23-му числу Апрѣля освобожденіе рѣкъ отъ льда позволяетъ возстановлять мосты, коими соединяются берега Невы.

При освобожденіи Невы отъ льда, жители столичные двухъ противоположныхъ береговъ, нерѣдко по нѣсколку дней разлученные трудностію сообщеній, съ любопытствомъ и нетерпѣніемъ спѣшатъ на набережныя величественной рѣки, чтобъ видѣть церемонію, открывающую судоходство по оной.

Петръ I-й, учредивъ Городскую Верфь, повелѣлъ ей, въ 1720-мъ году, вѣдать всѣми партикулярными судами въ С.-Петербургѣ; съ тѣхъ поръ судоходство по Невѣ не могло начинаться, по освобожденіи оной отъ льда, иначе какъ по открытіи онаго начальствующими надъ Городскою Верфью. Церемоніялъ, соблюдаемый присемъ съ давнихъ

поръ, былъ нѣсколько проще слѣдующаго, Высочайше одобреннаго 7-го Сентября 1832 го года:

« Когда будетъ сдѣланъ съ Адмиралтейской сто-
« роны условленный сигналъ, Начальникъ Городской
« Верфи выѣзжаетъ отъ домика Императора Пе-
« тра Великаго на катеръ, вооруженномъ фал-
« конетами, и подъ флагомъ Городской Верфи на-
« правляетъ путь свой къ Петропавловской кръ-
« пости.

« Его сопровождаютъ всѣ партикулярныя греб-
« ныя суда, хозяева конхъ пожелаютъ участво-
« вать въ сей церемоніи.

« Въ то же время выѣзжаетъ отъ Адмирал-
« тейства къ крѣпости Директоръ Кораблестроп-
« тельнаго Департамента Морскаго Министер-
« ства (а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія,
« Инспекторъ кораблестроительныхъ работъ), подъ
« флагомъ на катеръ, также вооруженномъ фал-
« конетами.

« Каждый изъ нихъ, поровнявшись съ крѣпостію,
« салютуетъ оной семью выстрѣлами, и получаетъ
« въ отвѣтъ: Директоръ Кораблестроительна-
« го Департамента или заступающій его мѣсто
« равное число выстрѣловъ, а Начальникъ Верфи
« двумя выстрѣлами менѣе.

« По окончаніи сихъ салютовъ, Комендантъ вы-
« ѣзжаетъ отъ крѣпости на катеръ подъ фла-
« гомъ, званію его присвоеннымъ.

« Начальникъ Городской Верфи и Директоръ « Кораблестроительнаго Департамента или за- « ступающій его мѣсто, встрѣчаютъ Коменданта, « и доносятъ ему о свободномъ сообщеніи по рѣкѣ, « первый по лѣвую, а второй по правую сторону.

« Засимъ всѣ гребныя суда сіи направляютъ « путь къ Дворцовой пристани: изъ нихъ катеръ « Начальника Городской Верфи долженъ быть впе- « реди, за нимъ катеръ Директора Кораблестрои- « тельнаго Департамента, а потомъ катеръ Ко- « менданта, въ кильватерѣ одинъ у другаго.

« Партикулярныя гребныя суда, выѣхавшія за « Начальникомъ Городской Верфи, слѣдуютъ по- « одиначкѣ въ 20 или 30 саженяхъ отъ послѣдняго « катера.

« Императорскій катеръ, а также катера На- « чальника Главнаго Морскаго Штаба и Морскаго « Министра, ежели будутъ находиться въ сіе « время въ Главномъ Адмиралтействѣ, выѣз- « жаютъ навстрѣчу Коменданту, и вступаютъ « въ кильватеръ его катера.

« Комендантъ С.-Петербургской крѣпости, при- « ближаясь ко дворцу, салютуетъ оному семью « выстрѣлами.

« Засимъ Комендантъ, въ сопровожденіи Дирек- « тора Кораблестроительнаго Департамента, или « заступающаго его мѣсто, и Начальника Город- « ской Верфи, вступаютъ во дворецъ, и рапор-

« тующъ Его Императорскому Величеству,
« первый о состояніи частей, въ управленіи его со-
« стоящихъ, а послѣдніе объ открытіи сообще-
« нія по рѣкѣ, по той и другой сторонѣ оной.

« Когда Комендантъ съ лицами, его сопровож-
« дающими, войдетъ во дворецъ, и флаги на кате-
« рахъ будутъ спущены, тогда партикулярныя
« суда, ихъ сопровождавшія, ѣдутъ къ своимъ мѣ-
« стамъ, и судоходство по рѣкѣ дѣлается сво-
« боднымъ. »

Тысячи жителей, шумно толпящихся на обоихъ берегахъ Невы, освободившей свѣтлыя волны свои отъ хладнаго ихъ покрова; пушечные выстрѣлы; громкое ура матрозовъ, пристающихъ къ берегу на судахъ, и безчисленное множество яликовъ, быстро стремящихся во всѣ стороны, — оживляютъ зрѣлище сіе, невольно переносящее мыслью во времена Петра I-го, столько любившаго новую свою столицу. Какая перемѣна съ тѣхъ поръ на берегахъ этой единственной рѣки! какая жизнь! какое богатство! Берегъ, къ которому пристаютъ суда, нынѣ съ парапетомъ своимъ какъ будто вылитый изъ гранита, тогда мѣстами едва начиналъ укрѣпляться сваями; мѣсто роскошной пристани, украшенной вазами, тогда занято было простыми деревянными подмостками; за первымъ рядомъ домовъ взоръ падалъ тогда на обширное болото: теперь онъ съ восторгомъ останавли-

ваемся на чудесныхъ памятникахъ Искусствъ, стыдящихъ памятники Древности.

Весна Петербургская, только по календарю начинающаяся 8-го Марта, рѣдко устанавливается ранѣе конца Апрѣля: хотя зимній путь обыкновенно пропадаетъ въ первой половинѣ Марта, но термометръ и послѣ того часто стоитъ ниже точки замерзанія. Въ 1826-мъ году случилось явленіе, чрезвычайно рѣдкое въ С.-Петербургѣ: въ самое Свѣтлое Воскресенье стала прекрасняя зимняя дорога; 24-го Марта, въ Субботу, выпалъ густой снѣгъ, и покрылъ грязь и лужи; къ вечеру морозъ до 6° запянулъ и сравнялъ дорогу, а на другое утро появились сани; но это было ненадолго. Наступленіе весенняго времени въ тѣсной связи со вскрытіемъ Невы и съ прохожденіемъ по оной Ладожскаго льда. Чѣмъ ранѣе сіе бываетъ, тѣмъ ранѣе начинается и весна; иногда, при позднемъ освобожденіи рѣки отъ льда, переходъ отъ весны къ лѣту такъ быстръ, что въ одну ночь растительная сила принимаетъ совершенное развитіе; распускаются древесныя почки, и чрезъ одинъ или два дня Природа является уже въ полномъ блескѣ.

Лѣтній зной мало уступаетъ жару южныхъ странъ, но онъ бываетъ непродолжителенъ и подверженъ частымъ перемѣнамъ. Высшее стоя-

ніе термометра въ С.-Петербургѣ 24° (1); 2 го Іюля 1802-го года въ полдень онъ поднялся до 26° 6′′, 23-го Іюля 1812-го года до 27° 2′′. — Грозы вообще слабы и непродолжительны; тучи одна за другою разрѣшаются скоро, всегда почти въ сторонѣ отъ города; несчастные случаи отъ грозы довольно рѣдки (2).

Лѣтнія ночи Петербургскія очаровательны! Это не ночь, не день и не сумракъ, а что-то среднее, какое-то таинственное смѣшеніе свѣта и тѣни; вѣеръ утихаетъ, Природа какъ будто покоится; воздухъ чистъ, легокъ и прозраченъ; вы можете читать книгу въ продолженіе цѣлой ночи. Едва вечерняя заря угаснетъ на горизонтѣ, и новая уже румянитъ противуположный край неба! Долгайшій день Петербургскій заключаетъ въ себѣ 18 часовъ 29 минутъ; кратчайшая ночь 5 часовъ 31 минуту; солнце восходитъ въ 2 часа 47 минутъ, закатывается въ 9 часовъ 15 минутъ.

Осень рѣдко даритъ насъ пріятною погодою; большею частію она пасмурна и печальна: безпрерывные дожди (3), небо задернутое сѣрою пе-

---

(1) Термометръ поднимался до 24° 0, въ 1830-мъ году въ Августѣ, и въ 1831-мъ году въ Іюнѣ.

(2) Въ 1830-мъ году гроза была десять разъ, въ 1831-мъ году восемь.

(3) Среднимъ числомъ дождливыхъ дней въ году

леною, вѣтры почти безпрестанно волнующіе атмосферу, — все это наводитъ на душу уныніе; и погружаетъ тѣло въ какое то тоскливое бездѣйствіе. Въ Октябрѣ и Ноябрѣ юго-западный вѣтеръ, начиная дуть съ чрезвычайною силой, иногда приводитъ за собою бури, необыкновеннымъ возвышеніемъ водъ затопляющія низменныя части города.

Сильнѣйшіе холода обыкновенно бываютъ въ исходѣ Декабря и въ первой половинѣ Января; низшее стояніе термометра отъ 18° до 22°, но рѣдко болѣе; Февраля 9-го 1810-го года, термометръ опустился на 30° ниже точки замерзанія; 25-го Декабря 1813-го года было — 31° ¼, а между 1766-мъ и 1770-мъ годами стужа не разъ доходила до 33 градусовъ (¹). Кратчайшій зимній день, какъ извѣстно, равенъ кратчайшей лѣтней ночи.

бываетъ до 95; пасмурныхъ и туманныхъ всегда болѣе трети года, совершенно ясныхъ не болѣе четверти. Въ 1830-мъ сихъ послѣднихъ было двадцать-восемь, а въ 1831-мъ — сорокъ!

Высота слоя, который могъ бы произойти отъ воды, ниспадающей ежегодно дождемъ, градомъ и снѣгомъ (среднимъ числомъ), равняется 18. Лондонскимъ дюймамъ.

(¹) Меньшая высота термометра въ 1830-мъ году была въ Январѣ 19°, 2, — а 1831-го въ Январѣ же 22°, 2.

Вообще замѣчено, что предъ наступленіемъ чрезвычайныхъ холодовъ, благодѣтельная Природа заблаговременно окутываетъ землю глубокимъ снѣговымъ покрываломъ; въ 1709-мъ и 1740-мъ годахъ, когда жестокая зима покрыла плотнымъ льдомъ часть Адріатическаго моря у береговъ Венеціи, — когда, по наблюденіямъ Профессоровъ Мюллера, Цельсія, Даніила Бернулли, Либерта и другихъ, морозъ доходилъ въ Лейпцигѣ до 20°, во Франкфуртѣ до 30°, въ Веймарѣ до 11°, а въ Лондонѣ, Гамбургѣ и Данцигѣ свыше 8 градусовъ (1), — въ С.-Петербургѣ съ половины Января и до Марта (1740) термометръ постоянно держался (по свидѣтельству Делиля) между 26° и 31°. — Въ числѣ опытовъ, произведенныхъ здѣсь Естествоиспытателями, разрытъ былъ снѣгъ, покрывавшій землю слоемъ въ два слишкомъ фута толщиною: подъ охранительнымъ одѣяломъ его найдено, что земля промерзла, во время сихъ продолжительныхъ и чрезвычайныхъ стужъ, только на четверть фута, сила прозябенія въ зернахъ и корняхъ деревъ и растеній не погибла, и лѣто было плодородно.

Жестокая зима 1740-го года доставила С.-Петербургскимъ жителямъ зрѣлище рѣдкое, если не единственное, ибо подобное видѣли въ томъ

---

(1) Крафтъ.

же году жители Любека (1): въ семъ городѣ Поручикъ фонъ-Майнерпъ выстроилъ предъ городскими воротами изо льда бастіонъ, на валу коего поставлены были пять пушекъ, а въ срединѣ левъ въ семь футовъ длины, превосходно изваянные изо льда. Но это можно почесть только слабымъ подражаніемъ тому, что̀ сдѣлано было въ С.-Петербургѣ: въ Январѣ воздвигли на Невѣ противу дворца ледяной домъ (2) въ 8 саженъ длины, въ 2 сажени ширины и въ 3 сажени вышины съ крышею; *ледъ пилили и вырубали толстыми плитами, для стѣнъ*; цементомъ служила вода, въ тотъ же моментъ замерзавшая. На кровлѣ устроена была четырехъ-угольная галерея съ фигурными столбами; передній фасадъ украсили пилястрами и фронтономъ съ статуями; косяки оконъ и дверей, съ чрезвычайною чистотою выработанные, были выкрашены, какъ и пилястры, подъ зеленый мраморъ; рамы и даже стекла оконъ сдѣланы были изъ тонкаго льда; въ нѣкоторомъ разстояніи вкругъ дома находились красивыя

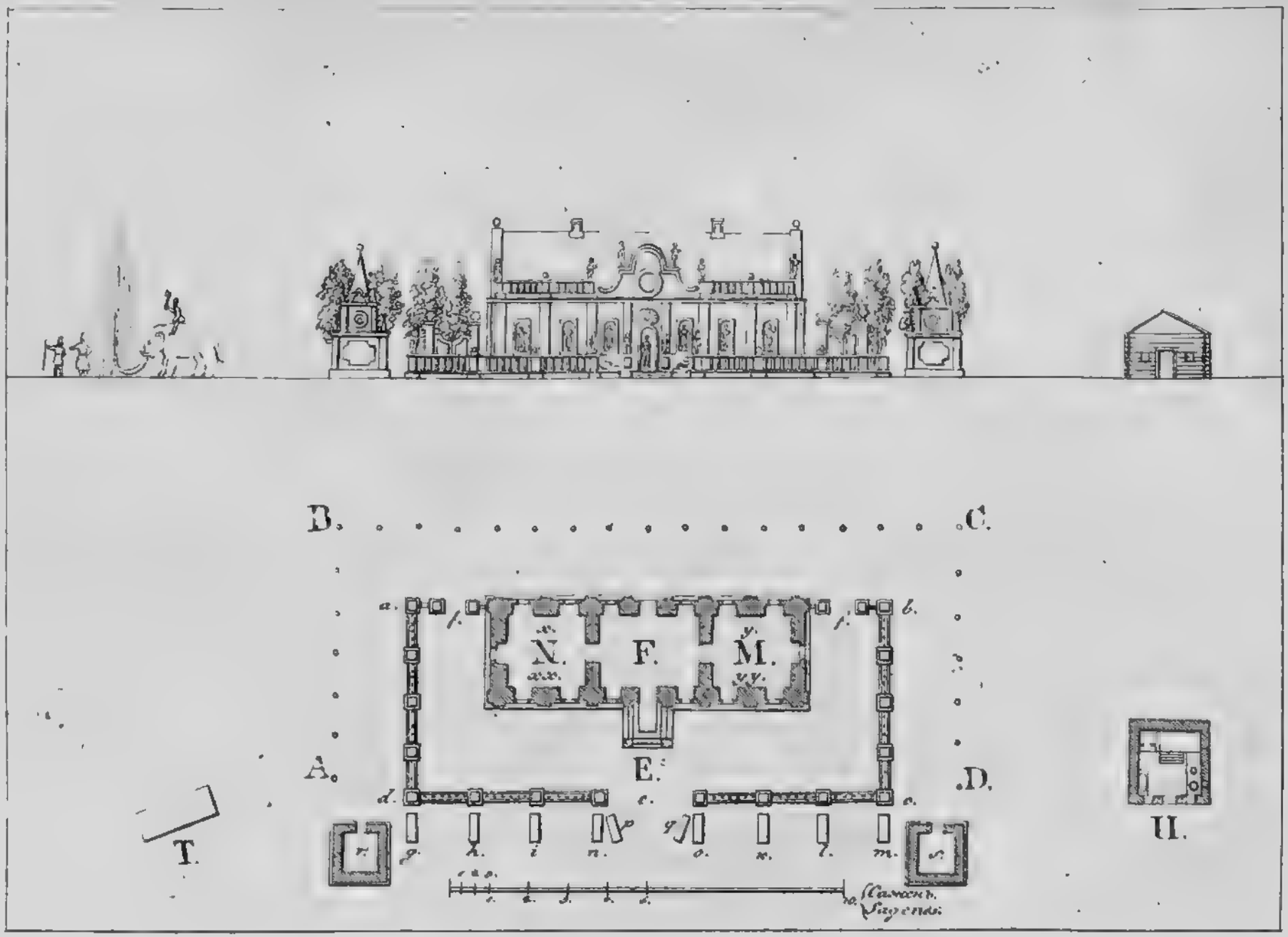
---

(1) Kurzgefasste histor'sche Nachrichten auf das Jahr 1740, XIII Stück.

(2) Въ собраніи видовъ находится рисунокъ ледянаго дома. Здѣсь же приложенъ планъ, на коемъ должно искать буквы, коими означены различные перемѣны, принадлежавшіе къ ледяному дому.

перила (*a*, *b*, *c*, *d*,) съ балясами и четырехъ-угольными столбами; въ перилахъ, кромѣ главнаго средняго съ передней стороны входа (*e*), было двое сторонихъ воротъ, (*ff*) на заднемъ фасѣ, на конхъ стояли горшки съ живыми померанцовыми деревьями, а подлѣ воротъ по нѣскольку простыхъ деревъ, конхъ шпамбы и листья, съ сидѣвшими на оныхъ птицами, чрезвычайно искусно вырѣзаны были изо льда; передъ перилами стояли шесть пушекъ (*g*, *h*, *i*, *k*, *l*, *m*), величиною противу 3-хъ-фунтовыхъ, съ лафетами на колесахъ; двѣ мортиры (*n*, *o*), двухъ-пудовыя, и два красивые дельфина (*p*, *q*).

По бокамъ дома на пьедесталахъ возвышались четырехъ-угольныя пирамиды (*r*, *s*,) пустыя, съ прорѣзанными въ верхней части оныхъ на всѣ стороны круглыми окнами; въ нѣкоторомъ отдаленіи по правой сторонѣ отъ дома, два Персіянина въ обыкновенный человѣческій ростъ, стояли близъ слона натуральной величины, на которомъ сидѣлъ третій Персіянинъ (группа сія означена буквою T); наконецъ, по лѣвой сторонѣ дома, построена была баня, U, въ видѣ бревенчатой избы, которую (по увѣренію Профессора Крафта) точно нѣсколько разъ топили, и въ которой даже — парились! Всѣ вообще предметы сіи были пилены, рублены, точены или изваяны съ чрезвычайнымъ искусствомъ изо льда, безъ малѣйшаго употребленія какого либо посторонняго вещества.


B.
C.
A.
D.
N.
F.
M.
E.
T.
H.

Кромѣ правильности и чистоты въ отдѣлкѣ, они отличались еще замысловатымъ устройствомъ, и подали случай къ произведенію удивительныхъ опытовъ, неоднократно повторенныхъ, въ присутствіи Двора, знатныхъ лицъ и при необычайномъ стеченіи народа.

Изъ пушекъ стрѣляли чугунными ядрами, употребляя на заряды по $1/4$ фунта пороха, который безъ картуза всыпался въ ледяное жерло; ядра пробивали насквозь деревянную двухъ-дюймовую доску, на разстояніи 60 шаговъ; изъ мортиръ бросали бомбы зарядомъ въ $1/4$ же фунта; дельфины ночью выбрасывали изъ челюстей зажженную нефть; слонъ въ продолженіе дня пускалъ хоботомъ воду на 24 фута вышины, а ночью зажженную нефть (вода и нефть проведены были трубами изъ Адмиралтейства); сверхъ сего спрятанный человѣкъ съ помощію трубы, устроенной внутри слона, подражалъ его голосу.

Въ пирамидахъ висѣли разноцвѣтные вертящіеся фонари, на коихъ намалеваны были смѣшныя фигуры; при каждомъ оборотѣ фонарей одно изъ лицъ, являясь въ кругломъ окнѣ пирамиды, смѣшило добродушныхъ зрителей; въ вечеру фонари освѣщались.

Внутреннее убранство сего очарованнаго храма Зимы достойно было еще бо́льшаго вниманія по тонкой отдѣлкѣ предметовъ, безъ исключенія

41305
Центральная С.-Морская Библиотека РКВМФ СССР

выработанныхъ изо льда; въ домъ вело крыльце (E), при входѣ были сѣни (F) въ четыре окна, а по обѣимъ сторонамъ покои (N. M.) по 5 оконъ безъ пополковъ, съ одною только крышею; въ одномъ покоѣ (N) на сторонѣ *x* стояли уборный столъ съ зеркаломъ, нѣсколько шандаловъ съ свѣчами, (которыя для зажженія намазывались нефтью), часы и разная посуда; на стѣнѣ висѣло зеркало.

На сторонѣ *xx* находились двуспальная кровать съ занавѣсью, постелью, подушками и одѣяломъ; возлѣ кровати приготовлены были два колпака, двѣ пары туфлей, и въ каминѣ, украшенномъ фигурною рѣзьбою, горѣли ледяныя дрова, вымазанныя нефтью.

Въ комнатѣ M, на сторонѣ *y*, стоялъ столъ съ часами, сквозь прозрачныя, ледяныя стѣны коихъ видны были часовыя колеса; далѣе лежали приморженныя къ столу настоящія игральныя карты; по обѣимъ сторонамъ стола находились стулья, въ углахъ двѣ спанун. На сторонѣ *yy* поставленъ былъ рѣзной шкафъ, украшенный фигурами, и наполненный сервизами чайнымъ и десертнымъ, стаканами, ложками и блюдами съ кушаньемъ и плодами. Всѣ сіи вещи, сдѣланныя изо льда, были выкрашены приличнымъ образомъ.

Днемъ строеніе сіе (1), по чрезвычайному лоску,

(1) Ледяной домъ былъ выстроенъ для свадьбы придворнаго шута К*. Г*.; перемѣнившаго Грекo-

прозрачности льда и голубому цвѣту онаго, казалось изсѣченнымъ изъ драгоцѣннаго сапфира; въ вечеру, когда внутри дома зажигали свѣчи, стѣны сквозили, и радужные переливы лучей, дробившихся въ рѣзныхъ ледяныхъ украшеніяхъ, представляли взору волшебный замокъ со всѣми его чудесами.

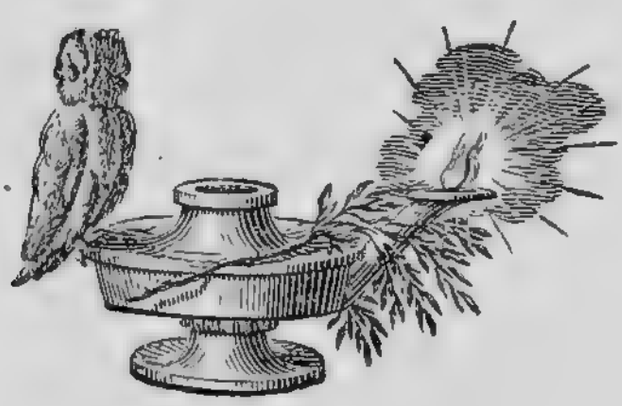
Всѣмъ позволено было ежедневно осматривать сіе чудное произведеніе своенравнаго искусства. Но стеченіе любопытствовавшихъ было таково, что надлежало въ послѣдствіи обнести строеніе деревяннымъ палисадомъ (A. B. C. D.) и приставить къ оному караулъ. Съ половины Января по начало Марта, при *благопріятствовавшей* погодѣ (т. е. при 25° — 30° градусахъ мороза), домъ стоялъ невредимъ; во второй половинѣ Марта стѣны начали значительно таять, и вскорѣ съ полуденной стороны вовсе обрушились; тогда глыбы матеріала, употребленнаго на сооруженіе сего прозрачнаго зданія, съ честію отвезены были въ дворцовый ледникъ (1).

Россійскую Вѣру; молодые прожили въ оном нѣсколько дней.

(1) Современникъ и очевидецъ, С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ Членъ и Физики Профессоръ Георгій Вольфгангъ Крафтъ,

Въ наше время, по бокамъ спусковъ, устроиваемыхъ съ береговъ Невы на рѣку, иногда ставятъ ледяныя тумбы вмѣсто столбовъ, для укрѣпленія деревянныхъ перилъ. У спуска близъ Мраморнаго дворца вѣроятно многіе изъ жителей Петербургскихъ замѣтили въ нынѣшнюю зиму красивую будочку, выстроенную какимъ-то архитекторомъ-дворникомъ изъ ледяныхъ пластинъ, коими морозъ затягивалъ широкую прорубь, въ которой полощутъ бѣлье; двери и окна будочки со вкусомъ опорочены были украшеніями изъ мятаго снѣга: вотъ, можетъ быть, единственное строеніе сего рода, существовавшее въ С.-Петербургѣ со времени знаменитаго Ледянаго Дома.

описываетъ домъ сей въ сочиненіи, изданномъ въ 1741-мъ году, и присоединяетъ множество опытовъ и примѣчаній, произведенныхъ Естествоиспытателями въ зиму 1740-го года, въ С.-Петербургѣ.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Взглядъ на С.-Петербургъ. — Физическое раздѣленіе; свѣдѣніе о положеніи, въ какомъ находились мѣста сіи до основанія города. — Острова. — Воды. — Высоты. — Заключенія, выведенныя изъ общей топографіи города и окрестностей. — Хронологія наводненій. — Картина наводненія 1824 г. — Потери. — Пособія. — Таблица высоты водъ. — Первобытное положеніе грунта земли. — Свѣдѣнія о постепенномъ возвышеніи и уравненіи онаго. — Объ урочищахъ и происхожденіи названій оныхъ.

Разсматривая карту, изображающую мѣсто, занимаемое нынѣ С.-Петербургомъ, въ томъ видѣ,

какъ оное было въ эпоху основанія города (1), кто не согласится, что не только исполненіе, но и самая мысль создать городъ, назначенный быть столицею Россіи, еще не имѣвшей флота, въ землѣ едва завоеванной, среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, въ странѣ совершенно открытой съ моря — могла быть плодомъ одной творческой воли Петра I-го?

Въ неудобствахъ и въ самой невозможности, зоркое око Великаго провидѣло пользу, славу и будущія несомнѣнныя выгоды своего народа; предпріимчивость Петра I-го изумила Европу, а быстрый успѣхъ, увѣнчавъ его величіе, доказалъ, что для него не было невозможнаго.

Нигдѣ, можетъ быть, природныя выгоды не употреблены съ большимъ искусствомъ на красоту и пользу города, какъ въ С.-Петербургѣ; нигдѣ, можетъ быть, съ большимъ искусствомъ не скрыты самые недостатки Природы: здѣсь вы не встрѣтите того безобразно-печальнаго смѣшенія нищеты съ богатствомъ, и вкуса съ безвкусіемъ, которое оскорбляетъ глазъ посѣтителя лучшихъ Европейскихъ городовъ, — въ Петербургѣ все носитъ печать

---

(1) Карта сія находится въ собраніи гравированныхъ картъ, составленныхъ для Панорамы С.-Петербурга, подъ нумеромъ первымъ.

порядка и стройности: широкія и прямыя улицы правильно проведены къ удобнѣйшему сообщенію частей обширнаго города, раздѣленныхъ несравненною Невою и каналами, изъ нея истекающими. Многочисленные дворцы, казенныя и общественныя зданія, благородствомъ архитектуры и величественностью размѣровъ, достойно украшаютъ столицу Сѣвера. Частныя строенія въ лучшихъ частяхъ города безъ изъятія каменныя, красивы и содержатся чрезвычайно чисто. Необыкновенная роскошь гранита, въ обдѣлкѣ фундаментовъ, тротуаровъ, длинныхъ набережень и многочисленныхъ мостовъ; огромныя, неизвѣстныя другимъ городамъ Европы, массы прекраснаго матеріала сего, употребленныя здѣсь на различныя работы; чрезвычайныя количества желѣза и чугуна въ дѣлѣ, украшающихъ зданія; непонятныя усилія людей, воздвигнувшихъ вѣковые памятники сіи въ странѣ, гдѣ за сто съ небольшимъ до сего лѣтъ, мѣстами на топкомъ болотѣ сквозь чащу лѣса виднѣлся дымъ, клубившійся надъ бѣдною хижиною полудикаго рыбаря.... все это удивляетъ, останавливаетъ взоръ, и невольно уноситъ мысль въ минувшее, къ священной памяти безсмертнаго Основателя, оставившаго на всемъ печать своего генія; — все это дышитъ величіемъ и силою, напоминающими безпредѣльную его волю и духъ могущественной предпріимчивости; — все это исклю-

чительно и нераздѣльно принадлежитъ творенію Петра Великаго!

Разсмотримъ топографически городъ сей, красотѣ, удобствамъ и необыкновенной чистотѣ котораго способствуетъ физическое раздѣленіе онаго на многія части рукавами рѣки и величественной, и тихой. Два главные раздѣла или части мѣста, занимаемаго нынѣ С.-Петербургомъ, по обѣ стороны Невы лежащія, въ эпоху основанія города извѣстны были подъ наименованіями *Ингерманландской стороны* и *Карельской стороны*: первая на лѣвомъ берегу, рѣки называлась такъ, потому, что принадлежала къ провинціи Ингерманландской, вторая на правомъ къ провинціи Карельской.

Каждая изъ сихъ частей подраздѣляется на нѣсколько острововъ. Мы опишемъ по порядку какъ дрова сіи, такъ и рѣки, ихъ обтекающія, и вмѣстѣ укажемъ, въ какомъ положеніи они находились въ эпоху основанія столицы. — (Просматривая главу сію, читателю не дурно для сравненій развернуть планы С.-Петербурга (NN° I, II, III и IV-й) дабы видѣть исторію перемѣнъ, послѣдовавшихъ на мѣстѣ семъ съ основанія города до нашего времени) (1).

---

(1) Буквы и нумера, коими означены описываемые въ главѣ сей острова и рѣки, относятся къ планамъ N° I и IV.

1) Маленькій островъ, на коемъ построена крѣпость, назывался Еннсари (Jennisaari, т. е. Заячій), также Газенгольмъ, Луспгольмъ и Тейфельсгольмъ (1). Онъ лежитъ почти на срединѣ теченія Большой Невы чрезъ С.-Петербургъ, и составляетъ центръ города, который радіусами на четыре съ половиною и пять верстъ простирается по всѣмъ направленіямъ отъ онаго; длина сего острова 400 саженъ, ширина 200.

2) Петербургскій Островъ, имѣвшій у Шведовъ названіе Койвисари (Koivisaari — Березовый), лежитъ за крѣпостью, и ограниченъ частью Большой Невы, Большою Невкою и Малою Невою. На немъ-то приняло начало свое строеніе города. Окружность онаго составляетъ болѣе осьми съ половиною верстъ.

3) Аптекарскій Островъ есть правая оконечность Петербургскаго, отрѣзанная отъ онаго рѣчкою Карповкой. Настоящее названіе онаго происходитъ отъ Аптекарскаго, или Ботаническаго Сада, основаннаго еще Петромъ I-мъ. Шведы называли сей островъ Карписари (Karpisaari — Дикій или Елевый); суживаясь къ концамъ своимъ, онъ въ срединѣ имѣетъ версту въ поперечникѣ, длина его двѣ версты съ половиною. Небольшой остро-

(1) О причинѣ названій сихъ смотри преданіе, помѣщенное въ Исторіи С.-Петербурга (стр. 15).

вокъ (zz), отдѣленный отъ Аптекарскаго и лежащій противу смежныхъ сторонъ Каменнаго и Крестовскаго, былъ названъ Шведами Килисари (Kilisaari — Козій).

4) Петровскій Островъ есть длинный отрѣзокъ лѣвой стороны Петербургскаго, отъ котораго отдѣленъ рѣчкою Ждановкой. Островъ сей былъ собственностію Петра I-го, чрезвычайно любившаго оный; понынѣ еще сохраняется на немъ дворецъ, изъ оконъ коего взоръ Создателя Россійскаго флота любилъ останавливаться на обширномъ зеркалѣ залива. Шведское названіе онаго было Поцесари (Potsesaari — Столбовой). Длина сего острова до трехъ верстъ.

5) Крестовскій. Ристисари (Ristisaari — Крестовый).

6) Каменный (Кивсари — Kivsaari).

7) Елагинъ (Шведское названіе неизвѣстно).

Сіи три острова лежатъ къ сѣверу отъ Петербургскаго острова, и раздѣляются рукавами Большой и Малой Невокъ. Первый, обширнѣйшій изъ трехъ, былъ во время основанія Петербурга мѣстами усѣянъ красивымъ лѣсомъ, а мѣстами болотистъ. На одной изъ прибрежныхъ полянъ къ сторонѣ Каменнаго острова жилъ съ семействомъ Финскій рыбакъ; въ послѣдствіи Царевна Наталья Алексѣевна выстроила на мѣстѣ семъ лѣтній домъ. Императрица Елисавета подарила

сей островъ Графу Разумовскому, а въ 1803-мъ году онъ проданъ былъ нынѣшнимъ владѣльцамъ, Князьямъ Бѣлосельскимъ; длина его четыре версты, ширина не болѣе одной версты. — Второй названъ Каменнымъ, отъ большаго камня, лежащаго близъ него въ Малой Невкѣ. Сырой и низкій грунтъ сего острова усѣянъ былъ мелкимъ кустарникомъ. Канцлеры Графъ Головкинъ и Бестужевъ-Рюминъ выстроили здѣсь первые лѣтніе домы. Рюминъ осушилъ весь островъ; прорылъ каналъ, укрѣпилъ берега онаго камнемъ, и развелъ садъ въ Голландскомъ вкусѣ. Длина острова сего 800 саженъ, ширина 300 саженъ. — Третій (имѣющій нѣсколько треугольную фигуру) вЪцарствованіе Петра I-го первоначально извѣстенъ былъ подъ именованіемъ *Мишина*, какъ полагаютъ потому, что на ономъ нѣсколько разъ жители Петербургскіе видѣли медвѣдя; потомъ назывался островомъ *Шафирова*, островомъ *Ягушинскаго*, *Мельгунова*: такимъ образомъ переходя изъ рукъ въ руки, онъ принималъ, какъ кажется, имена всѣхъ своихъ владѣльцовъ, и сохранилъ до сихъ поръ названіе *Елагина*. Длина его двѣ версты, ширина на узкомъ концѣ сто, а на широкомъ триста саженъ.

8) Буянъ, маленькій островокъ влѣво отъ крѣпости, на которомъ находятся пенковые анбары, образовался послѣ наводненія, бывшаго 1-го Ноября 1726-го года, отъ размытія рѣчкою Жда-

новкою болотистаго грунта. Названіе Буяна (1) съ давнихъ поръ придаваемо было приморскими жителями нашими всѣмъ островамъ и мелямъ, нанесеннымъ бурею, или образовавшимся отъ буйства водъ, подобно сему острову; древнія народныя сказки и пѣсни ясно свидѣтельствуютъ о семъ; по словамъ же нѣкоторыхъ, названіе *буяна* дано сему острову Петербургскими купцами, коихъ работники, собираясь здѣсь въ праздники, предавались *буйству* въ отсутствіи своихъ хозяевъ (2).

9) Васильевскій Островъ, до построенія С.-Петербурга называвшійся Хирвисари (Hirvisaari — Лосиный, или Лосій островъ) разсѣкаетъ Неву на два рукава пониже крѣпости, и составляетъ нынѣ одну изъ обширнѣйшихъ частей города; онъ сохранилъ со времени Петра 1-го имя Поручика Корчмина (3); длиннѣйшій его поперечникъ пять верстъ. Въ 1727-мъ году Петръ II-й переѣхалъ жить сюда въ домъ Меньшикова, и далъ острову названіе Новопреображенскаго, по имени Преобра-

---

(1) Въ С.-Петербургѣ называются *буянами* магазины сальные, пеньковые и сельдяные, потому вѣроятно, что всѣ устроены на островахъ.

(2) Здѣсь можно вспомнить пословицу: *Si non e vero, e ben trovato.*

(3) См. Исторію С.-Петербурга Ч. I, стр. 77-я.

женскаго полка, для коего заложены были на семъ островѣ казармы. Императрица Анна Іоанновна повелѣла возвратить оному первоначальное наименованіе. До 1730-го года, Финская деревня занимала средину Васильевскаго Острова, усѣяннаго лѣсомъ, сквозь который нынѣшніе три проспекта проложены были около 1715-го года Меньшиковымъ, получившимъ отъ Царя въ подарокъ часть острова, занимаемую нынѣ 1-мъ Кадетскимъ Корпусомъ.

10) Голодай, есть правая оконечность Васильевскаго острова, отрѣзанная отъ онаго рѣкою Глухою; названіе сіе произошло отъ испорченнаго имени купца Голидея, коего заводъ здѣсь находился. Островъ сей, при владычествѣ Шведовъ, вмѣстѣ съ Васильевскимъ, былъ извѣстенъ подъ именемъ Хирвисари.

11) Далѣе лежатъ маленькіе острова, выдвинувшіеся въ заливъ, такъ называемые Вольные или Круглые. Острова сіи, съ маленькимъ островкомъ, находившимся при вдающейся въ заливъ оконечности Петровскаго острова (нынѣ не существующимъ), извѣстны были подъ общимъ наименованіемъ Кирвитсъ (Kirvits). Всѣ острова сіи, вмѣстѣ съ правымъ берегомъ Большой Невы и Большой Невки, составляли, какъ сказано выше, *Карельскую сторону*. Шведскія наименованія, здѣсь приведенныя, ясно доказываютъ, въ какомъ поло-

женіи находились сіи мѣста, и кому оныя служили обиталищемъ. До основанія С.-Петербурга, строеній и жилищъ было здѣсь весьма мало (1). За исключеніемъ находившихся въ Ніеншанцѣ и близъ онаго (на мѣстѣ нынѣшней Охты) существовали: I) Селеніе изъ двухъ дворовъ на мысѣ, гдѣ нынѣ Лахта, называвшееся тогда Лахисъ Lahis). На оконечности старой деревни противъ конца Елагина острова, обращеннаго къ заливу, *Объѣзжій домъ*, (II) гдѣ помѣщались таможенные досмотрщики. III) Два домика противъ протоковъ, отдѣляющихъ Острова Крестовскій отъ Каменнаго, и сей отъ Аптекарскаго. IV) Два домика на берегу Карповки, отрѣзывающей Аптекарскій островъ отъ Петербургской стороны; наконецъ V) нѣсколько отдѣльныхъ маленькихъ жилищъ, разбросанныхъ на пространствѣ между угломъ Выборгской стороны, (гдѣ нынѣ Госпитали,) и Охтою, гдѣ находился Ніеншанцъ; остальное за тѣмъ мѣсто, было, какъ показано на планѣ, пустыня, усѣянная камнями гранитной породы, поросшая лѣсами, изрѣзанная топкими болотами и оживлявшаяся безчисленнымъ множествомъ дичи.

Петербургскій материкъ, на лѣвомъ берегу Большой Невы расположенный, и въ первые годы

(1) Смотри планъ N° 1-й.

существованія города имѣвшій общее названіе *Адмиралтейскаго Острова*, разрѣзанъ рѣками и каналами, составляющими слѣдующіе острова (1):

12) Первая Адмиралтейская часть: она заключается между лѣвымъ берегомъ части Большой Невы и правымъ цѣлаго теченія Мойки. Шведы называли сіе мѣсто Усадица (Usadiza, Usadissa-Saari).

13) Вторая Адмиралтейская часть и часть Четвертой Адмиралтейской, находящіяся между лѣвымъ берегомъ Мойки и правымъ Екатерининскаго канала.

14) Третья Адмиралтейская часть и остальной отрѣзокъ Четвертой Адмиралтейской, окруженныя лѣвымъ берегомъ Екатерининскаго канала и правымъ Фонтанки, имѣли общее наименованніе Перузина (Perusina).

15) Отрѣзокъ Четвертой Адмиралтейской части, отдѣленный отъ оной рѣчкою Пряжкою и устьемъ Мойки, назывался Каласари (Kalasaari).

16) Литейная, Рожественская, Московская, половина Каретной и вся Нарвская части, составляющія длинный поясъ, заключенный между лѣвымъ берегомъ цѣлаго теченія Фонтанки, крутымъ изгибомъ Большой Невы (отъ Невскаго Мо-

---

(1) Смотри планы первый и четвертый.

настыря до истока Фонтанки), и правой стороною Обводнаго, или Александровскаго канала.

17) Острова, лежащіе за устьемъ Большой Невы, нынѣ извѣстные подъ наименованіями: *x*. Гутуевскій, *y*. Рѣзвой, *z*. Екатерингофскій, или Трухтановъ, до основанія С.-Петербурга имѣли общее названіе Витсасари (Witsasaari — Кустарный, или Прутовой); они незабвенны первою побѣдою, одержанною близъ оныхъ Петромъ I-мъ на водахъ Невы (1).

18) Нынѣшній Канонерскій Островъ назывался Кивсари (Kivsaari — Каменный).

19) Два маленькіе островка, изъ коихъ существуетъ тотъ, на коемъ былъ Подзорный дворецъ Петра I-го, назывались общимъ именемъ Ламансари (Lamansaari — Овчій Островъ).

Все пространство города, составленное изъ острововъ, описанныхъ выше, было до основанія С.-Петербурга въ средней части своей чрезвычайно низко и болотно (2); къ верху Невы мѣсто значительно возвышалось; лѣвый берегъ Фонтанки и устій оной къ сторонѣ нынѣшняго Гутуева острова были тоже нѣсколько выше остальнаго пространства, усѣяннаго кочками и буграми, мѣ-

---

(1) См. Исторію С.-Петербурга Ч. I, стр. 13-я.

(2) Смотри планъ N° 1.

стами поросшаго довольно густымъ лѣсомъ. На самомъ углу или отрѣзкѣ, образуемомъ устьемъ Фонтанки, рѣчкою Таракановкою (текущею чрезъ Екатерингофъ) и рукавомъ Невы у Гутуева Острова, находились: VI) деревня Кальюла, или Калинка (Kalliula, Kalinka); нѣсколько выше по берегу Фонтанки были другія двѣ деревни: VII) Кемеїоки и Меттиле, или Матисса. Острова Усадица и Перузина имѣли нѣсколько небольшихъ жилищъ VIII); далѣе вправо отъ истока Фонтанки изъ Невы тянулись по берегу рѣки сей строенія IX), мѣстами весьма частыя. Выше Ніеншанца нѣсколько домиковъ X) находилось, за нынѣшнимъ Невскимъ монастыремъ. За симъ всѣ остальныя части мѣста, на коемъ основанъ С.-Петербургъ, были вовсе необитаемы.

Рѣки и каналы, обтекающіе острова, описанные выше, суть:

А. Большая Нева, до построенія города называвшаяся Ни, или Ніенъ; по рѣкѣ сей суда двумя путями ходили съ моря къ Ніеншанцу (находившемуся при впаденіи Охты въ Неву); первый изъ нихъ, или старый (1) (Gamla Farten till Nyen) начинался пониже Лахты, шелъ между островами Елагинымъ и Крестовскимъ; потомъ поворачивая влѣво, продолжался между Выборгскою стороной

(1) Смотри планы № I и IV.

и Островами Каменнымъ, Аптекарскимъ и Петербургскимъ; тутъ онъ сливался со вторымъ, или новымъ фарватеромъ. Новый фарватеръ (Nya Farten till Nyen) стремился отъ взморья къ самому углу Васильевскаго Острова (гдѣ башни при входѣ въ Галерную гавань); отсюда шелъ онъ близъ самаго берега до устья Большой Невы, а потомъ Невою до Ніеншанца. Глубина стараго фарватера была при началѣ въ пятнадцать, а новаго въ двѣнадцать футовъ; при соединеніи же обоихъ фарватеровъ, она не превосходила семи футовъ. Нева — сія величественная и спокойная рѣка, украшающая С.-Петербургъ неподражаемымъ образомъ — истекая изъ Ладожскаго озера, входитъ въ границы города близъ Невскаго монастыря, и четырьмя верстами ниже онаго, круто поворачиваетъ влѣво, гдѣ протекая около трехъ съ половиною верстъ, дѣлится на три главные рукава, идущіе вправо.

B. Большая Невка.

C. Малая Невка.

D. Малая Нева.

Отъ истока Малой Невы, Большая Нева продолжаетъ теченіе свое около пяти верстъ, и вливается въ Финскій заливъ. Ширина рѣки сей мѣстами отъ 150 до 175 саженъ, а противъ крѣпости до 300; длина ея теченія отъ Ладожскаго озера до Залива составляетъ почти шестьдесятъ

верстъ; на половинѣ пространства сего находятся небольшіе пороги. Отъ Невскаго же монастыря до Гутуевскаго Острова, т. е. въ границахъ самаго города, Нева протекаетъ тринадцать верстъ.

E. Фонтанка, первоначально называвшаяся *Фонтанной рѣчкою*, протекала большею частію по болотамъ, и мѣстами была чрезвычайно мелка; различные участки береговъ ея по временамъ укрѣпляемы были сваями противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ первые жители Петербургскіе строили свои домы; но, при частой прибыли водъ, непрочныя набережныя сіи были размываемы, и расплывались отъ жидкости грунта. Великой Екатеринѣ предлежало совершить гигантское предпріятіе: прорытія, расчистки и обдѣланія береговъ Фонтанки гранитомъ. Теченіе рѣки сей составляетъ нѣсколько болѣе шести верстъ.

F. Рѣка Мойка; была первоначально грязный, болотный ручей, безъ протока; въ 1711-мъ году во время рытія каналовъ при лѣтнемъ домѣ Петра I-го, ее соединили съ Фонтанкою у Лѣтняго сада; въ 1738-мъ, при Аннѣ Іоанновнѣ, ее углубили, обрыли правильно берега и, укрѣпивъ оные сваями, подѣлали деревянныя набережни; гранитныя же начаты въ 1797-мъ г. по повелѣнію Императора Павла I-го. — Древнее названіе рѣчки сей было *Мья*; но по чрезвычайно нечистой и мутной водѣ, въ которой только простой народъ

мылъ бѣлье, оно перемѣнено было жителями въ наименованіе *Мойки*; теченіе ея отъ Фонтанки до Невы нѣсколько болѣе четырехъ верстъ.

G. Рѣка Большая Охта, вливается въ Большую Неву съ правой стороны, повыше Смольнаго монастыря, принимая съ лѣвой стороны рѣчку Малую Охту.

H. Черная рѣчка, текущая съ Пулковскихъ высотъ, огибая многія деревни, впадаетъ въ Неву близъ самаго Невскаго монастыря.

J. Другая Черная рѣчка, выходя изъ Большой Невки, на правомъ берегу ея противъ Аптекарскаго острова огибаетъ прекрасную дачу Строганова, и тянется ручейками къ Лахтинскому или Бѣлому Болоту. Она дала названіе свое всей части берега Большой Невки, простирающейся отъ бывшей границы Выборгской части до Новой деревни.

K. Карповка
L. Ждановка
} На Петербургской сторонѣ.

M. Глухая рѣчка, на Васильевскомъ Острову. Рѣчки сіи, изливающіяся изъ Большой Невки, Невы и Малой Невы, образуютъ Острова Аптекарскій, Петровскій и Голодай, какъ въ описаніи острововъ сихъ сказано.

N. Рѣчка Пряжка, выходя изъ Мойки въ 4-й Адмиралтейской части, отрѣзываетъ уголъ оной, къ Невѣ прилежащій (Шведскій островъ Каласари), и вливается въ Неву двумя рукавами, образующими островокъ, на которомъ выстроенъ сальный буянъ.

O. Рѣчка Таракановка, изливаясь изъ Фонтанки по лѣвую сторону Калинкина моста, обпекаетъ Екатерингофъ, и двумя верстами ниже Фонтанки впадаетъ въ Неву близъ деревни Волынкиной (1).

На пространствѣ, занимаемомъ столицею, находится одно только озеро **P**. на лѣвомъ берегу Невы повыше Невскаго монастыря, за Стекляннымъ заводомъ: оно имѣетъ названіе Глухаго озера, простирается въ длину нѣсколько болѣе версты, а въ ширину до 120 саженъ.

Q. Екатерининскій каналъ былъ первоначально болотный ручей; выходя изъ Мойки на лѣвомъ берегу ея, онъ впадаетъ въ Фонтанку, съ правой стороны близъ Калинкина моста. Во время работъ большой Невской набережной, Екатерина II повелѣла прорыть его на сажень въ глубину и на восемь саженъ въ ширину, и приступить къ обдѣлкѣ береговъ гранитомъ; теченіе канала сего четыре съ половиною версты. Онъ начатъ въ 1764, оконченъ въ 1783 году.

R. Адмиралтейскій каналъ былъ проведенъ въ 1711-мъ году къ Галерному двору, гдѣ нынѣ Новое Адмиралтейство, изъ канала или рва, огибавшаго Адмиралтейское строеніе (на мѣстѣ канала сего

---

(1) Сравнивая планы NN° I и IV, читатель увидитъ перемѣны, послѣдовавшія въ направленіи сихъ рѣкъ.

находится нынѣ бульваръ). При Императорѣ Александрѣ часть онаго, отрѣзывавшая отъ нынѣшней Петровской площади то мѣсто оной, гдѣ строится Исаакіевскій соборъ, была закрыта каменнымъ сводомъ отъ угла Адмиралтейства до Конно-гвардейскаго манежа, и замощена подъ одну высоту съ площадью.

S. Крюковъ каналъ истекаетъ изъ Большой Невы у бывшаго Галернаго двора; пересѣкаетъ Мойку (1) и Екатерининскій каналъ, и вливается въ Фонтанку; длина его нѣсколько болѣе 1500 саженъ, онъ былъ вырытъ въ 1717 мъ году подрядчикомъ Семеномъ Крюковымъ.

T. Лиговъ водопроводный каналъ, вырытъ въ 1718-мъ г. для дѣйствія фонтановъ Лѣтняго сада; онъ проведенъ отъ села Лигова (2) вправо отъ Петергофскаго тракта, на разстояніе 10 верстъ отъ города лежащаго. Изъ озера, находящагося тамъ на высокомъ мѣстѣ, истекаетъ рѣка Лиговка, и въ пяти верстахъ отъ села вливается въ каналъ, пересѣкающій Царскосельскую дорогу на третьей верстѣ. Въ Карповой части каналъ сей почти подъ прямымъ угломъ переливается чрезъ Обводный каналъ по чугуннымъ ящикамъ моста, нарочно для сего устроеннаго, и впскаетъ на

(1) Отъ сего мѣста онъ принимаетъ названіе Никольскаго.

(2) Смотри село сіе на картѣ VI, подъ буквою T.

границѣ Литейной части въ бассейны, изъ коихъ прежде вода проведена была трубами въ Лѣтній садъ. Длина канала отъ рѣчки Лиговки до бассейновъ около девятнадцати верстъ.

U. Лебяжій каналъ прорытъ въ 1711-мъ году, близъ находившагося на берегу Невы Почтоваго дома (гдѣ нынѣ строеніе, принадлежащее Мраморному дворцу и домъ Князя Салтыкова), онъ отдѣляетъ Лѣтній садъ отъ Царицына луга, выходитъ изъ Невы и впадаетъ въ Мойку.

V. Зимняя канавка, выкопана въ томъ же году, возлѣ бывшаго дворца Петра I-го, находившагося на мѣстѣ, занятомъ нынѣ казармою I-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; она выходитъ изъ Невы и впадаетъ въ Мойку.

W. Обводный каналъ; начатъ въ 1805-мъ году, подъ вѣдѣніемъ бывшаго въ товремя Директоромъ водяныхъ сообщеній, Графа Румянцова, по проекту и подъ управленіемъ Генералъ-Лейтенанта Герарда. Императоръ Александръ, оставившій столь много чудесныхъ памятниковъ для украшенія или пользы столицы, утвержденіемъ проекта сего желалъ доставить С.-Петербургу, съ натуральнею границею, отрѣзывающею (въ направленіи отъ сѣверо-востока на юго-западъ) всѣ застроенныя части, отъ открытыхъ полей, — чистую воду жителямъ, которые, при дальнѣйшемъ расширеніи города, неминуемо пожелали бы здѣсь

селиться, на мѣстахъ значительно возвышенныхъ вырытою изъ канала землею; и, точно, въ 1805-мъ году уже во многихъ мѣстахъ на берегахъ канала сего построены были домы. Нынѣ огромному числу барокъ, на коихъ доставляются въ С.-Петербургъ предметы продовольствія, открылся новый, удобный и кратчайшій путь къ внутренней части города; берега доставляютъ мѣсто, удобное для выгрузки и складки, и самый каналъ сдѣлался безопасною, спокойною гаванью, во время прибыли водъ и бурь. — Съ устроеніемъ новаго сообщенія сего, соединена еще была мысль, которая, вѣроятно, будетъ приведена въ исполненіе, перевести на берега сего канала всѣ магазины изъ города и съ отдаленнаго берега Невы за Невскимъ монастыремъ лежащаго, гдѣ понынѣ припасы складываются въ бунты; также огромные запасные дворы, наиболѣе лѣсные, нарушающіе красоту многихъ частей столицы, чрезвычайно опасные въ пожарахъ, и занимающіе обширныя мѣста, удобныя для постройки домовъ.

Каналъ сей, начатый съ конца, противъ Гутуева Острова лежащаго, доведенъ былъ Г. Герардомъ до Ямской, гдѣ возвышенныя мѣста, неудобный, изрѣзанный родниками грунтъ, изъ слоевъ плу глины и песку, и самое теченіе Лиговскаго водопроводнаго канала, пересѣкавшаго линію Обводному назначенную, — остановили дальнѣйшія рабо-

ты. Въ 1816-мъ г. оныя снова начаты подъ управленіемъ и по проекту Полковника (нынѣ Генералъ-Лейтенанта) Базена. — Перемѣнивъ нѣсколько направленіе канала, Г. Базенъ провелъ его за Ямскую слободу, и перерѣзавъ онымъ Лиговскій каналъ почти подъ прямымъ угломъ, устроилъ здѣсь мостъ прекрасный и заслуживающій особенное вниманіе. Вода Лиговскаго канала вливается въ круглый гранитный бассейнъ, передъ мостомъ лежащій; льется изъ него двумя подземными рукавами на значительной высотѣ отъ воды Обводнаго канала, по чугуннымъ ящикамъ подъ тротуарами, на обѣихъ сторонахъ моста устроенными; послѣ чего вливается въ подобный первому резервуаръ, изъ коего продолжаетъ теченіе свое. Работы въ Ямской приведены къ окончанію въ пять лѣтъ, т. е. въ 1821 г. — 4-го Января 1828-го года утвержденъ Государемъ Императоромъ проектъ совершеннаго окончанія Обводнаго канала, сочиненный (по волѣ Его Императорскаго Величества) Генераломъ Базеномъ. — Съ 1829-го приступлено было къ работамъ, подъ наблюденіемъ особой для сего Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Г. Базена, а 1832-го года полезное предпріятіе сіе совершенно окончено. — 25-го Октября каналъ открытъ, перемычки подняты и пущена вода. Общія издержки на устроеніе цѣлаго канала простираются до 5 мил. съ $^1/_4$.

Исходя изъ Невы выше Невскаго монастыря, Обводный каналъ впадаетъ въ оную прошивъ Гутуева Острова; протяженіе канала 8 верстъ, ширина 10 саженъ; за монастыремъ же расширеніе канала образуетъ гавань въ 350 саженъ длины и 30 ширины, въ коей можетъ свободно помѣститься значительное число барокъ.

UU. Введенскій каналъ прорытъ Г. Герардомъ для соединенія оконченной имъ части Обводнаго канала съ Фонтанкою, изъ которой онъ исходитъ (между Семеновскимъ и Обуховымъ мостами); онъ чрезвычайно удобенъ для доставленія къ центру города продуктовъ съ барокъ, находящихся на Обводномъ каналѣ.

Плоскость земли (1), на которой построенъ С. Петербургъ, отъ средины самаго города постепенно возвышается къ сѣверу; сѣверныя и сѣверовосточныя части города (Выборгская, Литейная и часть Рожественской) значительно возвышены. На третьей верстѣ по Выборгской дорогѣ, возвышеніе сіе дѣлается еще значительнѣе, а на шестой верстѣ находится такъ называемая Поклонная гора (A.), съ которой взоръ сво-

(1) Смотри для всѣхъ знаковъ описанія ниже помещеннаго, общую карту Петербурга съ окрестностями № VI.

бодно объемлетъ блестящую картину столицы во всей полнотѣ ея; за Поклонною горой расположены Парголовскія деревни, на берегу обширнаго и прозрачнаго озера, по красивымъ и живописно-разбросаннымъ холмамъ, осѣненнымъ прекраснымъ лѣсомъ.

Къ югу отъ столицы на четырнадцатой верстѣ по Царскосельскому шоссе возвышается Пулкова гора (В.), чрезъ которую пролегаетъ большая Царскосельская дорога; на вершинѣ оной путешественникъ останавливается лѣтомъ близъ густой рощи, чтобъ выпить чистой и холодной ключевой воды, серебряною струею шумящей въ красиво построенномъ гротѣ, или отвѣдать полевыхъ ягодъ, подносимыхъ ему молодыми крестьянками Подгорной Пулковки. Съ вершины горы сей глазъ объемлетъ огромную панораму города. Съ южной стороны онаго, стройный верхъ золоченаго Адмиралтейскаго спица, какъ летящая въ верхъ стрѣла, первый поражаетъ взоры; правѣе горитъ смѣлый спицъ Крѣпостнаго Собора съ своимъ огромнымъ Ангеломъ; мѣстами бѣлѣются длинныя зданія, колоннады и величественные куполы храмовъ, съ ихъ блестящими крестами; на отдаленномъ горизонтѣ, въ разстояніи около двадцати верстъ, въ угрюмомъ величіи рисуются главы бывшаго Пововоскресенскаго, нынѣ Смольнаго монастыря; съ крутаго ската горы, подъ ногами

вашими, стелется пріятная картина Подпулковскихъ деревень, съ ихъ бѣлыми домиками, съ зеленѣющимися садиками и длинною дорогой, которая тянется вправо — какъ палевая лента.

Пулкова гора, или лучше Пулковскія горы, составляютъ поперечный хребетъ B. B′ B″, расположенный вправо и влѣво отъ мѣста сего, и отрѣзывающій возвышенныя мѣста, за нимъ лежащія, отъ низкаго и суживающагося въ крутомъ загибѣ Невы языки земли (C.), на которомъ выстроенъ городъ (1); за Пулковскими горами находятся пріятно расположенные холмы, украшенные множествомъ разбросанныхъ по онымъ деревень, оживленныхъ свѣжею зеленью и ручьями прозрачной ключевой воды; десятью верстами южнѣе, какъ исполины, стрегущіе столицу, въ своенравномъ разнообразіи возвышаются Дудергофскія, или какъ Русскіе называютъ ихъ, Дудоровскія горы. (D).

Рядъ Пулковскихъ высотъ и мѣсто, за оными возвышающееся, а отъ оныхъ къ С.-Петербургу постепенно понижающееся, ясно показываютъ, что нѣкогда плоское пространство, занимаемое столицею, было логовищемъ водъ моря, коего граница какъ будто обозначена хребтомъ, о коемъ упомянуто выше. Можетъ быть, самая отлогость

---

(1) Влѣво хребетъ сей, нѣсколько понижаясь, достигаетъ берега около 11 верстъ отъ города.

сія къ берегамъ Невы и холмистыя высоты Пулковскія суть вѣковыя произведенія скоплявшейся земли, повременно нанесенной водами, покрывавшими сіе мѣсто.

Удаленіе моря отъ сѣверныхъ береговъ, съ давнихъ поръ замѣченное, и здѣсь слѣдуетъ медленно общимъ законамъ. Шведскій Историкъ Олавъ Далинъ сообщаетъ много любопытныхъ свѣдѣній о убыли водъ Балтійскаго моря. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ образуются новые острова на прибрежныхъ оконечностяхъ С.-Петербурга, окруженныхъ высокими отмелями (ЕЕ), и сѣверная столица наша чрезъ нѣсколько вѣковъ, можетъ быть, шагнетъ далѣе въ заливъ.

Близость моря, низкое положеніе мѣста и сильные осенніе вѣтры подвергали Петербургъ не разъ уже опаснымъ наводненіямъ. Древнѣйшее событіе сего рода, въ странѣ сей, по лѣтописямъ Русскимъ, было между 1060 и 1066-мъ годами. « Тогда (говорятъ они) явилась комета, вліяніе « которой заставило воды Волхова, впадающаго « въ Ладожское озеро, пять дней сряду итти « противу теченія своего. »

По словамъ Вебера, въ 1691-мъ году вода нахлынула на мѣсто, гдѣ нынѣ находится С.-Петербургъ, и затопила оное до самаго Шіеншанца, лежавшаго, какъ уже сказано, при впаденіи Охты въ Неву. Рыбаки Финскіе, обитавшіе въ нынѣшней

Петербургской части, разсказывали ему (Веберу), что подобныя наводненія обыкновенно случались чрезъ каждыя пять или шесть лѣтъ; предвидя, по перемѣнѣ воздуха и усиливающемуся вѣтру, приближеніе опасности, обитатели дикой страны сей собирали скудные пожитки свои, разбирали жилья, привязывали ихъ къ деревьямъ, и заблаговременно уходили на Дудоровскія горы; слѣдовательно не было мѣста, не понимавшагося водою, ближе Дудоровскихъ горъ. Извѣстнѣйшія наводненія со времени построенія С.-Петербурга, были въ слѣдующіе годы и числа:

1715 года 5-го Ноября (Веберъ былъ очевидцемъ сего наводненія) Петербургъ былъ почти весь безъ изъятія покрытъ водою, которая снесла всѣ существовавшіе мосты и поломала укрѣпленія береговъ

Въ 1716 году, при сильномъ штурмѣ, низкія части города были потоплены, на рѣкѣ поломало нѣсколько судовъ; въ Ревелѣ разорена водою военная гавань.

Въ 1721 г. Ноября 5-го, послѣ жестокаго юго-западнаго вѣтра, дувшаго сряду 9 дней, вода выступила изъ береговъ; въ высокихъ частяхъ города она доходила лошадямъ по грудь, въ низшихъ поднялась до 7-ми футъ 4 дюймовъ; по всѣмъ улицамъ ѣздили въ лодкахъ. Государь, съ утра бывшій въ гостяхъ у Цесарскаго Посла, Графа Кин-

скаго, съ невѣроятнымъ трудомъ возвратился во дворецъ, отъ котораго, во время самой высокой воды, выѣхалъ на буеръ на лугъ, окружавшій Адмиралтейство, гдѣ лавировалъ около церкви Св. Исаакія. 10-го числа была снова высокая вода, но наводненіе было непродолжительно.

Въ 1723 году 6-го Октября и 23-го Ноября, были наводненія, изъ коихъ послѣднее причинило большія безпокойства и много вреда, изломавъ на Невѣ ледъ, который такъ быстро разнесло, что до обѣда еще Капитанъ Бенгсъ могъ уже отправиться въ Кронштадтъ на шлюпкѣ.

Ноября 1-го 1725 года, во время прибывшей воды, Государыня въ 10 часовъ утра ѣхала на шлюпкѣ на Петербургскую сторону, чтобъ помолиться въ церкви Св. Троицы; но вода, выступивъ изъ береговъ, воспрепятствовала ей дойти до кареты; Государыня принуждена была возвратиться въ Лѣтній дворецъ.

Въ 1726 году была снова высокая вода, 18-го Сентября и 1-го Ноября. Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, упоминая о послѣднемъ изъ сихъ наводненій, говоритъ, что онъ « находился во время онаго въ « Кронштадтской цитадели въ карауле; вода, вы- « гнавъ ихъ изъ караульнаго дома, сгоняла съ бан- « кета на банкетъ, потомъ покрыла всю пушеч- « ную платформу, и принудила ихъ отсиживать- « ся на цитадельскихъ пушкахъ, гдѣ они, окачи-

« ваемые морскими валами, пребывали до полночи « въ отчаяніи живота. »

Послѣ сего наводненія состоялся первый Указъ, коимъ повелѣно жилья строеній дѣлать непремѣнно выше бывшей воды на футъ, и на всѣхъ домахъ поставить знаки, или замѣтки высоты воды сей.

1729 года Октября 12-го вода поднялась на 7 футовъ; далѣе были наводненія:

1732 года Сентября 15-го.

1736 года Сентября 10 и Декабря 13-го.

Наводненіе 1744 года въ 17 день Августа достопамятнѣе всѣхъ вышеприведенныхъ, а наводненіе 1752 года было сильнѣе всѣхъ предшествовавшихъ: 22-го Октября, при западномъ вѣтрѣ, вода быстро поднялась до 8 футъ 5 дюймовъ; 25 и 26-го числа она перемѣняла высоту стоянія отъ 6 до 7 футъ, а 28-го числа при совершенномъ безвѣтріи — что̀ можно почесть необыкновеннымъ случаемъ — простояла въ семъ положеніи цѣлыя сутки. Вредъ, причиненный ею, былъ весьма значителенъ.

1756 года 29-го Сентября высота воды доходила до 8 футъ.

1757 г. въ Октябрѣ снова было наводненіе, взломавшее ледъ и повредившее опытъ Кронштадтскую крѣпость и цитадель.

1762 года 25-го Августа поднялась сильная буря, сорвавшая въ Кронштадтѣ стоявшіе въ гавани

корабли, и переломавшая на оныхъ мачты и бугшприты.

Сильнѣйшее же изъ Петербургскихъ наводненій прошлаго вѣка было въ 1777 году 10-го Сентября. Тукъ былъ очевидцемъ онаго. Въ 6 часовъ утра вода поднялась до 10 футъ 7 дюймовъ; малые домы были смыты до основанія; мосты и набережныя поломаны, деревья выворочены съ корнями; при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ гальоны, боты и большія барки носились вдоль улицъ; купеческій корабль переплылъ у дворца чрезъ каменную набережную; другой корабль, пришедшій изъ Любека съ яблоками, занесенъ былъ силою волнъ и вѣтра на 10 саженъ отъ берега въ лѣсъ, находившійся на Васильевскомъ Острову; только Литейная и Выборгская стороны сохранены были отъ сего наводненія, которое началось ночью, почему погибло множество людей и домашняго скота.

Въ Сентябрѣ 1788 и 1802 годовъ вода подымалась до 7 футъ 5 дюймовъ.

Въ Января 1822 въ полночь, вода выступивъ изъ береговъ въ Галерной гавани, доходила до 8 футъ 5 дюймовъ выше ординарной (1)

---

(1) Высота воды называется *ординарною*, когда на фарватерѣ Невы, и въ такъ называемыхъ Рижскихъ бакенахъ (самомъ мелкомъ онаго мѣстѣ) она не выше семи съ половиною футовъ; тогда въ ка-

Но всѣ случаи сіи ничто въ сравненіи съ бѣдственнымъ наводненіемъ 7-го Ноября 1824 года. День 6-го Ноября былъ нѣкоторымъ образомъ предвѣстникомъ будущаго несчастія: дождь шелъ съ самаго утра, вѣтръ былъ рѣзокъ, холоденъ и дулъ съ чрезвычайною силой; къ ночи вода уже значительно возвысилась. Жители города, отвыкшіе отъ наводненій, безпечно отдавали вечеръ разсѣянію, и ночь спокойно провели въ отдыхѣ; самые осторожные полагали, что случайное возвышеніе воды, по обыкновенію, сбудетъ къ утру; къ несчастью, не такъ было. Въ ночь поднялся свѣжій вѣтеръ съ юго-востока; порывы его, съ часу на часъ усиливаясь, превратились въ ужасную

налѣ Главнаго Адмиралтейства она на мѣрѣ стоитъ на нулѣ: отселѣ начинается исчисленіе. — Когда въ каналѣ вода подымется до трехъ футъ осьми съ половиною дюймовъ, тогда въ Екатерингофѣ и Галерномъ селеніи она выступаетъ изъ береговъ; въ семъ случаѣ, поднимаютъ на башнѣ Адмиралтейства красные флаги, и стрѣляютъ изъ пушекъ изъ Калинкина Острова и Гребнаго порта по три выстрѣла; когда же въ каналѣ вода подымется на шесть футъ, тогда начинаютъ стрѣлять изъ крѣпости или Адмиралтейства, и перемѣняютъ флаги, чтобы предостеречь живущихъ въ нижнихъ жильяхъ, въ которыя, при большемъ возвышеніи, вода легко можетъ проникать. Ночью флаги замѣняются фонарями.

бурю. Къ исходу десятаго часа послѣ полуночи, я вышелъ на берегъ Невы противъ Зимняго дворца; толпы народа стояли на гранитной набережнѣ, о которую съ шумомъ разбивались волны, безпрерывно гонимыя бурею; выраженіе какого-то недоумѣнія, удивленія или любопытства, замѣняло на лицахъ зрителей страхъ или робость: такъ мало предвидѣли они мѣру близкаго и неотразимаго несчастія. Вскорѣ вода брызнула изъ подземныхъ трубъ, потомъ хлынула чрезъ гранитные затворы рѣкъ и каналовъ, и съ смутнымъ шумомъ, широкими волнами полилась по улицамъ (кромѣ Литейной, Каретной и Рожественской частей). Я не могъ уже пройти въ Большую Морскую, въ домъ Военнаго Генералъ-Губернатора, но изъ оконъ Зимняго дворца попеременно видѣлъ ужасныя дѣйствія разъяренной стихіи, на площади противъ дворца, на Невѣ, въ Большой Милліонной, и на сторонѣ, къ Адмиралтейству обращенной. Зрѣлища сего описать не возможно. Зимній дворецъ, какъ скала, стоялъ среди бурнаго моря, выдерживая со всѣхъ сторонъ напискъ волнъ, съ ревомъ разбивавшихся о крѣпкія его стѣны, и орошавшихъ ихъ брызгами почти до верхняго этажа; на Невѣ вода кипѣла какъ въ котлѣ, и съ неимовѣрною силой обратила вспять теченіе рѣки; набережные домы казались парусами кораблей, ныряющихъ среди волнъ; всѣ мосты были сорваны

и разнесены на части; два тяжелыя флашкоута сѣли на гранитный парапетъ противу Лѣтняго сада; барки и другія суда съ быстротою молніи неслись какъ щепки вверхъ по рѣкѣ; отчаянные люди, съ распростертыми руками, въ оцѣпенѣніи ожидали неминуемой гибели; огромныя массы гранита были сдвинуты съ мѣста или вовсе опрокинуты.

На площади противъ дворца другая картина: подъ небомъ, почти черным, темная зеленоватая вода вертѣлась какъ въ огромномъ водоворотѣ; по воздуху высоко и быстро крутясь, носились широкіе листы желѣза, сорванные съ крыши новаго строенія Главнаго Штаба: буря играла ими какъ пухомъ; два длинные деревянные тротуара, поперегъ между заборовъ недоконченнаго зданія сдѣлали плотину, на которую волны упирали съ ревомъ и, достигнувъ высоты ея, полились въ Малую Міліонную. Въ Большую Міліонную чрезъ узкій переулокъ, выходящій на Неву, вдвинуло водою огромную барку, перегородившую улицу. Люди, застигнутые водою, лѣзли въ окна, на фонари, цѣплялись за карнизы и балконы домовъ, прятались на вершинахъ деревъ, посаженныхъ вкругъ бульваровъ, садились на имперіялы каретъ; лошади тонули въ запряжкѣ. По Невѣ плыли брусья краснаго дерева, ящики и плоки съ товарами; у 1-го Кадетскаго Корпуса стояла барка съ сѣномъ, возлѣ

зданія 12 Коллегій такихъ же двѣ. По линіямъ размещаны были барки съ дровами и угольемъ; къ балкону одного дома прибило два большія транспортныя судна, два таковыя же внесло въ переулокъ; часть разбитаго сельдянаго буяна занесена была бурею изъ 4-го квартала Васильевской части на Петербургскую сторону, гдѣ, близъ Троицкой церкви, стояло нѣсколько барокъ съ огромнымъ грузомъ: по улицамъ 1-й Адмиралтейской части плавали могильные кресты, занесенные съ кладбищъ, на чрезвычайно далекомъ разстояніи расположенныхъ! ....

Но что значили бѣдствія Адмиралтейской стороны (кромѣ Коломны) въ сравненіи съ зарѣчными частями города, близко къ заливу лежащими, или съ мѣстами, по берегамъ онаго расположенными, гдѣ вода доходило до 16 футъ! Здѣсь не предвидѣли еще грозной опасности, а тамъ — въ Гавани, на Каноперскомъ и Гутуевскомъ Островахъ, въ Екатерингофѣ, въ деревняхъ Теннелевой, Емельяновкѣ, Аѳтовой, и на Чугунномъ заводѣ, терпѣли бѣдствіе, при одномъ воспоминаніи котораго сердце невольно содрогается!! Зрѣлище уничтоженія и гибели были наиболѣе ужасны на Чугунномъ заводѣ: съ самаго начала наводненія, рабочимъ позволено было возвратиться въ свои жилища, отдѣльно отъ завода расположенныя; но быстрота прибывавшей воды уже препят-

ствовала имъ достигнуть до оныхъ; спасая собственную жизнь на крышахъ и въ верхнемъ жильѣ завода, сіи несчастные должны были видѣть потерю своей собственности и — что еще ужаснѣе! — смерть женъ и дѣтей, гибнувшихъ почти предъ ихъ глазами, не имѣя возможности подать имъ какую либо помощь!

Въ два часа С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Графъ М. А. Милорадовичь, на 12-весельнемъ катерѣ появился на Невскомъ проспектѣ; многіе частные люди на лодкахъ выѣхали на улицы, по коимъ несчастные были спасаемы ими. Въ началѣ третьяго, вода пошла на убыль, а къ ночи улицы совершенно освободились отъ оной.

Какая ночь! Развалины, ужасъ и мракъ; фонарей нельзя было зажечь; они всѣ почти были поломаны бурею; во многихъ улицахъ сдѣлались провалы, по многимъ вовсе не было проѣзда. Какая ночь! Сотни людей оплакивали утрату цѣлаго состоянія; сотни людей рыдали надъ тѣлами близкихъ или кровныхъ; сотни людей безъ пріюта, безъ хлѣба, почти безъ одежды, грустно сидѣли на останкахъ уничтоженныхъ жилищъ своихъ!

На слѣдующее утро благородныя чувства жителей столицы явились въ полномъ блескѣ. ГГ. Ш-въ, В-гъ, М-въ первые, пожертвовавъ въ

сложности капиталомъ въ 75.000, явились къ Военному Генералъ-Губернатору, предлагая сіи деньги на скорѣйшую помощь потерпѣвшимъ; домъ Военнаго Губернатора былъ немедленно открытъ и обращенъ въ пріютъ несчастнымъ, лишившимся крова и самаго пропитанія. Судьба доставила мнѣ завидный случай быть орудіемъ благодѣтельности начальника, и благотворительности частныхъ людей. Мнѣ поручены были надзоръ и распоряженія по сему предмету; до 480 семействъ въ тотъ же день получили и теплую одежду и денежныя пособія; одного хлѣба было роздано болѣе нежели на 3.500 рублей; въ домъ ежедневно приходили обѣдать и ужинать до 500 человѣкъ; постоянно жили въ ономъ до 250. Здѣсь я имѣлъ случай видѣть въ полной мѣрѣ сострадательность многихъ: — не стану упоминать именъ, чтобъ не оскорбить скромности — не довольствуясь временнымъ пособіемъ, они брали изъ дома Военнаго Губернатора, по представленію моему, многолюдныя семейства на полное годичное содержаніе.

Могло ли быть иначе тамъ, гдѣ благотворное Правительство показывало собою примѣръ, не помышляя о собственныхъ, чрезвычайныхъ потеряхъ? Оно заботилось о скорѣйшемъ призрѣніи и бытѣ нуждавшихся, Государь пожаловалъ милліонъ рублей для раздачи бѣднымъ безвозвратно;

для успѣшнѣйшаго исполненія благодѣтельныхъ предначертаній, назначены были, подъ начальствомъ Графа Милорадовича, Временные Военные Губернаторы: на Васильевскомъ Острову Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ; на Петербургской сторонѣ Генералъ-Адъютантъ Графъ Комаровскій; на Выборгской сторонѣ Генералъ-Адъютантъ Депрерадовичъ, и Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

Государь лично осмотрѣлъ всѣ мѣста, пострадавшія отъ наводненія, и вездѣ съ участіемъ отца простиралъ руку помощи Своимъ дѣтямъ. Учрежденному тогда же Центральному Комитету повелѣно было безвозмездно снабжать нуждающихся медикаментами и давать пособіе больнымъ (ибо вскорѣ послѣ наводненія распространилась въ низшихъ классахъ губительная желчная горячка); открыта была казенная продажа соли; постановлены постоянныя цѣны на хлѣбъ, строительные матеріялы и жизненные припасы; во многихъ частяхъ города бѣдныхъ кормили безденежно; вызвали изъ Военныхъ Поселеній рабочихъ съ положенною таксой по 1 р. 50 к. на день, ибо цѣны работниковъ, постоянно въ городѣ находившихся, возвысились до 6 руб. за день. Благодѣтельныя мѣры сіи отвратили нищету, и прекратили болѣзни, долженствовавшія быть слѣдствіемъ сего пагубнаго происшествія. Благость Всевышняго и великодушіе Монарха изгладили наконецъ и самый слѣдъ онаго: 15-го Ноября отслу-

жено было моленіе Богу, помиловавшему людей и въ самомъ гнѣвѣ Своемъ; 22-го совершена панихида за упокоеніе душъ тѣхъ, кои содѣлались жертвами сего ужаснаго наводненія, и — вскорѣ день 7-го Ноября 1824-го года, изглаживаясь постепенно въ воспоминаніи жителей С.-Петербурга, внесенъ былъ въ Исторію онаго, какъ великій памятникъ горести и благотворительности!

Потери были чрезвычайны; неоцѣненная же и невозвратимая состояла въ людяхъ: погибло 480 человѣкъ; сколько вдовъ и сиротъ, сколько семействъ осталось безъ опоры и пропитанія!

Матеріяльныя потери исчислить можно только приблизительно: на Биржѣ убыло сахару до 300.000 пудъ, соли столько же, вина болѣе нежели на полмилліона рублей, 600.000 пудъ муки; виноградnаго вина въ бочкахъ, крупъ, овса, колоніяльныхъ товаровъ, лѣсу и проч. на многіе милліоны.

Въ Санктпетербургѣ и уѣздѣ совершенно разрушено домовъ 462, повреждено 3.681; подломаны или повреждены почти всѣ мосты, кромѣ каменныхъ; скота домашняго погибло 3.600 головъ.

Извѣстныхъ пожертвованій со стороны Правительства и частныхъ лицъ принято и употреблено на пособія, чрезъ посредство учрежденныхъ для сего Комитетовъ, 4.066.486 рублей. Сверхъ

того большіе капиталы частно розданы были благотворителями несчастнымъ.

Читатель проститъ пространный разсказъ о событіи, которое, по всѣмъ отношеніямъ, должно занять важное мѣсто въ описаніи С.-Петербурга.

Возвышенія воды въ С.-Петербургѣ довольно часты; но, благодаря Провидѣнію и мѣрамъ, предпринимаемымъ Правительствомъ для отвращенія (сколько сіе въ силахъ человѣчества) сихъ несчастій и гибельныхъ слѣдствій оныхъ, рѣдко опасны. Обыкновенная эпоха возвышенія водъ, какъ мы уже сказали, есть вторая половина осени; впрочемъ сіе бываетъ и во второй половинѣ Августа, но рѣдко. Въ 1827 году, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, вода поднялась, въ Іюнѣ 29-го числа въ 12 часовъ ночи, на 4 фута 11 дюймовъ — явленіе, въ сіе время года необыкновенное. Пушечные выстрѣлы и фонари возвѣстили жителямъ опасность, но чрезъ часъ вода начала сбывать.

Въ 1830 году Декабря 15-го, въ 12 часовъ утра, послѣ юго-западнаго сильнаго вѣтра вода возвысилась до трехъ футовъ 8½ дюймовъ; а въ два часа до пяти футовъ и одного дюйма, недоставало 11 дюймовъ, чтобъ вода сравнялась съ берегами.

Августа 17-го 1833 года — едва не повторилось печальное происшествіе, бывшее въ сей самый день 89 лѣтъ назадъ: сильнѣйшій вѣтеръ волновалъ атмосферу съ утра, по полудни вода на-

чала прибывать и достигла около 2-хъ часовъ высоты 5 футъ; къ счастью, вѣтеръ перемѣнилъ направленіе, и къ вечеру вода сбыла; послѣ сего настала свѣтлая, тихая, прекрасная ночь. Вотъ перемѣны, въ С.-Петербургѣ нерѣдкія.

Для сравненій прилагается присемъ таблица высоты водъ во время важнѣйшихъ наводненій, бывшихъ въ столицѣ.

Годы и числа.	*фу-ты.*	*дюй-мы.*
1721 Ноября 5	7	4
1723 Ноября 23	7	7
1726 Ноября 1	8	2
1729 Октября 12	7	1
1744 Августа 17 и Сентября 9 .	7	«
1752 Октября 22	8	5
1756 Сентября 29	7	3
1777 Сентября 10	10	7
1788 въ Сентябрѣ.	7	5
1802 въ Сентябрѣ.	7	5
1824 Ноября 7	13	7

Грунтъ земли, на коей построенъ С.-Петербургъ, при завоеваніи страны сей Русскими былъ чрезвычайно неровенъ и столь низокъ, что если бъ наводненіе 7-го Ноября 1824 г. случилось въ начальные годы существованія С.-Петербурга, то вода необходимо должна бъ была достигнуть высоты

20 футъ слишкомъ, а въ низкихъ мѣстахъ она дошла бы до 25. Къ заключенію сему ведетъ расчетъ довольно вѣрный.

Углубленіе Фонтанки, прорытіе Мойки, Екатерининскаго и др. каналовъ, построенія зданій казенныхъ, подъ коими мѣста обыкновенно возвышаются, частыя перестройки домовъ, мостка улицъ и перестилка мостовой со всегдашнею прибавкою новой земли и песку, прорытіе подземныхъ трубъ для стока дождевой воды, чрезвычайныя количества баласту, въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ болѣе нежели на 60.000 кораблей къ С.-Петербургскому и Кронштадтскому порту привезеннаго — доставили огромныя массы земли, мусора, камня и песку, возвысившіе грунтъ Петербургскій значительнымъ образомъ. Еще при Аннѣ Іоанновнѣ повелѣно было всѣ сухіе древесные листья собирать какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, также ломку и муссоръ, — и возить на низкія мѣста, засыпая сверху землею. Набережныя рѣкъ и каналовъ, высоко выложенныя гранитомъ или широко обдѣланныя отлогими берегами, открывъ водѣ пространныя логовища и новые пути для изліянія прибыли своей, умепьшили тѣмъ высоту наводненій.

Возвышеніе различныхъ частей города (не включая частныхъ наносовъ и особенныхъ насыпей, на мѣстахъ слишкомъ низкихъ или подъ строеніями на-

рочнно возвышенными), можно полагать слѣдующимъ:

1-я и 2-я Адмиралтейскія части въ сложности возвышены до четырехъ футъ.

3-я и 4-я Адмиралтейскія, Нарвская и Московская части мѣстами на берегахъ Фонтанки и каналовъ возвышены отъ трехъ до четырехъ съ половиною футъ.

Въ Литейной и Рожественской частяхъ находятся мѣста, не представляющія ни какой насыпи, другія же возвышены отъ шести до семи футъ.

Васильевская часть возвышена въ сложности отъ одного до двухъ съ половиною футъ.

Петербургская, на берегахъ Невы, отъ полутора до двухъ съ половиною.

Выборгская отъ одного до двухъ футовъ.

Екатерингофъ вообще возвышенъ на шесть футъ, а мѣстами болѣе.

Средина 4-й Адмиралтейской части отъ четырехъ съ половиною до пяти съ половиною футъ.

Сверхъ того въ различныхъ частяхъ города найдены мѣстныя насыпи отъ осьми до десяти футъ; причина оныхъ открывается ясно, когда вспомнимъ, что первоначальное строеніе столицы производилось на мѣстѣ болотистомъ, усѣянномъ кочками и буграми, изрѣзанномъ ручьями; въ странѣ, гдѣ частая прибыль водъ, нанося илъ, песокъ и землю, возвышала оными нѣкоторыя мѣ-

ста и тѣмъ ощутительнѣе дѣлала общую неровность грунта.

Самыя урочища города, сохранившія названія свои до нашихъ временъ, могутъ служить доказательствомъ, какихъ неимовѣрныхъ усилій и долговременныхъ трудовъ требовалось для приведенія грунта въ нынѣшнее, повсюду ровное положеніе.

Урочища сіи, къ Исторіи и Топографіи Петербурга относящіяся, помѣщаются мною въ сей главѣ: знаніе оныхъ нѣкоторымъ образомъ необходимо, ибо въ народѣ до сихъ поръ, для означенія различныхъ сторонъ города, названія ихъ употребляются чаще самыхъ названій полицейскихъ частей и кварталовъ.

На Петербургской сторонѣ: 1) *Колтовскою* называются улицы, на лѣвой оконечности оной противъ Крестовскаго Острова лежащія. 2) *Мокруши*, или Никола' Мокрый, влѣво отъ крѣпости, гдѣ церковь Князя Владиміра, по берегу Ждановки. Здѣсь, при Петрѣ I-мъ, была слободка разночинцевъ; мѣсто сіе получило названіе свое отъ чрезвычайно низкаго положенія, понимавшагося водою при малѣйшей прибыли оной.

На Выборгской сторонѣ: 3) *Сенявинская слобода* и набережная, отъ имени Оберъ-Коммиссара Сенявина, бывшаго Директоромъ надъ строеніями при Петрѣ I-мъ; батальонъ, находившійся подъ начальствомъ его и носившій его имя, житель-

ствовалъ въ сей слободѣ. 4) *Волчье поле*, мѣсто, застроенное нынѣ дачами на Выборгской сторонѣ, отъ баштарейнаго въѣзда къ Охтѣ; въ первые годы построенія С.-Петербурга тѣла покойниковъ, конхъ здѣсь погребали, дѣлались добычею волковъ, сбѣгавшихся изъ окрестныхъ лѣсовъ и пустошей.

На Васильевскомъ Острову: 5) *Стрѣлка*, острый край, на которомъ выстроена Биржа, фигурою похожій на оконечность стрѣлы. 6) *Чекуши*, уголъ Васильевскаго Острова, лежащій по Большой Невѣ, противъ устья Фонтанки; въ 1727 году, на мѣстѣ погорѣвшихъ пеньковыхъ анбаровъ, здѣсь выстроены были магазины, въ которыхъ сохранялась мука Провіантскаго вѣдомства; муку сію, слежавшуюся и подмоченную наводненіемъ, приказано было разбивать деревянными колотушками, которыя назывались въ то время *токмачи*, или *чекуши*, съ тѣхъ поръ самое мѣсто сохранило названіе *Чекушъ*. 7) *Костыль*, тамъ же; оконечность большаго проспекта, упирающагося въ заливъ, и перерѣзывающая оную набережія; достаточно взглянуть на карту, чтобъ увѣриться, что кривая набережія сія и длинный прямой проспектъ, отъ нея тянущійся, представляютъ совершенную фигуру костыля.

Въ 4-й Адмиралтейской части: 8) *Большая* и *Малая Коломна*; первая составляетъ островъ, обра-

зуемый Фонтанкою, Екатерининскимъ и Крюковымъ каналами; вторая заключается между рѣчкою Пряжкой, Екатерининскимъ каналомъ и Англійскимъ проспектомъ. Въ 1736 году начали отстраивать мѣсто сіе, и заселять оное мастеровыми, давъ оному названіе *Новой Коломны*, по городу сего же имени (Московской губерніи на рѣкѣ Москвѣ), въ которомъ въ то время находилось большое количество мастеровыхъ разнаго рода, и откуда мастеровые, поселенные въ *Новой Коломнѣ*, были вызваны. 9) *Матисовъ островъ*, образуемый Невою и рѣчкою Пряжкой, сохранилъ названіе находившейся поблизости онаго Финской деревни *Метилле*, или *Матиса*. 10) *Козье Болото*, площадка въ Малой Коломнѣ; мѣсто сіе отъ природы было столь низко и болотисто, что пастухи, гоняя стада первыхъ жителей Петербургскихъ, пускали на оное однѣхъ только козъ; многимъ памятно, что съ небольшимъ за тридцать пять до сего лѣтъ оно было вовсе непроходимо. 11) *Бугорки*, перекрестокъ за Козьимъ Болотомъ, получилъ названіе отъ кочекъ и бугровъ, которыми мѣсто сіе было усѣяно. 12) *Калинкинъ мостъ*, отъ существовавшей около сего мѣста (до построенія С.-Петербурга) деревни *Калюлы*, или *Калинки*.

Въ Нарвской части: 13) *Новыя Мѣста*, влѣво отъ Измайловскаго парадnаго мѣста; названы такъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II,

когда начали раздавать ихъ подъ строенія частнымъ людямъ.

Въ 3-й Адмиралтейской части: 14) Бывшій *Аничковъ дворъ* и мостъ сего же имени, получили названіе отъ слободы, которую начали заселять въ 1739 году, на нынѣшнемъ Невскомъ проспектѣ за вышеозначеннымъ мостомъ, и въ которой расположили полкъ Адмиралтейскаго вѣдомства, называвшійся Аничковымъ полкомъ, по имени Командира.

Въ Литейной части: 15) *Пустой рынокъ*, получилъ названіе сіе въ то время, когда расширеніе казенныхъ строеній Литейнаго двора принудило торговцевъ перевести бывшія здѣсь лавки въ мѣста, болѣе заселенныя жителями и выгоднѣйшія для торговли.

Въ Рожественской части: 16) *Пески*, отъ песчанаго грунта земли при первоначальной обстройкѣ сей части города. 17) *Бассейны*, отъ бассейновъ, въ которые вливается Лиговскій каналъ. 18) *Смольный*, мѣсто близъ монастыря сего имени, гдѣ находился прежде дворъ, на которомъ сохранялась смола для флота. Въ 1733 году, при размѣщеніи въ сей части города Конной Гвардіи, дворъ былъ перенесенъ, а мѣсто и самый монастырь (Нововоскресенскій дѣвичій) сохранили названіе *Смольнаго*.

Въ Каретной части: 19) *Викторія*; сіе названіе

издревле принадлежало мѣсту, на которомъ выстроена Александро-Невская Лавра, въ память побѣды, одержанной здѣсь 15 Іюля 1240 года Александромъ (сыномъ Ярослава) надъ Шведами.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Первоначальные жители Санктпетербурга. — Умноженіе народонаселенія. — Зародыши сословій и общества. — Состояніе народонаселенія столичнаго въ различныя Царствованія. — Настоящее состояніе онаго. — Временная ежегодная прибыль и причина оной. — Сравненіе рождаемости и смертности. — Роды. — Смертность по возрастамъ. — О состояніи общественнаго здоровья. — Ума лишенные. — Нѣкоторыя свѣдѣнія и сравненія относительно нравственной Спасителники столицы. — Движенія народонаселенія по сословіямъ въ послѣдніе тридцать лѣтъ. — Заключенія. — О бракахъ. — Незаконнорожденные. — Проступки и преступленія. — Насильственныя лишенія жизни. — Общія сравненія и заключенія по симъ предметамъ.

Воины, кровію запечатлѣвшіе неприкосновенность будущей столицы Россійской, плѣнные Шведы, нѣсколько семействъ Финскихъ рыбаковъ,

и люди, созванные Петромъ I-мъ со всѣхъ концевъ обширнаго Царства, для построенія крѣпости и города — были первыми обитателями пустыннаго мѣста, на коемъ столь быстро и столь великолѣпно, по мановенію твердой воли безсмертнаго Петра, долженствовала возникнуть чудесная Пальмира Сѣвера.

Основателемъ новой столицы были употреблены всѣ средства, для привлеченія въ оную жителей; перенеся резиденцію свою въ С.-Петербургъ, Петръ I-й побудилъ симъ богатыхъ и знатныхъ людей, принадлежавшихъ ко Двору, или занимавшихъ важныя гражданскія должности, послѣдовать за нимъ. Указами 1710, 1711, 1714 и 1717 годовъ онъ не только вызвалъ изъ разныхъ городовъ Россіи мастеровыхъ съ ихъ семействами, но и повелѣлъ дворянамъ и купцамъ строить домы въ С.-Петербургѣ; всѣмъ отводились назначенныя для сего мѣста, бѣднѣйшимъ раздаваемы были денежныя пособія для первоначальнаго обзаведенія.

Невѣжество и суевѣріе неистовыми воплями своими не могли поколебать намѣреній Царя: они подавлены были крѣпкою его волею, вшоптаны его пятою въ болота, изъ коихъ возникла для Россіи жизнь новая — жизнь, согрѣтая небеснымъ лучемъ просвѣщенія!

Военные и Ученые, постоянно находившіеся при

Царь и раздѣлявшіе труды его и желанія, перевезя семейства свои въ С.-Петербургъ, сдѣлались зародышемъ новаго общества, съ коимъ возникли и новыя потребности.

Обширность предстоявшихъ работъ, выгоды раждавшейся торговли, самая заманчивость новизны, духъ предпріимчивости, почти общій людямъ, — все содѣйствовало приращенію числа жителей города, воздвигавшагося и лелѣяннаго мощною десницею одного изъ тѣхъ геніевъ, коихъ Провидѣніе посылаетъ на землю, чтобы плодотворить оную творческою силою ума, — чтобъ предначертывать высокое назначеніе цѣлымъ странамъ и — перемѣнять судьбу Царствъ и народовъ.

Вскорѣ составился многочисленный классъ *гостей*, или временныхъ обывателей, изъ вызванныхъ Петромъ I-мъ Русскихъ мастеровъ, къ коимъ присоединились Нѣмцы, Голландцы, Англичане и Французы. Нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали изъ Москвы; другіе, покидая свое отечество, спѣшили въ страну, гдѣ могли съ обоюдною пользой употребить свои знанія и способности, и гдѣ первоначально Основателемъ, а послѣ мудрыми Преемниками его Державы, предоставлена имъ была полная свобода въ образѣ жизни и въ отправленіи Богослуженія (1).

(1) Императоръ Петръ II повелѣлъ давать иностранцамъ права гражданства.

Армяне, Грузины, Татары, даже Калмыки, пользуясь общими правами, частію вступали въ службу, частію занимались внутреннею торговлею.

Финны, Ингры или Ижорцы, жившіе въ окрестностяхъ С.-Петербурга, смѣшались съ Русскими, Латышами и Эстонцами, переселившимися сюда по завоеваніи приморскихъ провинцій, и составили многочисленный классъ крестьянъ.

Между тѣмъ, новые законы и учрежденія измѣняли видъ народа и земли, и вмѣстѣ съ городомъ, возникавшимъ изъ болотъ и лѣсовъ, общество раждалось на обломкахъ разбитыхъ предразсудковъ, подавленной гордости и обнаженнаго невѣжества — общество сжатое, неловкое, съ Азіятскимъ лицемъ, одѣтое въ Европейское платье, принявшее всѣ причуды, всѣ странности новаго своего быта; но общество сильное безъ самонадѣянія, полное высокихъ желаній, готовое на все великое. Въ исторической части сочиненія, читатель видѣлъ средства, употребленныя Петромъ I-мъ для развитія духа образованной общественности.

Къ концу 1725 года, число постоянныхъ жителей всѣхъ сословій возросло въ С.-Петербургѣ до 75.000 человѣкъ, съ тѣхъ поръ, и до нашего времени, оно постепенно увеличивалось, какъ сіе явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	*Царствованія.*	*Число жителей.*
1725	Петръ I	до 75.000
1735	Анна Іоанновна . . .	— 105.000. (1)
1750	Елисавета Петровна.	— 138.000.
1765	Екатерина II-я . .	— 162.000.
1775		— 185.000.
1785		— 195.000.
1795		— 295.000.
1805	Александръ I-й . .	— 295.000. (2)
1820		— 422.891.
1825		— 453.112.
1831	Николай I-й.	— 448.221.

Въ 1832 году считалось всего 449.368 человѣкъ; 294.468 мужескаго и 154.900 женскаго пола.

Общая масса народонаселенія можетъ быть раздѣлена на два главные разряда: на жителей постоянныхъ и жителей временныхъ; послѣдній состоитъ наиболѣе изъ иностранцевъ, купцевъ и мастеровыхъ, число коихъ составляетъ впрочемъ весьма незначащую часть народонаселенія; въ

---

(1) По словамъ Графа Альгаротти, жителей въ С.-Петербургѣ, въ царствованіе Анны Іоанновны, считалось болѣе 120.000 жителей.

(2) Народонаселёніе С.-Петербурга начало испытывать чрезвычайную прибыль въ царствованіе Александра I-го: въ 1802 году въ столицѣ считалось жителей 213.367 чел., а въ 1804 — 271.137 человѣкъ.

лѣтнее время оно временно увеличивается выходцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, приходящими въ Санктпетербургъ для работъ и промысловъ, или съ барками, на коихъ доставляются жизненныя потребности. Число сихъ временныхъ жителей, изъ коихъ нѣкоторые остаются здѣсь долгое время, подвержено измѣненіямъ, зависящимъ отъ различныхъ причинъ, таковы: неурожаи въ губерніяхъ, значительныя казенныя постройки въ столицѣ и проч.; обыкновенно оно заключается между 45 и 60 тысячами. С.-Петербургская Контора Адрессовъ (въ число обязанностей которой входитъ помѣтка паспортовъ крестьянъ, выходящихъ изъ С.-Петербурга), зашпемпелевала въ 1831 году паспорты 52.939, а въ 1832 паспорты 32.009 человѣкъ, возвращавшихся въ мѣста постояннаго своего жительства, послѣ временнаго пребыванія въ столицѣ. Къ концу осени народонаселеніе входитъ въ границы, нѣкоторымъ образомъ опредѣляемыя потребностію города; посему-то исчисленія жителей, составляемыя въ послѣдней четверти года, можно признать вѣрнѣйшими.

Народонаселеніе, съ самаго основанія С.-Петербурга, какъ видно изъ вышеприведеннаго, безпрестанно возрастало; изъ сего не слѣдуетъ однако же заключить, чтобъ ежегодная смертность когда либо вознаграждаема была раждаемостью. Въ

два предпослѣднія десятилѣтія истекшаго вѣка (съ 1770 по 1790) число родившихся простиралось до 143.270 человѣкъ, число умершихъ до 139.640 человѣкъ, слѣдовательно въ теченіе двадцати лѣтъ только 3.630 человѣкъ прибавилось родившимися къ числу жителей города, которое увеличилось однако же въ сіи двадцать лѣтъ почти 40 тысячами. (¹) Въ первое десятилѣтіе текущаго вѣка, родившихся было 41.887 мальчиковъ, 39.223 дѣвочекъ, всего 81.110 чел.; число умершихъ состояло изъ 68.082 мужескаго и 37.372 женскаго, всего 106.454 чел.; стало быть, умерло въ сіи десять лѣтъ 25.344 человѣка болѣе, нежели родилось. Перевѣсъ ужасный и всею тяжестью упавшій на сторону сильнѣйшаго пола, ибо женщинъ въ теченіе сего времени родилось 1.851-ю болѣе, нежели померло, (причины таковаго неравенства смертности обоихъ половъ не требуютъ, кажется, объясне-

---

(¹) При разсмотрѣніи вѣдомостей сихъ погодно, находимъ, что иногда число рожденныхъ превосходило число умершихъ, такъ напр. въ 1775 году родилось 4.969 чел., умерло 3.107 чел. Въ 1776 году родилось 5,397, умерло 4.369 человѣкъ. Въ 1780 родилось 5.539, умерло 4.274. — Въ 1783 родилось 6,156, умерло 4,957. Въ 1803 родилось 7.686, умерло 7.324. — Но общій результатъ есть почти всегда перевѣсъ на сторону смертности.

ній); между тѣмъ народонасселеніе города снова усилилось почти 65-ю тысячами человѣкъ.

Раждаемость въ С.-Петербургѣ вообще слаба: число раждающихся содержится къ числу жителей, какъ 1 : 50 – 52 (¹). Роды въ низшихъ классахъ, гдѣ женщины не изнурили воспитаніемъ природной крѣпости своего сложенія, большею частію бываютъ благополучны; въ высшихъ же умираетъ рожениць много, и съ нѣкоторыхъ поръ несчастные случаи сіи чрезвычайно часты; первые роды, если не смертельны, то почти всегда опасны. Пора матерямъ и людямъ опытнымъ обратить особенное вниманіе на чрезвычайно важный предметъ сей; но гдѣ сѣмена, отъ коихъ расплетъ и распространяется сіе гражданственное зло? Воспитаніе физическое и нравственное, модныя привычки; образъ жизни, мало сходный съ природнымъ назначеніемъ; одежда, часто противная природѣ, всегда противная климату, — вотъ что

(¹) *Въ Парижѣ*, какъ 1 : 33. *Въ Россіи вообще*. какъ 1 : 28. *Во Франціи* (по календарю Статистическаго Бюро) какъ 1 : 31. Въ 1832 году родилось въ С.-Петербургѣ 10.167 человѣкъ, умерло 15.917 человѣкъ, противъ родившихся 5.750 чел. болѣе; въ Москвѣ же въ 1832 году родилось 8.826, умерло 6.485; сіпало быть, родилось противъ умершихъ 2.341 чел. болѣе.

преждевременно убивая силы дѣвицъ, укореняетъ причины сей пагубы семействъ!

Роды двойнями содержатся къ обыкновеннымъ какъ 1:65; тройни весьма нерѣдки. Русскія женщины вообще плодородны; многія раждаютъ до двадцати разъ и до пятидесятилѣтняго возраста. Въ семействахъ (преимущественно небогатаго состоянія) часто увидите отъ семи до двѣнадцати дѣтей (1), за всѣмъ тѣмъ, раждаемость

---

(1) Вотъ два единственные примѣра плодородія Русскихъ женщинъ. Въ 1755 году, крестьянинъ села Введенскаго, Яковъ Кириловъ, представленъ былъ ко Двору: онъ имѣлъ тогда отъ роду 60 лѣтъ и былъ женатъ на второй женѣ; первая въ двадцать-одну беременность родила 57 живыхъ дѣтей, именно четыре раза по четыре — (16), семь разъ по три — (21), десять разъ по два — (20), всего — 57. Вторая въ семь разъ пятнадцать дѣтей, одинъ разъ шрехъ, и шесть разъ по два — (15). Слѣдовательно старикъ имѣлъ всего 72-хъ дѣтей! — 1782 года 27 Февраля, прислана въ Москву вѣдомость отъ Никольскаго монастыря, что Шуйскаго уѣзда крестьянинъ Ѳедоръ Васильевъ, женатый два раза, имѣлъ отъ обоихъ браковъ 87 дѣтей. Первая жена въ двадцать-семь родовъ имѣла: четыре раза по четыре — (16), семь разъ по три — (21), шестнадцать разъ по два — (32), всего — 69. Вторая въ два раза по три — (6) и шесть разъ по два — (12), всего 18. Васильеву было тогда 75 лѣтъ, а изъ дѣтей были живы 83.

въ С.-Петербургѣ слаба. Когда бы собраніе статистическихъ свѣдѣній у насъ не было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями; когда бъ извѣстія были полны и ясны, а система веденія метрическихъ книгъ отчетлива: тогда, не довольствуясь общими показаніями и приблизительными вычисленіями, мы могли бы выводить результаты совершенно удовлетворительные; но, къ сожалѣнію, должно признаться, что доселѣ мы мало имѣемъ для сего средствъ.

Труднѣйшія эпохи жизни вообще суть отъ рожденія до пяти и даже до семи лѣтъ; почти $^2/_5$ родившихся умираютъ въ семъ возрастѣ (1); далѣе слѣдуютъ годы страстей и совершеннаго развитія тѣлеснаго. Отъ 18 до 25-ти-лѣтняго возраста умираетъ вообще одинъ изъ 95-ти умершихъ; въ сію эпоху число умирающихъ женскаго пола почти вдвое сильнѣе числа умирающихъ мужескаго. Между 25-ю и 45-ю лѣтъ умираетъ изъ 1000 до 300, отъ 45 до 60, $^1/_{10}$ часть. Частно смертность чрезвычайно различна по сословіямъ, занятіямъ, а

(1) Изъ 10,524 дѣтей, отъ одного до семи лѣтъ, находившихся въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, въ теченіе года умерло 3.039. Во Франціи по свѣдѣніямъ изданнымъ, Парижскимъ *Bureau des longitudes*, на 1-мъ году отъ рожденія умираетъ изъ 125; двухъ-лѣтняго же возраста достигаетъ менѣе одной трети раждающихся.

наиболѣе по состоянiямъ; жизнь требуетъ необходимыхъ удобствъ: тѣлу нужно окрѣпнуть и свыкнуться съ перемѣнами температуры; но, что̀ труднѣе, нужно свыкнуться съ бѣдностью, не рѣдко лишающею хорошаго и просторнаго помѣщенiя, надлежащаго спокойствiя, не только нѣсколько нѣжной, но иногда здоровой пищи, теплой одежды и особеннаго надзора. Между тѣмъ младенецъ, дитя и даже юноша, помираютъ преждевременно. — Вотъ почему въ бѣднѣйшихъ классахъ, гдѣ раждаемость сильнѣе, смертность наибольшая, и всегда почти въ молодыхъ лѣтахъ. Число умирающихъ къ числу жителей содержится, какъ 1 : 44 — 49 (1).

---

(1) Въ Парижѣ, какъ 1 : 42. Въ Римѣ, какъ 1 : 34. Моро-де-Жонесъ, въ Разсужденiи своемъ о приращенiи народонаселенiя, заключаетъ, что въ Пруссiи оно должно удвоиваться въ 39 лѣтъ; въ Австрiи въ 44; въ Европейской Россiи въ 48; въ Польшѣ и въ Данiи въ 50; въ Великобританнiи въ 52; въ Швецiи, Норвегiи, Швейцарiи и Португалiи въ 56; въ Испанiи въ 62; въ Италiи въ 68; въ Германiи въ 120; во Францiи въ 125. — Въ 1829 году въ Россiи родилось болѣе нежели померло, 705.987 человѣкъ, а въ 1830 году 507.025. Въ 1831 году, когда холера свирѣпствовала почти въ цѣлой Россiи, родившихся было до 200.000 челов. — болѣе противъ числа умершихъ жителей Греко-Россiйскаго Исповѣданiя. — Если народонаселенiе будетъ

Мужчинъ сравнительно съ женщинами умираетъ болѣе, но относительная смертность женскаго пола почти всегда превосходитъ смертность мужескаго.

Состояніе общественнаго здоровья въ С.-Петербургѣ въ прямой и тѣсной связи съ перемѣнами временъ года и температуры, чрезвычайно измѣнчивой. Весенній воздухъ обманчивый, непостоянный и наполненный испареніями оттаивающей земли, развиваетъ и дѣлаетъ опасными многія незначущія болѣзни; вообще для людей страждущихъ разслабленіемъ и расположенныхъ къ чахоткѣ, весна почти всегда смертельна. (1) Болѣзни воспалительнаго свойства господствуютъ въ первой половинѣ зимы. Конецъ лѣта нерѣдко сопровождается болѣзнями желчнаго и гнилаго свойства; осенью характеръ болѣзней болѣе ревматическій и простудный; впрочемъ самыя эндеміи, по долговременнымъ наблюденіямъ врачей опытныхъ, въ

прибывать въ Россіи въ настоящей прогрессіи, то чрезъ 40 лѣтъ съ небольшимъ оно должно достигнуть 100 милліоновъ.

(1) Въ С.-Петербургѣ изъ общаго числа умершихъ въ 1832 году, 1.120 челов. были жертвами чахотки. Въ Парижѣ болѣзнь сія похитила въ 1828 году 2.659 человѣкъ изъ общаго числа 24.557 умершихъ.

С.-Петербургѣ не столько продолжительны и опасны, какъ въ другихъ странахъ; апоплексіи довольно часты. Геморой есть болѣзнь общая; колотью подвержены наиболѣе дѣти (1).

Сумасшествіе, явленіе столь же важное для соображенія политика, сколь любопытное для наблюдателя, заслуживаетъ особенное вниманіе. Мы помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя извѣстія и сравненія, почерпнутыя, какъ и всѣ вообще свѣдѣнія, нами представляемыя, изъ наивѣрнѣйшихъ источниковъ.

Въ С.-Петербургѣ, въ теченіе семи лѣтъ, (съ 1814 по 1821 годъ) было пользовано 1.024 ума лишенныхъ мужчинъ и 433 женщины, всего 1.457 человѣкъ, что составляетъ среднимъ числомъ въ годъ по 208 чел.; съ 1821 по 1832 годъ число сихъ несчастныхъ не испытывало ежегодной значительной прибыли, слѣдовательно оно уменьшалось въ отношеніи къ народонаселенію, постоянно увеличивавшемуся. — Въ 1832 году, ума лишенныхъ поступило 172, изъ нихъ было неизлечимыхъ 24 (2),

---

(1) Для сравненія смертности въ различныя времена года, см. въ Главѣ 15-й вѣдомость о числѣ пѣлъ, схороненныхъ на кладбищахъ городскихъ.

(2) Въ Парижѣ, изъ 2.507, о коихъ ниже упомянуто, найдены неизлечимыми 1.022 человѣка.

да опъ 1831 года оставалось 113, — изъ общаго числа сихъ 285 больныхъ, въ теченіе года выбыло 118, умерло 44, зашѣмъ къ Январю 1833 года осталось 123 человѣка. Стало быть, и въ семъ году число ума лишенныхъ относительно къ народонаселенію не увеличилось, и состоитъ въ такой пропорціи къ настоящему положенію онаго, что на каждыхъ 2.167 жителей выходитъ одинъ ума лишенный (1); если же присоединить къ числу ума лишенныхъ, пользуемыхъ въ столицѣ, тѣхъ, которые поступаютъ изъ уѣздовъ, то выходитъ 1 больной сего рода на 3000 жителей.

Входя въ подробнѣйшій разборъ отчетовъ, представленныхъ о леченіи ума лишенныхъ, мы получаемъ слѣдующіе результаты: вообще холостыхъ мужчинъ и дѣвицъ бываетъ болѣе нежели женатыхъ и замужнихъ; число мужчинъ содержится къ числу женщинъ какъ 14 къ 10; (2) число мужчинъ хотя относительно болѣе числа женщинъ, но умираютъ болѣе сіи послѣднія; вылечиваются во-

---

(1) Въ Парижѣ (по *Recherches statist. sur la ville de Paris*), въ теченіе трехъ лѣтъ, 1822, 23 и 24, принято въ Бисетръ и Сальпетріеръ 2.507 ума лишенныхъ, что̀ составитъ среднимъ числомъ въ годъ по 836; а по народопаселенію Парижа въ сіи годы, выходитъ одинъ ума лишенный на 933-хъ жителей.

(2) Въ Парижѣ, напротивъ того, какъ 10 къ 17.

обще изъ 26 десять человѣкъ; неизлечимыхъ не бываетъ болѣе 10 изъ 71-75 больныхъ; относительно припадковъ, коими одержимы больные, можно положить слѣдующую пропорцію:

	муж.	жен.	всего
Безуміемъ (Dementia) . . .	4¼	2¾	7.
Бѣшенствомъ (Mania) . . .	4	2⅔	6⅔.
Задумчивостью (Melancholia) .	4⅓	3	7⅓.
Слабоуміемъ (Fatuitas) . . .	3	2	5.

Относительно возраста, большее число мужчинъ и женщинъ подвергаются сумасшествію между 30 и 35 лѣтъ. Потомъ отъ 25 до 30; затѣмъ мужчины съ 20 до 25, а женщины съ 35 до 40 лѣтъ; относительно причинъ сумасшествія, болѣе трехъ пятыхъ общаго числа больныхъ впадаютъ въ несчастное положеніе сіе отъ физическаго разстройства. Всѣ вообще результаты сіи ведутъ къ утѣшительнымъ заключеніямъ, что несчастныя жертвы печальной болѣзни сей у насъ весьма немногочисленны; что помощь, подаваемая имъ, дѣйствительна; слѣдовательно стараніе въ леченіи и присмотръ въ лучшемъ содержаніи ума лишенныхъ достигаютъ благодѣтельной своей цѣли.

Умирающихъ скоропостижно и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, по исчисленію протекшихъ лѣтъ, бываетъ 1 на 37-40 умершихъ. Въ 1831-мъ году таковыхъ смертныхъ случаевъ извѣстно 319, въ томъ числѣ умерло отъ апоплексій 175 и уто-

нуло 55. Въ 1832-мъ году апоплексій было 237 — утонуло 86 челов. Сверхъ сего ежегодно отъ ушибовъ, обжоговъ и пр. помираетъ $^1/_{135}$ часть всѣхъ умирающихъ. Неосторожность, принимающая видъ совершеннаго презрѣнія опасностей, есть отличительная черта характера Русскаго народа, — и простой работникъ быстръ въ умственныхъ соображеніяхъ, но онъ увѣренъ въ своей силѣ, онъ смѣлъ по природѣ — и по природѣ же безпеченъ: предвидя опасность, но полагаясь на себя, или на случай, онъ надѣется избѣжать оной; отселѣ безчисленное множество несчастныхъ происшествій и почти чудесныхъ избавленій. Жалѣю, что объемъ статьи сей не позволяетъ мнѣ представить читателю нѣсколько таковыхъ случаевъ, заслуживающихъ особенное вниманіе. — Число людей, коимъ возвращается жизнь скорыми врачебными пособіями, составляетъ по расчету прошлыхъ десяти лѣтъ, ежегодно иногда 38-ю, иногда 34-ю часть умирающихъ въ С.-Петербургѣ. Отъ послѣдствій пьянства нынѣ умираетъ едва $^1/_{200}$ часть изъ общаго числа умирающихъ.

Теперь, бросимъ взглядъ на предметы, относящіеся къ нравственной статистикѣ столицы, требующей основательнаго разсмотрѣнія. Желательно, чтобъ кто либо принялъ на себя выполненіе полезнаго труда сего, представляющаго безчисленное множество вопросовъ, коихъ рѣшеніе

для гражданственности столь же важно, сколько самый предметъ занимателенъ.

Сравнивая, въ какой пропорціи въ теченіе данаго числа лѣтъ увеличивались различныя сословія С.-Петербургскихъ жителей, мы находимъ въ свѣдѣніяхъ, за первые годы, перваго, втораго, третьяго и четвертаго десятилѣтій текущаго вѣка, слѣдующія числа:

ЧИСЛИЛОСЬ.	въ 1801.	въ 1811.	въ 1821.	въ 1831.	въ 1832.
Духовныхъ	520	611	1.991	1.924	2.188
Дворянъ	13.171	23.045	40.253	42.901	34.079
Военныхъ	39.058	48.138	66.910	45.819	39.437
Купцовъ здѣшнихъ	12.369	4.969	10.023	3.657	8.506
Купцовъ иногородныхъ	1.941	2.221		3.143	2.327
Мѣщанъ	12.676	21.625	24.167	44.393	36.725
Цеховыхъ	10.738	15.631	7.187	11.795	27.279
Дворовыхъ людей	26.104	28.324	91.828	98.098	94.009
Разночинцевъ	35.002	66.554	59.241	63.119	66.366
Крестьянъ	50.454	74.385	107.983	117.496	127.867
Иностранцевъ	» »	12.302	13.308	13.035	7.199 (1)
	Охтин-	скихъ жи-	телей .	2.911	3.388
Всего .	202.143	297.805	422,891	448.221	449.368 (2)

(1) Кромѣ купцовъ и ремесленниковъ, а всего 13.085.

	1811.	1821.	1831.
(2) Въ Лондонѣ число жителей.	1.009.546	1.225.694	1.474.069
Въ Парижѣ	650.000	763.100	895.000

И такъ число духовныхъ лицъ увеличилось съ 1811 до 1821 впрое, а съ 1821 до 1831 осталось почти неизмѣннымъ; число дворянъ въ первыя десять лѣтъ почти удвоилось, во вторыя тоже, въ третіе десять прибавилось едва $^1/_{15}$ частью, и составляетъ $^1/_{11}$ всего населенія С.-Петербурга; число мѣщанъ болѣе нежели утроилось въ теченіе 30-ти лѣтъ. Сіе приращеніе въ сословіи, которое становится полезнымъ по образу жизни и занятіямъ своимъ, свидѣтельствуетъ о преуспѣяніи промышлености внутренней; въ немъ видимо расширяется кругъ знаній и образованности; изъ среды его, можетъ быть, возникнетъ бо̀льшая часть того класса, который назначенъ быть среднимъ звеномъ между высшими и низшими сословіями.

Число крестьянъ съ 1801 по 1832 годъ сдѣлалось въ два съ половиною раза значительнѣе, слѣдовательно городъ пріобрѣлъ въ 30 лѣтъ до 70.000 лишнихъ потребителей; избытокъ неотяготительный потому только, что большая часть людей сихъ занята на фабрикахъ, въ мастерскихъ, или частными работами. Потребность на нихъ такова, что не примѣтно еще упадка въ цѣнности личной работы; (1) тогда какъ число дворо-

(1) По вѣдомости о раздѣленіи Губерній по среднимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ 1831 году за

выхъ людей, увеличась почти въ четыре раза, сдѣлалось вовсе несоразмѣрнымъ съ необходимою потребностію числа дворянъ, едва устроившагося въ теченіе 30 лѣтъ. Основательно можно предположить, что болѣе трети дворянъ не имѣютъ возможности содержать слугъ, а треть кромѣ собственныхъ нанимаетъ еще оныхъ; въ число наемныхъ должно включить значительную часть крестьянъ, мѣщанъ и разночинцевъ, занимающихъ частныя должности. Результатъ сего расчета покажетъ намъ, что на каждаго дворянина приходилось въ 1831-мъ году по семи человѣкъ дворовыхъ людей, а въ 1832-мъ году по девяти; при сей многочисленности слугъ, трудно ли понять наклонность ихъ къ нерадивости и лѣни — матери другихъ пороковъ! Пора обратить вниманіе на зло сіе. Стан тунеядцевъ обременяютъ господъ, которые сами нѣкоторымъ образомъ доставляютъ имъ возможность предаваться разврату, между тѣмъ какъ земля и полезные промыслы лишены рукъ.

дневныя работы, явствуетъ, что въ С.-Петербургской Губерніи платили одному человѣку 1 р. 54 коп.; человѣку съ лошадью 3 р. 27 коп. Замѣчательно, для сравненій, что въ то же время въ Грузіи платили человѣку 55 коп., человѣку съ лошадью 75 коп. Поденная работа мастеровыхъ платится здѣсь отъ 2 руб. 50 коп. до 5 руб.

Число женщинъ, за послѣдніе годы, содержится къ числу мужчинъ какъ 45 : 100; по свѣдѣніямъ за 1811-й годъ, женщинъ было въ два съ половиною раза менѣе нежели мужчинъ, а среднее число браковъ за первые годы втораго десятилѣтія таково, что на каждыхъ 200 жителей приходилась одна чета; съ 1830 года число женщинъ сдѣлалось только въ полтора раза менѣе числа мужчинъ, между тѣмъ въ числѣ браковъ оказался результатъ обратный: они уменьшались до того, что въ послѣдніе годы приходилось среднимъ числомъ по одной четѣ на 340 человѣкъ. Разница чрезвычайная! (1). Гдѣ искать истинной причины сего явленія? Ужели въ приманкахъ независимой, безбрачной жизни? — или въ постоянно возрастающей трудности, съ коею соединено добытіе средствъ существованія? въ приличіяхъ ли свѣтскости, которыя, становясь потребностями, при постепенномъ распространеніи образованности и утонченіи общественнаго вкуса, безотчетно требуютъ жертвъ, нерѣдко всего имущества, или просто въ

---

(1) Въ Парижѣ считалось за послѣдніе годы на каждыхъ 160 жителей одна брачная пара; въ Римѣ на 170 — одна. Во Франціи, вообще, на 130 — одна. Въ Россіи одна на 110 человѣкъ. Въ Москвѣ одна на 239. Въ 1832 году въ С.-Петербургѣ бракомъ сочеталось 2.185 паръ.

наклонности къ разврату; въ охлажденіи къ скромному быту семейному, къ чувствамъ спокойнымъ и тихимъ? Всѣ сіи причины конечно болѣе или менѣе имѣютъ вліяніе на безбрачіе людей различныхъ сословій.

По свѣдѣніямъ Воспитательнаго Дома въ С.-Петербургѣ, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ призрѣно 19.222 мальчика и 19.892 дѣвочки, всего 39.114; стало быть по 3.911 человѣкъ кругомъ въ годъ; но при разсмотрѣніи вѣдомостей погодно, умноженіе числа призрѣнныхъ младенцевъ ясно выказывается: въ 1822 году ихъ принято 3 008, въ 1824-мъ 3.801, въ 1827-мъ 4.027, а въ 1831-мъ 4.150. Всѣхъ приносимыхъ въ Воспитательный Домъ дѣтей нельзя считать незаконнорожденными: бѣдность нерѣдко заставляетъ матерей прибѣгать къ сему средству; не менѣе того, въ послѣдніе четыре года перваго десятилѣтія текущаго вѣка отношеніе незаконнорожденныхъ къ родившимся отъ браковъ было какъ 1 : 11, нынѣ, почти какъ 1 : 6 (1), среднее же число тогдашнихъ бра-

(1) Въ Парижѣ числилось родившихся въ 1828 году 29.608, а въ 1829-мъ 29.806, изъ нихъ незаконнорожденныхъ въ 1828 — 10.475, а въ 1829 10.492, изъ коихъ 2.308 признаны, а 8.084 не признаны родителями.

Во Франціи, вообще по календарю Статистическаго Бюро, на 33-хъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ, считается 1 незаконнорожденный.

ковъ въ отношеніи къ народонаселенію (какъ мы уже видѣли) значительно превышало нынѣшнее.

Отступите за начало текущаго вѣка, и вы замѣтите еще разительнѣе нынѣшнее умноженіе числа незаконнорожденныхъ младенцевъ, необыкновенно усилившагося со времени учрежденія Воспитательныхъ Домовъ. Такъ люди умѣютъ употреблять во вредъ и самыя благодѣянія! За то число подкидышей уменьшается видимо: въ 1830, 1831 и 1832-мъ годахъ ихъ поднято Полиціею только 26, изъ коихъ трое мертвыхъ.

Не знаю, можно ли опредѣлять степень разврата нравовъ числомъ проступковъ и преступленій? Если бы и такъ, то въ утѣшительное доказательство, что у насъ нравственность народная не подверглась еще глубокой порчѣ, я привожу слѣдующія краткія свѣдѣнія: Въ 1831 году чрезъ руки исправительной Полиціи перешло 23.254 человѣка, взятыхъ въ 13-ти частяхъ города. Разсматривая вины сего числа людей, составляющаго 16-ю часть народонаселенія столичнаго (за исключеніемъ дворянъ и военныхъ), мы находимъ, что 1.877 человѣкъ взяты были за грубость и неповиновеніе; 2.867, за буйство; 4.269, за бродяжничество, и 12.326, за пьянство. Стало быть, въ этомъ огромномъ скопищѣ людей, неповиновеніе или грубость одного изъ 2.000 виновныхъ требовали по-

лицейскаго наказанія. (1) Въ 1832 году взято Полиціею за грубость и неповиновеніе 1.567; за буйство 2.866; за бродяжничество 2.519; за пьянство 13.903 человѣка. Да и самая наклонность къ пьянству видимо ослабѣваетъ въ народѣ: въ 1810 году за пьянство взято было С.-Петербургскою Полиціею до 22 т. челов. то есть $^1/_{10}$ часть; въ 1820 — до 16 т., то есть $^1/_{20}$; въ 1831 — $^1/_{30}$ часть пьющаго народа. Напротивъ того, число кражъ, къ сожалѣнію, если не усиливается сравнительно съ увеличеніемъ народонаселенія, то все-таки слишкомъ сильно. Почему же сіи несообразности въ постепенности пороковъ? гдѣ должно искать причинъ и средствъ къ искорененію сего зла? Раскройте отчеты сего рода всѣхъ столицъ образованной Европы; сообразите годы, понятія и потребности народа, введенныя образованностію, разливающею пагубную роскошь, и рѣшите сей важный вопросъ. Въ 1831 году кражъ учинено 245, на сумму 301.720 руб., отыскано только на 141.072 руб. Въ 1832 году украдено на сумму 334.294 руб.,

(1) Въ 1832 году, въ Парижѣ задержано Полиціею вообще 77.543 человѣка; въ числѣ коихъ находилось 26.633 женщины; противъ 1831 года задержанныхъ было 4.700 челов. болѣе. — 25.702 человѣка взяты были за пьянство (изъ оныхъ 10.290 женщинъ). 23.438 челов. подверглись полицейскому наказанію, а 3.656 преданы суду.

отыскано на 172.328 руб. (1). Среднимъ числомъ (за протекшія пять лѣтъ) кражъ бываетъ 278, на сумму 281.000 руб., въ началѣ сего времени отыскивалась Полиціею одна шестнадцатая часть кражъ, нынѣ болѣе половины. (2).

Примѣры насильственныхъ лишеній жизни весьма немногочисленны. Но и здѣсь, мнѣ кажется, не на число преступленій, а на лица преступниковъ и на причины, побудившія къ преступленію, должно быть обращено вниманіе. — Въ 1831 и 1832 годахъ 17 человѣкъ сдѣлались жертвами насильственной смерти; убійства сіи почти всѣ произведены пьяными, большею частію въ надеждѣ грабежа, но почти ни одного не было совершено для удовлетворенія личной злобѣ. — Самоубійствъ было въ сіи два года 49: упѣшительная разность съ

---

(1) Въ слѣдствіе благоразумныхъ распоряженій Правительства, число нищихъ, которые конечно участвуютъ въ кражахъ въ С.-Петербургѣ, весьма малозначаще: постоянно питающихся подаяніемъ здѣсь не болѣе 4.000 челов. Въ Парижѣ въ 1829 году 77.192 бѣдныхъ существовали милостынею.

(2) По таблицѣ, составленной по приказанію Лорда Мера, въ Лондонѣ въ 1831 году учинено кражъ на 52.500.000 руб. (2.100.000 ф. ст.); сличая народонаселенія обѣихъ столицъ, выходитъ, что въ Лондонѣ учинено кражъ въ 60 разъ болѣе, нежели въ С.-Петербургѣ.

примѣрами сего рода въ столицѣ, пріобрѣлъ й названіе обрѣзованнѣйшей въ мірѣ; въ народѣ, который, находя состояніе другихъ народовъ чрезвычайно несчастливымъ, для счастія ихъ старается распространять собственныя правила. Въ С.-Петербургѣ считается среднимъ числомъ одно самоубійство на 20.360 челов., въ цѣлой Россіи, за прошлыя 10 лѣтъ, одно убійство на 44.720 челов. и одно самоубійство на 50.000 человѣкъ. Въ Парижѣ считается одно самоубійство на 1.930. Тамъ примѣры сіи (по замѣчанію Шаброля) появляются въ семействахъ порядочныхъ и достаточныхъ; къ нимъ побуждаютъ домашнія распри, общественныя безпокойства и нищета; здѣсь они замѣчены въ классѣ людей одинокихъ, больныхъ или несчастныхъ жертвъ, увлеченныхъ въ гибель распутными страстями; слѣдовательно тамъ это плодъ холодной, обдуманной безнадежности; здѣсь горячка, буйство, стыдъ или отчаяніе.

Подробное описаніе причинъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ убійства, или вынуждавшихъ людей лишать себя жизни, было бы чрезвычайно важно для соображеній; но я уже сказалъ выше, что сіе должно входить въ составъ особой книги, появленіе которой было бы столь же необходимо, сколь предметъ сей занимателенъ и важенъ.

Все вышеприведенное ведетъ насъ къ заключенію, что если роскошь, пагубная жительница сто-

лицъ, и у насъ разлила свои соблазны, и у насъ, увеличивая трудность средствъ къ содержанію, заставила многихъ въ брачной семейной жизни видѣть только тягостную ношу; другихъ пренебрегать здоровьемъ и жизнію; другихъ, наконецъ, для видовъ ничтожнаго временнаго обогащенія, забыть совѣсть — и человѣчество: то нравы общіе, нравы массъ, промысломъ Всевышняго сохранены еще отъ той страшной болѣзни, къ исцѣленію которой человѣчество мало находитъ средствъ; умы еще чисты, и безпристрастный наблюдатель съ радостью замѣтитъ, что порокъ бываетъ здѣсь слѣдствіемъ неразумія или слабости, а не плодомъ безвѣрія, глубокой испорченности сердца и умышленно направленной воли.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Первоначальныя жилища С.-Петербургскихъ жителей. — Улучшенія въ постройкахъ. — Начало обывательскихъ строеній въ различныхъ частяхъ города. — Первый проектъ общаго правильнаго расположенія С.-Петербурга. — Пожары, послѣ коихъ въ продолженіе тридцати лѣтъ постоянно выстраиваются лучшія части С.-Петербурга. — Свѣдѣніе о числѣ домовъ въ различные годы. — Чрезвычайныя украшенія столицы въ послѣднія царствованія. — Утвержденные проекты урегулированія или постройки новыхъ частей. — Число домовъ, начатыхъ и окончанныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. — О поспѣшности, съ которою производятся постройки. — О матеріалахъ и способѣ построенія вообще. — Безстрашіе и ловкость рабочихъ. — Крестьянинъ Петръ Телушкинъ. — Деревянные и лѣпніе домы. — Подраздѣленіе земли, занимаемой столицею. — Обитаемость домовъ. — Улицы. — Набережныя. — Площади. — Мосты. — Древнѣйшія улицы. — Мостовыя. — Новый улич-

ный паркетъ. — Подземныя трубы. — Очистительные колодцы. — Тротуары. — Фонари.

Число строеній въ С.-Петербургѣ возрастало по мѣрѣ умноженія народонаселенія онаго; утверждаютъ, будто бы въ 1709-мъ году въ городѣ считалось до 16 т. домовъ, а въ Апрѣлѣ 1714 и въ Іюнѣ 1718 годовъ, по словамъ Вебера и другихъ Писателей, отъ 35 до 50 т. — Если свѣдѣніе сіе справедливо, то должно полагать, что не только бревенчатыя избы и мазанковые домики, но временныя лачуги и шалаши, въ коихъ помѣщались рабочіе люди, и коихъ было безчисленное множество, включены въ счетъ домовъ.

Городъ въ то время походилъ на обширную деревню, мѣстами сжатую, мѣстами разбросанную среди рощей и болотъ. Царь, желавшій привлечь и пріохотить жителей, самъ показывалъ примѣръ умѣренности, и не стѣснялъ переселявшихся издержками на дорогія постройки; домикъ низкій, въ два, три окна, съ острою крышею, крытою драницею, берестой и нерѣдко соломою, съ наружнымъ крыльцомъ, съ тѣсными сѣнями, одною, двумя, много съ тремя комнатками, таковы были жилища первыхъ обывателей Петербургскихъ; но въ послѣдствіи, когда богатые

люди начали переѣзжать изъ Москвы и другихъ городовъ, — когда С.-Петербургъ сдѣлался важнымъ по вліянію своему на Россію : тогда постепенно появлялись узаконенія, въ слѣдствіе коихъ строеніе города начало принимать совершенно новый видъ. Улучшенія вводились почти незамѣтно.

Въ 1711-мъ году, Петръ, по собственному плану, приказадъ выстроить мазанковый домикъ на Петербургской сторонѣ (гдѣ была первая типографія), самъ надсматривалъ за работами, и по окончаніи постройки, повелѣлъ домъ сей имѣть образцемъ для всѣхъ мазанковыхъ строеній. Указами 1714 и 1715 годовъ, Царь отмѣнилъ старинный обычай строить жилые покои въ дворахъ, приказавъ непремѣнно выводить оные на улицу, а во дворахъ располагать только службы ; присемъ публикованы были подробныя правила даже для внутренняго расположенія домовъ; строителямъ строго предписано : печи дѣлать на каменномъ фундаментѣ, трубамъ давать такую ширину, чтобъ человѣку можно было пролѣзать въ оныя; крыши крыть отнюдь не дранью, а черепицею (для чего устроены были заводы близъ С.-Петербурга). Духовнымъ лицамъ, дворянамъ, купцамъ, даже крестьянамъ назначено было съ числа дворовъ съ капитала, или съ подати, платимой ими въ казну, кому, въ какой части города, на какомъ пространствѣ, и какое именно строить жилище,

наконецъ, для успѣшнѣйшаго построенія въ С.-Петербургѣ каменныхъ домовъ, особеннымъ Указомъ повелѣно было остановить въ цѣломъ Государствѣ производство подобныхъ работъ на нѣсколько лѣтъ.

Таковы были мѣры, по необходимости предписанныя Царемъ. Петербургскій Островъ, первое мѣсто, заселенное въ новомъ городѣ, быстро застраивался. Васильевскій, за исключеніемъ зданій, принадлежавшихъ Меньшикову, до 1710 года почти вовсе не имѣлъ обывательскихъ домовъ. На Выборгской сторонѣ, они начали строиться не ранѣе 1711 года; на Адмиралтейской, съ 1705 года производила постройки казна; но обывательскіе домы, заслуживающіе вниманія, начаты не прежде 1712 года. Тѣмъ удивительнѣе успѣхи въ строеніи города, который въ послѣдній годъ царствованія Петра уже вмѣщалъ въ себѣ болѣе 400 деревянныхъ домовъ и около 200 каменныхъ зданій, изъ коихъ нѣкоторыя, сохранившись до сихъ поръ, удивляютъ своей огромностію, прочностію, величественностію наружнаго вида и внутренняго расположенія (1).

(1) При подробномъ планѣ города 1725 года, составленномъ изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ, и приложенномъ къ собранію плановъ и видовъ, находится особое описаніе, изъ котораго читатель ясно увидитъ, въ какомъ положеніи былъ городъ въ годъ кончины Петра Великаго.

Преемники безсмертнаго Петра неослабно продолжали дѣло имъ начатое, и юная столица, какъ дитя, лелѣемое рукою заботливыхъ родителей, быстро росла силою и красотой. До 1730 года всѣ постройки производилъ Италіанецъ Трезини, Инженеръ и Архитекторъ, принятый Петромъ I-мъ въ службу съ чиномъ Полковника; съ 1730 года, мѣсто его заступилъ Еропкинъ. До начала царствованія Анны Іоанновны, всѣ вообще строенія располагаемы были безъ системы, пути проводились не по общему плану для цѣлаго города, но по удобству отдѣльныхъ частей, между коими нерѣдко оставались незаселенными и незастроенными довольно значительныя пространства; слѣдовательно не было общей связи. Улицы безъ изъятія были узки, многія кривы, домы тѣсно сдвинуты; за то при каждомъ пожарѣ ихъ выгорали цѣлые десятки, и нерѣдко обширные кварталы вдругъ обращались въ развалины. Анна Іоанновна, повелѣвъ составить первый общій планъ правильнаго расположенія города (какъ для перестройки домовъ въ заселенныхъ, такъ и для новыхъ построекъ въ мѣстахъ еще незаселенныхъ), исправила его собственною рукою, и утвердила въ 1734 году, не думая, что несчастный случай скоро принудитъ привести въ исполненіе часть сихъ предположеній.

Въ Августѣ 1736 г. обнаружился пожаръ въ до-

мѣ у Полицейскаго моста, и чрезъ нѣсколько часовъ огромная и довольно многолюдная часть города (по діагоналѣ отъ сего моста до Вознесенскаго) была уничтожена; другой пожаръ въ томъ же году начался на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ окончился первый, и превратилъ въ пепелъ все пространство до Крюкова канала; въ 1737-мъ сгорѣла вся Греческая улицъ (находившаяся почти на мѣстѣ Милліонной) и часть набережной Мойки; слѣдовательно вся Вторая и половина Четвертой Адмиралтейскихъ частей, сдѣлались жертвою пламени. Пожары сіи, разоривъ многихъ изъ жителей, были первою причиною правильнаго строенія и чрезвычайною быстраго украшенія сихъ мѣстъ.

Особенною Коммиссіею о строеніяхъ составленъ былъ, по повелѣнію Государыни, новый планъ расположенія улицъ и домовъ. Въ погорѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе запрещено было строить деревянные домы, даже надворныя деревянныя строенія, приказано было замѣнить каменными; тѣмъ, кто не имѣлъ на сіе средствъ, вмѣнено въ обязанность продать мѣста свои; Морскіе служители переведены въ отдаленнѣйшія части города; и мѣста, находившіяся подъ ихъ жильями, отданы частнымъ людямъ. Вотъ эпоха возрожденія Адмиралтейскихъ частей. Постройка домовъ на сихъ мѣстахъ началась въ 1735 г., и продолжалась по

1741 годъ; съ 1741 по 1762 быстро застроивались части города, ближе къ Фонтанкѣ лежащія; словомъ: въ теченіе почти тридцати лѣтъ сряду вся средина С.-Петербурга постоянно выстраивалась, принимая новый видъ и удобнѣйшее размѣщеніе по плану, въ какомъ мы ее видимъ нынѣ (1).

Разсматривая свѣдѣнія сего времени, мы нерѣдко встрѣчаемъ, что число домовъ, вмѣсто того, чтобъ увеличиться, уменьшалось въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ: это одно доказываетъ уже, что вмѣсто избъ, лачугъ и маленькихъ домиковъ, которые были уничтожаемы, выстраивались обширнѣйшія зданія; и точно, въ царствованіе Елисаветы Петровны, знаменитый Графъ Растрелли, (не говоря уже о Художникахъ, менѣе извѣстныхъ) одинъ оставилъ много огромныхъ и геніальныхъ произведеній, донынѣ украшающихъ столицу. Въ царствованіе Великой Екатерины, обширные дворы и сады мѣстами начали уничтожаться, домы стали тѣсниться ближе другъ къ другу и расти выше; мѣстами воздвигались великолѣпные дворцы и роскошныя палаты царедворцевъ; цѣлые кварталы въ лучшихъ частяхъ города застроивались

---

(1) Планъ города въ 1753 году, приложенный къ собранію видовъ и плановъ, съ особымъ къ оному описаніемъ, скопированъ съ изданнаго въ семъ году Императорскою Академіею Художествъ.

сплошь каменными зданіями; прокапывались каналы; сооружались гранитныя набережныя и мосты, и даже въ отдаленныхъ частяхъ города, улицы располагались правильно по плану, утвержденному рукою Анны Іоанновны, и вновь исправленному. Современные Писатели говорили, что Екатерина приняла С.-Петербургъ деревянный, а оставила каменный. — Въ 1775 году каменныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ считалось до 580, а всѣхъ вообще 3.700; они заключали въ себѣ всего 22.297 комнатъ, изъ коихъ 14.899 въ однихъ каменныхъ домахъ, что составляетъ по 20 комнатъ на каждый каменный, и только по 3 — 4 комнаты на каждый деревянный домъ: слѣдовательно всѣ вообще каменныя строенія были уже довольно обширны.

Вотъ достовѣрное, приложенное на послѣдующей страницѣ, свѣдѣніе о числѣ домовъ въ С.-Петербургѣ въ разные годы.

Годы.	*Домовъ каменныхъ.*	*Число домовъ вообще.*
1740	неизвѣстно.	1420
1750		3100
1765	460	до 4040
1775	573	3700
1785	1291	4800
1795	1385	до 6900
1805	1926	7280
1825	2363	7826
1832	2712	8300 (1)

И такъ съ царствованія Анны Іоанновны, городъ — какъ выше сказано — получилъ правильное расположеніе, при Елисаветѣ началъ украшатся, въ царствованіе Екатерины обогатился произведеніями, можетъ быть, превосходящими гигантскія работы Римлянъ, а во время благословенной державы Александра I-го и нынѣ благополучно царствующаго Императора НИКОЛАЯ I-го, по волѣ щедрыхъ Монарховъ сихъ, Искусства воздвигли въ столицѣ

(1) Изъ оныхъ принадлежатъ казнѣ каменныхъ 314, деревянныхъ 220. — Общественныхъ каменныхъ 18, деревянныхъ 7.

нашей памятники, вполнѣ заслуживающіе вниманіе просвѣщеннѣйшихъ любителей Изящнаго.

Быстрота, съ какою Петербургъ возникъ, украсился и постоянно украшается, можетъ по справедливости быть названа чудесною. Сравнивая свѣдѣнія и планы города за различные годы, мы находимъ, что при Петрѣ лѣвый берегъ Мойки считался загороднымъ мѣстомъ; въ 1745-мъ году строенія едва начали здѣсь возникать: для чего, какъ по берегу сей рѣчки, такъ и на мѣстѣ нынѣшней Четвертой Адмиралтейской части, вырубались лѣса и осушались болота; до 1760 года Фонтанка служила границею города, коего зданія были растянуты на большихъ пространствахъ, и до 1780 г. лѣвый берегъ ея, почти безъ исключенія, состоялъ изъ топкаго болота, чрезъ которое мѣстами подѣланы были насыпи; средина Третьей Адмиралтейской части до 1765 года тоже была занята болотомъ. Линія Адмиралтейской площади противъ бульвара и часть Невскаго проспекта, отъ линіи сей начинающаяся, въ 1788 году были почти пусты, когда Императрица выстроила три огромные дома (на мѣстѣ зданія Главнаго Штаба), изъ коихъ одинъ подаренъ былъ Графу Брюсу. Все пространство, занятое нынѣшнею Дворцовою площадью и кварталомъ, заключеннымъ между сею площадью, Милліонною и Невскимъ проспектомъ, за 50 лѣтъ тому назадъ было

низкій лугъ, сырой, и поросшій изрѣдка кустами, среди которыхъ паслись дворцовыя коровы. Въ 1790 году, обѣ Конюшенныя улицы состояли изъ длинныхъ рядовъ худыхъ лачугъ. Многіе помнятъ еще, въ какомъ положеніи находился въ началѣ сего столѣтія берегъ Невы, на такъ называемой Стрѣлкѣ, гдѣ нынѣ Биржа. Обширное пространство, занятое дворцомъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича и прилежащими къ оному зданіями, нынѣ прекраснѣйшая часть города, давно ли заключало одну малопроѣзжую улицу, за которою расположены были огороды! Мѣсто между Обуховымъ мостомъ и Загороднымъ проспектомъ, гдѣ нынѣ красуются зданія Технологическаго Института и домы частныхъ людей, весьма недавно было пустыремъ (Охотничьяго Егермейстерскаго Двора), гдѣ, чрезъ окружавшій оный низкій заборъ, изрѣдка выглядывали крыши полуразвалившихся избъ. Правый берегъ Фонтаки у Чернышева и Обухова мостовъ, и даже отдаленныя мѣста во всѣхъ частяхъ города, застраиваются съ чрезвычайною быстротою; въ мѣстахъ болѣе стѣсненныхъ, низкіе домы или вовсе уничтожаются или надстраиваются; словомъ: нѣтъ года, въ который бы столица не обогащалась значительнымъ числомъ новыхъ частныхъ домовъ и казенныхъ, или общественныхъ зданій, которыя обширностью размѣровъ, возвышенностію стиля, красотою и рос-

кошью отдѣлки, достойны по справедливости занять первыя мѣста въ числѣ образцовыхъ произведеній вѣка.

Изъ второй статистической табели, приложенной къ сей книгѣ, читатель увидитъ, что въ лучшихъ частяхъ города, почти вовсе нѣтъ мѣстъ для новыхъ строеній; за то нынѣ существующія растутъ, какъ мы упомянули, ежегодно. Увы! можетъ быть, скоро и Петербургскія улицы будутъ застѣнены домами въ шесть или семь ярусовъ; пожалѣемъ объ этомъ заранѣе: красота города несомнѣнно нарушится; но порадуемся тому, что смѣлая рука начертала планъ столицы и содѣлала невозможнымъ (даже самыми высокими зданіями) обратить наши широкія, чистыя улицы въ эти грязныя, темныя, узкіе, вонючіе и печальные коридоры, которымъ не придаютъ красоты ни превосходнѣйшія произведенія Архитектуры, ни пышныя названія, тщетно расточаемыя имъ жителями многихъ и лучшихъ городовъ Европы.

Расширеніе столицы чрезвычайно. Въ девятой главѣ читатель увидитъ, какія огромныя мѣста она захватила около себя; какъ раздвигаетъ свои границы; какъ тянется по всѣмъ дорогамъ; какъ стремится сдѣлать городомъ все, что̀ ее окружаетъ.

Здѣсь мы упомянемъ о прекрасныхъ проэктахъ, уже утвержденныхъ и частію исполненныхъ, ча-

стію исполняемыхъ, назначенныхъ столько же для украшенія Петербурга, сколько для существенной его пользы. (1)

Галерное селеніе, на сѣверной оконечности Васильевскаго острова лежащее, есть мѣсто самое низкое въ столицѣ, самое близкое къ заливу, и потому прямо подверженное разрушительному дѣйствію водъ при малѣйшей прибыли оныхъ. Сія причина издавна побуждала Правительство изыскивать выгоднѣйшее мѣсто для перенесенія и переспройки Галернаго селенія. Въ 1827 году Высочайше одобренъ составленный по сему поводу проектъ: Смоленское поле должно обратиться въ заселенное мѣсто (I), коего расположеніе будетъ сообразно съ общимъ расположеніемъ Васильевскаго Острова.

Два селенія, составляющія нынѣ принадцатую полицейскую часть города, Большая и Малая Охты, — какъ живые памятники, выстроенные надъ могилами *Нієна* и *Нієншанца* (Шведскихъ города и крѣпости) — расположены вдоль высокаго, прекраснаго берега Большой Невы, почти на самомъ ея сгибѣ, по обѣ стороны рѣчки Охты. При уси-

---

(1) Для цыфръ и буквъ см. планъ N° IV, на которомъ всѣ мѣста, о коихъ здѣсь говорится, покрыты легкою шрифировкою, отличною отъ общей шрифировки плана.

ленiи народонаселенiя, они начали въ послѣдніе годы застроиваться весьма красиво (1), но вмѣстѣ съ тѣмъ стѣснялись постепенно: ибо длина части берега, имъ принадлежащей, сдѣлалась недостаточною для домовъ, которые предпочтительно выстраивались къ рѣкѣ. Въ 1829 году 13-го Марта одобренъ проектъ новаго расположенiя Охты, на планѣ (знакомъ III) показанный: берега Невы и Охты предназначено урегулировать, укрѣпить, и вокругъ цѣлаго селенiя прокопать судоходный каналъ.

Ямская (по берегамъ Лиговскаго канала расположенная), была съ давнихъ лѣтъ жертвою пожаровъ, тѣмъ опаснѣйшихъ, что находящiяся здѣсь деревянныя, чрезвычайно стѣсненныя строенiя, содержатъ въ себѣ большiе запасы удобосгараемыхъ веществъ, каковы: солома, сѣно, деготь, сало и проч. — Въ 1831 году Октября 7-го утвержденъ проектъ правильной застройки совершенно новой части города за Лиговскимъ и Обводнымъ каналами, между Царскосельскою дорогою и Черною рѣчкой, (IV) гдѣ будутъ впредь строиться жители Ямской.

Въ семъ же году, отъ площади, называемой *Зимнею Конною* (по Невскому проспекту не въ дальнемъ разстоянiи отъ Лавры) отдѣлена часть, (V) разрѣзанная на 34 участка, которые роз-

(1) Причина красивой застройки селенiй смежныхъ съ городомъ, объяснена въ девятой главѣ.

даны были безденежно нѣкоторымъ изъ небогатыхъ обывателей для постройки домовъ.

Вся Петербургская сторона постепенно приводится къ урегулированію, по превосходному проекту, утвержденному въ запрошломъ году. Сія древнѣйшая часть столицы, еще несжатая огромными каменными зданіями, изобилующая широкими, незастроенными пространствами, оживленная зеленью многочисленныхъ садовъ, — будетъ однимъ изъ лучшихъ мѣстъ города, когда выпрямятся ея кривыя улицы, откроются длинные проспекты, и на чистыхъ площадяхъ сооружатся (какъ было предположено) фонтаны; красотѣ наружной, историческія воспоминанія, коими изобилуетъ сія колыбель С. - Петербурга, придадутъ еще болѣе занимательности.

Вправо отъ Выборгской дороги расположенъ Лѣсной Институтъ, которому принадлежало обширное пространство земли подъ скатомъ высоты, на которой онъ выстроенъ. Мѣсто сіе (II) было раздѣлено на участки, между коими проведено нѣсколько улицъ и прорытъ довольно широкій каналъ; нынѣ всѣ участки, купленные съ аукціоннаго торга, расчищаются, застраиваются, и вскорѣ возникнетъ здѣсь отдѣльный лѣтній городокъ, на мѣстѣ, любимомъ Петербургскими жителями, по близости его къ прелестнымъ островамъ, омываемымъ руквами Невы, и

по красивому расположенію дачъ, смежныхъ съ Лѣснымъ Институтомъ.

Въ послѣдніе два года (1831 и 1832) въ столицѣ начато строеній: 154 каменныхъ и 139 деревянныхъ; окончено въ сіи два года: 116 каменныхъ и 82 деревянныхъ; въ числѣ оныхъ выстроенныя на счетъ казны, огромностію своею, казалось, требовали бы усилій чрезвычайныхъ и продолжительнаго времени, — напротивъ, эта работа была почти не замѣчена жителями другихъ частей города; — и точно: на мѣстѣ, оставленномъ вами при отъѣздѣ на дачу или въ деревню совершенно пустымъ, возвратясь чрезъ четыре, пять мѣсяцевъ, вы находите огромный домъ въ три, четыре яруса, какъ будто выросшій изъ земли!

Однимъ словомъ, строенія производятся здѣсь съ чрезвычайною быстротой; изъ сего не слѣдуетъ однако же заключать (какъ нѣкоторые Писатели желаютъ увѣрить): «будто всѣ Петер-«бургскія зданія невыгодны, непрочны и даже опа-«сны до того, что грозятъ ежечасными разруше-«ніемъ, и что въ городѣ *нѣтъ ни одной прямой* «*стѣны и нелопнувшей колонны.*» Опытомъ дознано, что прочность зависитъ не отъ медленности, но отъ тщательности, съ которою строеніе производится. Климатъ Петербургскій съ своими внезапными переходами, отъ холода къ жару, отъ необыкновенной сухости къ чрезвычай-

ной сырости, съ своею ненастною осенью и продолжительною зимой, съ морозами, отъ которыхъ лопаютъ и раскалываются толстыя массы чугуна и гранита, съ огромнымъ тяжеловѣснымъ количествомъ снѣга, по нѣскольку мѣсяцевъ сряду сырымъ и холоднымъ гнетомъ лежащаго на крышахъ и выдающихся украшеніяхъ архитектурныхъ, — есть сила безпрерывно дѣйствующая, жестокое и разрушительное вліяніе которой не можетъ не портить преждевременно зданій кирпичныхъ, убранныхъ лѣпными изъ гипса украшеніями; за то жители и рабочіе примѣнились къ способамъ строенія, сообразнымъ съ климатомъ (1) и не требуя невозможнаго отъ домовъ нашихъ, (въ описаніяхъ Петербурга, только что невключенныхъ въ разрядъ каршочныхъ), я ссылаюсь на жителей и самихъ иностранцевъ, которые и у себя нерѣдко жалѣютъ нынѣ о теплыхъ нашихъ жилищахъ, въ томъ, что мы не только довольны ими, но можемъ успокоить заботливыхъ описателей извѣстіемъ, что въ Петербургѣ многіе изъ сихъ

(1) Въ 1789 году издано Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ сочиненіе Доктора Борна, который доказываетъ, что скорость въ построеніи домовъ въ С.-Петербургѣ и поспѣшность, съ каковою новопостроенные домы наполняются жителями, вовсе не имѣютъ здѣсь дурнаго вліянія на здоровье.

кирпичныхъ домовъ стоятъ здраво и невредимо со времени основанія города (т. е. болѣе ста лѣтъ), содержатся весьма чисто, и что полицейскій архивъ за все сіе время рѣшительно не представляетъ намъ ни одного горестнаго случая, разрушившагося зданія и людей, задавленныхъ подъ его развалинами. Земля, бо́льшею частію насыпная, заставляетъ здѣсь рыть фундаменты весьма глубоко; въ материкъ набиваютъ длинныя сваи, на кои кладется ростверкъ, а съ него уже выводятся бутъ и фундаментъ изъ здоровой плиты, называемой Путиловскою (по мѣсту, гдѣ ее ломаютъ, близъ Ладожскаго канала). Нижній этажъ, обыкновенно устроиваемый со сводами, одѣвается чисто отдѣланнымъ гранитомъ, или красивымъ Пудовскимъ камнемъ, добываемымъ близъ Ижоры; стѣны выводятся толстыя изъ кирпича, перекладываются по мѣстамъ плитою, сверхъ того связываются желѣзными полосами и проволокою; закладныя рамы оконъ и дверей изъ прочнаго лѣса окладываются войлокомъ и плотно вдѣлываются въ кладку кирпича; внутри домовъ устроиваются двойные и тройные полы, набиваются кирпичемъ, заливаются цементомъ и нерѣдко покрываются войлокомъ; въ окнахъ устроиваютъ двойныя рамы, замазываемыя и законопачиваемыя на зиму, а въ комнатахъ печи съ оборотами горячаго дыма. Прекрасное устройство печей сихъ, и всѣ эти по-

дробности строенія, мало или вовсе неизвѣстныя въ другихъ странахъ, чрезвычайно способствуютъ сухости комнатъ, вообще высокихъ и просторныхъ, и въ самые жестокіе морозы дозволяютъ содержать въ оныхъ воздухъ теплый и вмѣстѣ чистый.

Главнѣйшія же причины скорости построенія домовъ неизвѣстны иностраннымъ описателямъ Петербурга; ибо причины сіи суть мѣстныя, свойственныя характеру народа и страны. Городъ изрѣзанъ рѣками и каналами, которые доставляютъ почти повсемѣстно возможность близкаго подвоза матеріяловъ къ строеніямъ; жители, зная цѣну краткаго времени, въ которое можно производить постройки (съ половины Апрѣля до половины Сентября), пользуются каждою минутою онаго, заблаговременно совершаютъ подряды или запасаются матеріялами, а съ приближеніемъ хорошей погоды, живо принимаются за дѣло. Въ рабочихъ нѣтъ недостатка: они ежегодно приходятъ въ городъ изъ разныхъ губерній. Каждая отличается какимъ либо мастерствомъ: Бѣлорусскія Губерніи доставляютъ землекоповъ, Ярославль опытныхъ каменщиковъ, Галичъ искусныхъ плотниковъ и т. д. (1) — Число рабочихъ сихъ простирается

(1) Не только губерніи и уѣзды отличаются мастерствами или промыслами: Костромской губерніи *Галицкій уѣздъ* доставляетъ комнатныхъ живописцевъ, малеровъ, столяровъ и плотниковъ;

(какъ сказано было въ Гл. III) иногда до 75 т.; одна, двѣ тысячи рукъ употребляется здѣсь на работу, которою за недостаткомъ строителей, можетъ, была бы занята въ другомъ мѣстѣ треть сего числа, и дѣло идетъ съ чрезвычайной быстротою.

Русскій мужикъ рѣшительно не имѣетъ надобности въ многосложныхъ и тяжелыхъ побочныхъ постройкахъ, способствующихъ сооруженію домовъ и употребляемыхъ въ другихъ странахъ. Неутомимый, смѣлый, сильный, ловкій въ грубой и по виду неловкой своей одеждѣ, чрезвычайно склонный отъ природы производить труднѣйшія работы, — простыми, почти ничтожными средствами, онъ довольствуется всѣмъ, что̀ попадется. Нѣсколько длинныхъ деревъ (на довольно широкомъ разстояніи одно отъ другаго), врываются вертикально въ параллель стѣнъ строящагося дома;

Чухломской и *Соли-Галицкой*: кожевенниковъ, рыбаковъ и мясниковъ; *Ярославской губ. уѣздъ* сего имени штукатуровъ, печниковъ, мраморщиковъ, каменьщиковъ и мостовщиковъ; *Любимской* уѣздъ: служителей въ рестораціи и трактиры; *Пошехонской*: сасшниковъ, хлѣбниковъ; *Даниловской*: мѣлочныхъ торговцевъ. *Олонецкая Губернія* высылаетъ искусныхъ каменотесовъ; *Тверская*: сапожниковъ и башмачниковъ. Бо́льшая часть печатниковъ и батырщиковъ въ Петербургскихъ типографіяхъ Зыряне, уроженцы Вологодской губ. уѣздовъ Яренскаго и Усть-Сысольскаго и т. д.

на вершинѣ крайняго наколачиваютъ непремѣнно крестъ, сплоченный изъ тонкой драни; по мѣрѣ возвышенія стѣнъ укрѣпляются отъ оныхъ къ деревамъ поперечныя перекладины, на которыя набрасываются доски. Все это прозрачное какъ ткань, перевязанное веревками, скрѣпленное какъ говорится на живую нитку, чудесно утвержденное по правиламъ народной Русской механики, вотъ такъ называемые *лѣса*, одинако устроиваемые для зданій низкихъ и высокихъ, для куполовъ церковныхъ и колоколень.

По этой сквозной паутинѣ, залитой водою, забросанной скользкою глиной, обломками дерева и кирпича, Русскій мужикъ, благословясь предъ крестомъ, о которомъ мы упомянули, въ лаптяхъ или толстыхъ сапогахъ своихъ рѣшительно, беззаботно и ловко лазитъ съ огромными тяжестями на плечахъ; рука его сильна, глазъ вѣренъ, а способность почти безошибочныхъ соображеній вѣса, мѣры, пространства, времени и количествъ, чрезвычайно быстра, и составляетъ яркую черту природнаго его образованія; тонкая жердь, обломокъ доски, гвоздь, камень, конецъ веревки, все это въ рукахъ мужика становится инструментомъ; все это, употребленное во время, въ пору и къ мѣсту, остроумно и смѣтливо приноровленное, замѣняетъ блокъ, клинъ, рычагъ, отвѣсъ, циркуль. Взгляните на безобразный, тяжелый то-

поръ, насаженный на грубую рукоять и заткнутый за поясъ Русскаго плотника; посмотрите, когда вынувъ изъ-за кушака топоръ сей и плюнувъ въ ладонь, онъ начнетъ имъ работать: это чудесное и единственное орудіе дѣлается, по произволу рабочаго, пилою, долотомъ, молотомъ, кипомъ, спругомъ и пр.; съ одинаковымъ удобствомъ, вѣрностію и чистотою онъ перерубаетъ толстое дерево, выдѣлываетъ гладкую доску и даже выводитъ прямыя, ровныя и мелкія украшенія; этого мало; зимнимъ обѣдомъ вынзбъ, срубленной его топоромъ, онъ рѣжетъ хлѣбъ и говядину, пріобрѣтенные симъ орудіемъ; въ дни брани — онъ рѣжетъ имъ врага. Топоръ въ рукѣ Русскаго мужика вырубаетъ жизнь и довольство семьѣ, и зарубаетъ священную преданность Вѣрѣ и Отечеству!

Опытные Архитекторы отдаютъ справедливость природной смѣтливости и сообразительности Русскихъ: подрядчикъ или безграмотный десятникъ, *прикидывая* саженью и разсчитывая по своему *на глазъ и на память*, въ нѣсколько минутъ дастъ вамъ смѣтну издержекъ, и вычислитъ количество матеріяла, потребнаго для обширной и многосложной постройки, почти столь же вѣрно, какъ Архитекторъ, которому надлежало бы для сего провесть нѣсколько часовъ надъ трудною математическою выкладкой.

Всѣ домы Петербургскіе, по отстройкѣ оныхъ,

оставляются на годъ или на два (смотря по погодѣ) для просушки; послѣ чего ихъ совершенно отдѣлываютъ, внутри и послѣ уже снаружи штукатурятъ, и чисто красятъ стѣны, легкими цвѣтами свѣтло-дикихъ, нѣсколько желтоватыхъ, или зеленоватыхъ колеровъ, отъ коихъ пріятно отдѣляются бѣлыя колонны, карнизы, порѣзки и всѣ вообще лѣпныя украшенія.

При штукатуркѣ и окраскѣ домовъ употребляютъ длинное дерево, на которомъ къ тонкому концу прибиваютъ нѣсколько досокъ на подставкахъ, а къ толстому отрубокъ бревна; по длинѣ все дерево уколачиваютъ отъ низа до верха горизонтальными планочками, переходящими съ обѣихъ сторонъ за толщину онаго. Мужикъ, забравъ матеріялы и орудія, нужные для работы, взлѣзаетъ на верхушку сей непрочной, гнущейся лѣстницы, къ верхнему этажу дома приставленной. Страшно глядѣть, какія положенія принимаетъ онъ во время работы; иногда держась сгибомъ колѣна за часть воздушной своей мастерской, онъ, такъ сказать, виситъ или плаваетъ въ пространствѣ, гдѣ, обливаемый дождемъ, подъ свистомъ холоднаго вѣтра, онъ успѣшно производитъ работу, при звукахъ продолжительныхъ переливовъ громкой своей пѣсни. Но когда, окончивъ работу сію на мѣстахъ, до которыхъ можетъ достать руками, начнетъ передвигаться далѣе, тогда сердце зрителя вздро-

гнетъ невольно: на чрезвычайной вышинѣ, сѣвъ верхомъ на дерево, и крѣпко охватя конецъ онаго рукою, онъ, вытянувъ ноги, сильно упираетъ ихъ въ стѣну; оттолкнувъ отъ оной себя и шаткую огромную свою лѣстницу, скользитъ по стѣнѣ и лучше сказать летитъ, и смѣлымъ движеніемъ напряженнаго тѣла отбрасывается иногда болѣе нежели на полсажени въ сторону (1): это усиліе, этотъ воздушный скачекъ, въ которомъ онъ подверженъ полному давленію тяжести, его поддерживающей и имъ поддерживаемой, въ которомъ малѣйшая ошибка въ размѣръ силы или пространства угрожаютъ паденіемъ и неизбѣжною смертію, это наклонено косвенное положеніе дерева, доколѣ стоящій въ низу рабочій не передвинулъ нижней части онаго, ни сколько не тревожатъ безстрашнаго его духа: полный врожденнаго сознанія собственной силы и ловкости, онъ презираетъ опасность, и потому рѣшается быстро на дѣло, вынуждающее его развить всю силу сію, основную стихію его бытія; *можно* и *не бось*, сіи два слова суть пружина, приводящая Русскаго къ началу, продолженію и непремѣнному окончанію наитруднѣйшаго предпріятія.

Крестьянинъ Петръ Телушкинъ, въ концѣ 1830

---

(1) Моментъ, изображенный Художникомъ на особой картинкѣ, находящейся въ собраніи видовъ.

года, показалъ жителямъ Петербургскимъ опытъ дерзкой предпріимчивости, безстрашія, ловкости и остроумныхъ соображеній, описаніе котораго заслуживаетъ имѣть здѣсь мѣсто.

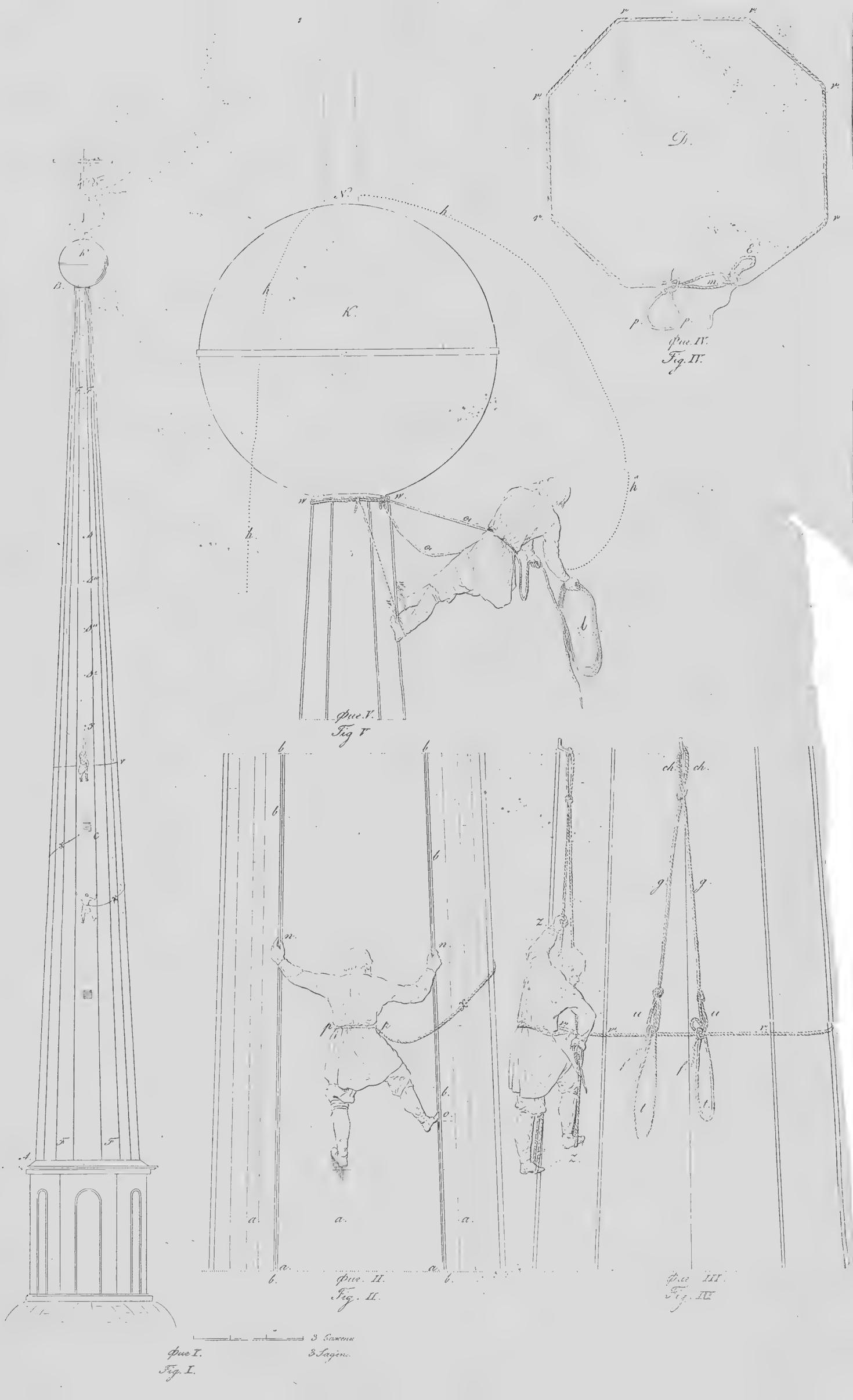
Время причинило поврежденія въ крестѣ и ангелѣ, стоящихъ на яблокѣ колокольнаго спица Петропавловскаго Собора; одно устройство чрезвычайно высокихъ лѣсовъ (1), необходимыхъ для безопаснаго и удобнаго производства починки, могло стоить многихъ тысячъ; расчитавъ издержки, время и трудность работы, кровельный мастеръ, крестьянинъ Телушкинъ, обратился къ начальству съ письменною просьбой, въ которой объяснялъ желаніе: «лично произвесть всѣ исправленія въ крестѣ «и ангелѣ безъ пособія лѣсовъ, прося заплаты «только за матеріялы, которыхъ потребуетъ ра- «бота; награду же трудовъ своихъ предоставляя «усмотрѣнію начальства. »

Предложеніе его было принято съ тѣмъ вниманіемъ, котораго вполнѣ заслуживало столь неслыханно смѣлое предпріятіе. Въ Октябрѣ онъ принялся за работу.

Намѣреніе Телушкина, шесть лѣтъ обдумывав-

---

(1) Вышина колокольни отъ основанія до верха креста заключаетъ 65 саженъ или 455 Англ. футъ; безъ креста 57 саженъ, вышина же спица съ яблокомъ 26 саженъ.



Фиг. I.
Fig. I.

Фиг. II.
Fig. II.

Фиг. III.
Fig. III.

Фиг. IV.
Fig. IV.

Фиг. V.
Fig V

шаго и изыскивавшаго удобнѣйшіе способы для произведенія сей работы, состояло въ томъ, чтобъ достигнуть во внутренности спица (1) (*A. B.* фиг. I-я) до верхняго люка, или окошка, *C*, находящагося на высотѣ 10 саженъ отъ основанія онаго, *A.*; потомъ выйти на наружную сторону спица и окинуть оный кругомъ веревкою, дабы кольце *D.* (фиг. IV), такимъ образомъ сдѣланное, могло придерживать Телушкина за поясъ плотно у спица, и постепенно спягиваться въ узлѣ *E.*, поднимаясь съ нимъ въ то время, какъ онъ полѣзетъ вверхъ. Но широкій размѣръ діаметра въ семъ мѣстѣ не позволялъ отважному кровельщику исполнить сіе намѣренія: надлежало искать другаго средства; смѣлый и счастливый мужикъ, увѣренный въ ловкости и чрезвычайной силѣ рукъ, не долго колебался.

Спицъ выложенъ мѣдными золоченными листами, которые въ спаяхъ, горизонтально лежащихъ (*a*, *a*, фиг. II), гладко положены другъ на друга, а въ вертикальныхъ (*b*, *b*,) загнуты ребромъ, такъ что составляютъ по длинѣ спица полосы или фальцы (F. F. фиг. I), выступающіе отъ плоскости мѣдныхъ листовъ на два вершка: сими-то загибами вздумалъ воспользоваться Телушкинъ; прикрѣпивъ конецъ шести-саженной веревки къ од-

(1) Чертежъ приложенъ присемъ.

ной изъ внутреннихъ перекладинъ строенія, онъ другимъ опоясалъ себя и спустился изъ окна (C) по наружности спица, на всю длину сей веревки: тогда сильно ухватя на щипокъ (двумя пальцами обѣихъ рукъ) фальцы или загибы мѣдныхъ листовъ нѣсколько повыше головы своей, (см. фиг. II. *n*, *n*), Телушкинъ упиралъ въ одинъ изъ фальцевъ снизу носокъ правой ноги (O.) и утвердясь въ семъ положеніи, началъ двигаться влѣво, постепенно отталкивая себя правою рукой и ногой къ близъ лежащему налѣво загибу, за который онъ сею же рукой крѣпко держался; достигнувъ онаго, онъ лѣвою рукой хватался другой лежащій далѣе сгибъ, а на этомъ утверждался опять правою рукой и ногой, такъ продолжая отъ одного фальца къ другому, и всякій разъ схватывая новый сгибъ повыше мѣста, гдѣ держался на прежнемъ, слѣдовательно двигаясь въ одно время въ бокъ и къ верху. Усилія пальцевъ, на которыхъ во время движенія сего должна была висѣть вся тяжесть его тѣла, были таковы, что кровь выступала изъ-подъ ногтей; не менѣе того, презирая боль и трудности, онъ бодро спремился къ цѣли, совершая воздушный путь свой спиралью около спица, и таща за собою привязанную къ поясу и утвержденную внутри спица веревку (x. фиг. II), которая отъ движенія сего опоясывала винтомъ x. x. фиг. 1) спицъ, и постепенно поднимаясь

съ Телушкинымъ, достигла до люка (C.), изъ котораго онъ на ней первоначально спустился. Тогда отвязавъ конецъ веревки, прикрѣпленный къ внутренней перекладинѣ, онъ продѣлъ оный (E. фиг. IV) въ петлю (m.), придѣланную къ концу, служившему ему поясомъ (p. p. фиг. IV и II) и стянулъ веревку, такъ, что спицъ сталъ крѣпко обвязанъ веревочнымъ кольцемъ (*r. r.* фиг. IV), а самъ Телушкинъ, привязанный къ оному, могъ, по мѣрѣ возвышенія своего по упоняющемуся строенію, стягивать кольце сіе и такъ сказать плотно лежать на наружности спица, отъ котораго не боялся уже быть отнесеннымъ.

Сіе первое дѣйствіе, удачно исполненное, было только началомъ трудностей, кои надлежало превозмочь: до яблока оставалось еще болѣе 100 футовъ!

Отъ люка вверхъ къ яблоку Телушкинъ нашелъ желѣзные крючки ($s' s'' s'''$ фиг. I), прикрѣпленные на разстояніи $4\frac{1}{2}$ аршинъ одинъ отъ другаго, и выступающіе на два вершка отъ поверхности мѣдныхъ листовъ; крюки сіи подали ему мысль продолжать дальнѣйшее свое путешествіе слѣдующимъ образомъ: взявъ двѣ веревки (g. g. фиг. III), коихъ достаточное количество заранѣе запасено было имъ во внутренности спица, онъ на окопечности каждой сдѣлалъ по глухой петлѣ (u), въ которыя продѣлъ остающіе-

ся концы веревокъ, составивъ такимъ образомъ родъ длинныхъ стременъ (t), которыя по произволу могли быть уменьшаемы стягивающемъ концевъ (f), составлявшихъ оные. Тогда, съ трудомъ вскинувъ на нижній крюкъ (y. фиг. 1), отстоящій отъ окна на 8 аршинъ, объ веревки верхними ихъ петлями (ch. фиг. III), онъ сталъ, упершись ногами въ стремена (f), а руками держась за верхнія части веревокъ (g), потомъ началъ уменьшать поперемѣнно каждое стремя, выпягивая сквозь нижнюю глухую петлю (*u*) конецъ веревки (f) и пристегивая его на время ямскимъ узломъ къ сей петлѣ; это дѣйствіе необходимо заставляло Телушкина сгибать ноги, слѣдовательно поднимать ихъ выше первоначальнаго положенія (см Z. Z. фиг. III). Возвысясь на столько, сколько можно было уменьшить стремена, Телушкинъ выпрямлялся вдругъ цѣлымъ шѣломъ, и въ то же время стягивалъ веревочное кольце (r. r. r. фиг. III и IV), привязывавшее его къ спицу: тогда, утвердясь на одномъ стремяни, онъ снималъ другое и старался надѣть или набросить верхній конецъ онаго на крюкъ (s′ фиг. I) выше лежащій; совершивъ сіе, также поступалъ съ другимъ и продолжалъ дѣйствовать такимъ образомъ, постепенно возвышаясь, уменьшая стремена, и переходя отъ крюка s′ къ крюку s″ и такъ далѣе вплоть до самаго яблока (K). Такъ окончилъ онъ вторую часть своего предпріятія;

оставалось самое трудное: съ верхней части спицы перейти на покрывающее оную яблоко, на которомъ утвержденъ крестъ.

Діаметръ спица подъ самымъ яблокомъ нѣсколько болѣе одного аршина, діаметръ же яблока 4 аршина; слѣдовательно выпуклость онаго переходитъ или свѣшивается со спица на каждую сторону болѣе нежели на полтора аршина. Вотъ какъ исполнилъ Телушкинъ трудную переправу чрезъ сію преграду: крѣпко захвативъ спицъ подъ самымъ яблокомъ веревками (см. фиг. V), концы которыхъ онъ плотно обвязалъ около ногъ выше ступней надъ самымъ подъемомъ, конецъ другой веревки (составлявшей кольцо на спицѣ и пристегнутой къ его поясу), онъ опустилъ на столько, чтобъ можно было, утвердивъ ступни ногъ на спицѣ, свѣситься спиною съ онаго, на придерживавшей его за поясъ веревкѣ сей (Q); такимъ образомъ, лежа или вися въ воздухѣ почти горизонтально, и имѣя обѣ руки свободными, Телушкинъ собралъ кружками или бухтою (l) остатокъ шести-саженной веревки, на которой онъ первоначально спустился изъ окна, и сообразивъ разстояніе креста, округлость яблока, силу и направленіе вѣтра (котораго порывы качали иногда самый спицъ), сильнымъ размахомъ рукъ, онъ бросилъ ее вверхъ, съ движеніемъ столько разсчитаннымъ и удачнымъ, что описавъ

путь (h. h. h.) и обернувшись вкругъ основанія (N) креста, конецъ размотавшейся бухты повись съ яблока возлѣ Телушкина: тогда предпріятіе было нѣкоторымъ образомъ кончено. На брошенной вверхъ части веревки, смѣлый кровельщикъ сдѣлалъ свисшимъ концемъ широкую петлю, и, крѣпко стянувъ ее, заключилъ основаніе креста въ здоровый двойной узелъ, а на остальной части веревки началъ завязывать частые узлы, за которые хватался, карабкаясь на яблоко. Ставъ на вершинѣ онаго, Телушкинъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и радостно взглянулъ внизъ, гдѣ, подъ нимъ, въ 57 саженяхъ, стояла толпа, не менѣе Телушкина радовавшаяся его успѣху, но вѣрно болѣе его страшившаяся неудачи, во время неслыханно-дерзкаго его путешествія.

На третій день сихъ воздушныхъ походовъ, Телушкинъ вставилъ на яблоко веревочную лѣстницу, въ 26 саженъ длины, и задѣвъ ее однимъ концемъ за основаніе креста, другой прикрѣпилъ къ слуховому окну (C). Сія лѣстница сдѣлалась свободною дорогой, по которой не трудно было ходить на работу тому, кто съ невѣроятнымъ присутствіемъ духа три раза взбирался на сію вышину помощію чудесной рѣшительности и чрезвычайной ловкости и силы тѣла.

Воротимся къ описанію домовъ. Кромѣ бѣдныхъ, въ отдаленныхъ частяхъ города расположенныхъ,

всѣ вообще строенія крыши листовымъ желѣзомъ. Замѣчаніе иностранцевъ на счетъ безчисленнаго множества колоннъ, коими украшены почти всѣ домы въ С.-Петербургѣ, совершенно справедливо. Нынѣшніе Художники наши, кажется, рѣшились ниспровергнуть расколъ сей, утомительный своимъ единообразіемъ, и въ новыхъ зданіяхъ стараются болѣе плѣнять взоръ благородною простотой, стройностію и легкостію формъ, нежели тяжелою роскошью украшеній.

Деревянные домы строятся въ С.-Петербургѣ весьма красиво (1), наиболѣе же расположенные на островахъ и служащіе лѣтнимъ жильемъ Петербургскихъ обывателей. Разнообразіе ихъ архитектуры, чистота ихъ содержанія; легкія колоннады, балконы и лѣсницы, возвышающіеся надъ гладкими какъ бархатъ лугами, украшенные фигурами и вазами, осѣненные роскошными клумбами деревъ, душистыхъ цвѣтовъ или рѣдкихъ растеній южныхъ странъ; прелестный видъ сихъ картинъ, ясно отражающійся въ чистомъ зеркалѣ величественной Невы или ея рукавовъ; волшебное убранство береговъ сей рѣки, — все это

(1) Въ нѣкоторыхъ частяхъ города вовсе не позволяется строить деревянныхъ домовъ. Ближайшія о семъ свѣдѣнія читатель найдетъ въ Юридическомъ Словарѣ.

заставляетъ забывать 59° сѣверной широты, подъ которымъ находишься, и мысленно переноситься подъ небо вѣчно-юной Италіи! Это обманъ (какъ говорятъ многіе) — но обманъ искусный! Мы умѣемъ удвоить пріятность кратковременнаго нашего лѣта, чтобы вознаградить скучную существенность печальной осени.

Деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, тщательно выстроенный, можетъ при хорошемъ смотрѣніи простоять 60, 70 и болѣе лѣтъ. По сухости, теплотѣ въ зимнее время и прохладѣ лѣтомъ, деревянные домы нерѣдко предпочитаются каменнымъ. Прочности домовъ сихъ не мало способствуетъ и то, что бревна не отесываются у насъ съ наружной и внутренней стороны (какъ въ Швеціи и другихъ мѣстахъ), но оставляются круглыми; что всѣ спаи оныхъ тщательно законопачиваются, и наружныя стѣны обшиваются плотно досками, предохраняющими зданіе отъ сырости.

Пространство, занятое столицею, составляетъ площадь въ 18.000.000 квадратныхъ саженъ, которыя можно подраздѣлить приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Подъ каменными строеніями до	700.000	кв. саж.	
Подъ деревянными	» 625.000	»	»
Подъ улицами мощенными .	» 800.000	»	»
Подъ улицами немощенными	» 450.000	»	»

Подъ Невою, рукавами, каналами, садами и огородами . до 10.000.000 кв. саж.

Остальная затѣмъ часть занята ручьями, берегами, кладбищами, городскими выгонами и пр. Кажется, нѣтъ причины опасаться, чтобъ когда нибудь недостало мѣста для жителей.

Сравнительное свѣдѣніе о вмѣстимости однихъ и тѣхъ же домовъ въ различные годы было бы чрезвычайно занимательно; но я не могъ отыскать для сего рѣшительно ни какихъ вѣрныхъ источниковъ. Сравнивая цѣны, существовавшія за 60, 50 и даже 25 лѣтъ тому назадъ съ настоящими, можно утвердительно сказать: что тогда житель Петербургскій могъ занимать весьма удобную и даже обширную квартиру — платя деньги, коихъ едва ли бы достаточно было нынѣ для найма подъ помѣщеніе двумъ лошадямъ и экипажа. Впрочемъ образованность и роскошь, (сія послѣдняя вѣроятно болѣе первой) способствовали къ измѣненію не только потребностей, но и самыхъ понятій о семъ предметѣ. Касательно же удобства жилищъ, должно сознаться, что оно теряется со дня на день, наиболѣе въ лучшихъ частяхъ города: причиною сему непомѣрно высокія цѣны, платимыя за квартиры для торговыхъ заведеній, число коихъ увеличивается ежегодно. Заведенія сіи необходимо открываются въ лучшихъ улицахъ: тамъ за одну, двѣ комнаты платятъ наперехватъ

двѣ, три тысячи, а за три или четыре комнаты, отъ шести до двѣнадцати тысячъ рублей въ годъ!! Потому-то хозяева домовъ и обращаютъ все что̀ могутъ въ лавки и магазины, стѣсняютъ тѣмъ частныя квартиры, и, получая высокую плату за первыя, не уменьшаютъ цѣнъ на послѣднія. Мнѣ скажутъ, что всякому предоставлена воля нанимать оныя или нѣтъ; — но приличія? но мода? Можетъ ли воля бо̀льшей части столичныхъ жителей противиться симъ идоламъ? Они-то запрещаютъ жить въ отдаленныхъ частяхъ города, и заставляютъ, за квартиры, даже невыгодно расположенныя въ лучшихъ частяхъ, платить дорогія цѣны, которыя ни сколько не понижаются отъ ежегоднаго умноженія числа домовъ.

Общее свѣдѣніе о обитаемости нынѣшнихъ домовъ не можетъ быть вѣрно по одной уже причинѣ частыхъ перестроекъ. Въ описаніи частей города я покажу мѣру населенности каждой части; вообще же наибольшее число домовъ въ С.-Петербургѣ содержитъ въ себѣ отъ 50 до 500 человѣкъ, наименьшее отъ 5 до 50, весьма немногіе отъ тысячи до четырехъ и пяти тысячъ человѣкъ.

Проспектовъ, улицъ и переулковъ считается до 380; это количество, по обширности Петербурга весьма незначащее, есть уже одно изъ доказательствъ выгоднаго расположенія города, исчерченнаго длинными, правильными и широкими

путями, и неимѣющаго тѣхъ узкихъ, кривыхъ, глухихъ и грязныхъ улицъ, коихъ историческая древность не вознаграждаетъ причиняемыхъ ими безобразія, вони и нечистоты, нарушающихъ красоту благоустроеннаго города.

Въ С.-Петербургѣ проѣзжихъ набережень придцать двѣ, изъ оныхъ обдѣланныя гранитомъ составляютъ линію въ 40 верстъ!

Площадей придцать двѣ. Мостовъ, пловучихъ чрезъ Неву и ея рукава десять; чрезъ рѣки и каналы: каменныхъ двадцать шесть, чугунныхъ шестнадцать (изъ коихъ висячихъ пять); деревянныхъ шестьдесять пять. Всѣ сіи предметы показаны на картахъ IV и V, подробное же описаніе главнѣйшихъ находится въ главахъ, исключительно для сего назначенныхъ.

Многія изъ улицъ сохранили наименованія, освященныя памятью Великаго Основателя; таковы всѣ почти улицы Петербургской части — сего зерна, отъ котораго городъ пустилъ ростки во всѣ стороны; тамъ найдете вы Дворянскую, Посадскую, Инженерную, Ружейную, Монетную, Пушкарскую, Татарскую, Офицерскую, Гребецкую, Разночинную, и проч. Названія сіи даны Петромъ I по разрядамъ и занятіямъ жителей, поселенныхъ имъ на Петербургской сторонѣ. На лѣвой сторонѣ Невы, гдѣ красуется новый городъ, весьма немногія изъ улицъ сохранили наименованія, назначен-

ныя Основателемъ города; изъ нихъ главнѣйшія: Большая и Малая Морскія: онѣ были проведены во время построенія Адмиралтейства, и отданы для жительства флотскихъ чиновниковъ (1), но начали застроиваться хорошими домами и получили нынѣшнее направленіе послѣ пожара 1737 года.

Галерная улица и нынѣшняя линія прекрасныхъ домовъ Англійской набережни начаты въ 1719 году; прекрасная набережня сія была обезображена тогда домами, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдвигались къ самой рѣкѣ.

Литейная открыта въ 1711 году, при заложеніи деревяннаго Литейнаго дома.

Невскій проспектъ проложенъ въ 1713 году, отъ Адмиралтейства къ строенію деревяннаго Монастыря, Петромъ I-мъ заложеннаго; по обѣимъ сторонамъ сей улицы посажены были тогда же березы.

Конюшенная проложена въ 1721 отъ деревяннаго строенія конюшень Царскихъ.

Большая Мильонная проведена въ 1718 году, отъ

---

(1) Почти все пространство отъ Невы до Фонтанки было назначено для сего исключительно, потому-что оно и называлось Адмиралтейскимъ Островомъ или стороною.

стараго Почтоваго двора (гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ) къ нынѣшнему Зимнему дворцу, и названа Троицкою, потомъ застроена деревянными домами Нѣмецкихъ мастеровъ, почему и называлась Нѣмецкою; въ послѣдствіи получила названіе Милліонной отъ прекрасныхъ каменныхъ домовъ, построенныхъ богатѣйшими жителями С.-Петербурга, какъ Русскими, такъ и иностранными, послѣ пожара 1737 года.

Въ Литейной части близлежащія къ Литейному дому улицы, хотя измѣнили названія, но находятся на мѣстѣ Пушкарскихъ, застроенныхъ въ 1713 году.

Всѣ же прочія улицы Петербургскія, существовавшія при Петрѣ I-мъ, вовсе измѣнились въ направленіяхъ своихъ.

Улицы Петербургскія имѣютъ ширину отъ 6 до 20 сажень; при построеніи города болотный грунтъ оныхъ былъ покрытъ фашинникомъ и бревенчатою настилкой, въ послѣдствіи, для мощенія города камнемъ, Указомъ 24 Октября 1714 года, повелѣно всѣмъ пріѣзжавшимъ въ столицу на судахъ, привозить по 50 камней на большомъ и по 10 на маломъ; а ѣхавшихъ сухимъ путемъ брать по 5 камня на возъ. Распоряженіе сіе съ давнихъ поръ отмѣнено; камень, коимъ мощены Петербургскія улицы, есть такъ называемый булыжникъ, гранитнаго свойства; его добываютъ по берегамъ заліва и моря, и привозятъ на баркахъ. Каменья при

мостикѣ сортируютъ по величинѣ оныхъ: крупными раскладываютъ вдоль и поперегъ улицъ линіи, образующія двусаженные квадраты, перерѣзанные діагоналями изъ такого же камня; мелкими плотно застилаютъ остающіяся между линій сихъ пространства; скважины между камней наполняютъ битымъ булыжникомъ и кирпичемъ, и готовую мостовую засыпаютъ пескомъ. Мостовая сія плотна и довольно гладка на видъ, доколѣ нова и если тщательно сдѣлана. Но она требуетъ частой починки, а чрезъ каждые три, четыре года совершенной перестилки; сверхъ сего она жестка и непріятна. Чрезвычайно скорая ѣзда, осенніе дожди и весенняя распутица, причиняютъ глубокія выбоины, и вымывая песокъ, составляющій связь сей мостовой, частями разрушаютъ оную и дѣлаютъ вовсе несносною для ѣзды. Лѣтомъ — новая невыгода, отъ поднимающейся при малѣйшемъ вѣтрѣ пыли, которая, клубясь въ воздухѣ, засыпаетъ васъ съ головы до ногъ. Въ широкихъ улицахъ мостовая дѣлается наклонно къ срединѣ, гдѣ она нѣсколько углубляется для легчайшаго стока дождевой воды въ подземныя трубы, имѣющія на улицу отверзтія, закрытыя желѣзными рѣшетками. Каменной мостовой въ городѣ состоитъ всего до 773.000 квадр. саженъ, въ отдаленныхъ частяхъ и донынѣ есть еще немощеныя улицы; впрочемъ недостатокъ сей постепенно исчезаетъ, ибо еже-

годно большіе участки вымащиваются; въ 1831 и 1832 годахъ, вновь вымощено въ С.-Петербургѣ 25.452 квадратныя сажени.

Мостовая предъ казенными или общественными зданіями, также и на площадяхъ, содержится на счетъ казны или города. Обыватели же обязаны содержать мостовую на улицахъ, каждый предъ своимъ домомъ, по длинѣ онаго и въ половину ширины улицы.

Неудобства булыжной мостовой подали поводъ къ различнымъ изобрѣтеніямъ; старались улучшить кладку камня, дать ему прочную связь и крѣпость фундаментомъ и цементомъ; пробовали устроивать гладкіе колесопроводы изъ гранита толстой плиты, досокъ и проч.; дѣлали шоссе (котораго въ прошломъ году состояло въ городѣ 12.514 сажень). Но всѣ сіи мощенія представляли различныя неудобства: шоссе, чрезвычайно полезное для загородныхъ дорогъ, оказалось въ городѣ вовсе невыгоднымъ, отъ пыли и грязи — сихъ неминуемыхъ послѣдствій сырой или жаркой погоды и чрезвычайно быстрой ѣзды.

Нынѣ съ успѣхомъ приводится въ исполненіе превосходный способъ мощенія, изобрѣтенный Д. С. С. Гурьевымъ: онъ состоитъ изъ деревянныхъ торцевыхъ настилокъ, и по красотѣ своей, прочности и несравненному спокойствію для ѣзды, достоинъ особеннаго вниманія.

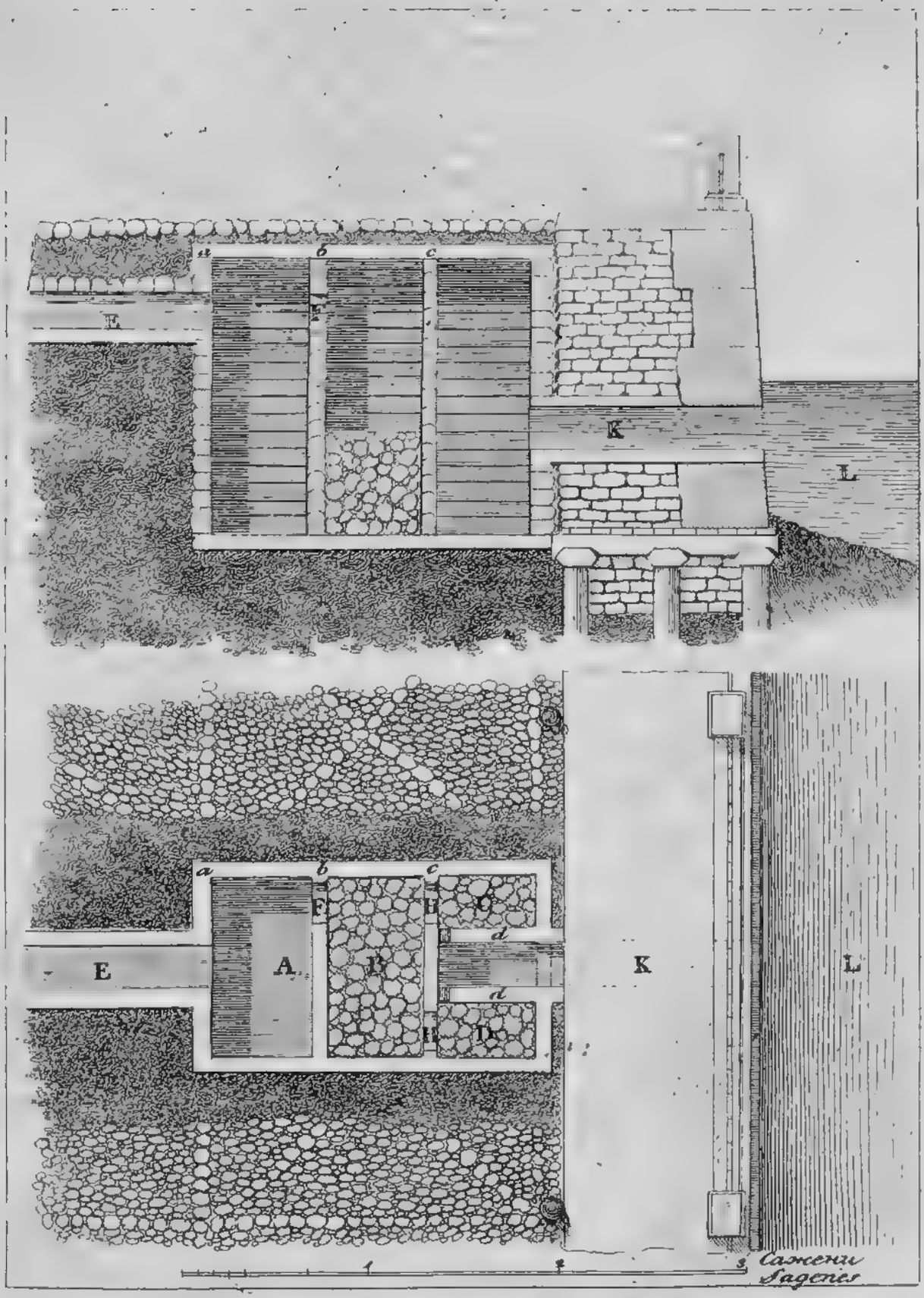
Здоровыя бревна деревъ наиболѣе смолистыхъ распиливаются поперегъ на цилиндрическіе отрѣзки (торцы), въ три вершка толщиною каждый; послѣ чего обтесываются въ одинаковую мѣру правильными шестиугольниками; землю, назначенную къ замостикѣ, выравниваютъ, давъ ей надлежащую наклонность, крѣпко утрамбовываютъ и, насыпавъ щебенкой и пескомъ, начинаютъ настилать такъ называемые торцы, поодиначкѣ плотно и ровно укладывая и присаживая ихъ одинъ къ другому деревянными шипами; по окончаніи извѣстнаго пространства, сыплютъ на готовую мостовую песокъ, тщательно вгоняя оный въ мелкія щели, въ спаяхъ торцевъ находящіяся; послѣ чего лишній сметаютъ, а мостовую заливаютъ горячимъ дегтемъ, и когда дерево вопьетъ онаго въ себя достаточно, снова засыпаютъ пескомъ. Мостовая сія есть совершенный паркетъ; прочность оной дознана уже многолѣтнимъ опытомъ. Торцевыя настилки устроены на Невскомъ проспектѣ, въ Малой Мильонной, въ Большой Морской, по берегу Мойки и на нѣкоторыхъ мостахъ; всего до 5.000 кв. саженъ. Г. Гурьевъ, доставляя намъ прекрасныя мостовыя, имѣлъ въ виду цѣль еще важнѣйшую: употребить на пользу огромное количество пней (въ полтора и болѣе аршина), гніющихъ на корнѣ отъ небрежной рубки лѣса въ Россіи.

Екатерина II, въ царствованіе которой такъ много великаго и полезнаго совершено въ С.-Петербургѣ, въ 1770 году поручила Генералу Бауеру провесть подземныя трубы подъ главнѣйшими улицами города; сіе трудное и многоцѣнное предпріятіе соединяло въ себѣ различныя выгоды: низкія мѣста осушились первоначально прорытыми для трубъ каналами; улицы, въ коихъ онѣ устроивались, значительно были возвышены насыпью земли, изъ каналовъ извлеченной; дождевая вода свободно могла стекать съ мостовой въ рѣки и во время частыхъ наводненій города, улицы очищались скоро и безостановочно отъ воды, ихъ затоплявшей. Трубы сіи состояли изъ плотныхъ кирпичныхъ стѣнъ, покрытыхъ таковыми же сводами; имъ давалась глубина въ четыре, а ширина въ три фута и общая наклонность къ Невѣ или каналамъ, въ которыя онѣ изливались; съ улицъ открыты были окошки, или споки, съ плотными желѣзными рѣшетками.

Теперь весь городъ имѣетъ подземныя трубы, вдоль подъ срединою улицъ идущія, въ кои со дворовъ проведены боковыя. Для облегченія трудной ежегодной чистки оныхъ отъ грязи, песку и земли, смываемыхъ съ мостовой, и постепенно скопляющихся въ трубахъ, нынѣ онѣ дѣлаются изъ пиленыхъ продольно бревенъ. Значительное количество нечистоты, входящей въ трубы сіи

какъ изъ боковыхъ надворныхъ трубъ, такъ и съ улицъ во время дождливой погоды и весенняго таянія снѣга, изливаясь въ Фонтанку и другія рѣчки и каналы, засоряютъ оныя, мутятъ воду, и даютъ ей дурной вкусъ и запахъ; для отвращенія сихъ неудобствъ предлагаемы были различныя средства, изъ коихъ, по важности предпріятія, первое мѣсто долженъ занять проектъ системы крытыхъ параллельныхъ каналовъ, которые долженствовали быть устроены такимъ образомъ, чтобъ нечистота текла по наклонности оныхъ прямо къ устью Невы, не вливаясь въ рѣки, изъ коихъ жители добываютъ воду. Многоцѣнное предпріятіе сіе, можетъ быть, приведется въ исполненіе со временемъ; нынѣ же устроены по набережнямъ въ приличныхъ мѣстахъ подземные очистительные колодцы; проектъ оныхъ столько же малосложенъ, сколь полезенъ для предназначенной цѣли. Бассейнъ или колодезь (1) въ $8\frac{1}{2}$ аршинъ длины, въ $4\frac{1}{2}$ ширины, вырывается въ землѣ до 5 и болѣе аршинъ глубины, и раздѣляется тремя параллельными стѣнами (a. b. c.), по ширинѣ своей на 4 части, составляющія четыре бассейна (A. B. C. D.); изъ подземной трубы (E) грязная вода впекаетъ въ первый бассейнъ (A), гдѣ накопляется до тѣхъ поръ,

(1) Смотри приложенный къ сему планъ.


a
b
c
E
K
L
a
b
c
F
H
C
d
E
A
B
K
L
d
H
D
1
2
3
Сажени
Sagenes

пока не дойдетъ до желѣзной рѣшетки (F) въ первой спѣнѣ на одинаковой высотѣ съ подземною трубой устроенной; чрезъ рѣшетку сію, не пропускающую ни какихъ нѣсколько крупныхъ пѣлъ, вода, сдѣлавшая въ бассейнѣ осадку всякаго сора, входитъ уже нѣсколько очищенною во второй бассейнъ (B), въ которомъ такимъ же образомъ дѣлаетъ осадку грязносши своей и чрезъ рѣшетку (G), въ спѣнѣ (b) устроенную, изливается въ бассейнъ (C). На дно бассейновъ (C. и D.) кладутся до извѣстной вышины булыжные камни и отверзтіе (H) въ спѣнѣ (c), бассейны сіи раздѣляющей, дѣлается у самаго дна, такимъ образомъ, что вода не можетъ изъ третьяго бассейна перейти въ четвертый иначе, какъ фильтрируясь между каменьевъ, и поднимаясь между оныхъ въ послѣднемъ бассейнѣ до вышины, на которой устроенъ конецъ подземной трубы (K), по коему она, достаточно очищенная, вливается въ рѣку или каналъ (L).

Подземныхъ трубъ съ колодцами въ цѣломъ городѣ считается 44.728 погонныхъ саженъ, что составляетъ линію до 90 верстъ.

По сторонамъ улицъ возлѣ домовъ находятся шротуары изъ каменныхъ плитъ, мѣстами же изъ гранита; они возвышаются нѣсколько надъ мостовою; въ большихъ улицахъ весьма широки и повсюду къ сторонѣ мостовой обсажены чугунными столбиками, на разстояніи двухъ саженъ

одинъ отъ другаго. Тротуары сіи чрезвычайно полезны, защищая пѣшеходовъ отъ экипажей, они доставляютъ возможность удобнаго и пріятнаго сообщенія во всякое время года по цѣлому городу, и вмѣстѣ украшаютъ оный, ибо содержатся весьма чисто; лѣтомъ обметаются по нѣсколько разъ въ день; зимою съ нихъ счищаютъ снѣгъ и посыпаютъ пескомъ; столбики, выкрашенные чернымъ цвѣтомъ, рачительно обмываются. Въ цѣломъ городѣ числится 111.336 погонныхъ саженъ тротуара, что̀ составишъ линію въ 222 съ половиною версты.

Улицы городскія начали освѣщаться фонарями съ 1723 года; по мѣрѣ населенія города, число фонарей увеличивалось. Въ 1750 году ихъ было до 2.600, въ 1790-мъ до 3.400. Освѣщеніе улицъ стоило тогда городу до 26.000 рублей въ годъ. Въ 1832-мъ городъ освѣщался 4.135-мя фонарями, не включая въ сіе число почти такого же количества лампъ, которыя должны быть зажжены у дверей каждой лавки или магазина содержателями оныхъ. Ширина улицъ, темнота осеннихъ ночей, мелкій дождь и почти безпрерывный вѣтеръ въ это время года въ Петербургѣ, дѣлая освѣщеніе сіе недостаточнымъ, наболѣе въ тѣхъ улицахъ, гдѣ нѣтъ магазиновъ, заставляютъ желать улучшеній по сей части, хотя новые фонари, въ главныхъ улицахъ находящіеся,

несравненно уже красивѣе, и лучше выполняютъ цѣль своего назначенія. Фонари горятъ по ночамъ въ продолженіе 9-ти мѣсяцевъ, съ 1-го Августа по 1-е Мая: они зажигаются по сигналу, для чего поднимается на калашахъ Съѣзжихъ дворовъ красный фонарь. Часы для зажженія фонарей назначаются различные, смотря по времени года: въ Ноябрѣ ихъ зажигаютъ въ 4 часа послѣ полудня, а гасятъ въ 7-мъ послѣ полуночи; въ Апрѣлѣ же зажигаются въ 9, а гасятся въ 2 часа и т. д.; каждый фонарь горитъ въ сложности 2.901½ часа въ годъ. Свѣтильни, масла коноплянаго, ламповаго и сальныхъ свѣчей для зажиганія фонарей исходитъ въ годъ на 161.000 руб. На стекла, тряпки и ежегодную починку и окраску всѣхъ фонарей издерживается до 25.000 р.; стало быть освѣщеніе стоитъ городу ежегодно до 186.000 руб. безъ содержанія команды фонарщиковъ, коихъ полагается 2 человѣка на каждые 25 фонарей, слѣдовательно 320 человѣкъ для цѣлаго города.

Газомъ освѣщенъ въ городѣ одинъ только домъ Главнаго Штаба, внутренно и наружно; деревянный театръ: находившійся у Чернышева моста, былъ также освѣщенъ симъ способомъ, но пожаръ уничтожилъ зданіе сіе вскорѣ по построеніи. Для освѣщенія Невскаго проспекта, не только резервуаръ для газа былъ сдѣланъ (по близости Казанскаго Собора), и трубы проведены, но многіе

магазины и лавки уже освѣщались, когда происшедшій отъ неосторожности пожаръ, угрожавшій опасностью близлежавшимъ зданіямъ, уничтожилъ резервуаръ и прекратилъ до времени дальнѣйшіе опыты сего способа освѣщенія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мѣры. — Вѣсъ. — Метрологическія сравнительныя таблицы. — Превосходство Россійскихъ нормальныхъ, или непремѣнныхъ мѣръ. — Вещественная монета. — Проба золота и серебра. — Количество доставляемыхъ ежегодно въ С.-Петербургъ благородныхъ металловъ. — Содержаніе оныхъ между собою по цѣнности и тяжести. — Внутреннее достоинство звонкой монеты. — Сравненіе оной съ употребительнѣйшею иностранною. — Ассигнаціи. — Рожденіе торговли и промышлености. — Первые иностранные корабли въ С.-Петербургѣ. — Заботливость Петра о торговлѣ. — Плоды оной. — Число приходящихъ кораблей увеличивается ежегодно. — Сравненіе таможенныхъ сборовъ 1725, 1805, 1825 и 1851 годовъ. — Таблица цѣнности ввоза и вывоза товаровъ и таможенныхъ доходовъ за первыя 4 и послѣднія 9 лѣтъ прошедшаго тридцатилѣтія. — Настоящая эпоха развитія мануфактурной дѣятельности. — Русскіе купцы въ Лейпцигѣ, Америкѣ и Египтѣ. — Купече-

ство С.-Петербургское; число онаго. — Раздѣленіе. — Гильдейскія повинности. — Содержаніе общественныхъ потребностей. — Доходы Городской Думы. — Оцѣнка домовъ въ столицѣ. — Доходы города при Петрѣ I-мъ. — Расходы Городской Думы. — Внутренняя промышленость. — Главнѣйшіе предметы потребленія. — Свѣдѣнія о питейномъ откупѣ С.-Петербурга.

Частныя описанія различныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Панорамы, не могутъ быть оцѣнены всѣми съ одинаковою точностію, безъ предварительнаго свѣдѣнія о соотношеніи мѣръ Россійскихъ съ таковыми же другихъ земель; свѣдѣніе сіе необходимо (потому уже, что С.-Петербургъ есть городъ торговый, промышленный и вмѣщаетъ въ себѣ жителей всѣхъ націй) тѣмъ болѣе, что основныя мѣры наши, чрезвычайно правильныя и удобопоняшыя, выражены невѣрно въ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ сочиненій иностранныхъ (1). Погрѣшности сего рода дѣлаются чрез-

(1) Въ Cambiste universel. — Россійскій футъ = 13'75 Англійскихъ дюймовъ или 0'3491 метра; въ Aidememoire Гассенди — онъ = 38'2409 милиметр., тогда какъ на самомъ дѣлѣ футъ сей равняется 12'00 Англійскимъ дюймамъ, или 304'7625 милиметр.

вычайно ощутительными для людей, требующихъ математической точности въ обозрѣваемыхъ ими предметахъ, и могутъ ввести въ важныя ошибки; посему-то, излагая здѣсь кратко систему существующихъ въ Россіи мѣръ, для удобнѣйшаго соображенія, я прилагаю таблицы, изображающія главнѣйшія мѣры иностранныя въ сравненіи съ нашими.

1) Времясчисленіе и раздѣленіе года на мѣсяцы, (какъ извѣстно) въ Россіи употребляется Юліянское; началомъ года до 1348 считалось 1-е Марта; съ сего времени по 1700 годъ 1-е Сентября; а въ 1700 году Петръ I-й помирилъ насъ въ семъ случаѣ съ Европою, узаконивъ считать онымъ 1-е Января.

2) Основаніемъ линѣйной мѣры — принятъ, по повелѣнію Петра I-го, *Англійскій футъ*, имѣющій 12 *дюймовъ* = 120 *линіямъ* = 1.200 *скрупуламъ*.

3) Древнѣйшая торговля мѣра Россійская есть *аршинъ*, содержащій въ себѣ 16 *вершковъ* = 28 *дюймамъ* = 280 *линіямъ*. *Сажень* со временъ Царя Алексѣя Михайловича, постановлена ровно въ 3 аршина, слѣдовательно она имѣетъ 7 *футъ* и = 84 *дюймамъ*.

4) *Верста*, служащая путевою мѣрой, содержитъ въ себѣ 500 саженъ.

5) Поземельная мѣра поверхностей есть *десятина*; въ 1755 году установленная въ 2.400 квадратныхъ саженей.

6) Мѣрою вмѣстительности: 1) для жидкихъ тѣлъ, служитъ *ведро*, содержащее 8 шпофовъ старыхъ или 10 десятичныхъ = 100 чаркамъ. *Бочка* содержитъ 40 ведръ. — 2) Для сыпучихъ тѣлъ, *четверть*, заключающая 8 *четвериковъ*, изъ коихъ каждый = 8-ми *гарнцамъ*, а гарнецъ 50-ти *долямъ*.

7) Вѣсъ: *Берковецъ* имѣетъ 10 пудовъ, *пудъ* 40 фунтовъ; *фунтъ* 32 лота; *лотъ* 3 золотника; *золотникъ* 96 *долей*. Фунтъ содержитъ 6.316 Англійскихъ грановъ, или $1\frac{3}{4}$ Кельнской марки.

Приложенныя присемъ таблицы показываютъ употребительнѣйшія измѣренія нѣкоторыхъ странъ, приведенныя въ Россійскія мѣры.; также главнѣйшія Россійскія мѣры, выраженныя особо Французскими метрическими.

2 Часть къ стр. 144.

МЕТРОЛОГИЧЕСКІЯ СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ.

1. ИНОСТРАННЫЯ ЛИНЕЙНЫЯ МѢРЫ ПРИВЕДЕННЫЯ ВЪ РОССІЙСКІЕ ДЮЙМЫ.

Званіе Мѣстъ	Мѣры.	Россійс. дюймы.	Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Россійс. дюймы.
Австрія	Футъ	12'00	Любекъ	Футъ	11'46
Англія	»	12'44	Марсель	Панъ старый	9'90
Бременъ	«	11'38	Миланъ	Ф. старый	15'63
Берлинъ	«	12'19	Неаполь	Пальма	10'38
Верона	«	13'68	Нирнбергъ	Ф. городской	11'96
Гамбургъ	«	11'28	Польша	Футъ	11'34
Германія	Ф. Рейнскій.	12'36	Пруссія	Ф. Рейнскій	12'36
Дрезденъ	Футъ	11'15	Ростокъ	Футъ	11'32
Данцигъ	«	11'30	Сшешинъ	Ф. старый	11'12
Испанія	«	11'13	Франкфуртъ	Футъ	11'28
Кельнъ	Ф. старый	10'81	Франція	Ф. Парижскій	17'78
Лейпцигъ	«	11'13		Метръ	39'37
Ліонъ	»	13'48	Швеція	Футъ	11'69

2. ЛИНѢЙНЫЯ ТОРГОВЫЯ МѢРЫ ПРИВЕДЕННЫЯ ВЪ РОССІЙСКІЕ ВЕРШКИ.

Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Россійс. вершки.	Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Россійс. вершки.
Австрія	Локоть	17'53	Марсель	Канна старый	45'28
Англія	Ярдъ	20'57	Мемель	Локоть старый	12'93
	Локоть	10'29	Миланъ	« «	13'38
Брауншвейгъ	«	12'84	Неаполь	Канна	47'46
Бременъ	«	13'03	Нирнбергъ	Локоть	14'86
Верона	Лок. большой	14'61	Осшенде	Лок. старый	15'73
Гамбургъ	Локоть	12'89	Польша	« «	13'40
Данцигъ	«	12'91	Пруссіа	« «	15'01
Дрезденъ	Лок. старый	12'74	Ростокъ	Локоть	12'94
Испанія	Вара	19'07	Стразбургъ	«	12'11
Кельнъ	Лок. старый	12'35	Франкфуртъ	«	12'31
Лейпцигъ	Локоть	12'72	Франція	Парижскій лок.	26'77
Ліонъ	Лок. старый	26'42		Метръ	22'50
Любекъ	Локоть	13'09	Швеція	Локоть	13'36

3. ПУТЕВЫЯ МѢРЫ, ПРИВЕДЕННЫЯ ВЪ РОССІЙСКІЯ САЖЕНИ.

Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Сажени.	Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Сажени.
Австрія	Миля	3556	Нидерланды	Миля метр.	469
Англія		755	Полша	Миля	4001
Гамбургъ		3530	Португалія	Лига	2892
Германія	Миля больш.	4340	Пруссія	Миля	3530
	« малая.	2942	Саксонія		4248
Испанія	Лига общая.	3178	Франція	Километр.	469
	« указная.	1986		Лига въ 2000 тоаз.	1827
			Швеція	Миля	5010

4. ПОЗЕМЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПОВЕРХНОСТЕЙ ИЗОБРАЖЕННЫЯ РОССІЙСКИМИ КВАДРАТНЫМИ САЖЕНЯМИ.

Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	□ Сажени.	Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	□ Сажени.
Австрія	Іохъ	1264	Неаполь	Моджіа	635
Англія	Акръ	889	Нидерланды	Бундеръ	2197
Брауншвейгъ	Моргъ	550	Польша	Моргъ	1230
Гамбургъ		2110	Пруссія	Моргъ	561
Испанія	Фанегада.	1011	Саксонія	Акръ	1216
	Арензада.	849	Франція	Гектаръ	2197
			Швеція	Тунеландъ	1084

5. МѢРЫ ВМѢСТИМОСТИ ДЛЯ ЖИДКИХЪ ТѢЛЪ ПРИВЕДЕННЫЯ ВЪ РОССІЙСКІЕ ВЕДРЫ.

Званіе Мѣстъ.	Мѣры	Ведры.	Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Ведры.
Австрія	Еймеръ въ 40 массовъ	4'605	Марсель	Миллероль	5'234
Англія	Галонъ указ.	0'370	Миланъ	Брешпа	6'148
Брауншвейгъ	Шпибхенъ	0'299	Неаполь	Барилъ	3'549
Бордо	Вельтъ стар.	0'585	Нирнбергъ	Еймеръ	5'965
Бургонія	Кварша	8'367	Парижъ	Сетьеръ	0'607
Берлинъ	Анкеръ стар.	3'047	Польша	Бочка	8'137
Гамбургъ	Еймеръ	2'356	Стразбургъ	Омъ	3'743
Дрезденъ	«	4'800	Токай	Анштль	4'112
Данцигъ	«	6'103	Тріэстъ	Орна	4'603
Испанія	Арроба больш.	1'317	Франкфуртъ	Фиртель	0'583
Кельнъ	Фиртель	0'487	Франція	Гектолитръ	8'137
Лейпцигъ	Еймеръ	6'172	Швеція	Канна	0'213
Малага	Арроба	1'289	Шампань	Кварто стар.	7'328

6. МѢРЫ ВМѢСТИМОСТИ ДЛЯ СЫПУЧИХЪ ТѢЛЪ ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ ВЪ РОССІЙСКИХЪ ЧЕТВЕРИКАХЪ.

Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Четверики.	Званіе Мѣстъ.	Мѣры.	Четверики.
Австрія	Метцъ	2'345	Лейпцигъ	Шяффель	5'301
Англія	Галонъ указн.	0'173	Ліонъ	Асне	7'312
Амстердамъ	Миддъ стар.	4'242	Любекъ	Шеф. пшена.	1'274
Берлинъ	Шеффель стар.	1'987		Овса	1'497
Брауншвейгъ	Гимпъ	1'186	Марсель	Шаржъ	6'103
Бременъ	Шеффель	2'713	Миланъ	Стайя	0'697
Булонь	Сетьеръ стар.	6'584	Неаполь	Томоль	2'107
Верона	Мишель	1'388	Нирнбергъ	Метцъ	0'770
Гага	Закъ	4'091	Польша	Корецъ	4'882
Гамбургъ	Фассъ	2'009	Парижъ	Боиссо	0'496
Данія	Тонна	5'306	Пруссія	Шеффель	2'096
Данцигъ	Шеффель	1'965	Роштердамъ	Закъ	3'950
Дрезденъ		4'098	Сшешинъ	Шеффель	1'769
Испанія	Фанега	2'154	Стразбургъ	Сетьеръ	0'699
Кельнъ	Мальтеръ	5'475	Франкфуртъ	Мальтеръ	4'376
Кенигсбергъ	Шеффель	1'970	Франція	Эктолитръ	3'814
			Швеція	Тонна въ 32 капара	5'590
				Канна	0'099

7. ТОРГОВЫЯ ВѢСОВЫЯ ЕДИНИЦЫ ИЗОБРАЖЕННЫЯ РОССІЙСКИМИ ЗОЛОТНИКАМИ.

Званіе Мѣстъ.	Вѣсъ.	Золотники.	Званіе Мѣстъ.	Вѣсъ.	Золотники.
Австрія	Фунтъ	131'36	Ліонъ	Фунт. шелк.	107'68
Амстердамъ		115'94		Фунт. городск.	100'50
Англія	Ф. авердюнск.	106'40	Любекъ	Фунтъ	123'68
Берлинъ	Фун. старый	109'92	Марсель	Фунт. столов.	95'72
Брауншвейгъ		109'53	Миланъ	Фунт тяжел.	178'93
Бременъ		116'97		« легкій.	76'68
Гамбургъ		125'79	Неаполь	Ротоль	209'07
Данія		117'15	Нирнбергъ	Фунтъ	119'62
Данцигъ		102'20	Польша	«	95'15
Испанія		107'93	Пруссія		109'71
Кельнъ		109'71	Стразбургъ		110'47
Кенигсбергъ		89'46	Франкфуртъ	Фунт. тяжел.	118'57
Лейпцигъ		99'72		Фунт. легкій.	106'79
			Франція	Фунт. марочн.	114'86
				Килограм.	234'65
			Швеція	Фун. викшуаль.	99'38
				Фун. городской.	83'17
				Фунт. металл.	79'51

8. ГЛАВНѢЙШІЯ РОССІЙСКІЯ МѢРЫ, ВЫРАЖЕННЫЯ ОСОБО ФРАНЦУЗСКИМИ МЕТРИЧЕСКИМИ МѢРАМИ.

1. Мѣры линѣйныя, торговыя, и путевыя.

Линія (1/10 дюйма) .	0'0025399	Метръ.
	2'5399	Мили-метра.
Дюймъ. . .	0'025399	Метръ.
	2'5399	Центи-метра.
Вершокъ. .	0'044449	Метръ.
	4'4449	Центи-метра.
Футъ . .	0'304794	Метръ.
	3'04794	Деци-метра.
Аршинъ . .	0'711187	Метръ.
	7'11187	Деци-метровъ.
Сажень . .	2'133561	Метра.
Верста . .	1066'78075	Метровъ.
	1'066781	Кило-метръ.

2. Мѣры поземельныхъ поверхностей.

Десятина (въ 2400□сажен).	109'249700	Аръ.
	1'092497	Гектаръ.

3. Мѣры вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ.

Ведро. . .	12'28954	Литровъ.
	1'22895	Дека-литръ.
Гарнецъ . .	3'276875	Литра.
Четверикъ.	26'215000	Литровъ.
	2'621500	Дека-литра.
Четверть.	209'720000	Литровъ.
	2'097200	Гекто-литра.
Ластъ. . .	3355'520000	Литровъ.
	33'555200	Гекто литра.

4. Мѣры вѣсовыя.

Золотникъ .	4'263	Грамма.
Лотъ . . .	12'791	Граммовъ.
Фунтъ. . .	0'4093	Кило-граммъ.
	4'0930	Гекто-грамма.
Пудъ . . .	16'3720	Кило-граммовъ.
Берковецъ .	163'720	Гекто-грамма.
	16'372	Міріа-граммовъ.

Непремѣнные вѣсы и мѣры наши чрезвычайно ясны и просты. Нормальный аршинъ есть $^{10}/_{14}$ С.-Петербургскаго маятника, подъ широтою 59° 56′, дѣлающаго секундные размахи. Нормальный фунтъ, есть чистый вѣсъ (безъ дроби) 25 кубическихъ дюймовъ дистилированной воды. Сравните сіе съ Англійскими нормальными мѣрами, для отысканія или повѣрки коихъ необходимы чрезвычайно дробные расчеты: тогда превосходство нашихъ окажется разительнымъ образомъ: тамъ, какое бы ни было вычисленіе, безъ дробей обойтись рѣшительно не льзя, въ измѣреніяхъ объятности одинъ только галлонъ содержитъ ровно 10 фунтовъ воды; при вычисленіи же Россійскихъ мѣръ, дробей вовсе нѣтъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Мѣры.	Кубическіе дюймы воды.	Торговые фунты.
Фунтъ Россійскій .	= 25	= 1
1 кружка ($^1/_{10}$ ведра)	= 75	= 3
1 ведро	= 750	= 30
1 гарнецъ	= 200	= 8
1 четверикъ . . .	= 1.600	= 64
1 осьмина	= 6.400	= 256
1 четверть . . .	= 12.800	= 512

Всѣ вышепоменованныя мѣры употребляются въ Россіи повсемѣстно, исключая провинцій:

Лифляндіи, Курляндіи, Эстляндіи, Литвы, Подоліи, Волыни и Царства Польскаго.

Денежные расчеты ведутся *рублями и копѣйками*, коихъ въ рублѣ сто. *Полтина* (полъ-рубля) означаетъ 50 копѣекъ, *гривна* 10, *алтынъ* 3 (1), *грошъ* 2; денежка есть половина, а полушка четверть копѣйки.

Вещественную или звонкую монету составляютъ: *золотую*: имперіалъ и полуимперіалъ (или пяти рублевый червонецъ). Изъ пуда лигатурнаго золота 88-й пробы выдѣлывается 2.506 полуимперіяловъ съ дробями, или на 12.531 руб. 55 коп. $53^{9}/_{27}$ доли серебромъ.

Платину (2), введенную съ 1828 года, составляютъ: монета въ 3 руб., монета въ 6 руб.

---

(1) Монета сего названія и достоинства не существуетъ, но выраженіе употребляется въ народѣ; такъ напр. шестигривенникъ обыкновенно называютъ пятиалтынникомъ. Алтынъ, вѣроятно происходитъ отъ Турецкаго *Алты* (шесть) ибо въ алтынѣ шесть *денегъ*.

(2) Вѣроятно всѣмъ извѣстно, что платина ввезена въ Европу впервые въ 1741 году. Испанскій Математикъ, Донъ-Антоніо-де-Уллоа, въ 1748 году первый сообщилъ объ оной подробное извѣстіе, а въ 1752-мъ Шведскій Химикъ Шеффферъ, признавъ ее благороднымъ металломъ, и по свойствамъ, подходящимъ къ золоту, назвалъ Aurum-Album. Настоящее имя свое платина получила отъ Испанцевъ, по наружному сходству съ серебромъ (Plata).

и введенная въ 1830 году монета въ 12 руб. серебромъ. Изъ пуда чистой Уральской платины выдѣлывается на 4.746 руб. 43 коп. $74^{1206}/_{2097}$ доли серебромъ.

Серебряную монету составляютъ: рубль, полтинникъ, полуполтинникъ (или четвертакъ), двадцатикопѣечникъ (или двугривенникъ), пятнадцатикопѣечникъ (съ 1832 года сія монета чеканится съ Россійскою и Польскою надписями: 15 *копѣекъ* 1 *zloty*), десятикопѣечникъ (или гривенникъ) и пятикопѣечникъ (пятачекъ). Изъ пуда лигатурнаго серебра $83^1/_3$ пробы, выдѣлывается монеты на 790 руб. 12 коп. $334^5/_{243}$ доли серебромъ.

Съ 27-го Января 1833 года, для удобности торговыхъ сношеній съ Царствомъ Польскимъ, установлена еще новая серебряная монета въ полтора рубли, и въ три-четверти: первая составляетъ десять, вторая пять Польскихъ злотыхъ, на обѣихъ надписи чеканятся на Русскомъ и Польскомъ языкахъ.

Мѣдную, вновь введенную Указомъ 10 Іюля 1832 года составляютъ: гривенникъ, пятакъ, грошъ и копѣйка; изъ пуда мѣди чеканятъ монеты сей на 36 рублей ассигнаціями.

Проба золота и серебра означается 96-ю частями; лучшее серебро въ дѣлъ назначено 84 пробы, т. е. въ которомъ на 84 части чистаго металла 12 частей примѣси.

Золотая, платиновая и серебряная монеты чеканятся только въ С.-Петербургѣ (1), на Монетномъ Дворѣ, устроенномъ въ Петропавловской крѣпости, куда привозится ежегодно все количество добываемыхъ въ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ. Почитаемъ нелишнимъ представить о количествѣ металловъ, доставленныхъ въ С.-Петербургъ въ извѣстные годы, — свѣдѣніе; оно свидѣтельствуетъ объ успѣшной разработкѣ рудниковъ и золотоносныхъ розсыпей въ отечествѣ нашемъ.

годы.	званіе металловъ.	пуды.	фунты	золоти.	доли.
Въ 1812	Золота . . .	36	10	40	83
	Серебра . .	1165	27	31	40
» 1818	Золота . . .	до 40	—	—	—
	Серебра . .	» 1300	—	—	—
» 1822	Золота . . .	48	22	76	47
	Платины .	1	—	—	—
	Серебра . .	1204	—	32	69
» 1830	Золота . . .	324	29	—	40
	Платины .	97	17	20	35
	Серебра . .	1122	31	73	48
» 1832	Золота . .	370	19	2	59
	Платины .	113	13	56	3
	Серебра . .	1205	37	41	65
за 1-ю половину 1833	Золота . . .	180	18	66½	—
	Платины .	80	15	91	8

(1) Мѣдная монета выбивается въ Сибири, на Екатеринбургскомъ и Сузунскомъ Монетныхъ Дворахъ; какъ сія, такъ и платиновая монеты выдѣ-

Содержаніе металловъ между собою, по цѣнности и тяжести, есть слѣдующее:

по цѣнности: Золото къ платинѣ, какъ 1 : 3, къ сер. какъ 1 : 15, къ мѣди какъ 1 : 1.200
платина къ сер. какъ 1 : 5, къ мѣди какъ 1 : 400
серебро къ мѣди какъ 1 : 80.

по тяжести: Платина къ золоту, какъ 1 : $1\frac{1}{8}$, къ сер. какъ 1 : 2, къ мѣди какъ 1 : $2\frac{1}{2}$
золото къ серебру какъ 1 : $1\frac{7}{8}$ къ мѣди какъ 1 : $2\frac{1}{6}$
серебро къ мѣди какъ 1 : $1\frac{1}{6}$

Фунтъ чистаго золота, на золотую же монету стоитъ 341 руб. $33\frac{1}{3}$ коп. Фунтъ чистой Уральской платины, на платинную монету 118 р. $66\frac{22}{235}$ к. Фунтъ чистаго серебра, на серебряную монету 22 р. $75\frac{5}{9}$ к.

Первыя постоянныя правила для чекана звонкой монеты постановлены Петромъ 1-мъ въ 1700 году; съ того времени они были неоднократно измѣняемы какъ въ пробѣ, такъ и въ количествѣ монетъ, долженствовавшихъ чеканиться изъ фунта металла; послѣдніе же рисунки нынѣ существующихъ монетъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ утверждены Указомъ 26-го Декабря 1831 года. Показавъ внутреннее достоинство звонкой Россійской монеты, мы въ приложенной присемъ таблицѣ сравнимъ ее съ употребительнѣйшею иностранною монетой.

лываются изъ чистаго металла совершенно безъ всякой примѣси.

УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШІЯ МОНЕТЫ ИНОСТРАННЫЯ

ПРИВЕДЕННЫЯ

ВЪ РОССІЙСКІЕ РУБЛИ И КОПѢЙКИ.

Монеты иностранныя.	РОССІЙСКІЯ.	
ЗОЛОТЫЯ.	РУБЛ.	КОП.
АВСТРІЯ И БОГЕМІЯ.		
Имперіалъ, или суверенъ	4	38
Полуимперіалъ	2	19
Имперскій дукатъ	2	95 1/2
Венгерскій червонецъ	2	96 1/2
АНГЛІЯ.		
Гинея (въ 21 шиллингъ)	6	59 1/2
Полугинея	3	29 3/4
Четверть гинеи	1	64 3/4
Треть гинеи (7 шил.)	2	19 3/4
Суверенъ = (1 фун. стерл.)	6	25 1/2
ГОЛЛАНДІЯ.		
Червонецъ	2	97 1/4
Рыдеръ	7	88 1/2
Половина	3	94 1/4
20 флориновъ	10	74 3/4
10 флориновъ	5	37 3/4
ГАМБУРГЪ.		
Червонецъ Имперскій	2	95 1/2
Червонецъ новый Гамбургскій	2	93
ПРУССІЯ.		
Червонецъ	2	93 1/4
Фридериксдоръ	5	18 1/4
Половина	2	59
ФРАНЦІЯ.		
Двойной луидоръ (48 ливровъ) (нов. сист.)	11	81
Луидоръ (въ 24 ливра) (нов. сист.)	5	90 1/2
Монета въ 40 франковъ (нов. сист.)	9	96 1/2
Монета въ 20 франковъ (нов. сист.)	4	98 1/4
ШВЕЦІЯ.		
Червонецъ	2	91 1/2
Половина	1	45 3/4
Четверть		73
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.		
Двойной орелъ, въ 10 долларовъ	13	75 1/2
Орелъ, въ 5 долларовъ	6	87 3/4
Полуорелъ, въ 2 1/2 доллара	3	44
ПЕРСІЯ.		
Рупія	9	15 1/2
Половина	4	57 3/4
ТУРЦІЯ.		
Секинъ Зери-Махбубъ (Абдулъ-Гамета)	2	17 1/4
Нисфи (его же)	1	83 3/4
Рубіе (2/3 Секина)		72 1/2
Секинъ Зери-Махбубъ (Селима III)	1	82
Половина		91
Четверть		45 1/2
Треть		69 1/2

Монеты иностранныя.	РОССІЙСКІЯ.	
СЕРЕБРЯНЫЯ.	РУБЛ.	КОП.
АВСТРІЯ И БОГЕМІЯ.		
Экю, или рейхсталеръ	1	29 1/2
Полурейхсталеръ, или флоринъ		64 3/4
Двадцать крейцеровъ или грошей		21 1/2
Десять —— — ——		10 3/4
АНГЛІЯ.		
Крона въ 5 шиллинговъ	1	54
Шиллингъ		30 3/4
ГОЛЛАНДІЯ.		
Флоринъ или гульденъ (въ 20 су)		53 3/4
Эскалинъ (въ 6 су)		16
Дукатонъ	1	70 3/4
Дукатъ (рейхсталеръ)	1	36 1/2
ГАМБУРГЪ.		
Марка банко		46 1/4
Марка (въ 16 шиллинговъ)		38
Экю или талеръ банко (рейхсталеръ)	1	44
ПРУССІЯ.		
Рейхсталеръ		92 1/2
Половина (12 грошей)		46 1/4
Гротъ		3 3/4
ФРАНЦІЯ.		
Экю (въ 6 ливровъ)	1	47 3/4
Экю (въ 5 ливра)		73 3/4
Ливръ		24 1/2
Монета (въ 5 франковъ)	1	24 1/2
—— (въ 2 франка)		49 3/4
Франкъ (въ немъ 100 сантимовъ)		24 1/2
Половина = (10 солей = 50 сантимовъ)		12 1/2
Четвертъ = (5 солей = 25 сантимовъ)		6 1/4
ШВЕЦІЯ.		
Рейхсталеръ (48 шиллинговъ, или эскалиновъ)	1	43 1/2
Двойной плоцинъ (42 шиллинга)		95 1/2
Треть рейхсталера (16 шиллинговъ)		47 3/4
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.		
Доллеръ	1	35
Половина		67 1/2
Четвертъ		33 3/4
ПЕРСІЯ.		
Двойная рупія въ 5 аббассіевъ	1	22
Аббассій		24 1/2
Махмуди		12 1/2
ТУРЦІЯ.		
Бешликъ (пять піастровъ)		
Икилликъ (два піастра)		
Піастръ, (въ 40 парръ или 120 аспровъ)		50
Гурушъ, піастръ (40 парръ или 120 аспровъ)		33 3/4
Ярымлыкъ (20 парръ или 60 аспровъ)		22 1/4
Рубъ, (въ 10 парръ или 30 аспровъ)		11
Пара (въ 3 аспра)		1
Аспра, или Агче конхъ 120 въ піастрѣ		1/3

Рубль серебряный противу рубля ассигнаціоннаго или рубля мѣдною монетою, вчетверо дороже, за исключеніемъ отъ 7 до 12% на сто, смотря по существующему курсу. Привычный курсъ серебрянаго рубля въ мелочномъ обращеніи есть 3 руб. 75 коп.; мелкая серебряная монета принимается въ семъ случаѣ въ полной цѣнѣ своей.

Ассигнаціи введены въ Россіи въ 1768 году, съ открытіемъ въ Москвѣ Ассигнаціоннаго Банка; ихъ выпущено было тогда на 50.000.000 рублей, четырехъ достоинствъ: въ 100, 75, 50 и 25 рублей; неискусно дѣланныя, онѣ отличались только разностію нумеровъ; но сходство цифръ въ 75 и 25 рублевыхъ подало поводъ къ передѣлкамъ, и вскорѣ явилось огромное количество фальшивыхъ ассигнацій 75 рублеваго достоинства. Правительство принуждено было, для прекращенія зла, вовсе уничтожить ассигнаціи сей цѣны. Въ 1786 году всѣ вообще ассигнаціи были замѣнены новыми, которымъ въ 1819 году дана была лучшая наружность; сіи послѣднія существуютъ понынѣ: онѣ раздѣляются на шесть видовъ, и кромѣ достоинствъ въ 200, 100, 50, 25, 10 и 5 рублей, различествуютъ еще цвѣтомъ, величиною и рисункомъ.

Великая мысль основанія С.-Петербурга была вполнѣ разгадана, объята и оцѣнена Европою, которая издавна привыкла дешево обогащать себя произведеніями земли Русской, — Европою просвѣщенною, но по какому-то странному побужденію, — какъ будто боявшеюся просвѣщенія Россіи! Европою, еще въ 1533 году заключившеювъ Любекѣ пактатъ, въ коемъ участвовали всѣ торговые народы и котораго главною цѣлію было: — «не только «воспрещать кораблямъ ходить къ Варвѣ, но «брать таковые какъ непріятельскіе!» Позже, когда Англичане начали торговать съ Архангельскомъ, Шведскій Король Густавъ I-й писалъ къ Датскому Королю Фридриху: — «чтобъ онъ пре«сѣкъ сіе, *для отвращенія гибели отъ Христі*«*анъ!* что Россіяне противу Христіанъ воору«жатся и захотятъ завладѣть Европою!» И боязливая Европа, мечемъ войны силилась уже поразить въ колыбели рождавшееся величіе Россіи! Таковы были противудѣйствія, заранѣе приготовленныя извнѣ — въ то время, какъ внутри Государства на каждомъ шагу непреоборимыя преграды препятствовали исполненію безсмертныхъ намѣ-

реній Петра I-го. Но генія совратить съ пути его, какъ остановить теченіе солнца, было не въ силахъ людей!

Петербургъ родился, и съ нимъ родилась для Россіи торговля, отъ которой такъ много ожидалъ Петръ Великій, и которая не обманула его ожиданій. — торговля, которая за сырыя богатства земли нашей, пропадавшія безъ полезныхъ искусствъ, безъ мануфактуръ, должна была платить намъ невещественнымъ, безцѣннымъ богатствомъ просвѣщенія. Какъ некся Царь о семъ любимомъ дитяти своего сердца, какъ берегъ, какъ лелѣялъ его въ колыбели, для него созданной!

Онъ показалъ народу своему, что не для одного земледѣлія, но и для торговой промышлености, Природа одарила его отличными способностями, а въ нѣдрахъ земли, на коей онъ живетъ, заключила неисчерпаемыя сокровища. Онъ вызвалъ иностранныхъ Художниковъ; послалъ своихъ учиться въ другихъ Государствахъ; щедро награждалъ заводившихъ фабрики; для сбыта ихъ произведеній давалъ имъ необыкновенныя преимущества, и дѣйствуя въ одно и то же время на самолюбіе и желаніе обогатиться — чувства почти общія людямъ — поощрилъ дѣятельность и возродилъ въ подданныхъ своихъ первые порывы полезнаго соревнованія: въ царствованіе его С.-Петербургъ имѣлъ уже 38 фабрикъ, Москва 39, а въ цѣлой Россіи считла-

лось оныхъ 213. Умножая и сильно поддерживая компаніи, онъ собственнымъ примѣромъ желалъ побудить торговцевъ высылать корабли свои въ иностранные порты, и для того самъ дѣлался купцемъ.

Даровавъ различныя права Санктпетербургскому Порту, онъ почти насильственно перенесъ въ оный значительную торговлю Архангельска, который около двухъ вѣковъ былъ единственнымъ путемъ сношеній Россіи съ Западомъ. Случай былъ удобенъ для враговъ Великаго: отвсюду поднялся ропотъ . . ., но угасъ, въ очевидномъ увѣреніи несомнѣнныхъ выгодъ. Бѣлое море представляло чрезвычайныя преграды кораблеплаванію въ Архангельскъ, невыгодный уже по отдаленію своему отъ плодоноснѣйшихъ краевъ Россіи и торговыхъ Государствъ Европы. Въ Петербургъ, напротивъ, могли ходить корабли иностранные, два и даже три раза, во время навигаціи одного года; Петербургъ, благопріятствуемый удобною системой рѣкъ и озеръ, долженствовалъ связать Балтійское море съ Каспійскимъ, и сдѣлаться мѣстомъ складки какъ иностранныхъ произведеній, такъ и богатствъ отдаленнѣйшихъ краевъ Россіи и плодородныхъ областей ея, омываемыхъ Волгою. Петербургъ со дня на день открывалъ новые источники обильнаго сбыта; Петербургъ, столица, сдѣлался сердцемъ Россіи; какъ кровь по жиламъ,

такъ стремились къ нему невольно умы, надежды, дѣятельность и усилія возраждавшагося народа.

1703 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, первый корабль прибылъ нечаянно къ новому Порту: онъ былъ Голландскій, нагруженный виномъ и солью. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Царя не было тогда въ С.-Петербургѣ; а потому показанія нѣкоторыхъ Писателей, будто бы онъ самъ принялъ и угощалъ шхиппера, не оправдываются (1).

Въ 1713 году прибылъ Голландскій корабль; приходъ его былъ для Царя пріятнѣе перваго, ибо прямая цѣль состояла въ посѣщеніи С.-Петербурга и распродажѣ привезенныхъ товаровъ. Надѣвъ грубую куртку, Петръ приказалъ нѣкоторымъ изъ приближенныхъ переодѣться въ матрозское платье, и, бросившись въ шлюбку, поплылъ въ заливъ; корабль стоялъ на мели; Царь собственными руками способствовалъ снятію онаго, и, соверша сіе, взошелъ на корабль. Тутъ почтительно привѣтствуя Капитана, онъ объявилъ, что присланъ Губернаторомъ Петербургскимъ, дабы проводить его къ пристани. Снялись съ якоря, и путеводимые искуснымъ лоцманомъ, прибыли къ Биржѣ. Капитанъ, желая отблагодарить опытнаго путеводителя за усердіе и важную услугу, предложилъ ему кусокъ сукна на платье; послѣ

(1) Смотри часть I-ю стр. 27 и 28.

долгихъ отговорокъ, Петръ согласился принять, но не иначе, какъ на другой день у себя, куда просилъ Капитана «*пожаловать откушать*»; согласились и удивленный Капитанъ отобѣдавъ у лоцмана Царя, принявшаго обѣщанное сукно, не могъ отказаться отъ дарованнаго ему въ возвратъ богатаго подарка.

Не льзя исчислить всѣхъ заботъ Петра I-го, всѣхъ усилій его, чтобъ привлечь, чтобъ твердо основать торговлю въ Россіи. Уже въ 1706 году нѣсколько выгодныхъ торговыхъ договоровъ было заключено съ иностранными Державами; и Боярин Матвѣевъ заключилъ таковой съ Франціею. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего постановлены торговые трактаты съ Италіею, Генуэзскою Республикой и Любекомъ. Въ 1712 даны важныя преимущества Ригѣ, Ревелю и Нарвѣ. Съ 1713-го началось правильное, непрерывное судоходство въ С.-Петербургѣ. Въ 1717 Князь Долгорукій заключилъ торговый договоръ съ Данцигомъ, а Волынскій съ Персіею; въ семъ же году изданъ Указъ о бракованіи пеньки (составлявшей важную статью отпуска), подъ опасеніемъ смертной казни въ случаѣ обмана. Замѣчательно, что въ 1717 году первый Россійскій купеческій корабль, *Ормондъ*, отправился изъ Санктпетербурга за море съ товаромъ, также «*отпущено 260 бочекъ паюсной икры по 73 коп.*

за пудъ. » (1) Около сего времени привезены были безпошлинно къ Петергофу въ первый разъ Италіянскіе мраморы! Въ 1720 году отправлено 20 купцевъ во Францію, Испанію, Голландію и Италію, для изученія теоріи торговли. Въ 1721 постановленъ первый Тарифъ для складки товаровъ въ С.-Петербургѣ; въ 1723 Россійскіе купеческіе корабли уже продоваемы были иностранцамъ; Ладожскій купецъ Баргуковъ продалъ нѣсколько таковыхъ Французу Ноліо, по 4000 руб. за каждый!! Въ 1724 году учреждено постоянное сношеніе съ Любекомъ посредствомъ пакетботовъ, ходившихъ безпрерывно между онымъ и С.-Петербургомъ; наконецъ многіе Россійскіе купеческіе корабли посыланы были съ нашими товарами въ Испанію и во Францію. Словомъ, тамъ, гдѣ за 20 лѣтъ предъ симъ Петръ I-й съ топоромъ въ рукѣ обтесывалъ бревно, входившее въ составъ перваго строившагося въ С.-Петербургѣ корабля, — гдѣ, въ простой матрозской курпкѣ, съ чистой радостію сердца путеводилъ одинокій Англійскій корабль среди опасныхъ мелей пустыннаго залива, къ уединенной Биржѣ основаннаго имъ города, — тамъ, въ

---

(1) Въ семъ году товаровъ привезено было къ С.-Петербургскому Порту на 188.852 руб., а вывезено на 223.051 руб.

1724 году (1) довольный взоръ его привѣтствовалъ мачты 230 кораблей, изъ всѣхъ морей притекшихъ по манію мудрой его воли къ новому свѣтильнику, возженному имъ на отдаленномъ краѣ Сѣвера.

Соединеніе Тверцы со Мстою, по проекту купца Михайлы Сердюкова, нѣсколько усилило внутреннюю торговлю нашу, но вскорѣ, по смерти Петра, едва не утратились плоды безпримѣрныхъ трудовъ его. Какъ внѣшняя, такъ и внутренняя торговли начали приходить въ упадокъ; Петръ II, заботясь о благосостояніи ихъ, повелѣлъ вызвать людей торговаго класса, для изслѣдованія причинъ худаго состоянія сей части (2). Каждый могъ свободно сообщать свое мнѣніе, въ С.-Петербургѣ особой Коммиссіи, а въ городахъ Воеводамъ и Губернаторамъ.

Мѣры, принятыя Правительствомъ, и наконецъ открытіе Ладожскаго канала (1732 года), сего великаго предпріятія безсмертнаго Петра (3), были причиною быстраго возрастанія С.-Петербургской торговли; они исправили прошедшія неудачи и опредѣлили навсегда ея превосходство. Вотъ

---

(1) Въ 1725 году привозъ: 1.500.000; вывозъ тоже до 1.500.000.

(2) При семъ же Государѣ изданъ былъ Вексельный Уставъ.

(3) Ладожскій каналъ начатъ въ 1710 году.

свѣдѣніе о числѣ кораблей, приходившихъ къ С.-Петербургскому Порту:

Съ 1750 по 1775 отъ 6 до 700 ежегодно.

Въ 1775.. 775 кораблей. Въ 1790.. 956 кораблей.
» 1801..1056 —— » 1815..1247 ——
» 1829..1310 —— » 1830..1423 ——
» 1831..1598 —— » 1832 .1404 ——

Около 1760-го года, цѣнность вывозимыхъ изъ Петербургскаго Порта товаровъ превышала уже цѣнность ввозимыхъ болѣе, нежели двумя милліонами рублей; а сумма таможенныхъ сборовъ достигла до 4-хъ милліоновъ. Предъ кончиною Императрицы Екатерины II, одни торговые обороты С.-Петербурга превышали цѣнностію сумму всѣхъ доходовъ Государства при началѣ ея царствованія. Въ 1818 году обороты заграничной торговли нашей простирались до 130.000.000 руб. Въ 1828 году, одними Англичанами привезено было въ Россію товаровъ на 120.000.000, а вывезено на 104.000.000; въ 1831-мъ они вывезли нашихъ произведеній на 119.920.064, а ввезли къ намъ своихъ на 63.273.886!! Цѣнность же отпускныхъ товаровъ всей торговли, превышала въ семъ году цѣнность привозныхъ 72.215.484 рублями.

Тарифъ 1782 года, распространявшійся на всѣ пограничныя Таможни Россіи, далъ быстрый ходъ торговлѣ и промышлености, и былъ особенно полезенъ для С.-Петербургскаго Порта; онъ укрѣ-

пилъ къ намъ довѣренность иностранныхъ Государствъ, и сдѣлавъ имя Петербурга почтеннымъ на рынкахъ цѣлаго Свѣта, далъ ему вѣсъ, который поколебать трудно.

Гдѣ же предсказанныя строгими и дальновидными судьями Петра I-го невыгоды основанія Порта при новой столицѣ Россіи? 500 червонныхъ и нѣсколько тысячъ ефимковъ, розданныхъ первымъ морякамъ, посѣтившимъ городъ Петра I-го въ 1703-мъ году, былъ капиталъ, положенный въ вѣрный ростъ; ежегодно увеличиваясь, чрезъ 20 лѣтъ (въ 1723) онъ далъ Россіи таможенныхъ доходовъ за одинъ годъ 37.920, чрезъ 100 лѣтъ (въ 1803) за одинъ годъ 7.079.395 руб., а чрезъ 120 лѣтъ (въ 1823 году) годовая сумма доходовъ, Россійскими Таможнями въ одинъ годъ полученныхъ, возросла уже до 41.065.526 руб.; изъ оныхъ С.-Петербургская и Кронштадтская Таможни приняли 22.346.579 руб.; въ 1831 году Таможнями сими было собрано 43.118.368 руб. Какіе успѣхи съ 1723 по 1823 годъ, и съ сего года по 1832!!

И такъ основаніе С.-Петербурга, занимающаго нынѣ торговлею своею важнѣйшую часть всей торговли Россійской, было прямою причиною рожденія и быстраго, обширнаго развитія оной.

Петръ I-й, неутомимый строитель величія, благоденствія и славы Россіи, положилъ краеугольный камень въ основаніе ея торговли. Ему нѣд-

лежало, какъ по другимъ, такъ и по сему предмету, принять всѣ возможныя, понудительныя мѣры для возвышенія Петербурга, въ которомъ онъ находился самъ, и въ которомъ потому сосредоточивалась жизненная дѣятельность Россіи. Онъ это сдѣлалъ: мудрыя намѣренія его были поняты Великими Преемниками. Когда настало необходимое для того время, тогда распоряженія Правительственныя приняли ходъ сообразный съ обстоятелствами, и торговая система (какъ прочія) имѣла уже въ виду не одинъ какой либо Портъ, а выгоду и благо цѣлаго Государства.

Приложенная къ сему таблица, въ коей означены: цѣнность ввоза и вывоза товаровъ, въ первыя 4 и послѣднія 9 лѣтъ протекшаго тридцати-лѣтія, также количество таможенныхъ сборовъ за сіи годы какъ по цѣлой Россіи, такъ и особо по С.-Петербургскому и Кронштадтскому Портамъ, можетъ служить для любопытствующихъ лучшимъ доказательствомъ постепенныхъ успѣховъ торговли нашей и той части, которую составляетъ въ оной торговля С.-Петербурга.

Съ 1780-го по 1790 г., среднимъ числомъ ввозилось въ С.-Петербургъ изъ-за моря товаровъ на 12.238.319 руб., вывозилось на 13.261.943 руб.

Годы.	По всей Россіи.		По С.-Петербургскому и Кронштадтскому Портамъ.		
	Привезено.	*Вывезено.*	*Привезено.*	*Вывезено.*	*Таможенный доходъ.*
	рубли	рубли	рубли.	рубли	рубли
1802	56.530.094	65.277.759	24.735.783	30.695.561	6.312.509
1803	55.557.675	67.148.613	22.846.472	31.893.082	7.079.395
1804	49.500.109	59.017.549	21.008.478	29.565.661	6.972.520
1805	55.529.118	72.430.185	20.478.047	30.151.653	6.085.222
1824	160.997.415	177.357.120	120.423.890	97.729.518	27.012.661
1825	182.706.853	234.731.448	115.164.068	121.171.898	30 056.764
1826	181.286.001	178.131.280	120.188.631	91.591.514	31.633.413
1827	194.770.397	229.199.338	126.166.416	116.794.217	31.503.722
1828	188.740.301	193.577.522	131.480.572	107.207.647	36.699.767
1829	201.102.217	210.396.009	149.135.403	107.428.928	40.184 831
1830	187.302.527	253.141.466	131.913.176	111.255.171	37.597.566
1831	155.049.635	227.265.119	150.303 541	115.958.678	45.118.367
1832	190.455.769	245.858.241	156.976.657	113.543.825	48.267.378 (1)

(1) Таможенные доходы по всей Россіи за 1832 годъ, превзошли всѣ прочіе годы, ихъ поступило всего 81.768.184 р. 43¾ к., противъ 1831 г. 13.186.288 р. 68½ к. болѣе.

Таблица сія, ясно доказывающая постоянный перевѣсъ торговаго баланса въ нашу пользу, успокоитъ тѣхъ, кои вѣрятъ или кохъ хотятъ увѣрить въ противномъ. Чрезвычайное умноженіе количества привозимыхъ изъ-за границы драгоцѣнныхъ металловъ еще болѣе удостовѣритъ слишкомъ робкихъ. Въ послѣдніе четыре года слитковъ и монеты,

привезено:	*отпущено:*
Въ 1828 на 15.068.466 руб.	Въ 1828 на 2.603.807 руб.
« 1829 « 36.719.937 —	« 1829 « 2.310.315 —
« 1830 « 48.516.590 —	« 1830 « 3.452.460 —
« 1831 « 44,953.037 —	« 1831 « 4.320.109 —

Въ 1832 году ввезено въ Россію золота и серебра, за отчисленіемъ отпуска, на 42 682.861 руб.

1825-й годъ отличался необыкновенно сильными требованіями нашихъ товаровъ, пропстекшими отъ огромныхъ спекуляцій Англичанъ; но и въ несчастные годы войнъ, безпокойствъ и болѣзней (1828, 1829, 1830 и 1831), мы видѣли, что торговля наша не только не упала, но имѣла явный перевѣсъ въ свою пользу.

Для показанія вывозимыхъ изъ С.-Петербурга товаровъ, и сравненія вывоза нынѣшняго времени съ прошедшимъ, я прилагаю къ сему краткое свѣдѣніе о количествѣ и цѣнности нѣкоторыхъ отпускныхъ статей въ 1802 и 1832 годахъ.

Статьи отпуска.	1802 годъ.	1852 годъ.	
		количества.	Цѣна.
Поташу	— —	408.994 пуда	2.508.779 р. 19 к.
Хлѣба	674.000 четв., на 16.147.890 руб.	202.998 чет.	5.167.613 » 2 »
Льну	на 1.515.332 »	476.576 пуда	4.088.259 » 32 »
Свѣчей сальныхъ . . .	— —	31.677 »	423.230 » 74 »
Желѣза	3.692.811 »	1.241.866 »	7.413.559 » 77 »
Меди	— —	143.344 »	5.673.201 » 38 »
Сала	8.800.000 »	3.717.446 »	37.656.427 » 60 »
Пеньки	5.865.931 »	1.837.070 »	14.995.418 » 72 »
Щетины	— —	57.899 »	5.576.712 » 25 »
Юфти	181.038 »	22.148 »	857.177 » 13 »
Холста и полотна . .	116.965 »	178.998 куск.	6.865.710 » —
Сырыхъ кожъ	1.090.651 »	133.326 пудъ	2.747.569 » 75 »
Веревокъ, канатовъ . .	— —	129.926 »	1.014.966 » 1 »
Прочихъ товаровъ . .	— —	— —	18.555.200 » 94 »

Постепенныя и постоянныя улучшенія въ слѣдствіе распоряженій достойнаго по сей части исполнителя желаній Монаршихъ, ежегодны: они и въ послѣднее время ознаменованы: облегченіями въ таможенныхъ обрядахъ, въ полученіи корабельныхъ паспортовъ, въ хлѣбной торговлѣ, во взиманіи тары съ сахара, въ измѣреніи кораблей, и въ отвращеніи контрабанды и пр. и пр. Въ 1824 году конфисковано товаровъ на 1.021.199 руб., въ 1831 на 326.805 руб.! Единственная причина сей чрезвычайной разницы есть полезное учрежденіе Таможенной Пограничной Стражи (въ 1827) и отличное устройство Таможеннаго Управленія вообще. Такъ цвѣтетъ и мужаетъ, подъ сѣнію благодатныхъ попеченій Правительства, древо, рукою Петра посаженное!

XVIII-е столѣтіе положило твердое основаніе успѣхамъ торговли Россійской; съ пріобрѣтеніемъ Портовъ на Балтійскомъ морѣ, съ построеніемъ С.-Петербурга началъ чрезвычайно возрастать вывозъ хлѣба нашего; но долго ли одинъ предметъ сей могъ обогащать Россію, если бъ Великій Преобразователь оной не разсыпалъ заблаговременно на землѣ своей первыя сѣмена промышленности фабричной и мануфактурной? — Въ продолженіе XVIII вѣка войны во многихъ частяхъ Европы способствовали выгоднымъ оборотамъ нашей торговлѣ хлѣбомъ, но въ XIX-мъ она

примѣтно начала измѣняться, и въ 1815 году, когда всеобщій миръ, убавивъ число войскъ, умножилъ количество рукъ, производящихъ хлѣбъ, и позволилъ нѣкоторымъ Государствамъ довольствоваться плодами собственной земли, на коей количества производимаго необыкновенно усилены были введеніемъ плодоперемѣнной системы, — переворотъ сдѣлался столько чувствительнымъ, что съ 1820 года заставилъ Россію съ бо́льшею силою обратиться къ промышлености, настоящею эпохой развитія коей должно полагать сіе время.

Тогда Правительство употребило всѣ зависящія отъ него средства, чтобъ поощрить наклонность къ труду, и доставляя способы къ распространенію полезныхъ нововведеній, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ (съ 1820) охранительною тарифною системою быстро подвинуло ходъ мануфактурной и фабричной дѣятельности, на которой Петръ I-й такъ твердо основывалъ справедливыя надежды; Петербургъ и Москва занимаютъ важное мѣсто въ сей новой эрѣ нашей торговли, подавая собою примѣръ, и необыкновенно совершенствуя и распространяя свои заведенія.

Выше было сказано, что около 1725 года фабрикъ было въ цѣлой Россіи 213, изъ оныхъ въ С.-Петербургѣ 38, въ Москвѣ 39.

Въ 1820 году считалось въ Россіи важнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ 1817, они занимали 128.264

человѣка, и вмѣщали до 41.700 главныхъ снарядовъ. Въ 1823 число фабрикъ и заводовъ (кромѣ горныхъ) простиралось до 4.750; они занимали до 186.000 человѣкъ. Въ 1830 году число фабрикъ возрасло до 5.270; въ оныхъ занято было 231.620 человѣкъ и заключалось 80.667 снарядовъ. Нынѣ одинъ Петербургъ вмѣщаетъ въ себѣ весьма много заведеній, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающихъ вниманіе. Описаніе оныхъ составляетъ предметъ особой главы. Чтобъ увѣриться въ преуспѣяніи нашихъ мануфактуръ, достаточно развернуть офиціяльные отчеты: мы увидимъ, что на Россійскихъ фабрикахъ выработано:

	Въ 1820 году.	*Въ 1830 году.*
Сукна	5.287.557 арш.	7.665.889 арш.
	6.401 шт.	32.343 шт.
Бумажныхъ тканей	31.718.995 арш.	83.889.421 арш.
Сахару . . .	612.001 пуда	1.372.563 пудъ
Шелковыхъ тканей	1.775.244 арш.	3.991,368 арш.
На салотопильныхъ заводахъ . . .	833.291 пудъ	3.000.300 пудъ

и т. далѣе.

Но для круга фабричной и мануфактурной дѣятельности не довольно только расширяться; ему вмѣстѣ съ симъ должно стремиться неослабно къ совершенству. Россіяне знаютъ это; они пользуются примѣрами превосходныхъ иностранныхъ

заведеній, и весьма многія изъ нашихъ могутъ уже съ честію выдержать состязаніе. Всегдашнее вниманіе Правительства и чрезвычайно полезное учрежденіе Выставокъ мануфактурныхъ произведеній въ Москвѣ и С.-Петербургѣ поощрили еще сильнѣе внутреннюю промышленость, подающую съ года на годъ бо́льшія надежды.

Еще въ 1828 году Московскіе и С.-Петербургскіе купцы въ первый разъ явились на пасхальной Лейпцигской ярмаркѣ, съ шелковыми узорчатыми тканями, ситцами и другими издѣліями нашихъ фабрикъ. — Не знаемъ, глазомъ радости или удивленія взглянула Европа на эту новость, но Европа раскупила все съ чрезвычайною выгодой для нашихъ торговцевъ. Встань, Великій Петръ! взгляни на дѣло рукъ твоихъ! — Корабли твои въ Александріи! Въ Лондонъ и Ливорно, 11 кораблей одного Архангельскаго купца (1) несутъ богатства земли Русской! Въ Сѣверной Америкѣ товары нашего корабля, Фавориты, страхуются наравнѣ съ лучшими въ Европѣ! — Взгляни: на берегахъ Нила вѣетъ флагъ береговъ Невскихъ; народъ твой въ прямомъ сношеніи съ Бразиліей и Египтомъ!

Все это — плодъ воли твоей!

---

(1) Бранта.

Мы старались представить читателямъ нашимъ рядъ фактовъ, изъ соображенія и сличенія коихъ, каждый можетъ извлечь основательное понятіе о торговлѣ внѣшней. Теперь обратимся къ другому предмету, имѣющему близкую связь съ предшествовавшимъ.

Ладожскій каналъ, сей великій и прочный памятникъ заботливой предусмотрительности Петра 1-го и любви его къ подданнымъ, есть причина довольства столицы и путь, по которому текутъ въ оную богатства земли нашей, назначенныя въ заморскій отпускъ или для внутренняго потребленія. Всѣ продукты сіи суть большею частію произведенія плодородныхъ земель, омываемыхъ прекрасною Волгою. Благодатная рѣка сія, въ обширномъ бѣгѣ связующая отдаленнѣйшіе края Государства, подобно источнику жизни, несетъ повсюду дѣятельность и обиліе.

Произведенія, о коихъ мы говоримъ, привозятся на баркахъ, плоскодонныхъ судахъ, различной величины; устройство сихъ непрочныхъ судовъ, коимъ тысячи людей довѣряютъ свою жизнь, а тысячи другихъ огромные капиталы, заслуживаетъ вниманія. Они сколачиваются изъ досокъ, прибиваемыхъ нагелями (деревянными гвоздями) къ основѣ, составленной изъ кокоръ (деревъ съ корнемъ, загибающимся на сторону); прямыя части деревъ служатъ основаніемъ днища, а кри-

вые корни составляютъ ребра боковъ; спан досокъ законопачиваются, и прикрываются дранью, скрѣпляемою желѣзными скобочками. Судовъ сихъ ежегодно приплываетъ въ С.-Петербургъ отъ 12 до 15.000 (1). Барки ломаютъ послѣ разгрузки и лѣсъ употребляютъ на строеніе заборовъ, сараевъ и вообще на мелкія подѣлки, частію же на дрова. Масса клади, привозимой ежегодно въ столицу, цѣнится до 120.500.000 руб. Количества всѣхъ сортовъ продуктовъ и матеріаловъ, доставляемыхъ водою изъ отдаленныхъ мѣстъ, или сухимъ путемъ изъ близлежащихъ, перемѣнчивы, и самыя свѣдѣнія по сему предмету, къ сожалѣнію, не могутъ быть совершенно вѣрны; желая однако же доставить любопытствующимъ приблизительное показаніе главнѣйшихъ предметовъ торговли и потребляемости столичной, мы держались, при составленіи табели, за симъ слѣдующей, средняго числа доставокъ послѣднихъ лѣтъ.

---

(1) Между 1780 и 1790 годами, прибывало въ С. Петербургъ среднимъ числомъ до 5.500 барокъ въ годъ.

ТАБЕЛЬ

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫХЪ КОЛИЧЕСТВЪ,

ГЛАВНѢЙШИХЪ ЖИЗНЕННЫХЪ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ПРЕДМѢТОВЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,

ВЪ ТЕЧЕНІИ ОДНОГО ГОДА ДОСТАВЛЯЕМЫХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Наименованія.	Мѣры.	Количества.
Муки ржаной	Кулей	2.400.000
» крупчатой	Мѣшковъ	400.000
» пшеничной		
» пеклеванной		до 50.000
» гречишной		
» овсяной		
Ржи	четвериковъ	до 85.000
Крупъ разныхъ		150.000
	кулей	100.000
Пшеницы		250.000
	четвериковъ	400.000
Солода ржанаго	кулей	до 65.000
Семя льняного	четвериковъ	150.000
Толокна		10.000
Гороху		25.000
Ячменю	пудовъ	10.000
Картофелю		30.000
Соли		70.000
Огородныхъ овощей		5.000
	кулей	225.000
Рыбы живой, сонной, свѣжей, коренной и соленой	шпукъ	250.000
	пудовъ	6.500
	возовъ	4.500
	бочекъ	3.000
Раковъ	шпукъ	160.000
Быковъ Черкасскихъ	шпукъ	до 100.000
» Ливонскихъ		— 20.000
Телятъ		30.000
Коровъ		8.000
Барановъ	шпукъ	15.000
Свиней и поросятъ		7.500
Строеваго леса	деревъ	450.000
Дубоваго леса	пудовъ	1.700.000
Досокъ и жердей	шпукъ	2.150.000
Желѣза и поковокъ	пудовъ	2.500.000
» листоваго		160.000
Чугуна и литья		75.000
Плицы разной	погонныхъ	
	саженей	40.000
	шпукъ	150.000
Шкуръ и кожевеннаго товара	пудовъ	35.000
	шпукъ	45.000
Веревокъ и снастей	пудовъ	40.000
		и проч.

Наименованія.	Мѣры.	Количества.
Дворовыхъ птицъ	паръ	170.000
Дичи		110.000
Соленаго мяса	пудовъ	45.000
Масла скоромнаго	пудовъ	85.000
» постнаго		400.000
Молока	кувшиновъ	160.000
Яицъ	шпукъ	12.000.000
Хлѣбнаго спирта и вина	ведръ	300.000
Уксусу		19.000
Винъ виноградныхъ и водокъ	бутылокъ	40.000
сладкихъ	ящиковъ	7.500
Сахару	бочекъ	2.500
Меду	пудовъ	4.000
Яблокъ, грушъ и разныхъ ягодъ		3.000
	возовъ	9.000
Цикорія	пудовъ	5.000
Ореховъ		10.000
Сѣна	пудовъ	1.800.000
	возовъ	до 100.000
Соломы	пудовъ	70.000
	возовъ	25.000
Овса	кулей	360.000
Сала всякаго	пудовъ	3.800.000
Воска		6.000
Мыла		30.000
Дровъ разныхъ	саженей	500.000
Уголья	четвериковъ	150.000
Дегтя	пудовъ	15.000
Лѣса разнаго	деревъ	150.000
Пеньки	пудовъ	1.800.000
Пакли		70.000
Льна		до 500.000
Пряжи		500.000
Полотенъ и холста разнаго	пудовъ	300.000
	кусковъ	3.800
	кипъ	4.500
	аршинъ	1.500.000
Пушокъ и тряпья	пудовъ	150.000
Поташу		300.000
Клею рыбьяго		12.000
Купороса		10.000
Охры		30.000
Балласта		до 50.000
Якорей		10.000
		и проч.

Разсмотрѣніе табели сей ведетъ къ заключенію, что важнѣйшая часть жизненныхъ припасовъ, потребляемыхъ въ столицѣ, привозится въ оную. Петербургъ постоянно вмѣщаетъ въ себѣ запасы всякаго рода; но самъ съ окрестностями производитъ только: огородные овощи (1), домашнюю живность, молоко, множество рыбъ разнаго рода, сѣно, солому и нѣсколько строительныхъ матеріаловъ.

Хлѣбъ и мясо, двѣ главнѣйшія потребности, доставляются издалека: первый привозятъ (какъ мы видѣли) на баркахъ; быковъ пригоняютъ почти безпрерывно большими и малыми гуртами, изъ Украйны, Оренбурга, земли Казаковъ и частію изъ Малой-Россіи и Лифляндіи; вообще лучшія породы ихъ водятся въ мѣстахъ, обилующихъ пажитями. Они различествуютъ не только наружною красотою, но и качествомъ мяса. Превосходнѣйшими почитаются Черкасскіе, добываемые отъ Калмыковъ, Киргизовъ и Казаковъ.

Всѣ приводимые гурты поступаютъ на *скотный пригонный дворъ*, гдѣ Ветеринарнымъ Врачемъ производится освидѣтельствованіе оныхъ.

---

(1) Возращеніемъ овощей занимаются столько, что почти круглый годъ здѣсь можно получать свѣжіе.

Потребленіе мяса есть необходимость общая въ народѣ; потому-то цѣна онаго опредѣляется Правительствомъ съ особымъ вниманіемъ. Сіе производится слѣдующимъ образомъ: покупаютъ нѣсколько головъ, лучшей, средней и расхожей доброты, убиваютъ, взвѣшиваютъ мясо, къ покупнымъ цѣнамъ прибавляютъ узаконенную прибыль, и расходы на наемъ квартиры, работниковъ, лавокъ, содержаніе хозяина, на вознагражденіе убытковъ отъ залежалаго мяса и проч.; послѣ чего изъ суммы сей вычитаютъ цѣны головы, кожи, сала, ногъ и всѣхъ частей продаваемыхъ порознь; изъ полученнаго же остатка составляютъ расчетъ, коимъ опредѣляется цѣна фунта каждой доброты; таксы сіи утверждаются Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

Теляпа привозятся изъ разныхъ Губерній, лучшими почитаютъ доставляемыхъ изъ Архангельска. Дичь хотя и стрѣляютъ въ окрестностяхъ города, но по числу потребляемой, сія составляетъ весьма незначащую часть; наибольшія количества высылаются изъ Олонецкой и Вологодской Губерній. въ сей послѣдней Устюжскій уѣздъ славится превосходными рябчиками, которые питаются тамъ орѣхами въ обширныхъ кедровыхъ лѣсахъ.

Рыбы, по причинѣ постовъ, потребляется въ народѣ весьма много. Ее доставляютъ въ Петербургъ живую, сонную или мерзлую. Корен-

ною называютъ огромныхъ бѣлугъ и осетровъ, доставляемыхъ наболѣе съ Урала. Стерляди, — жирная снѣдь любителей роскошнаго стола — привозятся живыя съ Волги и Шексны; за хорошую стерлядь платятъ до 200 рублей. Изъ среднихъ рыбъ потребляются лещи, судаки и окуни изъ Псковскихъ озеръ; Ладожскіе — сиги и другіе. Нева производитъ безчисленное множество чрезвычайно вкусныхъ рыбъ: изъ нихъ славятся лососи. Ряпушка и корюшка, рыба мелкая, но пріятнаго вкуса, принадлежитъ исключительно Невѣ, Ладожскому и Онежскому озерамъ; первая ловится и употребляется только осенью, послѣдняя весною. Ерши, одна изъ рыбъ весьма вкусныхъ и нѣжныхъ, ловятся въ рѣкъ Сестрѣ. Народъ потребляетъ еще чрезвычайно много сиятковъ, которыя ловятся въ Бѣлозерскомъ и Чудскомъ озерахъ, и доставляются въ Петербургъ свѣжіе или сушеные милліонами; можно представить, какое количество оной съѣдаютъ, если въ одну тарелку помѣщается до нѣсколько сотень сихъ мелкихъ рыбокъ.

Зимою всѣ мяса и рыбы доставляются въ городъ мерзлыя.

Свѣдѣнія о винѣ, составляющемъ значительную вѣтвь промышлености и потребленія, помѣщены отдѣльно въ концѣ сей главы.

Мѣста, изъ коихъ получаются нѣкоторые строи-

тельные матеріалы, поименованы въ IV главѣ; кирпичъ дѣлаютъ во многихъ мѣстахъ поблизости Петербурга; бревна сплавляютъ по рѣкамъ, связывая изъ оныхъ плоты. Дрова привозятся на баркахъ: количества, доставляемыя ежегодно въ Петербургъ, пугаютъ глазъ; кажется, что огромнѣйшіе лѣса падаютъ подъ сѣкирами въ одно лѣто, и что Природа не въ состояніи вознаградить сей убыли. Непріятно еще видѣть, что даже самый молодой лѣсъ употребляютъ на дрова. Березовыя дрова предпочитаются прочимъ, за то они и дороже осиновыхъ, елевыхъ и сосновыхъ.

Не входя въ дальнѣйшія, утомительныя подробности, мы представляемъ присемъ сравнительную табель среднихъ цѣнъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, за 1770, 1800 и 1832 годы, почитая оную довольно любопытною.

ПРЕДМЕТЫ И КОЛИЧЕСТВО.	СРЕДНІЯ ЦѢНЫ.					
	1770.		1800.		1832.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Муки ржаной, куль . . .	3	20	7	10	17	55
Пшеничной, пудъ . . .	1	—	2	80	4	40
Ячменю, четверть . .	—	55	1	20	12	25
Овса, куль	1	20	4	—	9	25
Овсяной крупы, пудъ . .	1	—	2	—	2	90
Гречневой » . .	—	60	1	10	2	80
Рису » . .	2	40	3	20	11	50
Говядины » . .	1	20	4	40	6	80
Теленокъ хорошій . . .	1	60	3	50	33	—
Баранъ » . . .	1	—	3	—	10	50
Ветчины, пудъ	2	50	5	—	10	—
Курица хорошая	—	15	—	50	1	25
Сала топленнаго, пудъ .	2	40	4	70	12	25
Свѣчей хорош. сальн., пудъ	3	20	5	10	14	—
Масла коровьяго пудъ . .	2	80	8	40	16	—
» коноплянаго, пудъ .	1	—	3	10	9	25
Дюжина яицъ	—	5	—	18	1	8
Сахару рафинаду, пудъ .	12	—	17	—	36	25
Сыру Голландскаго, пудъ	6	—	9	50	55	—
Кофе, пудъ	16	—	17	80	55	—
1000 кочней капусты . .	6	—	22	—	60	—
1000 огурцевъ	1	—	10	—	25	—
Пива бочка	3	—	6	20	28	—
Сѣна пудъ	—	10		30 50	1	2
Березовыхъ дровъ чистыхъ, сажень	1	10	4	80	11	25

Само собою разумѣется, что нѣкоторые предметы измѣняются въ цѣнахъ, становясь по обстоятельствамъ, то дешевле, то дороже; сіе бываетъ по временамъ года, отъ бо́льшаго или меньшаго привоза, отъ неурожаевъ, необыкновенныхъ требованій и т. п. Но рѣдко возвысившіяся въ цѣнахъ въ теченіе даннаго времени статьи, приходятъ въ первобытную цѣнность: огромность народонаселенія, роскошь и тысячи другихъ причинъ сему препятствуютъ.

Показавъ сравнительныя цѣны главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, мы приведемъ здѣсь цѣны нѣкоторыхъ строительныхъ матеріяловъ.

МАТЕРІАЛЫ И КОЛИЧЕСТВО.	Средния цѣны.					
	1745.		1790.		1832.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп
1000 кирпичей	3	50	6	—	26	50
Кубическая сажень бутоваго камня	4	—	18	—	77	50
100 бревенъ 3-хъ-саженныхъ отъ 9 до 12 дюймовъ	отъ 12 до 16	—	100 120	—	140 1000	— —
100 бревенъ пяти-саженныхъ	отъ 35 до 42	—	200	—	300 4500	— —
100 досокъ 3-хъ-саженныхъ въ 3 дюйма	7	—	отъ 16 до 20	—	125 150	— —
100 досокъ тонѣе	3	—	отъ 9 до 11	—	50 60	— —
Кубическая сажень песку	2	—	6	—	28	50
Кубич. сажень камня для мостовой	4	—	отъ 12 до 16	—	45	—
Алебастру, пудъ	5 7			18 25	—	80
Желѣза полоснаго Олонецкаго, пудъ	50		1	25	5	25
Тоже Сибирскаго	70		1	80		
Глины кубич. сажень	2	—	6	—	28	—

Нѣкоторыя изъ статей, привозимыхъ изъ-за моря, по выгрузкѣ оныхъ съ кораблей, остаются здѣсь и дѣлаются пищею всепоглощающей роскоши; другія, болѣе полезныя, отсылаются внутрь Государства.

Сія отсылка, какъ и самый привозъ продуктовъ на баркахъ въ С.-Петербургъ, составляютъ важную вѣтвь внутренней торговой промышлености Государства вообще, и столицы въ особенности. Огромные караваны обозовъ отъ 25 до 100 и 200 возовъ, длинною вереницею, безпрерывно тянутся во всѣ стороны отъ Петербурга. Подъ Русскою грубою рогожею, тутъ скрываются произведенія тропическихъ странъ, вмѣстѣ съ произведеніями хладной Сибири; сближенныя всемогущею торговлею, одни, преплывъ отдаленныя, опасныя моря, другія, оставивъ за собою необозримыя пространства земли, они совершаютъ еще новый дальній путь! Разгрузка и нагрузка кораблей, укладка, разборка, переноска въ кладовыя (1), и всѣ многоразличныя дѣйствія, обыкновенныя портовому городу, производятся въ Кронштадтѣ или въ С.-Петербургѣ на

---

(1) Работы сіи производятся людьми, составляющими особыя сословія; о нихъ говорено будетъ въ послѣдствіи.

Васильевскомъ Острову, гдѣ учреждены Биржа и Таможни. Тамъ же живутъ всѣ почти купцы, завѣдывающіе заграничнымъ торгомъ; находятся всѣ почти конторы; устроены всѣ почти кладовыя. Кромѣ сего мѣста, въ Петербургѣ не найдете признака, по которому могли бы узнать, что это первый портовой городъ Россійской Имперіи. Нѣтъ домовъ, обложенныхъ кипами товаровъ; нѣтъ магазиновъ или лавокъ, передъ коими бы высокими грудами лежали тюки; Биржа, вотъ центръ дѣятельности безпрерывной! Тутъ ежедневно сходятся купцы, здѣсь ворочаются милліоны отъ воли двухъ, трехъ человѣкъ; движутся тысячи корабельщиковъ, подрядчиковъ, прикащиковъ, артельщиковъ, рабочихъ, извощиковъ; отсюда, по одному слову, огромныя тяжести выходятъ изъ кладовыхъ и везутся сухимъ путемъ или плывутъ чрезъ моря, въ Колу, Лиссабонъ или Ріо-Жанейро.

Торговыя операціи для заграничнаго торга находятся наиболѣе въ рукахъ иностранныхъ купцевъ. Русскихъ *купеческихъ домовъ* (въ обширномъ значеніи сего выраженія), къ сожалѣнію, весьма немного. Въ извѣстное время года, купцы наши прибываютъ въ Петербургъ сами или присылаютъ повѣренныхъ, которые (наиболѣе) съ купцами иностранными въ ихъ конторахъ или съ ихъ коммиссіонерами оканчиваютъ дѣла свои. При продажѣ произведеній нашихъ иностранцамъ, часть денегъ

обыкновенно вносится покупщикомъ впередъ; проданный же ему товаръ заготовляется къ сроку, и нерѣдко съ навигаціею будущаго года отъ прибываетъ по Ладожскому каналу въ Петербургъ, гдѣ уже бракуется на Биржѣ надлежащимъ образомъ. При покупкѣ товаровъ поступаютъ почти такъ же: товары заказываются къ привозу нашими купцами чрезъ иностранныхъ, или ихъ коммиссіонеровъ. Но въ семъ случаѣ деньги почти никогда не платятся, доколѣ товаръ не привезенъ, да и по прибытіи онаго, платежъ нерѣдко разсрочивается на мѣсяцы. Изъ сего слѣдуетъ, что купецъ Русскій (продавецъ или покупатель) въ обоихъ случаяхъ не затрудняетъ себя ни постройкою корабля, ни перепискою, ни заботами о плаваніи, объ опасностяхъ, о порчѣ своего товара, или о нераспродажѣ и неплатежѣ. При продажѣ, онъ обезпеченъ достаточнымъ задаткомъ, при покупкѣ — ему деньги уплачивать легко. Можетъ быть, сей-то фальшивый расчетъ (невыгодный уже въ отношеніи усовершенствованія образованія купеческаго сословія), причиною того, что доселѣ купцы наши не охотно имѣютъ собственные корабли, и ведутъ торгъ и дѣла свои не прямо, а чрезъ посредниковъ. Кажется, должно жалѣть о семъ, тѣмъ болѣе, что Русскіе одарены чрезвычайными способностями: имъ даны вполнѣ сообразительность и расчет-

ливость, которыя необходимы торговцу; они постоянны въ дѣйствіяхъ, упорны въ достиженіи предназначенной цѣли, и богаты умѣньемъ жить малымъ и пользоваться счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Нужны ли примѣры? Мы могли бы назвать первостатейныхъ купцевъ и даже фабрикантовъ извѣстныхъ, которые, въ теченіе малаго числа лѣтъ, изъ простыхъ крестьянъ, начавъ торгъ самый ничтожный, съ капиталомъ отъ сотни до тысячи рублей, безъ свѣдѣній, безъ образованности, (нѣкоторые даже безъ познаній начальныхъ правилъ грамоты и счисленія), но съ разительно свѣтлыми, врожденными понятіями о предметахъ, съ удивительно прямымъ и твердымъ отъ Природы разумомъ, успѣли составить состоянія, не въ сотни тысячъ, но въ нѣсколько милліоновъ; управляютъ обширными конторами, имѣютъ корабли въ отдаленныхъ моряхъ, отсылаютъ ежегодно товары на огромные капиталы, и донынѣ (нѣкоторые) не умѣютъ подписать свое имя!

Примѣры эти у насъ не новы и не рѣдки. *Счастіе счастіемъ, надо немного и ума!* Подобные люди не могутъ быть не умными, но въ быстромъ бѣгѣ своихъ успѣховъ они не могутъ развить наукою столь чрезвычайные дары Природы, хотя и постигаютъ вполнѣ всю важность, всю необходимость науки: потому-то въ послѣднія 25 лѣтъ успѣхи просвѣщенія сдѣлались весьма замѣт-

ны въ ихъ сословіи; многіе изъ новаго поколѣнія, получаютъ воспитаніе, сообразное ихъ назначенію и видимо приносятъ пользу. — Да благословитъ Небо сіи начинанія! Когда смѣлыя предпріятія не будутъ устрашать сильнаго отъ Природы ума ибо онъ будетъ озаренъ свѣтильникомъ образованія; когда будетъ болѣе уваженія людей къ сословію купцовъ, болѣе любви въ купцахъ къ достойному уваженія званію своему, болѣе желанія лучше возвысить оное собою, нежели уронить себя въ другомъ званіи; словомъ, болѣе просвѣщенія положительнаго и степеннаго: — тогда можно будетъ съ улыбкою гордости сказать: настигло наконецъ время, въ которое торговля Россійская спала на высокую точку, ей назначенную!

Число купцевъ мѣстныхъ въ С.-Петербургѣ, временныхъ и иностранныхъ гостей, не можетъ быть постоянно, ибо всякій имѣетъ право записываться въ купечество; они раздѣляются на три гильдіи, для коихъ дополнительнымъ постановленіемъ объ устройствѣ оныхъ и о торговлѣ прочихъ состояній (14 Ноября 1824 года) сдѣланы важныя облегченія, и даны преимущества, усугубившія ихъ трудолюбіе и дѣятельность. Въ первой гильдіи числятся объявившіе капитала 50.000, во второй — 20.000 рублей, въ третьей 8000 руб. На 1832 годъ въ С.-Петербургѣ семействъ купеческихъ значилось всего 2.761; сумма

объявленныхъ капиталовъ составила 26 710.000 рублей, съ оныхъ взято процентныхъ денегъ 986.595 руб. — Гильдейскія повинности раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

Съ 1-й *гильдіи* (*съ капитала* 50.000) *и съ иностранныхъ гостей*:

1) Съ капитала въ казну по 4 % .	2000 руб.
2) На водяныя и сухопутныя сообщенія	200 —
3) На земскія повинности	125 —
4) Городу	125 —
(Съ иностранныхъ гостей 1¼ % т. е. 625)	
5) Въ гражданскія складки . . .	376 —
Итого	2.825 руб.

Со 2-й *гильдіи капитала* въ 20 т. руб.		*Съ* 3-й *гильдіи капитала* въ 8 т. руб.	
1) Казнѣ по 4 %	800 р.	Казну 2½ % .	200 р.
2) На сообщенія	80 »	На сообщенія .	20 »
3) На земскія повинности . . .	50 »	На земскія повинности. . . .	20 «
4) Городу . . .	50 »	Городу	20 »
5) Въ гражданскія складки . .	150 «	Въ гражданскія складки . . .	60 »
Итого	1.130 р.	Итого	320 р.

Сверхъ сего купечества, ведущаго наиболѣе заграничный торгъ, до 1600 мѣщанъ и множество

крестьянъ занимаются внутреннею торговлей, за правомъ и правильностью которой надзираетъ Городская Дума. Присоедините къ сему около 10.000 цеховыхъ людей и почти столько же не цеховыхъ, производящихъ различныя мастерства, и огромное число рукъ, постоянно занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ въ столицѣ находящихся, — и вы будете имѣть приблизительное понятіе о обширности круга внутренней торговой и промышленной дѣятельности С.-Петербурга.

Содержаніе общественныхъ потребностей города (означенныхъ въ 4-й Главѣ) производится на счетъ доходовъ Городской Думы. Главнѣйшіе источники ихъ суть: 1) Нѣкоторыя суммы, отпускаемыя казною въ оную въ замѣнъ сборовъ С.-Петербургской Таможни. 2) Акцизъ съ иностранныхъ купцевъ и крестьянъ, торгующихъ въ С.-Петербургѣ, и разнаго рода людей, находящихся въ ономъ по торговлѣ. 3) Оброкъ съ городовыхъ анбаровъ, акцизъ съ трактирныхъ заведеній, съ совершенія взаимныхъ актовъ. 4) Процентный сборъ съ обывательскихъ домовъ, съ лавокъ и мѣстъ. 5) Наконецъ случайные сборы. — Не входя въ подробности и подраздѣленія всѣхъ статей сихъ, скажемъ, что процентный сборъ съ обывательскихъ домовъ учрежденъ въ замѣну постоя воинскихъ командъ, отъ котораго жители освобождены, платя проценты съ невысокой оцѣнки, по-

ложенной на мѣста ихъ и домы. По послѣдней табели, оцѣнка всѣхъ домовъ, мѣстъ и лавокъ приносящихъ доходъ, составляла на 1833 годъ капиталъ 162.246.275 руб., съ коего внесено въ Городскую Думу процентнаго сбора 1.622.462 руб. 75 коп. Весь же доходъ оной, по статьямъ выше означеннымъ, простирается ежегодно до 3½ милліоновъ. Капиталъ, весьма незначащій по обширности и народонаселенію города, коего жители въ сравненіи съ жителями другихъ Европейскихъ столицъ, обложены чрезвычайно малою повинностью.

При Петрѣ I-мъ, въ 1723 году, доходы С.-Петербурга составляли уже 457.254 руб. (включая таможенные сборы, которые тогда поступали сполна въ доходъ города); въ 1760-мъ, они возвысились до 600.000 — сумма, чрезвычайно значительная, если взять въ разсужденіе, что доходы цѣлаго Государства (исключая поголовную подать) простирались только до 4.400.000 рублей.

Доходы, нынѣ Думою получаемые, расходуются на слѣдующія главнѣйшія статьи: 1) На содержаніе Полиціи и Жандармской команды. 2) На содержаніе присутственныхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ лицъ, для общественной пользы назначенныхъ, какъто: нотаріусовъ, врачей, повивальныхъ бабокъ. 3) На содержаніе городскихъ зданій, казармъ, мостовъ, тротуаровъ и проч. 4) На содержаніе богоугодныхъ заведеній. 5) На экстренныя издерж-

ки для украшенія или пользы города. — Общій итогъ положительнаго расхода Городской Думы доходитъ до 3.250.000 рублей.

Вино, продающееся отъ С.-Петербургскаго питейнаго откупа, есть важная статья потребленія и обширной промышлености, а потому предметъ сей разсматривается здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Количество вина, ежегодно продаваемое въ столицѣ, зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ; какъ-то, отъ числа находящагося въ оной войска, отъ обширности работъ и построекъ, предпринимаемыхъ казною или частными людьми и т. п. Не менѣе того привычная распродажа опредѣлительно заключается между 1.000.000 и 1.300.000 ведръ въ годъ, (слѣдовательно, ежедневно продается отъ 3000 до 4000 ведръ) въ сложности. Наибольшая продажа въ день бываетъ на 50.000 р. наименьшая на 12.000; чарочною или распивочною продажею расходится въ годъ до 200.000 ведръ (1),

---

(1) Предполагая въ С.-Петербургѣ 200.000 человѣкъ, посѣщающихъ кабаки, выходитъ, что каждый изъ нихъ долженъ быть сто разъ въ году въ кабакѣ, чтобъ выпить по одной чаркѣ — ведро въ теченіе года.

остальное запѣмъ количество распродается въ запечатанной посудѣ, ведрами или иначово на мѣру.

Городъ заключаетъ въ себѣ 103 питейные дома и столько же штофныхъ лавокъ, всего же вообще въ городѣ съ уѣздомъ находится 241 питейное заведеніе.

Наибольшее потребленіе вина бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ продолженіе водяной коммуникаціи и построекъ; касательно недѣль года, или дней недѣли, замѣчено шолько, что питейныя заведенія посѣщаются болѣе въ праздники и по понедѣльникамъ; касательно часовъ дня, извѣстно что одни нищіе начинаютъ пить съ зарею; въ продолженіе всего утра продажа слаба; по окончаніи работъ, въ будни усиливается, а по вечеру снова ослабѣваетъ; въ праздничные же дни пьютъ послѣ обѣдни и въ продолженіе цѣлаго вечера.

По частямъ города наиболѣе распивается: въ 3-й Адмиралтейской, потомъ въ Рожественской, Карповой, Московской и Литейной; наименѣе въ зарѣчныхъ частяхъ и въ 1-й и 2-й Адмиралтейскихъ.

Откупная сумма, платимая за городъ С.-Петербургъ съ уѣздомъ, 6.550.000 рублей. Дѣйствія откупа, по обширности и многосложности своей, заслуживаютъ особенное вниманіе. Главнѣйшія суть: ежедневное теченіе дѣлъ нетерпящихъ ни

малѣйшаго отлагательства; надзоръ за 241-мъ питейнымъ заведеніемъ; предупрежденія безпорядковъ и злоупотребленій; разливка, закупорка и отпускъ съ конторскаго двора въ питейныя заведенія вина въ запечатанной посудѣ, (ежедневно отъ 80 до 100.000 штукъ); очищеніе разсыропленнаго изъ спиртовъ вина, пропущеніемъ чрезъ уголь, песокъ и холстъ, (ежедневно до 4000 ведръ), приготовленіе разныхъ сортовъ наливокъ, настоекъ и водокъ; надзоръ за тремя главными казенными винными магазинами, гдѣ запаснаго вина (утрата коего лежитъ на отвѣтственности откупа) бываетъ отъ 700 до 800.000 ведръ; наемъ и содержаніе 241 квартиры для питейныхъ заведеній; надзоръ надъ всѣми прочими заведеніями, дабы не продавалось въ оныхъ въ подрывъ откупа вина, а также неослабное смотрѣніе за корчемствомъ и проч.

Сей обширный кругъ дѣятельности безпрерывной, требуетъ: постоянно служащихъ по письменной и подвижной частямъ и рабочихъ людей до 1700; сторожей и стражниковъ пѣшихъ и конныхъ до 100 человѣкъ, сидѣльцевъ и другихъ служителей 200; слѣдовательно болѣе 2000 человѣкъ заняты ежедневно работою и службою по питейному откупу.

Показаніе нѣкоторыхъ невозвратныхъ расходовъ можетъ дать еще лучшее понятіе о важности сей

частной операціи. Жалованья служащимъ выдается въ годъ до 1.200.000 рублей; на наемъ квартиръ для питейныхъ заведеній расходуется до 400.000 руб.; на перевозку въ оныя вина изъ магазиновъ до 200.000 руб.; одного сургуча для запечатыванія посуды исходитъ на 12.000 руб.; вязки на 10.000 руб.; пробокъ на 40.000 руб.; ярлыковъ на 12.000 рублей и проч.

Продажа пива принадлежитъ также С.-Петербургскому питейному откупу, но статья сія передается отъ онаго за 250.000 рублей въ годъ на откупъ. Пива и меду раскупается ежегодно отъ 200 и за 240.000 ведръ; въ день же на сумму отъ 700 руб. до 4.500 руб. Замѣчанія, сдѣланныя о мѣстахъ города, въ коихъ наиболѣе потребляется вина и привычномъ времени сего потребленія, совершенно соотвѣтствуютъ тому, что можно сказать на сей счетъ и о пивѣ.

Окончивъ пятою главою Панорамы вторую книгу, которую мы не смѣли назвать статистикою столицы, но предложили читателю какъ *Статистическую записку о С.-Петербургѣ*, (съ надеждою, что изъ фактовъ, въ ней собранныхъ, можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ неложныя), мы почли нелишнимъ приложить къ оной общія статистическія таблицы о С.-Петербургѣ въ 1832 году. Онѣ представляютъ въ неразлѣльномъ видѣ показанія, разбросанныя въ предшествовавшихъ пяти главахъ, и будутъ не безполезны при чтеніи нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ.

При дальнѣйшемъ описаніи различныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ книгъ четвертой и пятой, мы повсюду старались приводить тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя казались намъ или необходимыми, или по чему либо особенно любопытными, занимательными; намъ помѣщены оныя, иногда отдѣльно при описываемомъ предме-

тѣ, иногда въ общихъ таблицахъ, для большей ясности и полноты.

Приступая къ третьей книгѣ, цѣль коей есть «ближайшее знакомство съ Петербургомъ, не въ «одномъ только физическомъ отношеніи» мы снова переносимъ читателя на мигъ къ минувшему времени, чтобы взглянуть на положеніе Петербурга-дитяти, Петербурга въ послѣдніе годы царствованія безсмертнаго его Основателя, и представить въ сравненіи съ нравами и привычками нынѣшней столицы, нѣкоторыя черты привычекъ, нравовъ и образа жизни столицы тогдашней.

Нравственная физіономія города не могла быть изображена съ надлежащею отчетливостію въ исторической части сочиненія; по сей-то причинѣ, предъ третьей книгою Панорамы, въ отдѣльной Главѣ, мы помѣщаемъ: описаніе одного *Петербургскаго дня въ царствованіе* Петра I-го.

Долгомъ считаемъ однако же предувѣдомить, что мы не желали представить читателю повѣсть, украшенную изысканными происшествіями, слѣдовательно не должно искать здѣсь ни драматической занимательности, ни романической завязки; все это не входило въ нашъ планъ. Мы тщательно избѣгали только нравственныхъ анахронизмовъ, и въ рамѣ сколь можно тѣсной старались вмѣстить главнѣйшія черты тогдашняго быта. Вотъ въ чемъ единственно состо-

ялo наше желаніе. Мы почтемъ предназначенную цѣль, вполнѣ достигнутою нами, если сіе сближеніе двухъ вѣковъ, двухъ возрастовъ столицы, не только не покажется непріятнымъ читателю, но еще остановитъ на минуту его вниманіе.

ПЕРВАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПО ГОРОДУ САНКТПЕТЕРБУРГУ 1832.

	СОСТОЯЛО ЖИТЕЛЕЙ.		БРАКОМЪ сочеталось, паръ.	РОДИЛОСЬ.		ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ подкинуто	ПРИБЫЛО изъ разныхъ мѣстъ		УМЕРЛО				Самоубійствъ.	Самоубійствъ.	УБЫЛО въ разныя мѣста.		КРАЖЪ учинено на сумму	изъ оныхъ отыскано на сумму	АРЕСТАНТОВЪ СОДЕРЖАЛОСЬ						ПОЖАРОВЪ было	ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОБЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ДОМАХЪ.								Рогатаго скота . .
	МУЖЕСКА	ЖЕНСКА		МУЖЕСКА.	ЖЕНСКА.		РУССКИХЪ.	ИНОСТРАННЫХЪ.	МУЖЕСКА.	ЖЕНСКА.	ОТЪ РОДОВЪ.	ОТЪ РАЗНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ И СКОРОПОСТИЖНО.			РУССКИХЪ.	ИНОСТРАННЫХЪ.			ВЪ ТЮРЬМѢ.	ЗА ПЬЯНСТВО.	ЗА БУЙСТВО.	ЗА БРОДЯЖНИЧЕСТВО.	ЗА ГРУБОСТЬ И НЕПОВИНОВЕНІЕ.	БИТЫХЪ.		Карет . .	Колясокъ . .	Дрожекъ . .	Саней . .	Рогожскихъ .	Ардовей . .	Лошадей . . .	
I Адмиралтейской	29561	10732	147	296	264	»		1208	330	234		51	2	2		1445	45646	9855	690	1031	193	582	436	194	1	.	.	.	.	.	.	.	.
II	26095	9952	69	360	346	3		497	145	102		26	»	3		492	154249	135694	511	724	600	86	7	54	2	.	.	.	.	.	.	.	.
III	49459	18805	217	669	657	3		1105	390	299		82	2	9		715	54452	6572	1279	3997	1152	4674	510	316	1	.	.	.	.	.	.	.	.
IV	17360	8035	83	251	307	1		119	250	298		37	3	2		147	4449	1375	227	1604	59	550	317	221	3	.	.	.	.	.	.	.	.
Нарвской	15636	5927	142	181	172	2		81	275	179		35	»	»		110	17407	4050	116	607	184	515	118	310	2	.	.	.	.	.	.	.	.
Московской	30597	12522	262	362	308	2		391	324	210		50	2	3		242	22115	3525	151	1741	375	609	267	286	1	.	.	.	.	3030.	5744.	23584.	4847.
Литейной	45880	35578	146	272	324	4		677	341	479		58	»	»		52	17681	5165	216	632	62	211	45	145	3	3720.	5484.	7219.	11745.	.	.	.	.
Каретной	12324	4528	67	108	71	4		52	149	168		52	»	2		23	4512	924	15	472	65	1309	5	95	4	.	.	.	.	.	.	.	.
Рожественской . .	16845	6070	65	118	141	»		64	182	165		14	»	3		20	3870	1070	79	1600	265	270	485	86	1	.	.	.	.	.	.	.	.
Васильевской . . .	32155	16862	150	375	444	2		241	405	331		77	»	3		150	20015	550	182	1500	115	578	106	94	13	.	.	.	.	.	.	.	.
Петербургской . .	22754	7822	82	148	138	2		57	226	155		40	1	1		558	7207	1550	162	674	217	79	85	124	3								
Выборгской	5500	2184	39	151	93	»		56	151	94		12	»	1		60	2100	»	56	505	44	85	61	44	1	.	.	.	.	.	.	.	.
Охтинской	6447	2215	29	102	96	»		55	127	85		10	»	»		44	820	»	55	562	59	10	25	199	4	.	.	.	.	.	.	.	.
	310615	141252	1498	3775	3561	25	57422	4619	3295	2795	93	482	10	29	31605	3838	334501	172328	3697	15447	3544	8956	2261	2166	41	26168				10774	30251		

ВТОРАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПО ГОРОДУ САНКТПЕТЕРБУРГУ 1832.

	ДОМОВЪ СОСТОЯЛО.					НАЧАТО СТРОИТЬ.		ОКОНЧАНО.		Пустопорожних мѣстъ.	ЦЕРКВЕЙ.		Дворцовъ.	Фабрикъ и мануфактурныхъ.	Заводовъ.	Трактирныхъ заведеній разнаго рода.	Питейныхъ (казенныхъ и вольныхъ.)	Фонарей.	Полицейскихъ будокъ.	ПОГОННЫХЪ САЖЕНЕЙ.		МОСТОВОЙ КВАДРАТНЫХЪ САЖЕНЕЙ.		
	КАЗЕННЫХЪ.		ОБЫВАТЕЛЬСКИХЪ.		Общественныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.		Греко-россійскихъ.	Иностранныхъ исповѣданій.								Подземныхъ трубъ.	Трамуаръ.	Каменной.	Торцевой и деревянной.	Шоссе.
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.																				
I Адмиралтейской	55	1	223	»	4	2	»	4	»	1	18	4	3	10	1	26	9	680	16		12072	67518	1459	1185
II	31	»	196	29	»	»	»	2	»	»	6	5	»	6	»	21	4	564	19		22652	84970	1050	»
III	25	2	294	24	2	4	»	8	»	3	11	3	3	8	4	48	6	668	25		30659	107755	2640	1056
IV	15	3	243	219	2	3	4	3	4	20	3	1	»	»	6	10	3	191	22		8104	26591	»	»
Нарвской	24	10	65	560	1	2	2	1	1	9	9	»	1	7	17	6	»	189	22		2896	26645	»	1000
Московской	30	3	320	490	»	18	10	10	3	15	12	»	»	14	10	26	6	435	25		8692	74994	»	1300
Литейной	37	6	346	389	1	10	4	7	3	»	18	1	»	4	1	24	6	499	25		16986	103810	»	»
Каретной	6	21	228	165	2	34	7	17	1	85	14	»	»	5	39	8	»	65	15		475	7710	400	»
Рожественской . .	25	68	74	454	»	3	20	»	10	68	8	2	1	4	3	9	1	158	29		5422	45476	»	»
Васильевской . . .	44	10	506	715	2	3	4	2	3	169	19	3	»	20	32	14	3	280	34		3112	162211	13	»
Петербургской . .	30	37	31	1250	»	2	18	3	17	97	10	1	3	9	9	4	2	441	33		268	58432	855	4955
Выборгской	16	57	22	232	»	1	4	»	»	»	6	»	1	2	8	4	4	123	22		»	3334	»	»
Охтинской	»	2	22	680	11	»	2	»	2	73	3	»	»	2	»	»	»	40	15		»	2918	»	»
	314	222	2370	5005	25	84	75	57	44	540	139	22	12	91	150	200	44	4155	300	44728	111536	772250	6397	9454

ВСЕГО ПО ГОРОДУ . . .

ТРЕТЬЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПО ГОРОДУ САНКТПЕТЕРБУРГУ

Въ коей показаны: части и кварталы, на которые городъ былъ раздѣленъ, домы и мѣста казеннаго вѣдомства или частнаго владѣнія, лавки, амбары и кладовыя; оцѣнка сихъ имуществъ и процентный сборъ поступившій съ оныхъ въ Городскую Думу въ 1804 и 1833 годахъ.

	ЧАСТИ.	*1804 годъ.*								*ЧАСТИ.*	*1833 годъ.*						
		Кварталы.	ДОМЫ и МѢСТА. *Казеннаго вѣдомства.*	ДОМЫ и МѢСТА. *Частные.*	*Лавки, амбары и кладовыя.*	Оцѣнка домовъ и мѣстъ.	Полупроцентный съ оныхъ сборъ.				*Кварталы.*	ДОМЫ и МѢСТА. *Казеннаго вѣдомства.*	ДОМЫ и МѢСТА. *Частные.*	*Лавки, амбары и кладовыя.*	Оцѣнка домовъ и мѣстъ.	Процентный съ оныхъ сборъ.	
						Рубли.	Рубли.	Коп.							Рубли.	Рубли.	Коп.
1	I Адмиралтейская	4	19	271	»	15577000	67885	»	1	I Адмиралтейская	4	55	230	27	27411200	274112	»
2	II	4	15	223	»	7866000	39330	»	2	II	4	29	231	»	16531500	165315	»
3	III	4	15	278	805	17766440	88832	20	3	III	4	51	359	857	41697900	416979	»
4	IV	9	21	924	62	5515280	27566	40	4	IV	5	27	477	42	9624780	96247	80
									5	Нарвская	4	57	465	»	4722400	47224	»
5	Московская	4	14	728	28	5480000	27400	»	6	Московская	4	24	861	28	14830850	148308	50
6	Литейная	5	57	705	44	7393500	36996	50	7	Литейная	5	20	756	44	18197050	181970	50
7	Рожественская . .	6	59	627	18	1715945	8569	72½	8	Рожественская . .	6	24	627	28	5002160	50021	60
8	Каретная	3	219	585	112	1468650	7345	15	9	Каретная	5	17	497	5	2875200	28752	»
9	Васильевская . . .	9	29	1168	96	7252615	36165	7½	10	Васильевская . . .	6	67	1215	94	15572905	155729	5
10	Петербургская . .	4	21	1402	150	1920805	9604	2½	11	Петербургская . .	4	40	1426	56	4557850	45578	50
11	Выборгская	3	14	528	»	659560	3297	80	12	Выборгская	3	35	559	»	1382480	13824	80
11		55	459	7244	1295	70597575	352987	87½	12		52	404	7461	1159	162246275	1622462	75

Примѣчаніе. Разность въ итогахъ числа домовъ табели сей, съ подобными итогами второй статистической табели, происходитъ отъ слѣдующей причины: всѣ церкви, дворцы, мѣста и зданія занимаемыя: присутственными мѣстами, Казенными учебными или общественными заведеніями, и проч. также какъ домы принадлежащіе духовнымъ лицамъ, освобождены отъ платежа процентной повинности и потому не показаны въ сей табели.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДЕНЬ

въ 1723 году.

Солнце ярко горѣло въ небѣ; но туманъ, едва отдѣлившійся отъ сырой земли, перенималъ желтые его лучи и еще задергивалъ острые верхи черепичныхъ крышъ. Коровы бродили около домовъ, громко мыча; онѣ жадно ѣли свѣжую траву, пробивавшуюся по сторонамъ улицъ, гдѣ не было мостовой; пѣтухи смѣлымъ крикомъ только что

возвѣщали утро, а городъ, казалось, весь былъ уже жизнь и движеніе. Петербургъ въ то время просыпался очень рано.

Внизъ по Невѣ плыли къ Адмиралтейству отъ Смольнаго двора лодки, тяжело нагруженныя бочками, снастями, лѣсомъ; въ домахъ и дворахъ замѣтна была чрезвычайная хлопотливость; у богатыхъ палатъ стояли огромныя, фигурныя коляски, кареты, запряженныя цугами разодѣтыхъ въ пеструю сбрую коней, или пышно осѣдланныя лошади; въ другихъ мѣстахъ, какъ ягодки рисовались на зелени садовъ, красныя одноколки; изъ всѣхъ домовъ выходили люди разнаго званія и вида, кто въ богатомъ, кто въ бѣдномъ, но всѣ въ чистомъ нарядѣ; одни спѣшили къ церквамъ, другіе къ Невѣ, лѣвый берегъ которой осыпанъ былъ народомъ; на самой рѣкѣ множество судовъ разной величины, безпрерывно стремились со всѣхъ сторонъ къ крѣпости. Противъ Авштеріи Меньшикова отдѣльно стояли принадлежавшіе вельможамъ буеры и шлюбки, убранные бархатомъ и шканьями яркихъ цвѣтовъ, а въ воздухѣ между тѣмъ гудѣлъ, не умолкая, оглушительный звонъ колоколовъ; въ смутномъ шумѣ ихъ два голоса, съ двухъ противоположныхъ концевъ города раздававшіеся, владычествовали и покрывали другіе; одинъ своими важными, громкими, мѣрными, какъ пушечные выстрѣлы ударами; другой рѣзкимъ и пронзитель-

нымъ звукомъ, долго пренебавшимъ въ пространствѣ. Народу, видно, особенно знакомы были эти голоса, ибо при каждомъ ударѣ въ толпахъ слышалось какое либо привѣтствіе: «Славно! — Ай-«да Иверскій-Валдайскій! — Рѣчистъ, родимой — «словно громъ!» или: «Не выросъ еще бѣдняга Нѣ-«мецъ! — Куда-те пискунъ Свейской, тянуться «за нашимъ Русскимъ богатыремъ.» и т. п. (1). *Около Лѣтняго дома* солдаты и служители дворцовые подъ распоряженіемъ собственныхъ Государевыхъ денщиковъ, вымели въ саду алеи, ставили скамьи, покрывали длинные столы; словомъ, видно было, что городъ съ утра готовился къ празднику.

На берегу Фонтанной рѣки находился въ то время, на широкомъ дворѣ, барскій домъ, изукрашенный фигурными, тонкими колонами на тощихъ базахъ. Съ шестиступенной наружной лѣстницы дома сошли два человѣка, одинъ въ зеленомъ чекменѣ съ серебряными нашивками, въ цвѣтныхъ сапогахъ казацкихъ, алыхъ шароварахъ и четырехъугольной шапкѣ, опушенной узенькимъ соболемъ; другой мужчина средняго роста, худенькій, съ

(1) Одинъ изъ колоколовъ, въ 800 пудовъ, привезенъ былъ изъ Иверскаго-Валдайскаго монастыря и повѣшенъ въ Александроневскомъ; второй, находившійся въ Троицкой церкви, взятъ въ Або.

острымъ носикомъ, маленькими живыми глазами, въ плащѣ пыльнаго цвѣта, изъ-подъ котораго по временамъ выказывалось Нѣмецкое, или, какъ называли тогда, *Саксонское* платье. Онъ перекрестился, надѣлъ низенькую треугольную шляпу, и своротивъ налѣво со двора, пошелъ съ товарищемъ мимо *Форштата*, или *Русской Слободы*, вдоль берега, который противъ домовъ укрѣпленъ уже былъ длинными сваями, въ другихъ же мѣстахъ неровнымъ, извилистымъ откосомъ спускался къ рѣкѣ. Дошедъ до перваго моста, они взошли на оный; въ это время гдѣ-то пробило шесть часовъ.

« Какова потѣха? сказалъ человѣкъ въ чекменѣ, колокола воютъ такъ, что и часовъ я сосчитать не успѣлъ! »

Человѣкъ въ плащѣ, вынувъ огромные серебряные часы изъ камзола, показалъ ихъ товарищу.

« Чортъ ли разберетъ это! »

« Стыдно! — Княжой конюшій, и различать не можешь часовъ, вотъ то-то братъ, Ермолай Андрѣяновичъ, я говорилъ тебѣ: ученье свѣтъ, а не ученье тма . . . Шесть било. »

« Рапенько же. »

« Для тупеядцевъ какъ мы съ тобою, а Государь Великій часа три уже трудится для насъ недостойныхъ; нѣтъ ему праздника: народъ гуляетъ, а онъ съ трехъ часовъ утра за работой,

да и спишъ-то однимъ глазомъ, дай ему Богъ многія лѣта.» Тутъ онъ снялъ шляпу и набожно перекрестился.

Такъ разговаривая, они взошли на длинную гать, проложенную чрезъ топкое пространство *новой* Невской *перспективы*, занимавшее почти всю средину между Мьей и Фонтанной рѣкою. За деревьями, посаженными на обѣихъ сторонахъ улицы, мѣстами стояли широкія, болотныя лужи, между ихъ навалены были груды булыжнику, песку, фашинъ, строеваго лѣсу, глины и черепицы. Правая сторона *перспективы* была вовсе безъ строеній; на лѣвой и къ сторонамъ рѣкъ, о конхъ мы упомянули, подымались нѣсколько домовъ и выказывались изъ земли фундаменты, да тамъ и сямъ, стояли разбросанные на пустомъ пространствѣ мазаночныя избы; рабочій народъ, покидая занятія, спѣшилъ къ Адмиралтейству.

« Взгляни », сказалъ человѣкъ въ плащѣ, « взгляни на это мѣсто; такимъ видѣлъ я весь Петербургъ! Вотъ Ермолай Андрѣяновичъ, что значитъ сила высокаго разума и могучей воли! Знаешь ли, что со временемъ имѣетъ быть на мѣстахъ сихъ? » . . .

« Вонючее болото и кочки! Э! что ты ни толкуй, ученый Графскій Секретарь, а Питеръ вашъ лужа лужею; богатъ, какъ говорили старики наши « *только слезами.* » Народъ моритъ, да деньги

губить въ этомъ пустырѣ! То ли дѣло Москва-бѣлокаменная? Ужь подлинно, промѣняли вы кукушку на ястреба. »

« Глаголы безумія », сказалъ Секретарь, пожимая плечами; « прости имъ Господи, не вѣдаютъ бо что . . . »

« Да какъ же не говорить этаго, Ѳедоровичъ, когда бояре и народъ все то же поютъ и въ Москвѣ и по цѣлой Руси? »

« Всѣ? нѣтъ не всѣ, слава Богу! Дворянинъ ты, Ермолай Андрѣяновичъ, благорожденный, сердцу больно; умъ имѣешь зѣло изрядный, душу способную на все хорошее . . . а тратишь молодыя лѣта свои въ темной жизни, пристойной точію одной черни. »

« Какой чудакъ? что жь худаго въ томъ, чтобъ жить, какъ дѣды и отцы живали? »

« Напротивъ много въ томъ хорошаго; да все ли вы полно отъ отцевъ и дѣдаго переняли? Развѣ водились они только съ жеребцами, псами и кречетами? Не гнѣви Бога, зналъ я покойнаго Андрѣяна Никоновича: былъ человѣкъ полезный, понеже, съ достаткомъ, уменъ и ученъ былъ для своего времени, а въ наше и вящшее смышленіе потребно. Не одни мы живемъ, дружище, на землѣ; не только то свѣту что въ окошкѣ . . . Ну! да оставимъ это, говорено было и будетъ еще съ тобою о многомъ. Вспомни-ка лучше объ невѣстѣ, и размысли о своихъ обѣщаніяхъ. »

« Мнѣ ли не помнить объ ней! она моя жизнь! »

« То-то же, а хорошо ли, что и она еще мало-ученая, какъ всѣ наши барышни, можетъ знаньемъ своимъ устыдить тебя, мужчину, на каждомъ словѣ? Любовь любовью, да и умъ нуженъ про всякую пору; отъ него въ семьѣ хлѣбъ и уваженье; а уваженье тростъ, говорилъ покойный Графъ, любовь на нее опирается. Молодцевъ, какъ ты, найдется довольно; что же будетъ, если рѣчи людскія, рѣчи жены твоей останутся для тебя Китайскою грамотою? стыдъ да и только: ни самому себѣ, ни другимъ отъ тебя не будетъ пользы; вѣрь, пріятель, коли не станетъ уважать тебя жена, такъ не за что и любить ей такого мужа, какихъ сыщешь на каждой боярской конюшнѣ! »

« Ну добро, полно Ѳедоровичъ, ужъ обѣщано, сказалъ я, что для Ольги сдѣлаю все на свѣтѣ, буду учиться съ утра до ночи; знаю что трудно » . . .

« Гдѣ трудъ, тамъ и польза? Его Величество» тутъ Секретарь снова снялъ шляпу, « не только умомъ и духомъ, да и руками тяжко работалъ, болѣе всякаго раба своего. Трудиться надлежитъ, говорилъ онъ Ивану Ивановичу Неплюеву: я и Царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, все это для того, чтобъ показать примѣръ другимъ. »

« Сказано! сказано! буду трудиться; лишь бы

Ольга любила меня, лишь бы я могъ быть полезенъ родинѣ, которую люблю какъ Ольгу; за нихъ, клянусь тебѣ, я готовъ положить животъ. Потому-то и смущаетъ меня все иноземное, ваши наряды, да вычуры, да ваши»...

«Э! дитя! дитя глупенькое, прости мнѣ слово! да развѣ любить родину нельзя въ длиннополомъ кафтанѣ, безъ бороды, въ парикѣ? Развѣ Шереметевъ, Меньшиковъ, Апраксинъ, не лили за нее кровь, не били на голову тѣхъ, отъ которыхъ переняли нарядъ свой, отъ которыхъ изучились многому и хорошему?»

«Но коли все равно, такъ зачѣмъ же покидать житье наше старое и кафтанъ и бороду?»

«Конечно не нужно бы было для многихъ, а для многихъ зѣло потребно! Сказалъ бы тебѣ! да... видишь, молодъ ты больно; борода и чекмень твой, Ермолай Андрѣяновичъ, словно кляпышъ, къ которому ты пристегнутъ, какъ лихой кречетъ крѣпко на крѣпко; спусти съ него птицу, полетитъ въ поднебесье, подымется до солнца и взглянетъ на него, и увидитъ сверху, чего и не видала сидя на кляпышѣ, и не устоитъ противъ его груди ни какая пернатая, что бывало пахально ругалась, кружась надъ его головою. Имѣй уши слышати, да слышитъ. Вотъ до времени, а тамъ собственною рефлекціей поймешь болѣе!»

«Понимаю рѣчи твои; готовъ на все, желаю,

хочу учиться, хочу, чтобъ былъ во мнѣ прокъ и польза, а бороды, кафтана не сниму! Ей же Богу не будетъ этого! »

« Не говори голова, будетъ! »

« Ни! вовѣки! »

« Будетъ, говорю я, и скоро! »

« Э! да что спорить? » отвѣчалъ Ермолай, съ сердцемъ: « не сдѣлаю этой глупости. »

« Вотъ такъ-то? мудрецы вы, мудрецы! не тотъ глупъ, Ермолаюшка, кому случится на вѣку сдѣлать глупость, а глупъ тотъ, кому глупость людская не придаетъ ума. ».

Между тѣмъ, они перешли за Мойку; путь по улицѣ, еще не застроенной и мало обитаемой, былъ только скученъ по причинѣ грязи; но путь стеченіе народа, возовъ съ овощами, горшками, деревянною посудою и другими домашними потребностями, торопившихся къ близлежавшему рынку и опереживавшихъ другъ друга, дѣлали дорогу совершенно непроходимою. Пѣшеходы ежеминутно подвергались опасности, быть опрокинутыми въ тѣснотѣ. Монахи новаго Александроневскаго монастыря, сопровождавшіе Архимандрита своего, Ѳеодосія Яновскаго, ѣхавшаго въ тяжеломъ рыдванѣ, верхомъ на тощихъ лошаденкахъ, подобравъ на сѣдла рясы, съ крикомъ пробивались сквозь сѣрую толпу, почтительно снимавшую шапки, и вымещали безъ разбора на спинахъ посившихъ кафтаны

и армяки, неудовольствіе свое ударами тяжелыхъ нагаекъ. Это еще увеличивало безпорядокъ, крикъ и толкотню; словомъ, у въѣзда на большой лугъ къ Адмиралтейству, народъ такъ тѣснился, что два наши путешественника, замученные труднымъ переходомъ и рѣшительно неимѣвшіе возможности пробиться далѣе, рѣшились остановиться для отдыха.

Это мѣсто было довольно безобразно; на немъ возвышалось нѣсколько избъ; странно, ибо пунктъ составлялъ средину двухъ заселенныхъ и хорошо обстроенныхъ частей Адмиралтейскаго Острова, который со дня на день украшался, въ то время какъ первенецъ его, Петербургскій Островъ, если не пустѣлъ, то пріобрѣталъ мало новыхъ жителей. Вправо отсюда лежалъ путь мимо *Адмиралтейской крѣпости* къ домамъ Государевымъ: Зимнему и Лѣтнему, къ иновѣрческимъ киркамъ, рынку и барскимъ палатамъ, а далѣе за Фонтанной рѣкою къ бывшей *Русской слободѣ* (Литейной части), многолюдной и хорошо обстроенной (1). Влѣво

(1) Она составляла треугольникъ, коего боками были: часть Фонтанки отъ нынѣшняго Аничкова моста до Невы, часть Невы отъ истока Фонтанки до Смольнаго двора, и линія, которую можно бы было протянуть мысленно отъ сей точки до Аничкова моста.

были расположены между Невою и Мьею, слободы: Адмиралтейская и Нѣмецкая съ чистыми домами, ниже, между Мьею и ручьемъ, обратившимся въ послѣдствіи въ каналъ, и даже по лѣвому берегу Фонтанной рѣчки, были разбросаны лѣшніе барскіе домы; наконецъ прямо находились: Адмиралтейство, Невскій берегъ и перевозъ, на Васильевскій и Петербургскій Островъ.

Изобразивъ подробно положеніе пункта, на которомъ движеніе народа остановило двухъ нашихъ пѣшеходовъ, мы спрашиваемъ читателя: почему на томъ прекрасномъ мѣстѣ не выстроили дворца или барскихъ палатъ, а поставили простыя избы? Потому, что промышленая смѣтливость въ 1723 году была ни сколько не глупѣе нынѣшней: она привела въ извѣстность всѣ разряды жителей различныхъ частей города, сообразила ихъ взаимныя отношенія, исчислила пути, соединявшія слободы, помножила всѣ эти данныя лѣтними жарами, осеннею сыростью, зимними морозами; приложила къ произведенію жажду, сродную каждому здоровому Русскому или Нѣмецкому человѣку — и результатъ показалъ ей ясно, что тутъ именно, а не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, надлежало выстроить *кабаки*. Сообразительность нашего вѣка въ слѣдствіе подобной, но еще аккуратнѣйшей выкладки, поставила здѣсь трактиры, домы для пріѣзжающихъ и магазины.

Подъ широкимъ навѣсомъ одного и самаго обширнаго изъ кабаковъ, пѣшеходы наши сѣли на деревянную скамью, приставленную къ рѣзнымъ периламъ, коими загорожены были промежутки четырехъ столбовъ съ нарѣзками, похожихъ на столбики птичьихъ клѣтокъ и составлявшихъ портикъ храма; надъ низкою дверью избы, на сторонѣ, обращенной къ Адмиралтейству, висѣла черная доска, на которой красовался тощій двуглавый орелъ въ желтомъ кругѣ; онъ былъ намаленъ столь отчетисто, что каждый посѣтитель могъ сосчитать безъ труда всѣ перья его крыльевъ, которыми онъ осѣнялъ бѣлую на черной доскѣ надпись: *Казенной питійнай вольнай домъ.*

Буквы надписи, казалось, только что вышли изъ дому, ими украшеннаго: онѣ цѣплялись въ заманчивомъ безпорядкѣ, и съ своенравною дружбой обнимая одна другую, позволяли зрителямъ предвкушать то блаженное положеніе, въ которомъ многіе изъ нихъ долженствовали быть по выходѣ изъ сего храма радости.

Здѣсь былъ совершенный хаосъ: не смотря на ранній часъ дня, двери ломились отъ посѣтителей; довольно просторный домъ Гурьяныча, отставнаго Преображенскаго унтеръ-офицера, вошедшаго въ права содержателя *питейной избы*, за усердную службу, по отобраніи правъ сихъ отъ

Жидовъ, которые сдѣлали себѣ изъ онаго монополію; кабакъ Гурьяныча, говоримъ мы, безъ метафоръ, внутри былъ набитъ, а снаружи облѣпленъ народомъ.

Купчины, адмиралтейскіе служители, люди, въ армякахъ, Нѣмецкихъ платьяхъ, длинополыхъ кафтанахъ, безъ бородъ и съ бородами, Чухны, плотники, денщики, бабы-стряпухи, со всѣхъ сторонъ проходившіе мимо этаго мѣста, для закупки въ рынкѣ жизненныхъ припасовъ; всё заходило или забѣгало въ славную *вольную избу*, одни за тѣмъ, чтобъ потолковать, другіе чтобъ послушать, и всѣ почти за тѣмъ, чтобъ продраться до обѣтованнаго поставца, гдѣ израненый герой Нейшанца и Полтавы, Гурьянычъ, за мѣдную деньгу наливалъ прихожанамъ большую чару зеленой амврозіи; порой подслащивая пріятную горечь вина ласковымъ словцемъ, разсказомъ о любопытной старинѣ, или о важной новости, порой воздерживая огромнымъ кулакомъ своимъ, рьяное нетерпѣніе горячихъ обожателей благодатнаго напитка.

Человѣкъ въ плащѣ сѣлъ, и устремивъ на присутствовавшихъ сѣренькія глаза, съ особеннымъ вниманіемъ вслушивался въ рѣчи. Ермолай (такъ звали конюшаго Князя Кесаря Ромодановскаго), хотѣлъ было завернуть въ избу, но одумавшись остался; онъ поплевалъ въ руку, вычистилъ ею

полы чекменя, опустилъ шаровары, которыя, для сохраненія отъ грязи, были осторожно подобраны въ голенищи сапоговъ, потомъ погладилъ правою рукой усы, а лѣвою нѣсколько приподнимая богатую свою шапку, важно подошелъ къ людямъ, шумно толковавшимъ близъ угла избы, и привѣтствовалъ разговаривавшихъ слѣдующею рѣчью:

« Добрый день, честные люди! »

« Добра и здоровья желаемъ! » отвѣчали ему.

Лице Княжескаго Конюшаго, въ пестрой и довольно грязной толпѣ, окружавшей кабакъ, было явленіемъ чрезвычайно важнымъ; шапки невольно снялись, сперва съ тѣхъ, которые находились близъ Ермолая и видѣли его, а послѣ и съ отдаленныхъ людей, видѣвшихъ только, что впереди ихъ были головы безъ шапокъ; многіе рты затворились изъ уваженія.

« Что новаго? не къ празднику ли изволите! » спросилъ Ермолай.

« Вѣстимо милостивецъ, какъ не помолиться, да не полюбоваться на Великаго Государя Императора? Дай Богъ ему новорожденному здравствовать! »

« Дай Богъ! Да и новости, сказываютъ, будутъ! »

« Слышали мы, слышали! » раздалось въ толпѣ: одни кричали, что на Троицкой площади Царь будетъ самъ говорить рѣчь и объявитъ о мило-

стяхъ народу. Другіе утверждали, что приказано раздавать послѣ обѣдни деньги; нѣкоторые говорили, что въ комедіянтскомъ домѣ станутъ даромъ показывать новаго звѣря; третьи толковали о повелѣніи, которымъ позволено всѣмъ носить по прежнему бороды и кафтаны; словомъ, каждый объявлялъ свою вѣсть, утверждая, что она справедливѣе прочихъ; шумъ былъ общій; когда въ толпѣ громко прохрипѣлъ чей-то голосъ: » Все это пустякъ, а вотъ что вѣрно: Питеръ уступаютъ Шведамъ, народъ же гонятъ подъ Москву! да и слава Богу. Давно бы пора! »

Всѣ вдругъ замолчали; какое-то недоумѣнье выразилось на лицахъ; въ это время здоровый гарнизонный капралъ, растолкавъ стоявшихъ около Ермолая, врѣзался въ толпу.

« Питеръ уступаютъ Шведамъ? » спросилъ онъ ипвердо, покручивая усъ и поглядывая кругомъ себя: « чтобъ отсохъ языкъ у бездѣльника, кто это выдумалъ! Не видать Шведамъ Питера какъ ушей своихъ; слышите-ли! Питеръ Шведамъ? Когда мы, безъ мала не забрали всей ихъ землишки, разбили все войско, и чуть не полонили самого Короля. Или мало что-ли мы пролили крови? или не милъ уже Государю Питеръ? или не милъ намъ Государь! что ли? А? »

« Намъ ли не любить Питера, Христосъ съ вами, кавалеръ, » сказалъ крестясь и поплевывая

купецъ съ окладистою бородкою. «Наше мѣсто свято; трудно было сначала въ новомъ городѣ, за то милостію Бога и Государя, мы нажились и обжились въ немъ на прокъ и веселье. Намъ ли не любить Питера: здѣсь въ двадцать лѣтъ Богъ даровалъ намъ женъ, дѣтей и прибытокъ и счастье и славу. Кого не взыскалъ и не обласкалъ здѣсь Государь нашъ милостивый?» продолжалъ купецъ, обращаясь къ слушавшимъ его. «Онъ самъ не разъ крестилъ у меня». . .

«Онъ кушалъ у насъ хлѣба-соли.» закричали другіе, «и у насъ, и у насъ! Онъ выдалъ замужъ мою дочь; былъ на похоронахъ моего сына за службу его! Онъ изволилъ плясать на моей свадьбѣ! ... Дай Богъ ему, отцу нашему, здравствовать!»

«Ношу бороду,» продолжалъ тотъ же купецъ: «и по указу Царя плачу за нее откупъ, потому только, что сѣда борода моя, а какъ бы моложе былъ, выбрилъ бы, какъ выбрилъ ее сыновьямъ; за Питеръ же лягу костями.»

«Да кто же» закричалъ капралъ, «кто смѣлъ врать здѣсь этотъ вздоръ!»

«Кто? ну, извѣстное, дурные; забыли мы видно (сказалъ матросъ) рѣчь, сказанную Государемъ, какъ привели сюда Свейскаго плѣннаго Шубинахта!

«Шубинахта? А что это, отецъ?» спросили съ любопытствомъ стоявшіе возлѣ.

« Мудрящіе головы, и этого не смыслите! Такъ называютъ по ихнему на флотѣ начальниковъ. »

« Такъ-съ! и нашъ-то батюшка не такъ же ли на флотѣ-то величался? »

« Ну, конечно такъ; » подхватилъ Ермолай съ громкимъ хохотомъ: «конечно такъ; было бы только Нѣмецкое имя, а ужъ по сердцу прійдется! Вишь вы бѣдные совсѣмъ онѣмечились.»

Въ толпѣ опять сдѣлалось какое-то печальное молчаніе, Ермолаю не смѣли явно противорѣчить, ни дѣлать замѣчаній. Многіе, скоса посмотрѣвъ на него, отдѣлились отъ Конюшаго, какъ люди, испуганные внезапнымъ появленіемъ змѣи; другіе, напротивъ, подошли къ нему и въ то время, какъ флотскій служитель съ жаромъ разсказывалъ что-то отдѣльной толпѣ, въ которой онъ сдѣлался центромъ, къ Ермолаю подошелъ человѣкъ, обрипный, довольно неловко одѣтый въ Нѣмецкое платье. « Видна птица по полету » сказалъ онъ, низко кланяясь: « не трудно и по одежѣ и по рѣчамъ узнать, что ваша милость изъ дому Князя-Кесаря. Каковъ попъ, таковъ и приходъ. То-то прямой Русской боярин, братцы. »

« Подлинно такъ, » повторили нѣкоторые изъ близъ-стоявшихъ.

« Нѣтъ у Князя въ палатахъ » (продолжалъ купецъ громко), бусурманскихъ обычаевъ, все ведется по старинѣ родимой . . .»

« Да ужь и то правда », сказалъ кто то; « что отъ новаго житья — подъ часъ тошно намъ приходитъ. »

« Не такъ чтобъ тошно, а больно (подхватилъ Ермолай, важно), или не жили мы прежде безъ Нѣмцевъ на Руси православной? Нѣмецъ въ чести и при деньгахъ, Нѣмцу и палка въ руки, а вашъ братъ, только ломайся на Нѣмецкій ладъ, да гни предъ Нѣмцемъ спину; такъ и берешъ за живое, глядя на этихъ проклятыхъ! »

« Правда, господинъ! правда! повторили нѣсколько голосовъ; все по-бусурмански, легко ли дѣло, брѣй бороду, не подбивай гвоздями сапоговъ, тки широкія полотна, что съ вѣку не слыхать было, оставляй родимый домъ, да строй по *новому манеру* избу на этомъ болотѣ; чертямъ бы жить тутъ, прости Господи! все худо, и земля то сама какъ заколдованная, ничего не родитъ. »

« А развѣ худы » сказалъ какой-то весельчакъ: « Нѣмецкія *огненныя потѣхи!* »

« Смѣйтесь! Вотъ ужё будетъ вамъ потѣха » проревѣлъ полупьяный мужикъ съ длинной рыжей бородою, « будетъ вамъ потѣха. » Всѣ къ нему оборотились. « Помните ли старую ольху, что стояла у пристани возлѣ Троицы? »

« Помнимъ! »

« Знаете ли, зачѣмъ срубили ее? »

« Не слыхали! » кричали одни — « Знаемъ, знаемъ, говорили другіе!

« То-то же! Предсказано смышлеными, да и отыскано въ книгахъ церковныхъ, что въ этомъ году о Сентябрь, къ зачатію Предтечи, съ моря опять нахлынетъ вода, всѣхъ бывалыхъ водъ выше, вплоть до маковки — старой ольхи, изведетъ весь народъ, отпавшій отъ православія, весь городъ запопитъ (1)! »

Толпа зашумѣла. « Бѣда, бѣда! » кричали многіе. « Врешъ онъ, не разъ слышали мы эти сказки, » говорили другіе: « отведемъ его въ Канцелярію къ Антону Мануиловичу » (2).

---

(1) Въ 1720 году въ народѣ распущено было пророчество, что въ Сентябрѣ, вода, нахлынувъ съ моря, подымется выше старой ольхи, стоявшей подлѣ крѣпости; многіе изъ встревоженныхъ жителей, спѣшили заблаговременно искать спасенія, на возвышенныхъ около Петербурга мѣстахъ. Царь повелѣлъ срубить ольху, и когда виноватый былъ отысканъ, заключить его въ крѣпость. Въ *назначенный* для наводненія день пророкъ былъ строго наказанъ, а жителямъ, собраннымъ на мѣстѣ, гдѣ стояла ольха, подтверждено, чтобъ впредь не вѣрили нелѣпымъ выдумкамъ.

(2) Графъ Антонъ Еманиловичъ Дивіеръ, первый С.-Петербургскій Генералъ-Полицеймейстеръ.

« Что шумите », продолжалъ смѣло мужикъ: « ужъ и Писанію не вѣрите что ли, нехристи! Не даромъ въ поганомъ вашемъ городѣ, Госпожа Богородица не хотѣла принимать молитвъ вашихъ и слезно сударыня плакалась, завсегда, какъ начнутъ въ Троицкой обѣдню, да поставитъ кто изъ васъ къ лику ея свѣчу » (1).

Секретарь зналъ народъ: боясь послѣдствій, онъ не могъ долѣе быть спокойнымъ; подойдя къ мужику, онъ выхватилъ у него изъ-подъ руки шапку и показалъ ее народу. « Видите! желтый козырь! да здѣсь же спрятанъ и красной лоскутъ, спороный со спины! » (2)

« Раскольникъ! раскольникъ! » раздалось въ толпѣ.

---

(1) Это было тоже въ 1720 году. Царя не было тогда въ городѣ; народъ, собравшійся въ церкви, начиналъ уже волноваться, когда шумъ привлекъ вниманіе жившаго неподалеку Канцлера Графа Головкина; онъ поспѣшилъ въ церковь, гдѣ старался разогнать толпу, но всѣ убѣжденія его были тщетны; опасаясь послѣдствій, Головкинъ отправилъ нарочнаго къ Царю. Петръ прибылъ на другой день, отправился въ церковь, и по внимательномъ разсмотрѣніи образа, открылъ обманъ. Виновные были отысканы и наказаны, а народъ, которому образъ былъ показанъ, успокоился.

(2) Отличительные знаки, которые повелѣно было (особымъ Указомъ) имѣть раскольникамъ.

« Вздоръ запѣялъ ты, рыжій, » продолжалъ Секретарь: « знаемъ мы васъ, мошенники; пить, грабить, да народъ мутить, вотъ ваша работа; не по плечу выбралъ себѣ дѣло; взгляни-ка, тутъ у каждаго въ мизинцѣ ума болѣе, чѣмъ во всѣхъ вашихъ буйныхъ головахъ вмѣстѣ! Такъ ли, други! »

Въ толпѣ послышался одобрительный ропотъ.

« Видѣли они всѣ икону. Царь самъ показывалъ народу этотъ злобный обманъ вашъ; видѣли они всѣ, что въ доскѣ подѣланы были ямки за самыми глазами, куда вкладывали застылаго масла; вотъ такъ-то вы надъ людьми и надъ Богомъ ругаетесь! »

« Не вѣрьте! не вѣрьте! » кричалъ раскольникъ, вырываясь изъ рукъ Секретаря и сержанта, схватившаго его тоже за воротъ; « зачѣмъ же спряталъ Царь образъ Богомашери? Да куда еще? въ такую *камору* (1), что и говорить душа замираетъ! Тамъ-то, тамъ-то, не вѣсть Богъ какихъ нѣтъ чудесъ и уродовъ, все заморское волхованіе, и сила нечистая! А развѣ даромъ являлась надъ городомъ звѣзда съ хвостомъ? не добрый знакъ! . . . »

« Помнимъ мы и звѣзду; не обманешь, братъ, — «Царь за мѣсяцъ до прихода объявилъ объ ней въ

---

(1) Икона временно сохраняема была въ Кунсткамерѣ.

народъ Указомъ, а какъ явилась, такъ собралъ всѣхъ на лугъ близъ сада, да самъ родимый показывалъ и толковалъ каждому! Мало ль вы кричали, да мудрили тогда; вотъ восьмой годъ истекъ, а бѣды не только не видали, да и благодаренье Богу, войны кончили и славный миръ заключили!»

«Увидите, еще увидите!» кричалъ мужикъ: «девятый годъ важной! будутъ бунты и пожары, вода и голодъ: Нѣмцы хотятъ сгубить народъ, а Государь даетъ имъ надъ вами волю.»

«Что? какъ? душите его, бейте! бейте!» кричала толпа: «дерзаетъ на Государя хулу класть!»

Тысячи рукъ поднялись. «Пустите, онъ хмѣленъ,» говорили другіе. Волненіе сдѣлалось общее: одни хотѣли непремѣнно тащить раскольника, другіе стояли за него, кричали, бранились; пьяницы, выходившіе изъ кабака, шумѣли болѣе другихъ; наконецъ посыпались удары, «Государя хулять! Государя хулять!» раздавалось со всѣхъ сторонъ, и всѣ били другъ друга, драка завязалась не на шутку. Въ это время колокола зазвонили къ обѣднѣ. Секретарь, пользуясь удобною минутой, взлѣзъ на бочку и закричалъ громко: «Слышите, православные! Слышите! Въ церковь, молиться за отца Императора! или забыли вы, какой великой нынѣ день!»

«Какъ забыть, ура! ура!» раздалось въ толпѣ, «да здравствуетъ батюшка нашъ, да здрав-

ствуетъ новорожденный, Великій Государь Петръ Алексѣевичъ. »

Крикъ сей разлился далеко по улицамъ, гдѣ былъ принятъ и повторяемъ новыми толпами; чрезъ нѣсколько минутъ преддверіе Гурьянычева пишейнаго дома осталось чисто какъ ладонь и молчаливо какъ пустыня.

Тогда Секретарь, все еще державшій за воротъ раскольника, который трясся какъ осиновый листъ, обратился къ нему.

« Я бъ могъ раздавить тебя, негодяй, какъ ядовитую муху; видишь» сказалъ онъ, показывая въ улицу къ Зимнему дому: « идутъ уже на шумъ Царскіе драгуны; если выдамъ тебя, ты погибнешь; но милую имеемъ милостиваго Государя; ты новичекъ видно въ Питерѣ; поди же, да скажи глупымъ учителямъ своимъ, что поздно взялись; прошло то время, когда они могли надѣяться взволновать народъ своею злобою; онъ понимаетъ великія дѣла Государя, онъ любитъ его какъ Бога земнаго! Поди! да кричи громче: да здравствуетъ Государь, отецъ нашъ! »

Драгуны были близко; освобожденный раскольникъ бѣжалъ, что было силы и кричалъ: « да здравствуетъ отецъ нашъ, Петръ Алексѣевичъ! » распалкивая толпу, которая повторяла крикъ его.

Восемь часовъ давно уже пробило. Секретарь, не

видя Ермолая, одинъ отправился къ Невѣ, чтобъ переѣхать на Петербургскій Островъ.

Замѣтивъ многочисленное собраніе въ аспери Меньшикова, и полагая найти тамъ своего товарища, онъ вошелъ въ оную.

Въ верхнемъ ярусѣ дома, находились богатоубранныя комнаты: тамъ останавливался обыкновенно Князь Меньшиковъ, пріѣзжая съ Васильевскаго Острова на Адмиралтейскій; нижній былъ наполненъ посѣтителями; молодые боярскіе сыновья, офицеры гвардейскіе и флотскіе, чиновники Морскаго Приказа, жители Нѣмецкой слободы, фабриканты иностранные, шхиперы, сидѣли, кто за большимъ столомъ, поставленнымъ по срединѣ комнаты, кто за маленькими отдѣльными столами; пропивъ нѣкоторыхъ стояли кофе и закуски, другіе читали Петербургскую газету, (надъ изданіемъ которой трудился самъ Государь), нѣкоторые занимались игрою въ шашки, другіе наконецъ курили табакъ изъ Голландскихъ глиняныхъ трубокъ, глядя въ окна, изъ которыхъ открывался видъ Невы, части крѣпости, палатъ роскошнаго Князя Меньшикова, его церкви и богатыхъ господскихъ домовъ, занявшихъ на Стрѣлкѣ мѣста бывшихъ мельницъ. Вверхъ по рѣкѣ, отъ Галернаго Двора и отъ пристани Меньшиковой, тянулось къ оконечности Петербургскаго Острова безчисленное множество лодокъ, наполненныхъ

людьми всякаго состоянія, изъ аустеріи многіе выбѣгали на пристань, нетерпѣливо ожидая, чтобъ сдѣлалось на ней просторнѣе, когда раздались голоса: «Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ!» и всѣ бросились на улицу.

Пріѣздъ Генералъ-Адмирала имѣлъ въ себѣ нѣчто царское; фигурный, открытый, цугомъ запряженный экипажъ его былъ окруженъ множествомъ слугъ и скороходовъ, одѣтыхъ по иностранному образцу; нѣсколько дворянъ, его питомцевъ, сопровождали Апраксина; за ними слѣдовали его вершники. На полномъ, благородномъ лицѣ Графа выражалась доброта, въ глазахъ блестѣли остроуміе и проницательность, на открытомъ челѣ, какъ на небѣ подъ вечеръ прекраснаго дня, дышало особенное спокойствіе души; среди морщинъ, казалось, можно было уловить испытанную его опытность, плодъ долговременныхъ трудовъ и наблюденій.

Графъ вышелъ изъ экипажа и вѣжливо привѣтствовалъ собравшихся улыбкою, сняшемъ шляпы и низкимъ поклономъ. На немъ былъ тщательно причесанный парикъ, Французскій кафтанъ фіолетоваго цвѣта, богато зашитый золотыми узорами, на груди блестѣлъ орденскій знакъ Андрея Первозваннаго. Гостепріимный вельможа — хлѣбосолъ, узнавъ въ толпѣ нѣкоторыхъ изъ посѣтителей стола своего, ежедневно открытаго, под-

зывалъ ихъ, ласково протягивалъ къ нимъ руку или обращалъ пріятное слово. Когда возвѣщено было, что лодки Графа готовы, онъ снова поклонился и окруженный свитою сошелъ на деревянную пристань.

Сподвижникъ Петра, другъ Фельдмаршала Шереметева (1), Апраксинъ былъ одинъ изъ ревностныхъ сотрудниковъ Царя въ дѣлѣ смягченія нравовъ, введенія образованности и полезныхъ знаній. Въ домѣ его, какъ и въ домахъ Брюса, Голицына и многихъ другихъ, созрѣвшихъ въ школѣ Петра, замѣтны были: благотворительность неимущимъ, роскошь просвѣщенная, покровительство уму и талантамъ; изъ бесѣдъ ихъ изгнаны были кубки съ виномъ, а мѣсто ихъ заступили образцовая утонченность нравовъ, поучительные разговоры, пріятность и непринужденность въ обращеніи; власть ихъ украшалась добродушіемъ; они умѣли ласковостію смягчать блескъ высокаго сана и пріобрѣтать въ одно и тоже время любовь и уваженіе. Фельдмаршалъ Шереметевъ былъ всегда главою вельможъ сихъ; въ противоположность имъ, Князь-Кесарь, Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, былъ главою почитателей старины: Бушурлиныхъ, Лопухиныхъ, Нарышкиныхъ и другихъ. Такимъ образомъ Шереметевъ и Ромодановъ-

(1) Умершаго въ 1719 мъ году.

скій съ ихъ послѣдователями, казалось, изображали собою два вѣка. Оба богатые, умные, вѣрные сыны Россіи, они пользовались одинаково неограниченною довѣренностію Царя, но, по собственному убѣжденію или по своенравію, дѣйствовали различно; сіе различіе и по смерти вельможъ, о коихъ мы говоримъ, долго составляло двѣ яркія черты въ нравахъ высшихъ сословій. Ромодановскій, гордый, грубый въ обращеніи, не измѣнялъ привычекъ своихъ ни для кого на свѣтѣ. Бѣда, если бъ кто либо осмѣлился сѣсть въ его присутствіи; бѣда, если бъ кто либо вздумалъ не остановиться у тесовыхъ воротъ его дома и нейти чрезъ дворъ пѣшкомъ къ палатамъ! Ромодановскій смѣялся надъ нововведеніями, никогда не снималъ ни съ себя, ни съ людей, составлявшихъ его свиту и прислугу, Русскаго кафтана; держалъ въ домѣ огромныхъ медвѣдей, нерѣдко закладывая ихъ въ сани для выѣздовъ по праздникамъ. одинъ изъ медвѣдей подносилъ непремѣнно каждому посѣтителю чарку перечной водки и, бросая на полъ подносъ, вцѣплялся въ волосы гостя, ежели тотъ, по невѣдѣнію или по робости, не принималъ подносимаго! Въ хлѣбосольствѣ Князя, все дышало роскошью Азіатскаго властителя, въ бесѣдахъ его — не было ни ласки, ни сближенія; за пирами слѣдовала обильная попойка; только въ эти минуты терялось *мѣстни-*

чество; вино приводило подъ общій уровень всѣ сословія и своенравно перемѣшивало оныя; Дворъ Князя былъ Дворъ Царскій; охоты, продолжавшіяся по нѣскольку мѣсяцевъ, можно было назвать походами; кромѣ особыхъ тѣлохранителей до 500 человѣкъ въ нарядахъ, облитыхъ золотомъ и серебромъ, составляли постоянно его свиту!

Но возвратимся къ нашему предмету. Переѣхавъ съ прочими къ крѣпости, Графскій Секретарь встрѣтилъ Ермолая, и вмѣстѣ съ нимъ искалъ уголка, откуда бы удобнѣе было видѣть пріѣздъ Государя.

« Не стыдно ли тебѣ, (сказалъ онъ Ермолаю), не стыдно ли тебѣ было смѣшаться съ чернью и необдуманными рѣчами причинить весь этотъ шумъ? правдиво, что во многоглаголаніи нѣсть спасенія. »

« Думалъ ли я это? »

« Въ томъ и бѣда, что мало вы думаете; а отъ чего? Въ палатахъ бояръ не ты одинъ изъ дворянъ, съ которыми обращаются какъ съ холопями; васъ кормятъ досыта, поятъ допьяна, даютъ золота вдоволь, — а вы за это позволяете презирать себя, и не учась ничему сами, не уважая себя ни сколько-, принимаете привычки пѣучей слугъ. . . . Стыдно! стыдно! знаешъ ли слово Царя про слугъ? Лакеи шпіоны худо слушаютъ, а еще хуже разказываютъ слышанное. »

« Повѣрь мнѣ Ѳедоровичъ, (отвѣчалъ Ермолай, краснѣя), что и на умѣ не было ничего дурнаго; самъ не знаю, какъ лукавый спуталъ. »

« Меня взялъ » (продолжалъ Секретарь) « Графъ Борисъ Петровичъ въ домъ свой, дай ему Богъ царство небесное! круглымъ сиротою, и первѣе всего велѣлъ посадить за указку; когда наставили мой умъ, чтеніемъ Святаго Писанія, а послѣ науками, и недостойные труды мои начали приносить малый плодъ, тогда Графъ наградилъ меня довѣренностію своею, бралъ съ собою въ чужіе краи, показалъ людей, и безпрерывно занималъ до конца дней своихъ полезнымъ дѣломъ; да и при кончинѣ не забылъ сироты, хотя говаривалъ всегда, что « кто просвѣтилъ свой умъ, тотъ не пойдетъ по міру. Ну добро . . . . я чуть не заплакалъ », (тутъ старикъ отеръ слезы), « вонъ твоя невѣста съ отцемъ; подойдемъ къ нимъ на этотъ разъ; я прошу тебя, никому не скажу . . . . а впередъ смотри брашь. » . . . .

Еще не кончились полуразвязныя, полудикія привѣтствія и поклоны Ермолая невѣстѣ и ея отцу, два старика не успѣли еще накрыть головъ шляпами, которыя держали правой рукою за средніе рожки, какъ раздалось на берегу: « Государь ѣдетъ! » Множество вельможъ вышли изъ церкви на пристань.

Точно Петръ ѣхалъ отъ Лѣтняго сада, въ боль-

шой баржѣ, или шлюбкѣ, которая подвигалась быстро по причинѣ свѣжаго верховаго вѣтра. Баржа внутри была обита алымъ бархатомъ и украшена золотыми галунами; съ Государемъ сидѣли: Императрица, Цесаревны Анна и Елисавета Петровны, дѣти Царевича Алексѣя, Великій Князь Петръ (въ послѣдствіи Императоръ) и Царевна Наталія. Баржа остановилась у пристани, устроенной близъ Невскихъ крѣпостныхъ воротъ, гдѣ встрѣтили Императора: Губернаторъ столицы Князь Меньшиковъ, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ и другія знатнѣйшія особы Государства.

Императоръ былъ въ треугольной шляпѣ, простреленной въ день знаменитой Полтавской битвы, въ кафтанѣ изъ голубаго гродетура, вышитомъ серебромъ рукою Екатерины (1), съ орденскою чрезъ плечо лентою Св. Андрея. Ступивъ на берегъ, Петръ остановился, снялъ шляпу, низко поклонился на всѣ стороны, и, сопровождаемый семействомъ своимъ, за коимъ слѣдовали всѣ при-

---

(1) Когда Екатерина поднесла Государю кафтанъ, онъ взялъ его въ руку, тряхнулъ, нѣсколько канители и блестокъ упало осыпавшись: «смотри, Катенька, сказалъ Царь: слуга смететъ это «съ соромъ, а вѣдь тутъ дневное жалованье солдата.»

существовавшіе, вошелъ въ церковь, гдѣ тотчасъ началось служеніе. На Троицкой площади, на приспаняхъ и въ окрестныхъ улицахъ толпился между тѣмъ народъ.

Адмиралтейская сторона была уже, какъ мы сказали, важнѣйшею частію города, но на Петербургскомъ Островѣ жителей низшихъ сословій находилось болѣе; тамъ были еще Коллегіи, Канцеляріи, квартировали войска, а не берегу Невы стояли каменныя палаты Головкина, Гагарина, Шафирова, Зотова, Строева и другихъ царедворцевъ и Сенаторовъ; Русско-Финская слобода отличалась чистою и правильною постройкою домовъ; въ улицахъ Дворянской и Оружейной обращали на себя вниманіе красивые домы частныхъ людей и обширные дворы, Отдаточный и Оружейный; всѣхъ же примѣчательнѣе былъ (на углу образуемомъ большими Невою и Невкою) домъ Князя-Папы съ балкономъ и куполомъ, на которомъ стояла статуя Бахуса; предъ домомъ собиралось обыкновенно множество черни.

Петръ, какъ извѣстно, дѣйствовалъ въ каждомъ случаѣ совершенно своимъ, особеннымъ, и часто весьма страннымъ образомъ: учрежденіе званія Князя-Папы было одно изъ подобныхъ дѣйствій. Кто можетъ знать причины, побудившія къ сему Царя? Судя по догадкамъ и свидѣтельству современниковъ, въ шутливомъ учрежденіи семъ заклю-

чалось весьма многое. Петербургскіе жители низшаго разряда, стекавшіеся въ столицу изъ разныхъ мѣстъ Россіи, при многочисленныхъ, важныхъ нововведеніяхъ, необходимо должны были находиться подъ сильнымъ вліяніемъ иностранцевъ, но вліяніе это, измѣнявшее ихъ привычки, позволенное Петромъ, и признанное полезнымъ для достиженія его намѣреній, не должно было простираться за границы, ему назначенныя; оно не должно было трогать завѣтныхъ чувствъ народа, ниспровергать понятій его о предметахъ, касающихся до Вѣры, и т. п., потому-то требовалось заблаговременно сдѣлать безплодными всѣ покушенія сего рода; требовалось искоренить только предразсудки тѣмъ вреднѣйшіе, что они освящены были временемъ, уничтожить нелѣпыя мнѣнія, воздержать наклонность къ пьянству, чрезвычайно распространявшуюся, и показать, что развратная и невоздержная жизнь должна быть предана всеобщему посмѣянію и презрѣнію.

Въ званіе Князя-Папы возводились люди чиновные, лично извѣстные Государю преданностію своею къ старинным причудамъ и страстью къ вину. Папа получалъ ежегодно 2000 рублей жалованья; онъ имѣлъ готовые домы въ Петербургѣ и въ Москвѣ, пользовался правомъ требовать изъ дворцоваго погреба столько пива, вина и водки, сколько могъ выпить съ Дворомъ своимъ. Колле-

гіумъ его Кардиналовъ состоялъ не только изъ первѣйшихъ, но изъ чиновнѣйшихъ пьяницъ; выбывавшіе изъ положеннаго числа, замѣняемы были достойнѣйшими, по балотировкѣ; ни богатство, ни званіе не избавляли отъ сего. Папа былъ избираемъ Конклавомъ Кардиналовъ; низшая прислуга его составлена была изъ людей, сверхъ необходимой любви къ вину, имѣвшихъ всѣ возможные тѣлесные недостатки. Зотову, первому Папѣ, дано было 12 слугъ заикъ, глухихъ, кривыхъ и самыхъ безобразныхъ, выбранныхъ въ цѣломъ Государствѣ; послѣ Зотова былъ Бутурлинъ, отъ него званіе Князя-Папы принялъ провіантскій чиновникъ, Строгостъ, величайшій пьяница своего вѣка; въ послѣдніе годы царствованія Петра у Строгоста отнято было званіе Папы, послѣ чего оно уже не возобновлялось. Тщетно Патріархъ не только словесно, но и письменно представлялъ, просилъ, даже требовалъ у Царя уничтоженія сего достоинства. Петръ отвѣчалъ, «что «это вовсе не духовное дѣло, а что въ дѣла по«литическія Патріарху мѣшаться не должно», и продолжалъ свою шутку.

Въ праздники, народъ иногда возилъ по городу Папу; бывали дни, когда онъ съ пьяными Кардиналами и прислугою показывался in pontificalibus!

Мы сказали, что противъ дома Князя-Папы, предъ балкономъ, на которомъ онъ съ свитою съ

упра, дѣлалъ обильныя возліянія на алтарь божества, находившагося на куполѣ, собрался народъ, и, по обыкновенію, громкимъ смѣхомъ привѣтствовалъ особъ, привлекавшихъ его вниманіе.

« Понакашились съ-позаранку сердечные » говорилъ какой-то мужикъ другому: « да неужто вправду, Гришка, и всѣ Нѣмецкіе попы эпакъ же тянутъ мертвую чашу? »

« Такой, сказываютъ, у нихъ чудный законъ » отвѣчалъ Гришка « вишь, не считаютъ грѣхомъ, ни пить водку, ни плясать, ни всякую скверну дѣять; такъ ихъ и подняли на смѣхъ. »

« А что, дядя, вѣдь все таки они попы, » сказалъ молодой парень, обращясь къ Сотскому той улицы, державшему въ рукѣ длинную палку: « знаешь, дѣло-то выходитъ не такъ ловко; грѣхъ вѣдь надъ Божественнымъ издѣваться. »

« Прямой ты Филька » отвѣчалъ Сотскій: « кто-те надоумилъ это? »

« Кто? послушай-ка какъ поразскажетъ пономарь Онуфрій съ Невскаго, попы-батюшки, да преподобные отцы — монахи, слышь больно гнѣваются; — непочтивость де говорятъ къ Церкви Православной. »

« Что тутъ Церковь Православную путать? сказываютъ-те, голова, Нѣмецкихъ поповъ осмѣиваютъ; гдѣ жъ тутъ божественное? »

« Вѣстимо Нѣмецкихъ » сказалъ другой: « нѣтъ,

братъ знаемъ мы, Государь надъ Православной Церковью не шутитъ, да и шутить не позволитъ. Всякой праздникъ батюшка въ церквѣ, а бывало у Троицы самъ читаетъ Апостолъ и поетъ на крылосѣ всю обѣдню.»

« Помнишь ли (спросилъ Сотскій) Государевъ, поставщикъ Кузьма Крупелевъ сказывалъ, когда Его Величество страдалъ тяжкой немочью, докторà положили запретъ на постную яду, вредительно де будетъ; такъ не послушалъ родимой, а хошь со вредомъ для тѣла, все постился, пока не прибыла отъ Патріарха Константинопольскаго Іереміи грамота. Святой отецъ разрѣшилъ Государю *мясоястіе во всѣ посты, исключая недѣли предъ причастіемъ.*

« Ой-ли! ну ужъ братъ! истинно православный Царь! »

« Вѣстимо православный, да и войскамъ по-нашимъ для походовъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, гдѣ постнаго кушанья окаянные въ вѣку не знали, выпросилъ батюшка тоже грамоты отъ Патріарховъ для мясоястія, чтобъ грѣха на душѣ не было.»

« Дядя!» спросилъ Сотскаго Филька: « ну какъ Нѣмцы осерчаютъ, что мы надъ ними смѣемся? »

« Э! Филька! Филька! видно братъ, что ты съ Москвы, ничего не смыслишь. Прошло время, что мы другихъ боялись; слышь, насъ всѣ на смерть боятся нынѣ. »

« Ой-ли братъ! разскажи, какъже.... »

« Что тутъ сказывать; просто, надоѣли Царю всѣ эти крикуны не-христи; онъ, знаешь, срубилъ флотъ, взялъ солдатъ, пошелъ и ну бить ихъ и на моряхъ и на земляхъ, а самъ батюшка приговариваетъ « знай Русскихъ! да почитай ихъ! просимъ къ намъ хлѣба-соли кушать, разуму учить да не умничать! » А какъ вернулся домой, крикнулъ народу « эй, дѣти! знайте, что отнынѣ ничего вы на свѣтѣ не бойтесь, и что все вамъ будетъ можно, съ любовью къ Вѣрѣ и родинѣ. Вотъ и все тутъ.

« Весело, дядя! и въ правду, *не бось! все можно!*

« Смотри! смотри! » закричалъ кто-то, указывая на балконъ: « повалились, братъ, ха! ха! ха! никакъ вздремали! »

« А что, ребята, славно имъ прокляпымъ, работы нѣтъ, вина даютъ вдоволь; пей не хочу, то-то житье. »

« Видно охота взяла самаго, къ нимъ на службу; что Филька пошелъ ли бы ты? »

« Нѣтъ, дядя (отвѣчалъ Филька, почесывая голову): « вина вдоволь правда, да смѣху и сраму не мало: гдѣ ни покажись кто изъ нихъ, только и слышно: « э! чортовы куклы! бочки бездонныя! нѣтъ, дядя, не пойду; что быть словно оплеванным! »

« Разумно, Филька! можно, братъ, въ вольномъ

домѣ выпить чару зеленаго, во здравіе, да честно и безъ огласки. »

« Эге ! это что шамъ за рожа вылѣзла, да еще, « въ красномъ калпакѣ; смотри разинулъ ротъ и « закатилъ очи; нутко, послушаемъ, что ска- « жетъ. »

Всѣ утихли и обратились къ балкону; точно одинъ изъ слугъ Папы явился, желая вѣроятно о чемъ нибудь донести, но заикался до того, что рѣшительно не могъ выговорить слова; по мѣрѣ усилій, заставлявшихъ его кривлять лице самымъ страшнымъ образомъ, народъ хохоталъ болѣе и болѣе.

« Ну полно же, » кричали ему; « кажись, нагово- « рился до сыта, а все неймется; вишь болтунъ « какой, доскажешь къ свѣтлому празднику! Да и « Князь-то твой заснулъ сердечный, ни чего не « услышитъ ! »

Въ самомъ дѣлѣ Князь-Папа и многіе Кардиналы, повалясь другъ на друга послѣ обильной попойки, спали на балконѣ. Народъ, насмѣявшись и потолковавши, побрелъ по домамъ, ибо пора уже была обѣденная.

Между тѣмъ Литургія и молебствіе, совершенныя Новгородскимъ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ, были окончены; Императоръ съ семействомъ сѣлъ въ баржу, присутствовавшіе заняли мѣста въ своихъ бухерахъ и шлюпкахъ, и поплыли къ Адмиралтейской сторонѣ.

Безчисленное множество судовъ разнаго вида, обитыхъ внутри цвѣтными бархатами, позументами и шнурами, снаружи украшенныхъ рѣзьбою, позолотою, управляемыхъ гребцами въ бѣлыхъ какъ снѣгъ рубахахъ, перевязанныхъ поясами яркихъ цвѣтовъ, стройной флотиліею слѣдуя отъ пристани при звонкихъ и мѣрныхъ ударахъ веселъ, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости, Адмиралтейства, яхтъ и фрегатовъ, разцвѣченныхъ флагами и вытянутыхъ въ линію по Невѣ, при громкихъ кликахъ народа, при радостныхъ привѣтствіяхъ зрителей, наполнявшихъ набережные домы, на окнахъ коихъ развѣвались цвѣтныя ткани, — представляло взору картину истинно обворожительную.

У пристани противъ Лѣтняго сада, встрѣтили Государя: Герцогъ Голстинскій (въ послѣдствіи супругъ Цесаревны Анны Петровны) и весь Дипломатическій Корпусъ. Принявъ ихъ поздравленія, Петръ пошелъ къ войскамъ, ожидавшимъ его на нынѣшнемъ Царицыномъ Лугу; они построены были въ три фаса, обращенные лицемъ къ средине Луга и расположенные по сторонамъ онаго, прилегавшимъ къ набережной Большой Невы, нынѣшнимъ казармамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка и Мойкѣ. Войска, находившіяся тамъ, состояли изъ девяти полковъ, постоянно квартировавшихъ въ С.-Петербургѣ, гвардейскихъ: Преображенскаго

и Семеновскаго, армейскихъ пѣхотныхъ: Нингерманландскаго, С.-Петербургскаго, и четырехъ гарнизонныхъ. — Они привѣтствовали Императора громкимъ, продолжительнымъ ура! и бѣглымъ огнемъ изъ ружей. Проходя по фронту, Петръ здоровался не только вообще съ каждой командою, но особенно съ многими солдатами, извѣстными ему своею отличною службою. Осмотрѣвъ всѣ полки, Государь велѣлъ угостить ихъ, и вошелъ въ Лѣтній дворецъ, гдѣ находилась вся его фамилія и нѣсколько знатныхъ особъ обоего пола, приглашенныхъ на обѣдъ и прибывшихъ во дворецъ тотчасъ по выходѣ на берегъ.

Гости Государя были люди самые приближенные: онъ не любилъ большихъ обѣдовъ, да и комнаты Лѣтняго дворца (нынѣ существующаго) не могли вмѣщать бесѣды многочисленной. Для прислуги находились денщики Аѳанасій и Алексѣй Татищевы, Орловъ, Мурзинъ, Поспѣловъ, Бутурлинъ и Нарповъ, учившій его токарному мастерству. За Государемъ и фамиліею его служилъ дежурный денщикъ; у прибора его положены были деревянная ложка, оправленная слоновою костью, ножикъ и вилка, съ зелеными костяными черенками; гдѣ бы ни кушалъ Петръ, у себя или въ гостяхъ, дежурному денщику вмѣнялось въ обязанность къ прибору его положить заблаговре-

менно ложку, ножъ и вилку, которые онъ привыкъ употреблять.

Столъ былъ нѣсколько роскошнѣе ежедневнаго, но простыя любимыя кушанья Петра не были забыты: для закуски Лимбургскій сыръ, молодая рѣдька; за обѣдомъ щи, каша, студень, жареная утка въ кисломъ соусѣ, приправленномъ лукомъ, огурцами и солеными лимонами; вина Мозельскія, Венгерскія и вино Эрмитажъ, котораго бутылка стояла у Государева прибора. Стѣны кухни, чрезвычайно чистой, были обложены по-Голландски бѣлыми маленькими кахлями съ голубымъ узоромъ; она находилась возлѣ самой столовой, и кушанья, чтобъ не простыть, передаваемы были въ оную поваромъ сквозь окошечко, сдѣланное нарочно для сего въ стѣнѣ, раздѣлявшей обѣ комнаты.

Не станемъ говорить о бесѣдѣ Государя: она, по обыкновенію, оживлена была самою непринужденною откровенностью и веселымъ расположеніемъ Высокаго хозяина; онъ много шутилъ, поилъ виномъ и подчивалъ Лимбургскимъ сыромъ тѣхъ, которые причудничая увѣряли, что не могутъ употреблять ихъ, щекоталъ боявшихся, вспоминалъ свою службу, путешествія, и проч. Разговоръ не прерывался, когда онъ коснулся ассамблеи, назначенной ввечеру. Петръ вспомнилъ, что въ 1721 году, на балѣ Генералъ-Маіора Князя Трубецкаго, онъ составилъ единственную въ своемъ

родѣ кадриль, изъ восьми самыхъ молоденькихъ дамъ и столькихъ же самыхъ старыхъ кавалеровъ. « Мы, молодцы (говорилъ Петръ, обращаясь къ да-« мамъ), были всѣ вмѣстѣ, только въ двадцать « пять разъ старѣе нынѣшняго Петербурга; я « сталъ съ Катинькой въ первую пару и дѣлалъ « самые трудные па; Адмиралтейцъ, Вице-Канц-« леръ, Кантемиръ, Голицынъ, Долгоруковъ, Тол-« стой и Бутурлинъ, подъ опасеніемъ Великаго « Орла, должны были слѣпо подражать мнѣ! по-« мните ли? »

« Помню, » отвѣчалъ Апраксинъ: « это *дѣло* было « мнѣ труднѣе биться со Шведскими флотами. » Когда рѣчь отъ ассамблей перешла къ нарядамъ и Екатерина, выговаривая супругу своему излишнюю бережливость въ одеждѣ, просила его позволить ей по крайней мѣрѣ *не штопать болѣе его чулокъ*, и приказать Поспѣлову выбросить всѣ башмаки съ заплатами, Петръ разсказывалъ, что онъ не любитъ носить новаго платья, находя его всегда неловкимъ; что въ бытность въ Парижѣ онъ рѣшился однакоже одѣться по тамошнему; но когда примѣрилъ нарядъ, голова его не могла выдержать тяжести парика, а тѣло утомлено было вышивками и разными украшеніями. « Обрѣзавъ кудри « парика по-Русски, я пришелъ къ Двору (гово-« рилъ Петръ) въ старомъ своемъ коротькомъ, « сѣромъ кафтанѣ безъ галуновъ, въ манишкѣ безъ

« манжетъ, со шляпою безъ перьевъ и въ черной кожа-
« ной черезъ плечо портупеѣ; что же? Одежда моя но-
« вая, странная и никогда невиданная Французами, вос-
« хитила ихъ; по моемъ отъѣздѣ, они почно ввели ее въ
« моду подъ названіемъ habit du farouche. Впрочемъ,
« продолжалъ Петръ (обращаясь къ дамамъ) невѣрь-
« те женѣ моей, и не сокрушайтесь: у насъ есть на-
« рядныя платья; голубой кафтанъ мой съ золо-
« тымъ шитьемъ цѣлъ, я побєрегаю его и надѣ-
« валъ только два раза: первый разъ представ-
« ляясь Людовику XV, во второй же разъ въ ны-
« нѣшнемъ году, для отпускной аудіенціи Персид-
« скаго Посла, Измаила-Бега, слѣдовательно Западъ
« и Востокъ имѣютъ уже изрядныя понятія о
« моей роскоши. »

« Ваше Величество! (сказалъ Меньшиковъ) го-
« ворите, что избѣгаете роскоши, однако же 25-го
« Маія вы показались жителямъ столицы съ не-
« подражаемымъ великолѣпіемъ: вмѣсто скромной
« одноколки въ золоченномъ фаэтонѣ, выложенномъ
« бархатомъ, цугомъ, съ отрядомъ гвардіи и съ
« многочисленной свитою въ самой пышной ливреѣ. »

« У тебя Александръ Даниловичъ, это всякой
« день, а мнѣ случилось одинъ разъ въ жизни, и
« то ужь тебѣ досадно. Вспомни, что я встрѣ-
« чалъ тогда Пословъ своихъ, пробывшихъ около
« пятнадцати лѣтъ при многихъ иностранныхъ
« Дворахъ; Головкинъ и Долгорукій привыкли къ

« Европейскому блеску : мнѣ не хотѣлось испу-
« гать и даже устыдить ихъ своею варварской
« простотою. »

По окончаніи обѣда, гости перешли въ другую комнату, а Государь удалился въ свою токарную, шамъ или на галерѣ, стоявшей противъ его дворца, онъ имѣлъ привычку отдыхать съ полчаса отобѣдавъ, послѣ чего занимался дѣлами. На наружной сторонѣ дверей токарной комнаты находилась собственноручная его надпись : « Кому не
« приказано, или кто не позванъ, да не входитъ
« сюда ; не токмо посторонній, ниже служитель
« дома сего, дабы хозяинъ хотя сіе мѣсто имѣлъ
« покойное. »

Мы не сказали однако, что дѣлалось въ городѣ съ минуты отъѣзда Государева отъ крѣпости къ Лѣтнему саду. Когда время переступило за полдень, привычный часъ обѣда столичныхъ жителей, толпы любопытствующихъ начали рѣдѣть: помѣрѣ того, какъ улицы пустѣли, домы Петербургскіе наполнялись. Нѣкоторые спѣшили въ свои семейства, другіе въ Лѣтній дворецъ или на званые обѣды къ вельможамъ; сіи послѣдніе ѣхали въ богатыхъ экипажахъ, въ пышныхъ нарядахъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Если мужчина встрѣчался на улицѣ съ дамою, то оба экипажа немедленно останавливались, кавалеръ выходилъ и, не смотря на погоду, съ обнаженною го-

ловой, приближаясь къ открытымъ дверцамъ другаго экипажа, привѣтствовалъ даму рѣчью, прося позволенія поцѣловать ей руку; подобныя сцены были видны на каждой улицѣ: таковъ былъ обычай.

Въ обширныхъ залахъ и садахъ богатѣйшихъ людей, по обыкновенію, накрыты были съ утра длинные столы, для званыхъ и незваныхъ, украшенные роскошною посудою, уставленные множествомъ яствъ, сахарныхъ закусокъ и напитковъ; на другихъ столахъ стояли ящики съ медами и винами, преимущественно Рейнскими и Венгерскими. Въ назначенный часъ хозяинъ выходилъ изъ своихъ покоевъ съ приглашенными, вѣжливо кланялся ожидавшимъ посѣтителямъ, и пожималъ руку тѣмъ изъ нихъ, коихъ желалъ отличить особенно.

За столомъ, въ продолженіе котораго гремѣли валторны и флейты, хозяинъ помѣщалъ гостей своихъ возлѣ себя, и если въ числѣ ихъ находился кто либо старѣе его лѣтами или чиномъ, то самъ никакъ не садился прежде его (1); прочіе посѣтители занимали мѣста по желанію. Двери дома не затворялись въ продолженіе всего обѣда; всѣхъ безъ различія встрѣчалъ радушный пріемъ; зна-

(1) Почтеніе къ лѣтамъ, черта общая въ нравѣ всѣхъ состояній, шестидесяти-лѣтній Князь М. М. Голицынъ всегда вставалъ предъ старшимъ братомъ своимъ.

комые и незнакомые входили, кушали и уходили часто, вовсе забывая о хозяинѣ.

Въ домахъ людей средняго состоянія замѣтна была нѣкоторая смѣсь быта древняго съ вновь привитыми привычками. — Въ главномъ углу комнаты подъ иконою, предъ коею теплилась лампада, по старому Русскому обычаю, непремѣнно стоялъ столъ, съ утра до поздней ночи накрытый скатертью или кускомъ чистаго полотна: тутъ приготовлены были хлѣбъ, соль, вино, медъ и чарки. Возлѣ стола сидѣли хозяева. Родственники и гости входя, прижды съ поклонами осѣняли себя крестомъ предъ иконою, потомъ кланялись на всѣ стороны; тогда хозяйка и дочери (если оныя были въ семействѣ) вставъ, подносили пришедшему съ поклономъ же хлѣба и вина; онъ долженъ былъ *выкушать чарку* и *откушать хлѣба-соли*, послѣ чего уже здоровался съ мужчинами пожатіемъ руки или дружелюбнымъ поцѣлуемъ, а съ женщинами низкимъ поклономъ или поцѣлуемъ въ руку, по новому обычаю, который сдѣлался довольно употребителенъ. Когда входилъ старшій въ семействѣ или старшій лѣтами въ обществѣ, хотя бы онъ былъ и не родственникъ, тогда разговоры прекращались; всѣ вставали, шли къ нему на встрѣчу, сажали его въ главный уголъ подъ иконою и собирались около старца въ кружекъ; никто не садился, доколѣ не

былъ къ тому имъ приглашенъ. За обѣдомъ ему назначено было почетное мѣсто; женщины помѣщались возлѣ, и услуживали во время стола. Рѣчь вполнѣ ему принадлежала: онъ входилъ въ дѣла семейныя, которыя были предлагаемы на сужденіе его, какъ опытнѣйшаго; давалъ совѣты, и нерѣдко, по просьбѣ другихъ, разсказывалъ *про былое стародавнее*. Разсказы сего рода были вообще любимы; когда же онъ молчалъ, то изъ уваженія къ лѣтамъ его, никто не хохоталъ и не говорилъ громко, а спорить или кричать никому даже не впадало и въ мысль, такъ противно было это тогдашнимъ понятіямъ, да и необходимымъ слѣдствіемъ подобнаго поступка, была бы *дурная о человѣкѣ молва*, или пріобрѣтеніе названія *неуча*. Словомъ, старшій лѣтами дѣлался главою семейства или бесѣды; повсюду онъ угощалъ другихъ, посылалъ отъ стола *подачи* домочадцамъ или бѣднымъ, пользовавшимся благодѣяніями хозяевъ, по выгоднымъ отзывамъ ихъ, хвалилъ слугъ, позволялъ старѣйшимъ изъ нихъ вмѣшиваться иногда въ разговоръ и цѣловать себѣ руку. Обѣды кончались тостами, въ коихъ призываемо было благословеніе Бога на Отца-Государя и Россію; потомъ пили здоровье старшаго или хозяевъ; при каждомъ тостѣ вставали, при многихъ дружески цѣловались; но не садились за столъ и не оставляли онаго безъ громкой молитвы. Послѣ обѣда

являлись новыя лица, няньки, мамки, домашніе шуты, казаки съ торбанами или балалаечники; пестрое общество дѣлалось еще пестрѣе отъ разнообразія нарядовъ. Многія изъ женщинъ носили Нѣмецкое платье, другія смѣсь Нѣмецкаго съ Русскимъ: тѣлогрѣйки, чепцы и башмаки на высокихъ каблукахъ; между дѣвицъ замѣтно было повязокъ уже весьма мало. Мужчины наиболѣе носили Нѣмецкіе кафтаны и парики; многіе говорили по Нѣмецки. Старики садились играть въ шашки, кости, короли, лантре, марьяжъ и проч.; молодежь въ фанты или жгуты, или танцовали, или слущали балалайщика, который *пѣлъ съ припляскою*. Въ обращеніи была особенная принужденность и неловкость между мужчинъ и женщинъ; дѣвицы боялись еще говорить, отвѣчали наиболѣе словами *да-съ*, *нѣтъ-съ*, въ танцахъ нерѣдко не смѣли подавать кавалеру руку, и не рѣшались танцовать съ однимъ мужчиною два раза сряду.

Такъ было въ то время во всѣхъ домахъ Петербурга. Но вы, можетъ быть, хотите войти хоть въ одинъ? Согласенъ: откроемъ дверь этого маленькаго домика, третьяго въ *линіи* къ *Галерному двору* (1); онъ замѣчателенъ уже тѣмъ, что былъ первый каменный домъ, выстроенный на этомъ мѣстѣ въ 1716 году.

---

(1) Линія къ Галерному двору есть нынѣшняя Англійская набережная.

Въ чистой комнатѣ о трехъ окнахъ, обращенныхъ къ Невѣ, на стѣнахъ развѣшаны узенькія дубовыя рамы, съ изображеніемъ кораблей въ различныхъ видахъ и положеніяхъ; здѣсь они рѣжутъ черныя волны, вы это видите по бѣлымъ округленнымъ парусамъ, рисующимся на темномъ небѣ, какъ крылья морской птицы; тамъ они хвастливо выказаваютъ вамъ всю стройность своихъ членовъ, и ловятъ глазъ сѣтью снастей, пересѣкающихся въ запутанномъ порядкѣ. Далѣе, вы видите: они стоятъ безъ мачтъ съ крышами, будто огромные гробы; далѣе, они на сушѣ съ обнаженными хребтами и ребрами лежатъ какъ остовы великановъ; все это искусная работа Голландскихъ мастеровъ; нѣкоторыя картины собственной руки славнаго Адама Сило, учившаго Петра I-го теоріи кораблестроенія. Влѣво отъ входа, въ углу, широкая, четыреграшная печь, изъ мелкихъ изразцовъ темно-рыжаго цвѣта, на кирпичныхъ подставкахъ или столбахъ такой вышины, что подъ печью довольно просторная канурка, въ которой лежитъ на рогожѣ; въ углу, волченокъ, привязанный цѣпью къ одному изъ столбовъ. У другой стѣны крутая деревянная лѣстница; съ одной стороны ея, вмѣсто поручня, протянута между двухъ толстыхъ желѣзныхъ столбиковъ, веревка. Верхъ лѣстницы вставленъ въ заднюю сторону четыреугольнаго отверзтія,

вырубленнаго въ потолкѣ, обитомъ толстымъ полотномъ; шамъ, укромный перемокъ, комнатка дочери хозяина дом. Между печью и лѣстницей дверь, а въ боковомъ покоѣ за дверью видны толстыя книги, большія бумаги, линѣйки, математическіе инструменты, валяющіеся по столу и на полу. Возлѣ двери вбиты въ стѣну три длинные корабельные крюка: на одномъ виснтъ суконный зеленый плащъ, и напкнута маленькая треугольная шляпа, на двухъ другихъ, обвитыхъ исписанною бумагой, бережно положены; зрительная труба, завернутая кожею, и толстая трость съ костянымъ набалдашникомъ. У противоположной стѣны между оконъ, въ первомъ простѣнкѣ, узенькій шкафъ желтаго цвѣта; сквозь стекла видны серебряныя кружки, чисто вымытыя, и возлѣ нихъ положены согнутые листы бумаги; въ другомъ простѣнкѣ зеркало въ поль-аршина, съ обрѣзаннымъ остроконечно верхомъ, въ рамѣ изъ желтой мѣди; на четвертой стѣнѣ противъ входа, висятъ врѣзанныя въ черную деревянную доску медали, съ изображеніями флотовъ, крѣпостей и рѣзко обозначенныхъ въ воздухѣ парабол, оканчивающихся съ одной стороны мортирою, а съ другой бомбою; на двухъ среднихъ медаляхъ одинаковыхъ и на видъ новѣе прочихъ, обращенныхъ наружу разными сторонами, изображено на одной море, съ плывущимъ по оному

ковчегомъ, надъ нимъ летитъ голубь, несущій вѣтвь, вдали два города С.-Петербургъ и Стокгольмъ, соединенные радугою, съ надписью: *Союзомъ мира связуемы*, внизу подпись: *въ Нейстатъ по потопъ сѣверныя войны* 1721. На другой сторонѣ ея надпись: *Государю* Петру I-му *именемъ и дѣлами предивными, Великому, Россійскому* Императору *и отцу, по двадесятилѣтныхъ тріумфовъ Сѣверъ умирившему, сія изъ злата домашнего медалія усерднѣйше приносится.*

На срединѣ комнаты накрытъ продолговатый столъ; за нимъ сидятъ: на главномъ мѣстѣ, хозяинъ, старикъ высокаго роста, широкоплечій, здоровый; сѣдые, коротко остриженные его волосы мѣстами еще чернѣются; на открытомъ челѣ выражено спокойствіе чистой совѣсти, въ глазахъ добродушіе и откровенность. По лѣвую его сторону дѣвушка лѣтъ девятнадцати, стройная, не прекрасная, но привлекательная миловидностью, съ маленькимъ нѣсколько вздернутымъ носикомъ, съ свѣжими правильно обчерченными устами, голубыми, большими очами; волосы ея свѣтлокаштановые, обстриженные вкругъ головы по-Русски, ровною полосою лежатъ на вершинѣ лба, а по сторонамъ съ висковъ длинными локонами спускаются на плечи; бѣлое платье, Нѣмецкаго покроя, закрываетъ дѣвственную ея

грудь до самой шеи. Влѣво отъ нея Ермолай; напротивъ мужчина лѣтъ 35 ти, въ мундирѣ морскаго Капитана, съ медалью на цѣпочкѣ; на лѣвой щекѣ его длинный рубецъ, какъ будто слѣдъ желѣза, которое когда-то прошло по этому мѣсту. Рядомъ съ Капитаномъ старушка, полугорбатая, полужелтая, сморщенная какъ печеное яблочко, въ высокоповязанномъ черномъ платкѣ, подъ которымъ виденъ платокъ бѣлый, а изъ-подъ него бѣлые же волосы, и въ черной шелогрѣйкѣ, застегнутой подъ самой бородою. Наконецъ, противъ хозяина знакомый намъ, Секретарь.

На столѣ стоитъ изрѣзанный кусокъ мяса, приправленнаго тертымъ хрѣномъ съ лукомъ и остатки кишковъ съ кашею; служанка подаетъ сахарную закуску.

Мы въ домѣ корабельнаго строителя Ивана Нѣмцева; это его дочь, ея няня и гости, одинъ сынъ его двоюроднаго брата, другіе двое намъ знакомые.

« Досказывай же, » говорилъ Нѣмцевъ, обратившись къ Капитану, « люблю я слушать дивные потѣхи нашего флота, клянусь *Старымъ Дубомъ*, какъ бы лѣтъ десятка два съ плечъ, пошелъ бы опять въ море. »

« Я не помню, гдѣ остановился » . . .

« Не помнишь! — Повѣрь слову, ты остановился на важномъ мѣстѣ: за Гангутомъ, за л-

ніей пробитаго, смятаго, одурѣваннаго Свейскаго флота; ты остановился передъ самымъ носомъ Эреншильда, и послалъ ему приказъ сдаться.»

«Да точно... не приказъ, а прошенье, котораго храбрый Шаубинахтъ не принялъ. Тогда мы двинулись, Царь впереди на галерѣ, на которой и мнѣ Богъ привелъ....»

«Постой, знаешь ли, что эта галера моей постройки? Что, братъ? легка, смѣла, увертлива; то юлитъ какъ ласточка, то летитъ соколомъ, отважно сѣчетъ волну грудью, только Старому Дубу позволю съ нею равняться.»

«Царь велъ насъ прямо на Адмиральскій фрегатъ, исполняя самъ попеременно должность пушкаря, командира, кормщика и матроса. — Мы приближались быстро — и въ порядкѣ, при противномъ непріятелю вѣтрѣ; Эреншильдъ готовился къ отчаянному отпору; еще минута, и мы сцѣпились, но...»

«Говори, говори же!»

«Это былъ адъ! Команды не льзя было слышать за два шага; воздухъ стоналъ, члены галеръ и фрегата скрипѣли, трещали; ежеминутные выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ громили ихъ, рвали, ломали снасти и уносили цѣлые ряды сражающихся. Наконецъ мы взлетѣли на фрегатъ: шагъ каждый вершокъ былъ купленъ кровью, смертью; люди рѣзались съ остервенѣніемъ, били другъ дру-

га топорами, схватывались поодиночкѣ, боролись, падали вмѣстѣ въ море, и тамъ продолжали отчаянно биться, доколѣ одна искра жизни теплилась въ ихъ груди! Свистъ, стонъ, вопли, пламя, по временамъ охватывавшее фрегатъ, дымъ, переходы отъ мрака къ свѣту, несносный жаръ, все это утомляло, приводило въ какое-то необыкновенное, отчаянно-равнодушное положеніе. Я чувствовалъ, что голова моя горѣла и кружилась. Русскіе одолѣвали; я силился быть близъ Царя, но не знаю, какъ попалъ въ толпу офицеровъ, окружавшихъ Эреншильда, стоявшаго у мачты; рѣшась лучше умереть, нежели быть въ плѣну, я спустилъ рукоять сабли и бросился на непріятеля. Мнѣ памятно только, что въ эту минуту сѣдый Эреншильдъ взмахнулъ рукою; въ ней что-то блеснуло, и я безъ чувствъ упалъ на палубу. Очнувшись, я узналъ, что раненъ самимъ Шаубинахтомъ предъ глазами Царя, и что нахожусь на взятомъ нами фрегатѣ Элефантѣ! — Вотъ исторія моей раны: въ ней ничего нѣтъ особеннаго.»

«Славное дѣло! славная рана!» кричалъ Нѣмцевъ; «повѣрь слову, я завидую тебѣ! А Царя за эту побѣду по истинѣ стоило наградить Вице-Адмиральскимъ чиномъ.»

«Тѣмъ болѣе,» сказалъ Секретарь, «что еще въ 1713-мъ году Его Величество желалъ быть награжденъ онымъ и просилъ Коллегію, но она от-

казала, найдя достойнѣйшаго, которому дала сіе званіе. »

« Коллегія отказала Царю? » спросилъ удивленный Ермолай, « что же Царь сдѣлалъ? »

« Онъ искалъ случая заслужить чинъ, и заслужилъ его; повѣрьте слову, я за одинъ Старый Дубъ далъ бы ему всѣ чины разомъ. »

« А за Старый Дубъ, ему именно ничего не дали, » сказалъ Секретарь съ неудовольствіемъ.

« Ничего? » возразилъ Нѣмцевъ: « то-то брать, хвастаешь, что знаешь всё и всему ведешь еще записки, а не вѣдаешь, что когда Государь спустилъ этотъ корабль, чудный и можетъ лучшій въ свѣтѣ, корабль, при постройкѣ котораго въ потѣ лица самъ трудился съ начала до окончанія, то Князь-Кесарь наградилъ его, какъ строителя, не одною по обычаю, а двумя серебряными кружками съ пивомъ, такими, какъ у меня, » тутъ онъ показалъ на шкафъ. « Подарокъ этотъ, свято хранимый Царемъ, по словамъ его, пріятнѣе ему всѣхъ другихъ. »

« Князь-Кесарь, говорите вы, наградилъ Царя? » спросилъ опять Ермолай.

« Да » отвѣчалъ Нѣмцевъ: « чтобъ показать примѣръ повиновенія, Государь строго подчинилъ себя властямъ; онъ прошелъ всѣ степени, узналъ всѣ трудности, служилъ матросомъ, солдатомъ,

бомбардиромъ, все испыталъ на себѣ, всему изучился . . .

« И показалъ свѣту и намъ, » сказалъ Капитанъ, « что возможно человѣку. »

Нѣмцевъ всталъ. « Да здравствуетъ Петръ безсмертный! » закричалъ онъ, поднявъ рюмку съ виномъ.

« Да здравствуетъ! (повторилъ Капитанъ) Государь — работникъ на верфи Осипъ-Индской камчатки; плотникъ — у Саардамца Рогге; кузнецъ — на заводѣ Миллера, близъ Истецкихъ водъ, гдѣ онъ выковывалъ желѣзо, за пудъ по алтыну; Механикъ — въ мастерской Фанъ-деръ-Гейдена; Хирургъ — у Рюйша; Естествоиспытатель — съ Бургавомъ! »

« Да здравствуетъ! » (повторилъ Нѣмцевъ) человѣкъ до 14-ти-лѣтняго возраста, питавшій непреодолимое отвращеніе къ морю, и послѣ создавшій флотъ, съ коимъ лично побѣдилъ первѣйшихъ Адмираловъ своего вѣка! Да здравствуетъ строитель Стараго Дуба! »

« Строитель величія нашего и славы, » громогласно сказалъ Секретарь, изъ глазъ котораго лились ручьемъ слезы, а изъ устъ слова, когда рѣчь шла о Петрѣ. « Да здравствуетъ! » (продолжалъ онъ важно) (1) « Священнаго Россійскаго Государ-

(1) Слѣдующія слова взяты изъ посвященія Петру Кантемиромъ книги.

ствъ священнѣйшій Автократоръ, Вѣры православныя всеблагочестивѣйшій защититель, злодѣянія прогонитель, добродѣтелей же и свободныхъ наукъ и художествъ насадитель, Славянскихъ народовъ вѣчныя славы, начальнѣйшій Авторъ, враговъ побѣдитель, падшихъ возставитель, Царства прибавитель и распространитель, войска верховный Хиліархъ, Марсъ, Генеральный Архистратигъ, нашего вѣка державнѣйшій Нептунъ »... Онъ не могъ продолжать отъ избытка чувствъ.

« Что же ты, » спросилъ Нѣмцевъ, обращаясь къ дочери: « не сдѣлаешь привѣтствія въ честь новорожденнаго? »

« Я, » отвѣчала тихо Ольга: « могу только кончить привѣтствіе Андрея Ѳедоровича, и повторить съ Кантемиромъ: « Да здравствуетъ Государь, Отецъ-Отечества, повелитель всемилостивѣйшій и прекротчайшій! »

« Прекрасно! Аминь; » сказалъ Секретарь: « исчислять достоинства Петра не достанетъ жизни, я велѣлъ бы однако (прибавилъ онъ, садясь и поглядывая на Ермолая) каждому Русскому, вмѣстѣ съ заповѣдями выучивать дѣла Великаго Императора, и помнить какъ Отче нашъ: во-первыхъ письмо его Сенату изъ лагеря при Прутѣ, во-вторыхъ рѣчь, сказанную имъ предъ народомъ въ 1714-мъ году при спускѣ корабля Парвы; и наконецъ всѣ подробности торжества Нейштадскаго

мира! Выучивать и долго разсуждать надъ этимъ..»

« Я велѣлъ бы, » сказалъ Нѣмцевъ, « изучать каждый его шагъ, всякое дѣйствіе, всю жизнь и всѣ минуты этой жизни! клянусь Спарымъ . . .

« А что? » перебилъ Капитанъ. « неужели Императоръ и попынѣ дѣятеленъ, неусыпенъ, какъ предъ отъѣздомъ моимъ съ фонъ-Верденомъ къ берегамъ Каспійскаго моря? »

« Всегда тотъ-же: болѣзненные припадки, къ несчастію въ нынѣшнемъ году усилившіеся, требовали бы (сказалъ, вздыхая, Секретарь), нѣкоторой перемѣны въ образѣ жизни, но Государь нѣмъ неусыпнѣе и дѣятельнѣе. »

« Андрей Ѳедоровичъ, » спросилъ Ермолай, обращаясь къ Секретарю: « вы обѣщали мнѣ давно разсказать объ ежедневныхъ занятіяхъ Государя.

« Занятій, дружище, не перескажешь, и слишкомъ ихъ много, и слишкомъ они важны; а вотъ выслушай, какъ проходитъ день для Петра Великаго. Встаетъ онъ въ три часа, до пятаго держитъ корректуру издаваемой въ С.-Петербургѣ газеты и прочитываетъ рукописи книгъ, поступающихъ въ печать; замѣтьте, что въ переводахъ иностранныхъ сочиненій, которыя исключительно трактуютъ о Россіи, онъ не позволяетъ измѣнять ни насмѣшекъ, ни даже хулы, которою многіе дерзаютъ его осыпать. « Это полезно намъ, » говоритъ Государь. Въ пять часовъ, выпивъ рюм-

ку анисовой водки, и положивъ въ карманъ футлярь съ математическими и другой съ хирургическими инструментами, Государь беретъ трость, записную книжку и ѣдетъ на лодкѣ, въ одноколкѣ, или идетъ пѣшкомъ, осматривать работы; въ седьмомъ часу заходитъ въ Сенатъ, переходитъ изъ одной Коллегіи въ другую, слушаетъ дѣла, надписываетъ свои рѣшенія, излагаетъ мнѣнія о важныхъ государственныхъ предметахъ, и любитъ участвовать въ преніяхъ, открывающихъ ему образъ мыслей и степень способностей каждаго. Въ 11 часовъ, выпивъ опять рюмку анисовой водки и скушавъ крендель, Государь идетъ домой; тамъ записываетъ все замѣченное и тотчасъ даетъ просителямъ аудіенцію. Онъ, не различая чиновъ и званій, терпѣливо выслушиваетъ каждаго; по окончаніи аудіенціи, садится съ семействомъ за столъ; отобѣдавъ, читаетъ иностранныя газеты, отмѣчая на поляхъ, что должно переводить для Петербургскихъ Вѣдомостей; потомъ отдыхаетъ съ часъ, а въ 4 часа сидитъ уже въ *токарной*, которую называетъ мѣстомъ отдыха; здѣсь, какъ извѣстно вамъ, производятся всѣ государственныя дѣла. Окончивъ занятія сіи, Государь сверяетъ приказанное и исполненное съ замѣтками записныхъ своихъ книгъ, потомъ пишетъ письма, указы, составляетъ проекты, разсматриваетъ самъ многія дѣла, вникаетъ во все,

орлинымъ глазомъ смотритъ изъ своей комнатки на Имперію, и видитъ все отъ мала до велика; остальную часть вечера онъ посвящаетъ семейству.»

«Чудесно, непостижимо,» сказалъ Капитанъ: «не говоря уже о способахъ, умъ не можетъ понять, какъ достаетъ времени, чтобъ совершить все сдѣланное Петромъ.»

«Не забудьте,» отвѣчалъ Секретарь: «что Государь нерѣдко веселитъ народъ торжествами, въ которыхъ самъ участвуетъ; что онъ обѣдаетъ, креститъ, пируетъ, бываетъ на похоронахъ у многихъ подданныхъ; что онъ собствною рукой пишетъ иногда по двадцати писемъ вдругъ, и производитъ множество работъ столярныхъ, токарныхъ, рѣзныхъ.»

«Никитична,» сказалъ Нѣмцевъ, обращаясь къ старушкѣ, которая во все сіе время сидѣла неподвижно, сложивъ руки на грудь, перебирая пальцами и не спуская глазъ съ Ольги; по временамъ она только шевелила губами, какъ будто бы читая про себя молитву. «Никитична! такъ ли живали Цари во время оно?»

«Незнаю-съ, батюшка,» отвѣчала старуха, вставъ, опустивъ руки и низко кланяясь.

«Она вашего поля ягода,» продолжалъ Нѣмцевъ съ улыбкою, обращаясь къ Ермолаю: «болно не нравится ей всякая новизна; правда ли, бабушка?»

Никитична со вздохомъ повторила свой по-

клонъ и отвѣтъ, « незнаю-съ, батюшка. »

« Тѣлогрѣйки никогда не хотѣла снять. »

« Теплѣе въ ней, Иванъ Ивановичъ. »

« Мимо Опернаго Дому проходя, плюетъ и крестится. »

« Крестъ нигдѣ не мѣшаетъ, государь мой. »

« Отъ Нѣмцевъ чурается, какъ отъ чертей. Спрыскиваетъ Ольгу водою съ уголька, если случится, что на нее взглянетъ кто либо не изъ родныхъ. «

« А какъ же, отецъ мой? глазъ дивное дѣло . . . »

« Съ мужчинами до сихъ поръ говорить стыдится и боится. »

« Съ молода не учена была, родимой. »

« На ассамблею и колачемъ не заманишь. »

« Воля милости вашей, а шуда, пока живъ, не загляну, Иванъ Ивановичъ. »

« Да хоть бы изъ любопытства — можетъ, тебѣ и понравится. »

« Охъ! отецъ мой, Христосъ съ тобою, слушать больно! Плачу, что и красавицу нашу ненаглядную ты водишь въ этотъ вертепъ. »

« Да объ чемъ же плакать, коли ей тамъ весело? »

« Какое веселіе, развратъ, батюшка, развратъ; наше мѣсто свято, видана ли экая неучливость; мужчина незнакомую барышню держитъ за руку, да говоритъ съ нею, еще и по Нѣмецкому, да

такъ ей въ глаза и смотритъ, да прыгаетъ, Господи Іисусе! а матушки-то сидятъ себѣ гдѣ нибудь въ углу, какъ куклы! Стыдъ, стыдъ сущій. »

« Что же худаго, Никитична, коли вездѣ . . . »

« Вездѣ, батюшка мой, не то, что здѣсь, мы вѣдь крещеные, православные; охъ! приходятъ послѣднія времена, настаетъ царствіе Антихристово. Бывало, дѣвушка какъ алмазъ, бережена да лелѣяна, сидитъ въ теремочкѣ, окна на дворъ, да и тѣ завѣшены наглухо простынькою, — а нынѣ выдумали на прохожую улицу — глядите добрые люди, кто хочетъ! Мало еще: на показъ изволятъ выводить въ какую-то, прости Господи, ассамблею, да въ оперу; все дьявольскія искушенія, да завели порядки такіе, что всякому встрѣчному подавай цѣловать свою руку! Безстыдство какое! Охъ родимой мой, дурныя времена! »

Секретарь вынулъ свои огромные часы. « Вечерѣетъ, » сказалъ онъ протяжно: « а инымъ прочимъ для вышерѣченной ассамблеи надлежитъ еще и принарядиться. »

« Точно, точно, » сказалъ Нѣмцевъ, вставая: « мы и заболтались. »

Всѣ послѣдовали его примѣру. Секретарь громко прочиталъ молитву, послѣ которой гости поклонились другъ другу и обняли хозяина.

« Ну до свиданія! » — сказалъ онъ.

Капитанъ взялъ шляпу и подошелъ къ Ольгѣ, возлѣ которой стоялъ Ермолай. « Надѣюсь видѣть васъ и танцовать съ вами, если позволите. » При сихъ словахъ онъ поцѣловалъ ей руку, и сказавъ что-то по-Нѣмецки, вышелъ изъ комнаты.

Ермолай покраснѣлъ. — « Вы не пойдете на ассамблею, Ольга Ивановна? »

« Пойду-съ, я обѣщала батюшкѣ. »

« Но если меня тамъ не будетъ? »

« О, вы вѣрно . . . »

« Но если я рѣшился не пить? »

« Я уже обѣщала танцовать съ . . .

« Съ этимъ . . . храбрымъ Капитаномъ? »

« Пора одѣваться, Ольга; опоздаешь, » сказалъ Нѣмцевъ, разговаривавшій съ Секретаремъ. Ольга, закрывъ лице платкомъ, взошла на лѣсенку, сопровождаемая нянею. Секретарь вышелъ, Нѣмцевъ заперся въ своей комнатѣ; Ермолай остался одинъ; вдругъ онъ какъ будто очнулся, и побѣжалъ изъ комнаты опрометью, но принужденъ былъ воротиться за шапкой, которую забылъ — вѣрно отъ разсѣянности.

Нагнавъ Секретаря, Ермолай въ продолженіе всей дороги говорилъ безъ умолку, но говорилъ какъ человѣкъ въ бреду: то онъ восхищался разсказами о Государѣ и великихъ его дѣлахъ, слышанныхъ имъ со времени пребыванія его въ С.-Петербургѣ; то бранилъ нововведенія; — то пре-

щался храбростію войска и флота — хотѣлъ тотчасъ же вступить въ службу, чтобъ сдѣлаться извѣстнымъ, отличиться, обратить на себя вниманіе и похвалы; но утверждалъ, что всѣ военные невѣжливы, хвастливы, и вѣрно такъ же не нравятся женщинамъ, какъ и ему. — Онъ божился, что говорить по-Нѣмецки неприлично, что танцовать есть совершенная глупость, и что онъ не только не хочетъ самъ этого дѣлать, но не хочетъ даже видѣть, какъ другіе дурачатся; что цѣловать руку дѣвицѣ болѣе, нежели невѣжливо; что онъ чувствуетъ въ головѣ жаръ, будетъ боленъ, и даже можетъ умереть; что онъ свадьбу намѣренъ отложить и ѣхать въ Москву; что Ольга очень хороша; что морской Капитанъ долженъ быть чрезвычайно дерзокъ; и проч. и проч.

Секретарь молчалъ и улыбался. Пришли домой. Ермолай сѣлъ въ уголъ. Секретарь началъ одѣваться; онъ разсказывалъ о пышности Двора, о вельможахъ, которыхъ увидишь на ассамблеѣ, о любви къ нимъ Царя и народа, упоминалъ объ ученыхъ, объ иностранцахъ, о занимательности ихъ разговоровъ; съ особеннымъ жаромъ описывалъ красоту дѣвицъ, ловкость кавалеровъ, которые съ ними танцуютъ, и толковалъ о непринужденномъ веселіи ассамблей.

Ударило пять часовъ; пушечный выстрѣлъ съ Адмиралтейства прогудѣлъ надъ городомъ, въ

разныхъ мѣстахъ раздался барабанный бой и подняты были флаги; то былъ сигналъ: сбираться въ Лѣтній садъ на ассамблею, о которой жители были уже предварительно извѣщены прибитыми къ угламъ домовъ объявленіями.

Секретарь вышелъ, а съ нимъ и Ермолай; надѣвая шапку, онъ сказалъ разсѣянно: «Я доведу васъ до саду, Андрей Ѳедоровичъ.»

Улицы начали наполняться экипажами и пѣшеходами; Нева покрылась безчисленнымъ множествомъ рѣчныхъ судовъ, какъ-то: шлюбокъ, шкиперботовъ, буеровъ и вереекъ; какъ стая птицъ, они налетая со всѣхъ сторонъ, то длинными полосами тянулись одна за другою, то пускались, сближались, изъ стѣсненныхъ рядовъ по временамъ отдѣлялись лодки, управляемыя искусными, удалыми гребцами; они при крикѣ испуганныхъ пассажировъ, сильно разсѣкая веслами Невскія струи, съ громкимъ смѣхомъ обгоняли другъ друга, стремясь наперерывъ къ цѣли своего плаванія.

Набережная предъ садомъ черпѣлась отъ скопившихся на ней посѣтителей ассамблеи; богатымъ и пышно одѣтымъ, сопровождавшіе ихъ слуги въ цвѣтныхъ ливреяхъ, расчищали дорогу, становясь въ два ряда, и тѣмъ ежеминутно полося толпу, разступавшуюся съ почтеніемъ. Издали берегъ можно бы было принять въ эти минуты за пеструю, волнистую ткань, по которой вдругъ

раскатывались ленты яркихъ цвѣтовъ, засыпанныя золотыми блестками.

Ермолай и Секретарь молча достигли деревяннаго помоста, ведшаго къ дверямъ построенныхъ на берегу галлерей; здѣсь полицейскіе офицеры и служители рачительно оглядывали входившихъ; ибо для однихъ только *порядочно одѣтыхъ* открывались врата сего храма веселій.

Путеводимый опытностію, осторожный Секретарь удобно и свободно совершилъ трудный переходъ, подъ прикрытіемъ обширной спины колоссальнаго Голландскаго шхипера, безъзаботно прорѣзывавшаго себѣ широкую дорогу, съ хладнокровной смѣлостію корабля, пріучившагося бороться съ волнами.

Онъ былъ впущенъ въ садъ, и вслѣдъ за нимъ вошелъ и Секретарь, *порядочно одѣтый*; ибо, по случаю ассамблеи, на немъ былъ довольно рыжій парикъ и довольно запошенный свѣтлозеленый, плисовый, Саксонскій кафтанъ, изъ-подъ котораго гордо выглядывалъ длинный камзолъ, или *жилетъ*, горчичнаго цвѣта. Ермолай, слѣдившій Секретаря, зная или не зная, что дѣлаешь, приготовился уже переступить порогъ, но рѣшетчатая дверь, едва не ощипавъ ему ноги, неучтиво захлопнулась передъ самымъ его носомъ. Въ эту минуту рука высокаго полицейскаго сержанта въ желтой длинной рукавицѣ, схватившъ конюшаго за

плечо, поворотила его такъ искусно, что онъ очутился лицемъ къ Невѣ, а спиною къ саду, только громкое «*не можно*» пролетѣло сквозь его уши, какъ молнія.

Все это сдѣлалось такъ быстро, что Ермолай не могъ еще порядочно сообразить случившагося, какъ между имъ и садомъ находилась уже густая ежеминутно возраставшая толпа, которую пробить казалось не достало бы ни силъ, ни терпѣнія. Удивленный конюшій осмотрясь, спросилъ довольно робко у сосѣда:

«Можно ли мнѣ? . .»

«Куда-съ?»

«Въ садъ, — куда всѣ идутъ!»

Сосѣдъ, взглянувъ ему въ лице, отвѣчалъ, качая головою «не можно-съ» и продолжалъ пробираться далѣе.

«Скажите, неужели мнѣ не можно дойти до этого саду?» спросилъ Ермолай съ сердцемъ у другаго.

«Дойти до дверей саду можно, а въ садъ войти нельзя.»

«Отъ чего же, ради Бога, — я вижу здѣсь солдатъ.»

«Если бъ вы были солдатомъ, васъ впустили бы тотчасъ.»

«Это очень смѣшно; я дворянинъ, и кажется, одѣтъ *порядочно*; золотыхъ галуновъ съ моего

чекменя достанетъ двадцати гвардейскимъ сержантамъ, и дорогая бобровая опушь моей шапки не хуже . . . »

« Не опушь шапки, сударь, а опушь вашего подбородка претитъ вамъ . . . »

« Какъ! борода? »

« Указано, съ бородою никого не впускать. »

Новое движеніе толпы раздѣлило разговаривавшихъ. Ермолай задумчиво отошелъ къ берегу; онъ прислонился къ ряду кольевъ, къ которымъ привязаны были шлюбки, и безмолвно смотрѣлъ на галереи. Желаніе проникнуть въ садъ волновало его душу; онъ забылъ нелюбовь свою къ ассамблеямъ; садъ казался ему раемъ, къ которому преграждена была дорога; досада рвала его сердце. Въ окнахъ средней галереи мелькали хорошенькія женскія головки; глаза Ермолая бѣгали, лице пылало; онъ крутилъ усы, щипалъ бороду, и говорилъ такъ громко, что окружавшіе его оборачивались.

« Нельзя! потому что я съ бородою, и не похожу на этихъ чучелъ; потому, что на мнѣ красивый чекмень, а не тряпки, которыя болтаются какъ на пищемъ! И мнѣ не сказали этого; они хотѣли. . . . Завтра же; сей часъ вонъ изъ Питера, и клянусь, что никогда нога моя . . . »

Онъ поднялъ глаза; у открытаго окна средней галереи, морской офицеръ, съ жаромъ о чемъ-то

разговаривавшій съ дѣвицею, въ эту минуту цѣловалъ ей руку; Ермолай узналъ ихъ, онъ поблѣднѣлъ какъ полотно и закусилъ губы; ревность кипѣла въ его сердцѣ, она тѣснила ему грудь и жгла голову: Ермолай былъ внѣ себя.

«А! понимаю теперь! все это сдѣлано съ намѣреніемъ; обманъ, пришворство (сказалъ онъ гробовымъ голосомъ); зная, что меня не впустятъ, они хотѣли не только обмануть, но осмѣять, одурачить; они всѣ были въ заговорѣ! Не удастся же; увидимъ, кто надъ кѣмъ будетъ смѣяться; о, я отомщу жестоко имъ, и этому хвату!» Онъ надвинулъ шапку на брови, и почти опрометью побѣжалъ влѣво по набережной.

Пользуясь отсутствіемъ ревнивца, посмотримъ, что дѣлается въ саду.

Секретарь, опытный знатокъ человѣческаго сердца, въ какой бы оно ни билось груди, подъ чекменемъ или Французскимъ камзоломъ, былъ почти увѣренъ въ успѣхѣ испытанія; онъ зналъ, что Ермолай пожелаетъ быть въ саду, и что его не впустятъ; переступивъ чрезъ порогъ, Секретарь, не останавливаясь, шелъ далѣе; онъ хотѣлъ отыскать Нѣмцева, и въ ожиданіи рѣшительныхъ послѣдствій, утѣшить дочь его, сердечно любившую своего жениха.

Пробѣжавъ сперва по тремъ галереямъ, Секретарь наиболѣе останавливался въ средней, назна-

ченной для дамъ и лучшаго общества. Здѣсь приготовлены были сахарныя закуски. Императрица и Царевны, какъ хозяйки, сами встрѣчали знатныхъ гостей, поднося имъ по чаркѣ вина или меду. Въ боковыхъ галереяхъ стояли холодныя блюда для мужчинъ; отъ галерей тянулись на 250 саженей при аллеи, перерѣзанныя другими подъ разными углами. Возлѣ сохранившагося понынѣ дворца, была дубовая, довольно пѣшистая роща; нѣсколько далѣе къ сторонѣ Фонтанки, находился гротъ, обложенный внутри раковинами; тамъ, на поставленныхъ кругомъ скамьяхъ, гуляющіе находили прохладу и отдохновеніе. Очищенная предъ гротомъ квадратная площадь, обставлена была хорошо выбитыми изъ мѣди изображеніями любимыхъ Петромъ I-мъ Езоповыхъ и Федровыхъ басень, (1) съ написаннымъ внизу оныхъ исполкованіемъ каждой; тутъ собралось множество гостей: одни съ любопытствомъ прочитывали полкованіе басень; другіе ожидали Императора, который обыкновенно чрезъ сіе мѣсто проходилъ изъ дворца въ главную аллею. На лужкахъ, окружавшихъ площадку, разставлены были маленькія скамьи и столы, на которыхъ находились шашки, трубки,

(1) Петръ чрезвычайно уважалъ сіи басни, и весьма часто приводилъ оныя въ разговоръ.

табакъ, спички, кружки съ пивомъ, и проч. На трехъ площадкахъ главной аллеи, украшенной нѣкоторыми изъ сохранившихся понынѣ мраморныхъ фигуръ, стояли тоже столы съ играми, питьями и закусками. Площадки сіи именовались, по званіямъ собиравшихся на оныхъ лицъ: *Дамская, Архіерейская* и *Шхиперская*. Между двумя водомегами было очищенное мѣсто для танцевъ; далѣе, возлѣ прудовъ, на длинныхъ столахъ, приготовлены были закуски; наконецъ, въ сторонѣ отъ главныхъ аллей, стояли открытыя бочки съ пивомъ, водкою и винами, изъ коихъ посѣтители низшихъ разрядовъ черпали по желанію. Въ различныхъ мѣстахъ сада гремѣла музыка, состоявшая изъ трубъ, фаготовъ, гобоевъ, литавровъ, валторнъ и тарелокъ; по временамъ раздавались звуки Польскаго рожка, привлекавшаго вниманіе гулявшихъ; онъ введенъ былъ Петромъ въ тогдашніе хоры, и до того былъ любимъ Государемъ, что онъ не только постоянно имѣлъ при себѣ музыканта съ симъ инструментомъ, но и самъ нерѣдко игрывалъ на оном.

Секретарь обошелъ всѣ части сада, тщетно отыскивая Нѣмцева и его дочери. Между тѣмъ было уже около семи часовъ: Императоръ вышелъ изъ дворца, и гулянье оживилось еще болѣе. При появленіи Петра, двери сада затворились по обыкновенію, и никто не могъ уже съ сей ми-

нуты покинуть собранія, безъ особеннаго на то позволенія.

Чрезвычайный жаръ дня начиналъ умѣряться вечернею прохладою; гости, разсыпавшись по алеямъ, безъ всякаго стѣсненія предавались веселью, каждый былъ какъ у себя дома; присутствіе Петра, отбрасывавшаго въ сихъ случаяхъ всякой этикетъ и обходившагося со всѣми какъ съ ровными, поддерживало непринужденную веселость и простоту въ обращеніи, которыя были отличительными чертами подобныхъ обществъ въ его царствованіе. Нѣкоторые изъ гостей слушали музыку; другіе громко разговаривали, смѣялись, гуляли рука подъ руку, играли въ шашки, пили пиво, курили табакъ и т. п. Около пруда собралось множество зрителей: тамъ Государевъ карликъ тѣшилъ присутствовавшихъ своими шутками и остротами; то въ одеждѣ Нептуна съ огромнымъ трезубцемъ въ рукѣ, то въ нарядѣ какого нибудь сказочнаго чародѣя, онъ являлся въ маленькой раззолоченной лодкѣ и кружился по пруду, на серединѣ котораго была устроена, на небольшомъ островкѣ, бесѣдка на шесть человѣкъ: въ нее забирались самые страстные любители даровъ Бахуса, и отягченные парами вина, при громкомъ хохотѣ зрителей, они выталкивали другъ друга въ воду. — Словомъ, всѣ разряды посѣтителей наслаждались, всѣ имѣли здѣсь удовольствія свои,

можетъ быть нѣсколько грубыя, свойственныя духу времени, но въ колхъ никогда не были нарушены благопристойность и приличіе. Разность состояній во время ассамблей забывалась совершенно: Петръ показывалъ примѣръ; то взявъ трубку, онъ садился къ круглому столику, гдѣ толковалъ съ матросами о мореплаваніи, съ военными пилъ пиво и разсказывалъ о своихъ походахъ; то привѣтствовалъ гуляющихъ дамъ, шутилъ съ ними, самъ подчивалъ ихъ сластями и знакомилъ съ кавалерами; то, встрѣтивъ шхиперовъ или фабрикантовъ, бралъ ихъ подъ руку, и широкими шагами проходя аллеи, съ жаромъ говорилъ о пользѣ ихъ занятій, публично благодарилъ и хвалилъ предпріимчивыхъ, входилъ въ подробности ихъ дѣла, и любилъ выслушивать ихъ мнѣнія и совѣты. Въ шашечной игрѣ онъ не находилъ себѣ равнаго, но игралъ съ многими; нерѣдко, обыгравъ какого нибудь *доку* изъ канцелярскихъ служителей, онъ шелъ къ большому фонтану разсуждать съ иностранными Министрами о политическихъ дѣлахъ, или давалъ приказанія своимъ; такимъ образомъ удѣляя среди самыхъ праздниковъ время на пользу, онъ былъ среди народа своего какъ внимательный, ласковый наставникъ, какъ добрый отецъ среди дѣтей.

Вскорѣ начались танцы. Всѣ *умѣвшіе танцовать*, заблаговременно заняли мѣста на скамьяхъ

поставленныхъ вкругъ той части главной аллеи, которая для сего была назначена; здѣсь былъ приготовленъ особый оркестръ, составленный по образцу привезеннаго въ Петербургъ Герцогомъ Голстинскимъ: онъ состоялъ изъ клавикордъ, нѣсколькихъ скрыпокъ, віольдамура альта, віолончеля, контръ-баса, флейтъ и валторнъ. Танцы заключались въ Польскихъ и Англійскихъ контрдансахъ; отличительный характеръ первыхъ состоялъ въ надутой степенности, важномъ выраженіи лицъ, гордой поступи, въ неловкомъ шарканьѣ и фигурной осанкѣ танцоровъ; во вторыхъ замѣтны были полусмѣшная развязность и странное прыганье; каждая пара дѣлала свои фигуры и почти каждое лице танцовало по своему; дамы приглашаемы были тремя церемоніяльными, низкими поклонами съ шарканьемъ въ обѣ стороны; эти учтивости производились кавалерами въ приличномъ отдаленіи. Окончивъ танецъ, кавалеръ почтительно цѣловалъ своей танцоркѣ руку, къ которой едва смѣлъ дотрогиваться концемъ пальца, и учтиво провожалъ ее къ мѣсту, послѣ чего церемоніяльно откланивался. — Секретарь отыскалъ Нѣмцева съ дочерью на мѣстѣ, назначенномъ для танцевъ.

Среди общаго веселія одна только Ольга задумчиво сидѣла на скамьѣ, возлѣ отца своего; на костяномъ набалдашникѣ высокой его трости

сложены были его руки, а на рукахъ утвержденъ былъ подбородокъ; онъ внимательно смотрѣлъ на танцовавшихъ. Казалось, въ подвижныхъ, измѣнявшихся чертахъ его лица, можно было попеременно читать всѣ его мысли. Нѣмцевъ то задумывался; то глядя молодыхъ людей, онъ расправлялъ морщины, и глаза его блестѣли; иногда на челѣ его пробѣгало, какъ тѣнь, сожалѣніе или безпокойство; тогда онъ, не говоря ни слова, бралъ руку дочери, и крѣпко сжималъ ее своей рукою. Секретарь сѣлъ возлѣ дѣвушки; она вздрогнула; онъ началъ ей говорить въ полголоса; онъ желалъ ее въ чемъ-то убѣдить, но слова его видно были ей непріятны; она недовѣрчиво качала головой и часто, отворачиваясь отъ него, подносила платокъ къ глазамъ.

« Сердитесь какъ хотите, а я увѣряю васъ,
« Ольга Ивановна, (говорилъ Секретарь) что это
« необходимо; онъ васъ любитъ какъ душу, но этого
« мало, ему насильно должно открыть путь. Онъ
« упрямъ, настойчивъ; ревность, ревность, вотъ
« единственное средство. Съ его природнымъ умомъ,
« съ его доброй душею, ему стыдно пропадать
« въ неизвѣстности. Вамъ Царь будетъ обязанъ
« новымъ полезнымъ слугою; вы будете причи-
« ною, что женихъ вашъ переродится, что. . . .

« Но (говорила дѣвушка), если опытъ не удастся;
« признайтесь, кого не обидитъ подобное поведе-

« ніе? Если онъ, не ожидая объясненія, уѣдетъ? Ему « неизвѣстно, что Капитанъ мнѣ родственникъ ; « если онъ подумаетъ . . . . . что я обманула его, « что я хотѣла смѣяться надъ нимъ, устыдить « его, это неучтиво, это ужасно! . . .

« Не бойтесь, не бойтесь. . . .

« Однако, отвѣчала дѣвушка: девятый часъ, его « нѣтъ; онъ не прійдетъ, онъ уѣхалъ... какъ могли « вы думать... Ахъ! если бъ вы знали, какъ я его... « уважаю! » Тутъ она покраснѣла и почти заплакавъ, опустила глаза. Секретарь смотрѣлъ пристально въ толпу; онъ самъ начиналъ уже очень безпокоиться. Во время сего разговора, стройный гвардейскій сержантъ, желая шанцовать съ Ольгою, ставъ въ приличномъ отъ нее отдаленіи, давно по обыкновенію шаркалъ, фигурно округляя руки и перегибая спину; вмѣсто необходимыхъ трехъ поклоновъ, онъ, вѣроятно, сдѣлалъ болѣе тридцати; онъ даже покашливалъ при каждомъ, чтобъ быть замѣченнымъ, но Ольга ничего не видѣла; на потупленныхъ глазахъ ее блестѣли двѣ жемчужныя слезники, а думала она вовсе не о гвардейскихъ сержантахъ. Къ счастію, его замѣтилъ отецъ дѣвушки.

« Что же ты, Олинька, » сказалъ онъ (легонько толкая ее локтемъ) « помилуй! молодецъ болѣе по- « лучаса кланяется! »

« Ахъ! виновата-съ. » Она вскочила съ лавки,

быстро подошла къ кавалеру, и, желая скрыть смущеніе свое, протянула уже къ нему руку, но музыка вдругъ замолкла, танецъ былъ оконченъ. Бѣдная дѣвушка стояла одна, почти на серединѣ площадки; робко озираясь, она краснѣла болѣе и болѣе; замѣшательство ея дошло до высшей степени, когда увидѣла, что Государь, стоявшій недалеко съ нѣкоторыми изъ придворныхъ, пристально глядѣлъ на нее въ эту минуту; нужно было сѣсть на мѣсто, нужно было пройти пространство, отдѣлявшее ее отъ лавки подъ наблюдательными взорами Петра, окружавшихъ его гостей и сотни молодыхъ мужчинъ, шептавшихъ и съ улыбкою смотрѣвшихъ на хорошенькую дѣвушку, которая дрожала и была болѣе мертва, нежели жива. Почти не помня, что она дѣлаетъ, Ольга оборотилась лицемъ къ скамьѣ, переступила нѣсколько шаговъ, но, поднявши глаза, вскрикнула и чуть не упала на колѣни отца, сидѣвшаго на прежнемъ мѣстѣ.

« Что ты? что ты, дитя мое? Богъ съ тобою!» говорилъ испуганный Нѣмцевъ, поддерживая дочь и осѣняя ее крестнымъ знаменіемъ.

« Что случилось съ прекрасной дѣвицею? Не « ушиблась-ли? Кто она?» спрашивалъ Петръ, съ участіемъ подходя къ Ольгѣ, и помогая Нѣмцеву посадить ее.

« Государь! это моя дочь; не знаю, что сдѣлалось, занемогла видно. »

« Дóктора!! » сказаль Государь, оборотясь. Всѣ засуетились, одни принесли воды, другіе уксусу, нѣкоторые ржанаго хлѣба съ солью.

« Ломтикъ хлѣба съ солью, или спрыснуть водою, съ молитвою » (говорили многіе). « Она такая красавица, видно съ *чьего глазу* приключилось. »

« Ничего-съ, я здорова, только ступила неосторожно, » робко произнесла дѣвушка.

« Очень радъ, но не зашиблась-ли? можетъ испугалась? » спросилъ Государь.

« Я одинъ всему виноватъ » сказалъ молодой человѣкъ, красивый и щегольски одѣтый въ богатое Нѣмецкое платье..... « Я испугалъ Ольгу Ивановну. »

« А кто твоя милость? чѣмъ испугалъ? »

« Я женихъ ея. »

« Поздравляемъ, но что же?

« Я стоялъ за этой скамьей; она не ожидала « меня видѣть здѣсь, Государь: за два часа предъ « симъ я былъ съ бородою. »

Секретарь не могъ утерпѣть. « Vivat! Vivat! » закричалъ онъ.

« А! старый знакомый! » сказалъ Петръ, ударивъ его по плечу; потомъ, обратясь къ собравшимся,

Библиотека РИВИФ СССР

« продолжайте веселиться » сказалъ онъ « а мы « разберемъ эту загадку. »

Государь сѣлъ возлѣ Аннушки, посадилъ съ другой стороны Секретаря, поставилъ противъ себя Ермолая, и требовалъ подробнаго объясненія. — Когда каждый въ свою очередь разсказалъ все; когда Ермолай признался, что любовь и ревность заставили его исполнить искусное предначертаніе Секретаря, и что слышанный имъ разговоръ Ольги съ Секретаремъ, на этой самой скамьѣ, уничтожилъ минутное его подозрѣніе; тогда Петръ всталъ.

« Спасибо вамъ, спасибо и тебѣ » сказалъ онъ Ермолаю, ударивъ его по плечу: « бороду бросилъ ты не изъ ревности ко мнѣ, а отъ ревности къ невѣстѣ, но все равно, я доволенъ; ты этимъ сдѣлалъ мнѣ пріятное, а себѣ несомнѣнную пользу.

« Государь! » сказалъ Секретарь: « онъ не себѣ только желаетъ быть полезенъ. . .

« Весьма радъ, жалую тебя солдатомъ въ Преображенскій полкъ; надѣюсь скоро видѣть Капитаномъ. »

« Государь! я не заслужилъ твоей милости. . . . »

« Заслужишь » я увѣренъ; « женись на Ольгѣ Ивановнѣ, будь вѣренъ намъ обоимъ, а если кто изъ насъ измѣнитъ, то бороду всегда успѣешь отростить. Ну! прошу же веселиться; покажите ему наши ассамблеи. »

Ласково поклонясь, Петръ отошелъ. Ермолай былъ внѣ себя отъ восторга.

Въ одиннадцатомъ часу, съ луга взвилась блестящая ракета, и лопнувъ, разсыпалась яркими звѣздочками надъ садомъ. Тогда лучшая публика наполнила галереи, остальные гости вышли на набережную.

На Невѣ, на плоскодонныхъ судахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ прамовъ, сожгли великолѣпный и разнообразный фейерверкъ, продолжавшійся болѣе получаса.

Симъ окончилось празднество тезоименитства Петра I-го. За полночь садъ опустѣлъ совершенно; вскорѣ движеніе пѣшеходовъ и экипажей на улицахъ, а лодокъ на Невѣ прекратилось, и городъ заснулъ; только слышались мѣрные шаги полицейскихъ патрулей и оклики караульщиковъ и десятскихъ, — да изрѣдка раздавался стукъ рогатки, отодвигаемой на концѣ улицы для запоздалаго гостя ассамблеи.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Заглавная виньетка для сей части, гравируемая Г. Рейтомъ съ рисунка А. П. Брюлова, не совершенно окончана: она будетъ выдана подписавшимся особо. Мысль виньетки изъяснена на стран. 117, особой же картинки (какъ сказано въ примѣчаніи подъ сею страницею) не будетъ.

На заглавномъ листѣ находится очеркъ медали, выбитой по случаю привезенія въ С.-Петербургъ огромнаго камня подъ монументъ Петра I.

Къ сей части приложены: планъ и фасадъ Ледянаго дома, Телушкинъ, починивающій крестъ на спицѣ Петропавловскаго Собора, чертежъ очистительнаго колодца, нѣсколько частныхъ и три общія статистическія таблицы.

ПОГРѢШНОСТИ.

		Напеч.	*Читай.*
стр.	*строк.*		
24	18	дрова сіи	острова сіи
25	11	Берозовый),	Березовый),
44		*въ примѣч.* достигаетъ берега около	достигаетъ берега залива около
47	7	6-го Октября	2-го Октября.
71		*Въ таблицѣ въ послѣднемъ столбцѣ, противъ 1795 года* 295,000	208,000
76		*въ примѣч.* умираетъ изъ 125,	умираетъ изо ста двадцать пять,

1703

1834

МП
16